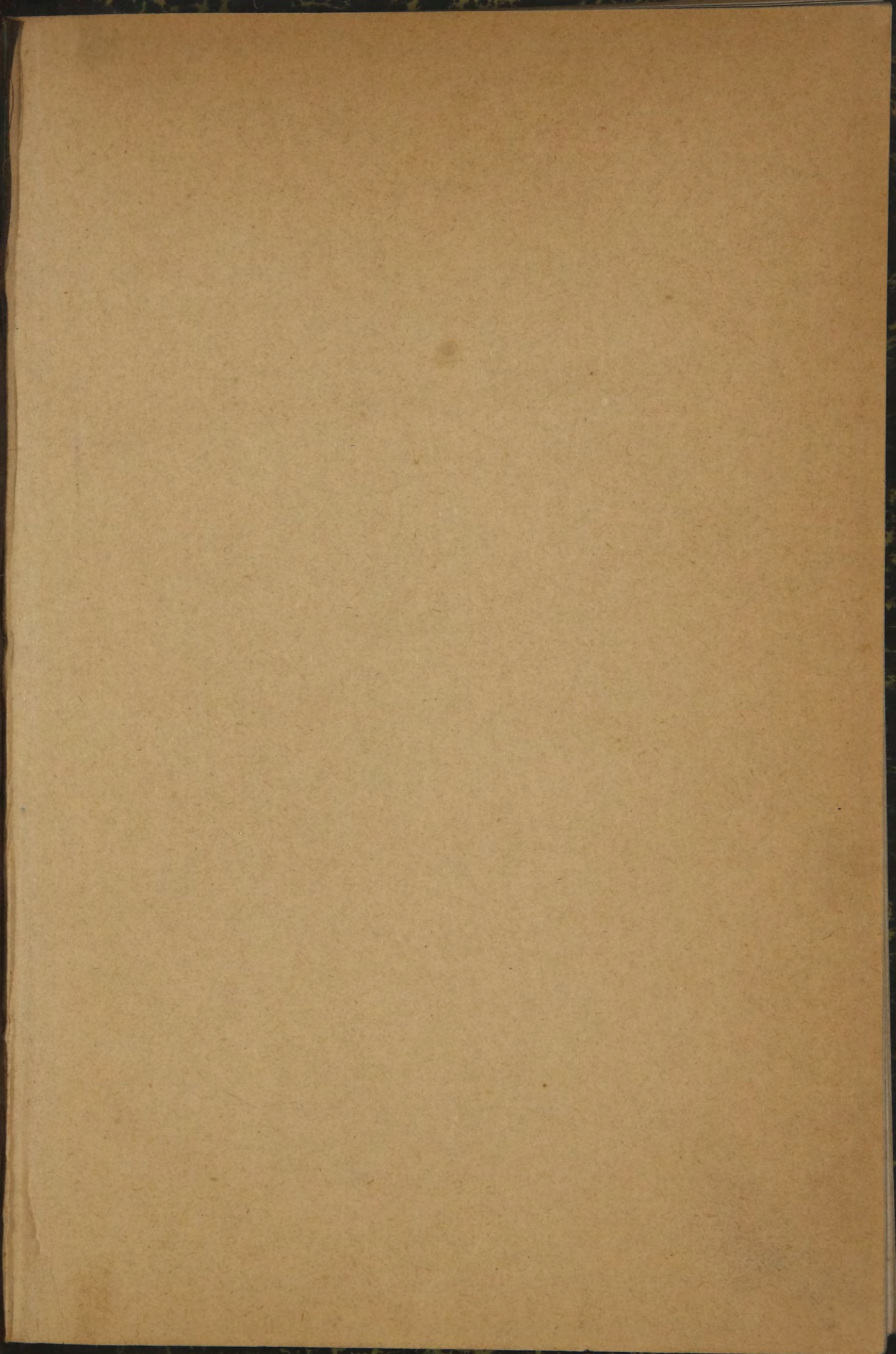
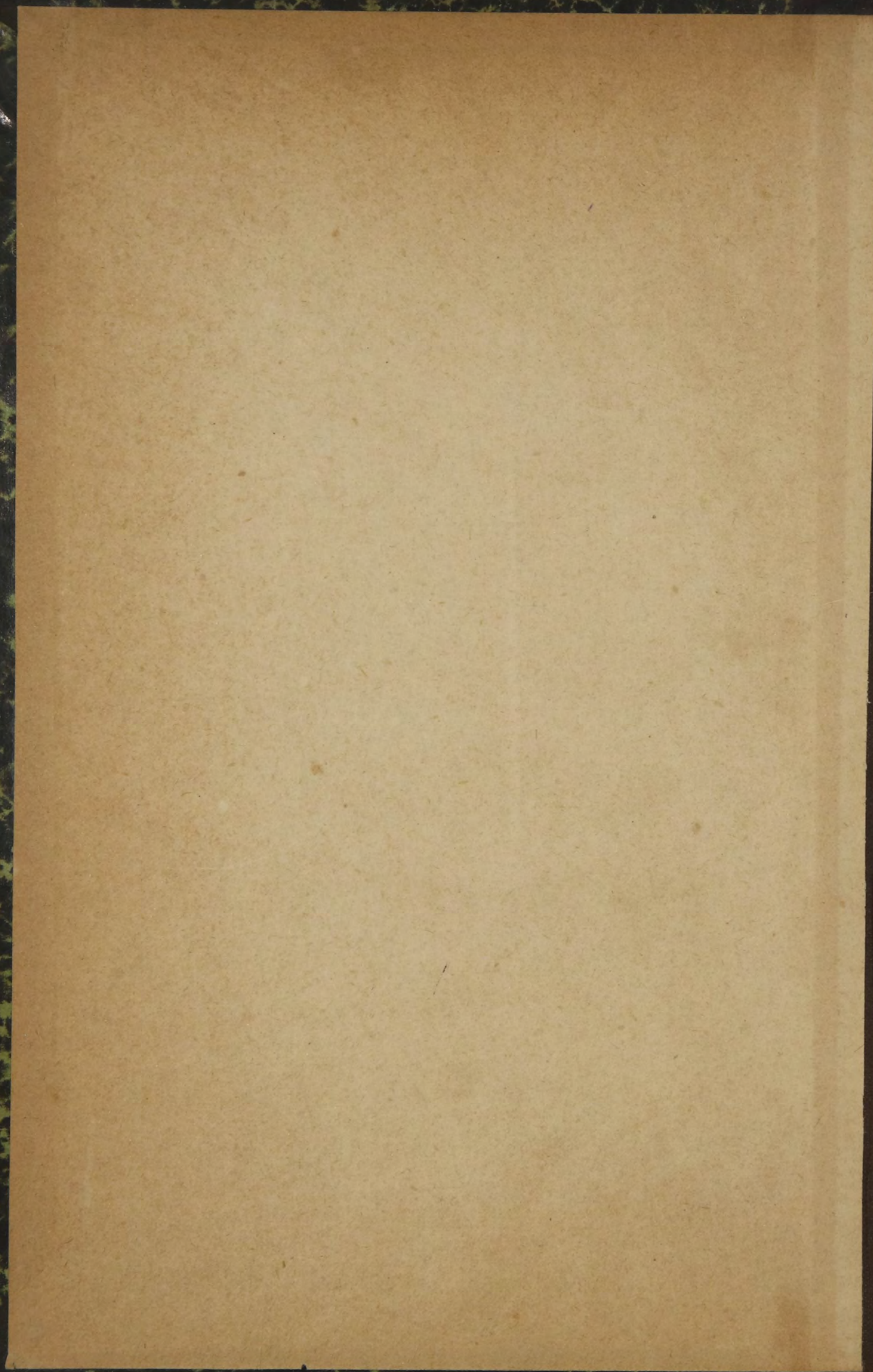

5668.

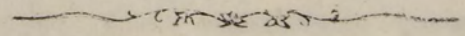
5668

~~8072~~

ОПЫТЪ ТЕОРИИ
СТРАХОВАГО ДОГОВОРА.

По определению Юридическаго Факультета Императорскаго
Казанскаго Университета профессору И. Степанова.
1875 г.

71782

КАЗАНЬ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1875.

39 Библиотека ИИФ СССР

к

~~8072~~

ОПЫТЪ ТЕОРІИ

СТРАХОВАТО ДОЛОВОРА.

По опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго
Казанскаго Университета печатать дозволяется. Казань. 4 января 1875 г.

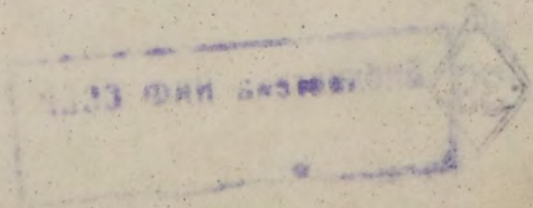
Деканъ С. Шилевскій.

63717

ВЪЗНЕСЕНО

въ университетской типографіи

1875.

ВВЕДЕНІЕ.

ЛИТЕРАТУРА.

Сочиненій по теоріи страхового договора въ литературѣ нѣтъ;—въ ней изслѣдованы только отдѣльные виды этого договора. Однако недостатокъ этотъ таковъ, что отмѣчается мною лишь въ цѣляхъ библіографіи, но не въ видахъ указанія на трудность моей задачи. Въ дѣйствительности отсутствіе предшественниковъ не затрудняло и не могло затруднить меня. Коренныя начала одни у всѣхъ видовъ страхованія,—это несомнѣнно; а исходя отсюда, я могъ построить теорію страхового договора путемъ критическаго анализа основъ любаго изъ этихъ видовъ. Въ сущности, значить, я не имѣлъ предшественниковъ, но взамѣнъ этого могъ пользоваться всѣмъ, что только написано по страховому праву. По крайней мѣрѣ въ этомъ широкомъ смыслѣ я понималъ литературу своего предмета и только въ видахъ этого позволялъ себѣ ссылаться безразлично на все, что имѣлъ подъ руками. Въ результатъ поэтому пришлось имѣть дѣло со многими, различнымъ по своему содержанию и достоинствамъ, такъ что, полагаю, не будетъ лишнимъ отмѣтить то, что изъ прочитаннаго мною заслуживаетъ предпочтительнаго вниманія.

Богаче и лучше другихъ изслѣдованіями по страховому договору, несомнѣнно, литература французская. Заслуга ея, главнымъ образомъ,—въ приѣмахъ изслѣдованія. Она смотритъ на страховой договоръ такъ, какъ должна смотрѣть наука, т. е. опредѣляетъ фیزیомію этого договора, исходя изъ понятія о немъ. Смыслъ этой заслуги будетъ понятенъ, если замѣтить, что писатели другихъ націй рѣшаютъ вопросы страхового договора не столько его понятіемъ, сколько побочными соображеніями оборота и общественнаго порядка. Нельзя сказать, чтобы французская литература даже въ общемъ выполнила свою задачу удовлетворительно, но для выясненія природы страхового договора, какъ юридическаго института, она во всякомъ случаѣ сдѣлала больше, чѣмъ литература какой либо другой націи.

Изъ французскихъ писателей по морскому страхованію коренными признаются: *Валенъ*, *Потье* и *Эмерионъ*. Валенъ (II. № 28) знаменитъ собственно для своей эпохи; но по тонкому и мѣткому анализу частныхъ онъ не утратилъ цѣны и для современной науки. Изслѣдованіе Потье (I. № 112) концизно, но наглядно и полно. Стройность и логика этого

ученаго таковы, что трудъ его пользуется полною авторитетностью даже и въ настоящее время. Эмериголь (I. № 84) выше своихъ предшественниковъ. Юридическая сторона морскаго страхованія разработана имъ такъ полно и обстоятельно, что въ этомъ отношеніи врядъ ли можно указать на трудъ, по достоинству равный его труду. За названными писателями слѣдуетъ цѣлый рядъ, хотя менѣе авторитетныхъ, но заслуживающихъ полного вниманія писателей, какъ: *Локрѣ* (II. № 17), *Буле-Пати* (II. № 3), *Нардессю* (II. № 21), *Венсаъ* (II. № 29), *Лемонье* (I. № 100), и изъ болѣе новыхъ: *Делабордъ* (I. № 80) и *Фринье* (I. № 86).

Но значеніе французскихъ писателей не ограничивается исключительно разработкою морскаго страхованія. Имъ же принадлежитъ постановка и рѣшеніе вопроса о договорахъ страхованія континентальнаго. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны труды *Кено* (I. № 120) и *Грюна* — п — *Жолья* (I. № 89). Превосходная внѣшняя отдѣлка, полнота и ясность изложенія, научность приѣмовъ изслѣдованія — все это даетъ названнымъ трудамъ право на званіе трудовъ перваго ранга. Изъ другихъ писателей по тому же предмету достойны вниманія: *Будускье* (I. № 67), *Перзиль* (I. № 111), *Алозе* (I. № 55) и *Мерже* (I. № 104).

За французскою литературою слѣдуетъ англійская совмѣстно съ американскою. Собственно научнаго значенія литература эта не имѣетъ: она цѣликомъ погружена въ практику и не заботится о выясненіи началъ страховаго договора, какъ юридическаго института. Но на ея сторонѣ богатство опыта и блестящая логика въ построеніи обобщеній и выводовъ изъ частныхъ случаевъ. Поэтому тѣ вопросы страховаго договора, которые рѣшаются больше практикою, чѣмъ наукою, разработаны въ названной литературѣ такъ полно и правильно, что въ этомъ отношеніи не остается желать ничего большаго. Изъ англійскихъ писателей по морскому страхованію особенно авторитетны: *Уэскеттъ* (I. № 38), *Паркъ* (I. № 29), *Маршалль* (I. № 28), *Арнуль* (I. № 16), а изъ сѣверо-американскихъ: *Филлипсъ* (I. № 32) и *Дюэръ* (I. № 23). Изъ другихъ видовъ страховаго договора разработаны преимущественно страхованіе жизни и страхованіе отъ огня. Изъ специальныхъ изслѣдованій по этимъ предметамъ можно указать труды англичанъ: *Элмса* (I. № 24) и *Даудесуэлла* (I. № 22).

Изъ нѣмецкихъ писателей выдаются: *Бенеке* (I. № 129) и *Пельсъ* (II. № 22). Въ общемъ трудъ Бенеке не заслуживаетъ той славы, которою пользуется. Юридическая отдѣлка его принадлежитъ Эмериголю; а если, сверхъ того, отъ него отнять выписки статей изъ различныхъ законодательствъ и заимствованныя у Маршалля данныя англійской практики, то у Бенеке останутся самостоятельныя разработанныя частности, за которыя онъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія. Больше научныхъ достоинствъ имѣетъ сочиненіе Пельса. Правда, оно написано тяжело и сухо, но это нисколько не отнимаетъ у него достоинствъ труда глубокаго ученаго. Другіе виды страховаго договора разработаны слабо. Лучшій трудъ выпалъ на долю страхованія жизни, — это трудъ *Штаудингера* (I. № 184). Написано много и о страхованіи отъ огня, но въ этомъ отношеніи мнѣ неизвѣстно ничего лучшаго статей *Мальсса* (I. № 166. III. XVIII. № 3). Полнѣе разработана

математическая сторона страхованія. По этому предмету имѣются весьма солидныя изслѣдованія *Виттинштейна* (I. № 198), *Шеффлера* (I. № 181) и др. Что до нашей литературы, то по морскому страхованію въ ней есть весьма толковое изслѣдованіе *Виццини* (I. № 499), составленное преимущественно по Пельсу и Бенеке; а континентальное страхованіе совсѣмъ не затронуто.

Въ заключеніе представляю списокъ сочиненій по различнымъ видамъ страхового договора. Списокъ этотъ не претендуетъ на безупречную полноту и предлагается исключительно за невозможностью сослаться на сочиненіе, въ которомъ бы болѣе или менѣе полно указывалось на литературу не только по всѣмъ видамъ страхового договора, но въ частности даже относительно того вида, которому посвящено сочиненіе. Система списка такова: спеціальныя сочиненія отдѣлены отъ руководствъ, учебниковъ и комментаріевъ и выдѣлены въ особую рубрику періодическія изданія. Спеціальныя сочиненія раздѣлены на группы по языку, на которомъ написаны.

I. Спеціальныя сочиненія.

1. *Backer*, De periculo quod assecuratoris est. Groning. 1821.
2. *Gondela*, Dissertatio. De contractu assecurationis. Goettingae. 1788.
3. *Hasse*, D. De indole et effectibus instrumenti assecurationis, quod vulgo Polizzam vocant. Goettingae. 1796.
4. *Hoffmann*, D. De assecuratione aedium. Tubingae. 1761.
5. *Kuricke*, Diatribe de assecurationibus. Hamburgi 1667.
6. *Nykerk*, De periculo assecuratoris oriundo ex cautelis avertendae contragion. caus. adhibitis. Lugdum. 1823.
7. *Otto*, D. De contractu assecurationis. Goettingae. 1788.
8. *Poppe*, D. De litium assecurationis causa orientium decisione. Goettingae. 1752.
9. *Roccus*, De navibus et naulo item de assecurationibus notabilia et selecta responsa. Ultraject. 1708.
10. *Santerna*, De assecurationibus et sponsionibus mercator. Lugd. 1579. Venet. 1584. Amstelod. 1669.
11. *Sieveking*, De assec. marit. in nom. alter. contr. Goettingae. 1790. На н. я.: Von der Assecuranz für Rechnung eines ungenannten Versicherten. Götting. 1791.
12. *Scheele*, De instrumento assecurationis vulgo palizza. Helmst. 1707.
13. *Straccha*, De assecurationibus. Venet. 1569. 1658. Amstelod. 1751.
14. *Werlhoff*, D. De instrumento assecurationis, vulgo Polizza. Goettingae. 1707. Lipsiae. 1736.

15. *Annesley*, Compendium of the Law of Marine Insurance. London. 1808.
16. *Arnould*, Treatise of the Law of Marine Insurance and Average: with references to the American Cases, and the later continental Authorities. London. 1857. 2. v.
17. *Baily*, Perils of the sea, and their effects on Policies of Insurance, practically considered. London. 1860.
18. *Benecke*, Treatise on the principles of Indemnity in Marine Insurance, Bottomry and Respondentia. London. 1824. На ф. н.: *Benecke*, Traité des principes d'indemnité en matière d'assurance maritime et de grosse aventure. Tr. par *Dubernard*. Paris. 1825. 2. v.
19. *Bliss*, The Law on Life Insurance. With Chapters upon Accident and Guarantee Insurance: New-York. 1872.
20. *Bunyon*, Law of Life Insurance. London. 1868.
21. *Burn*, Practical Treatise or compendium of the Law of Marine Insurance. London. 1802.
22. *Dowdeswell*, The Law of Life and Fire Insurances; with an appendix of comparative tables on Life Insurance. London. 1846.
23. *Duer*, The Law and Practice of Marine Insurance. New-York. v 1. 1845. v. 2. 1846.
24. *Ellis*, The Law of Fire and Life Insurance and Annuities, with Practical Observations. London. 1846.
25. *Farren*, On Life Insurance. London. 1808.
26. *Hildyard*, Treatise on the Principles on the Law of Marine Insurance. London. 0.
27. *Lees*, The Law of british shipping and of Marine Insurance. London. 1865.
28. *Marshall*, Treatise on the Law of Insurance. London. 1802. 2. v. и 5—ed. Tr. on the Law of Marine Insurance Bottomry and Respondentia. London. 1865.
29. *Park*, System of the Law of Marine Insurances. London. 1786. With considerable additions by *Hildyard*. London. 1842. 2. v.
30. *Parsons*, Treatise on Maritime Law, including the Law of shipping, Marine Insurance and the Law and practice of admiralty. Boston. 1859. 2. v.
31. *Paton*, Compendium of the Law of Insurance, comprising Marine, Fire and Life Insurance. Edinburgh et London. 1862.
32. *Phillips*, Treatise on the Law of Insurance. Boston. 1. v. 1823. 2. v. 1834. 1840. 1853. 2. v.
33. *Shrady*, The Law in reference to suicide and intemperance in Life Insurance, read before the New-York, Medico-legal Society. New-York. 1869.
34. *Stevens*, An Essay on Average, and on other Subjects connected with the Contract of Marine Insurance. London. 1817. 1822. На н. я. *Stevens*, Versuch über Havarie und Assecuranz—Gegenständ, enthaltend eine Darstellung des neuern engl. Rechts und der Pra-

xis in Assecuranz—und Havarie—Sachen. Aus dem Engl. von *Schuma-*
cher. Hamburg. 1829.

35. *Stevens and Benecke*, Treatises on Average and Adjustment
of Losses in Marine Insurance; with notes by Phillips. Boston. 1833.

36. *Tenterden*, Treatise of the Law relative to merchand Ships
and Seamen. 1847.

37. *Walford*, The Insurance Encyclopaedia. A Dictionary of the
Difinition of Terms used in connection withe the Theory and pra-
ctice Insurance; a Biographical Summary; a Bibliographical Reper-
tory; an Historical Treasury, and a detailed Account of the Rise and
Progress of Insurance in Europa and in America. London. 1872.
Part. I.

38. *Weskett*, A complet Digest of the Theory, Law and Pra-
ctice of Insurance. London. 1781. На н. я.: *Weskett*, Theorie und
Praxis der Assecuranzen. Aus dem Engl. von *Engelbrecht*. Lübeck.
1782. 3. Bd.

39. *Baldasseroni*, Trattato delle assicurazioni maritime. Firenze.
1786. 3 v. съ 4 и 5 v. Firenze. 1801—1804. 5. v.

40. *Januzzi*, Trattato delle assicurazioni terrestri a premio. Na-
poli. 1869.

41. *Asser*, De Amsterdamsche Aanvarings-Clausule bij Casco-Ver-
zekering. Amsterdam. 1868.

42. *Jolles*, Bydrage tot de Kennis van de ontwikkeling van de
zeeassurantie in de vereenigde Nederlanden. Leiden. 1867.

43. *Kuyper van Harpen*, Verzameling van Gewysden in zaken
van Zee-Assecurantie sedert 1838. Amsterdam. 1859.

44. *Langheinrich*, Om lif försäkrings—Policens värde. Stockholm.
1872.

45. *Leeuwen*, Over de Ord. van Assurantien en Avarjen van
Amsterdam, Rotterdam en Zeeland. Amsterdam. 1730.

46. *Lugt*, De vrachtverzekering in het hedendaagsche zeeregt.
Leiden. 1871.

47. *Noyon*, Het verzekeraar belang van den crediteur in den
zeehandel. Amsterdam. 1872.

48. *Schokker*, Eenige opmerkingen over de verzekering tegen de
gevaren der zee, volgens het Nederlandsch. W. v. K. Amsterdam. 1863.

49. *Vegt*, Eene assurantie—studie. Amsterdam. 1870.

50. *Vries*, De reticentie by de overeenkomst van verzekering.
Amsterdam. 1865.

51. *Wagenaar*, Gids voor verzekeringsagenten en allen, die
zich toewijden aan het assurantievak. Amsterdam. 1870.

52. *About*, Les questions d'argent. L'Assurance. Paris. 1865.

53. *Adan*, Coup d'oeil sur le projet de révision du Code de Com-
merce au point de vue des assurances sur la vie. Bruxelles. 1870.

VIII

54. *Agnel*, Manuel général des assurances, ou Guide pratique des assureurs et des assurés. Paris. 1861.
55. *Alauzet*, Traité général des assurances. Assurances maritimes, terrestres, mutuelles et sur la vie. Paris. 1844. 2. v.
56. *Ameline*, Assurances en cas de décès et en cas d'accidents résultant de travaux agricoles et industriels. Commentaire de la loi du 11 juillet 1868. Paris. 1868.
57. *Barrau*, Traité des assurances réciproques ou mutuelles contre les fléaux et les cas fortuits, ou manuel des propriétaires de toutes les classes. Paris. 1827.
58. *Batbie*, L'Assurance. Paris. 1866.
59. *Beautemps*, Nouveau manuel du capitaine au long cours et du maître au cabotage en matière d'assurance maritime. Paris. 1849.
60. *Beauvisage*, Des tables de mortalité et de leur application aux assurances sur la vie, avec la traduction des lois anglaises de 1853 et de 1864. Paris. 1867.
61. *Berger*, Étude sur l'assurance contre l'incendie. Bordeaux. 1866.
62. *Bergeron* Qu'est-ce que l'assurance sur la vie? Paris. 1868.
63. *Bernet-Rollande*, Assurances sur la vie. Aix. 1870.
64. *Besnier de la Pontonnerie*, Les accidents et leurs effets, atténués au moyen de l'assurance à prime fixe. Paris. 1866.
65. *Bonneville de Marsangy*, Les derniers ennemis de l'assurance sur la vie. Paris. 1868.
66. *Bossaut*, Théorie de l'assurance sur la vie. Metz. 1868.
67. *Boudousquié*, Traité des assurances contre l'incendie. Paris. 1829.
68. *Caumont* Revue critique de jurisprudence maritime: 1-e étude: considérations générales sur les contrats nautiques; 2-e étude: assurance du fret à faire et du profit espéré. Paris. 1861.
69. *Cauvet*, Traité sur les assurances maritimes, comprenant la matière des assurances, du contrat à la grosse et des avaries. Paris. 1862. 2. v.
70. *Cerfbeer de Medelsheim*, La police d'assurance. Paris. 1867.
71. *Courcy*, Essai sur les lois du hasard, suivi d'études sur les assurances. Paris. 1862.
72. *Courcy*, Les assurances sur la vie en Angleterre et en France. Paris. 1863.
73. *Courcy*, Études sur les assurances. Assurances sur la vie. Paris. 1865.
74. *Courcy*, Précis de l'assurance sur la vie. Paris. 1870.
75. *Cruysmans*. Des droits et obligations des armateurs vis-à-vis des assureurs sur corps. Bruxelles. 1860.
76. *Cruysmans*. Des risques de guerre au point de vue de la police d'assurance maritime et des usages d'Anvers. Paris. 1862.
77. *Du Quesnay*, De l'assurance sur la vie considérée au point de vue de la famille et du commerce. Paris. 1869.

78. *Dehais*, L'assurance sur la vie en France et les tontines. Paris. 1861.

79. *Dehais*, Recueil de jugements et arrêts concernant la question de désistement d'assurance. Paris. 1865.

80. *Delaborde*, Traité des avaries particulières sur les marchandises, dans leurs rapports avec le contrat d'assurance maritime. Paris. 1838.

81. *Deloynes*, Des assurances sur la vie considérées au point de vue fiscal. Paris. 1872.

82. *Dufour*, De la légalité des assurances sur la vie. Paris. 1864.

83. *Dulaurens*, L'Épargne anticipée; questions des assurances sur la vie. Paris. 1866.

84. *Émérigon*, Traité des assurances et des contrats à la grosse. Marseille. 1782. 2. v.—Traité des assurances et des contrats à la grosse D'Émérigon, conféré et mis en rapport avec le nouveau Code de Commerce et la jurisprudence; etc. par *Boulay-Paty*. A Rennes. 1827. 2. v.

85. *Estrangin*, Traité du contrat d'assurance de Pothier, avec un discours préliminaire, des notes et un supplément. Paris. 1810.

86. *Frignet*, Traité des avaries communes et particulières suivant les diverses législations maritimes. Paris. 1859. 2. v.

87. *Gadrat*, Assurance sur la vie. Héritiers de Paw contre la succession la Pammerais et contre les compagnies d'assurances avec une note consultative de M. Reboul. Paris. 1866.

88. *Giraudeau et Courtois*, Traité théorique, pratique et complet des assurances maritimes. Paris. 1837.

89. *Grün et Joliat*, Traité des assurances terrestres et de l'assurance sur la vie des hommes. Paris. 1828.

90. *Guilmin*, Petit traité théorique et pratique de l'assurance sur la vie. Paris. 1867.

91. *Haghe et Cruysmans*, Courtier d'assurances à Anvers. Commentaire sur la police d'assurance maritime d'Anvers, précédé d'un exposé des principes généraux du contrat d'assurance maritime. Bruxelles. 1853.

92. *Jasseau*, Projet de réforme des assurances maritimes. Paris. 1868.

93. *Juvigny*, Coup d'oeil sur les assurances sur la vie. Paris. 1871.

94. *Isnard*, Questions sociales. Le bien-être, la famille et l'assurance. Paris. 1872.

95. *Lafond*, Guide de l'assureur et de l'assuré en matière d'assurances maritimes. Paris. 1837.

96. *Lafond*, Guide général des assurances maritimes et fluviales. Paris. 1855.

97. *Laget de Podio*, Traité et questions sur les assurances maritimes. Paris. 1847. 2. v.

98. *Laquépierre*, Guide de l'assureur, ou Manuel pratique de l'assurance contre l'incendie. Paris. 1866.

99. *Legrand du Saulle*, Étude médico—légale sur les assurances sur la vie. Paris. 1868

100. *Lemonnier*, Commentaire sur les principales polices d'assurance maritime usitées en France. (Paris, Bordeaux, Marseille, Le Havre, Nantes, Rouen, Dunkerque, Bayonne). Paris. 1843. 2. v.

101. *Maas*, Théorie élémentaire des annuités viagères et des assurances sur la vie. Paris. 1868.

102. *Majoux*, Projet d'association communale pour les assurances: 1° contre l'incendie; 2° contre les chances du recrutement militaire; 3° assurances agricoles; 4° assurances sur la vie, et 5° assurances maritimes. Paris. 1865.

103. *Marteau*, Du contrat de gage en droit romain. Des assurances terrestres en droit français. Paris. 1872.

104. *Merger*, Des assurances terrestres. T. I. Assurances sur la vie à primes fixes. Paris. 1858.

105. *Merger*, Dissertation sur la question de fusion des compagnies anonymes et spécialement des compagnies à primes fixes contre l'incendie. Paris. 1859.

106. *Miegeville*, Manuel de l'assurance sur la vie. Paris. 1866.

107. *Montluc*, Des assurances sur la vie dans leur rapport avec les principes du droit civil, du droit commercial et les lois de l'enregistrement. Paris. 1870.

108. *Morel*, Manuel de l'assuré, ou Vade—mecum du commerce maritime. Paris. 1848.

109. *Négrin*, De l'escroquerie en matière d'assurances maritimes. Aix. 1857.

110. *Ogerdias*, La valeur de l'existence. Petit manuel pratique de l'assurance sur la vie. Paris. 1870.

111. *Fersil*, Traité des assurances terrestres, suivi des statuts de diverses sociétés. Paris. 1834.

112. *Pothier*, Traité du contrat d'assurance. (Traité des contrats aléatoires, selon les règles, tant du for de la conscience, que du for extérieur. Paris. 1770. и Oeuvres de Pothier annotées et mises en corrélation avec le code civil et la législation actuelle par *Bugnet*. Paris. 1847. t. 5. См. также *Estrangin* (№ 85).

113. *Pouget*, Dictionnaire des assurances terrestres. Principes.— Doctrine.—Jurisprudence.—Statistique.—Économie de l'assurance.—Concordance des polices françaises avec les polices et les codes étrangers. Paris. 1855. 2. v.

114. *Pouget*, Assurances sur la vie. Paris. 1855.

115. *Pouget*, De la prime en matière d'assurances terrestres, ou manuel de l'agent d'assurances pour le recouvrement des primes en justice. Paris. 1858.

116. *Pouget*, Jurisprudence des assurances ou table décennale du Journal des assurances, 1849 à 1860, et supplément au Dictionnaire des assurances. Paris. 1860.

117. *Pouget*, De l'assuré ou de ses droits et obligations dans ses rapports avec l'assureur. Guide de l'assureur et de l'assuré. Assurances contre l'incendie. Paris. 1863.

118. *Pouget*, Le père de famille ou de l'effet de l'assurance sur la vie dans les successions. Paris. 1867.

119. *Pouget*, Étude sur le projet de loi relatif à la création: 1° d'une caisse d'assurances en cas de décès; 2° d'une caisse d'assurances en cas d'accidents résultant de travaux agricoles et industriels. Paris. 1868.

120. *Quenault*, Traité des assurances terrestres, suivi de deux traités traduits de l'anglais, le premier de l'assurance contre l'incendie, et le second de l'assurance sur la vie des hommes. Paris. 1828.

121. *Reboul*, Assurances sur la vie. Paris. 1865.

122. *Reboul*, La morale de l'assurance. Paris. 1867.

123. *Richard*, Les assurances sur la vie. La participation aux bénéfices. Paris. 1867.

124. *Rome*, Du contrat d'assurance sur la vie en présence de la loi civile, de la loi commerciale et des lois sur l'enregistrement. Paris. 1868.

125. *Sautayra*, De l'assurance contre l'incendie, avec un commentaire sur chacun des articles des conditions générales imprimées sur les polices délivrées par les compagnies; précédé d'une introduction sur les assurances en général. Paris. 1841.

126. *Sibille*, Jurisprudence et doctrine en matière d'abordage, ou commentaire sur les art. 407, 435 et 436 du Code de Commerce. Paris. 1853.

127. *Taylor et Tardieu*, Étude médico-légale sur les assurances sur la vie. Paris. 1866.

128. *Versigny*, Guide pratique. Du droit en matière d'assurances sur la vie. Paris. 1868.

129. *Benecke*, System des Assecuranz—und Bodmereiwesens. Hamburg. 1805—1821. 5. Bd. *Benecke's System des See—Assecuranz—und Bodmerei—Wesens. Vollständig und zeitgemäss umgearbeitet von Nolte.* Hamburg. 1851—1852. 2. Bd.

130. *Bernoulli*, Beleuchtung der vornehmsten Einwürfe gegen die Nützlichkeit der Brandassecuranzen. Basel. 1827.

131. *Bierheilig*, Gründliche Anleitung zur Berechnung der Wittwenkassen und Lebensversicherungs—Anstalten. Landshut. 1845.

132. *Bran*, Der Lebensversicherungsvertrag. Insbesondere die Fahrlässigkeit (culpa) des Versicherten bei der Anzeige und hinsichtlich der Herbeiführung des Todes. Eisenach. 1872.

133. *Brüggemann*, Die Mobiliar—Versicherung in Preussen. Berlin. 1838.

134. *Bühren*, Das Versicherungs—und Creditwesen in seinen besonderen Beziehungen zur Landwirthschaft. Glogau. 1866.
135. *Busch*, Allgem. Uebers. des Assecuranzwesens. Hamburg. 1795.
136. *Buchholz*, Abhandlung über merkw. Gegenstände der Lehre von der Assecuranz und Bodmereien. Lübeck. 1809.
137. *Cohn*, Der Versicherungs—Vertrag nach allgemeinen Rechtsprincipien. Breslau. 1873.
138. *Dorninger*, Ueber Feuer-Versicherungsanstalten oder Darstellung des Zweckes, des Nutzens, der inneren Einrichtung und der Verwaltung der Brand-Cassen. Wien. 1822.
139. *Elsner*, Die Statistik der Classification der Brandschäden und der Beiträge der Versicherten bei den preussischen Feuersocietäten für die letzten 25 Jahre. Berlin. 1870.
140. *Faber*, Staatswissenschaftliche Abhandlung über Vergütung der Kriegsbrandschäden durch Brandversicherungs—Gesellschaften. Erfurt. 1808.
141. *Feller*, Einige Worte über Lebensversicherungen. Leipzig. 1839.
142. *Fischer*, Grundzüge des auf die menschliche Sterblichkeit gegründeten Versicherungswesens. Oppenheim. 1860.
143. *Fuchs*, Beiträge zur Kenntniss der Lebensversicherung. Berlin. 1861.
144. *Grattenauer*, Ueber die Vergütung der Kriegsbrandschäden durch Brandversicherungs—Gesellschaften. Breslau. 1809.
145. *Hujduska*, Feuerversicherung und Statistik. Pest. 1868.
146. *Helrnuth*, Ueber den Zweck und die Nothwendigkeit Hagelschädenversicherungs—Gesellschaften für jedes Land eigenthümlich zu errichten. Braunschweig. 1823.
147. *Herrmann*, Die Theorie der Versicherung vom wirthschaftlichen Standpunkte. Grätz. 1869.
148. *Heym*, Die Grabekassen. Leipzig. 1850.
149. *Heym*, Ueber die Einrichtung der Krankenkassen. Leipzig. 1855.
150. *Heym*, Die Anfertigung des Rechnungsabschlusses von Grabe—und Krankenkassen. Leipzig. 1856.
151. *Hoffmann*, Mittheilungen aus dem Gebiete des Feuerversicherungswesens, dessen gesammter Technik, insbesondere des Entstehens, Verhinderns und Löschens von Bränden, sowie der Feststellung von Brandschäden durch Sachverständige. Berlin. 1855.
152. *Hopf*, Die Lebensversicherungs—Anstalten Deutschlands. Berlin. 1852.
153. *Jäger*, Ein Beitrag zur Frage der Versicherung der Arbeiter gegen Unglücksfälle im Berufe. Stuttgart. 1872.
154. *Jäger*, Die jüngeren Versicherungsinstitute gegen Unglücksfälle und Invalidität. Suppl. zu dessen Broschüre über Arbeiterversicherung. Stuttgart. 1873.

155. *Jahn*, Ausführliche Berechnung der Prämien und des Reservefonds bei Lebensversicherungs—Anstalten. Zittau. 1852.
156. *Karup*, Theoretisches Handbuch der Lebensversicherung. Leipzig. 1869. 1873.
157. *Karup*, Theoretisch—praktisches Handbuch der Lebensversicherung. Leipzig. 1870.
158. *Karup*, Lebensversicherung auf den Kriegsfall. Leipzig. 1870.
159. *Kinkel*, Die Elemente der Lebensversicherungs Rechnung. Basel. 1869.
160. *Koerner*, Der Kriegsschaden und seine Versicherung. Berlin. 1867.
161. *Lazarus*, Ueber das See—Versicherungsrecht auf Grundlage des allgemeinen Handelsgesetzbuches. Düsseldorf. 1861.
162. *Leonhardt*, Die Hagelversicherung. Berlin. 1868.
163. *Lichtenfels*, Ueber einige Fragen des Binnenversicherungsrechts mit besonderer Rücksicht auf Oesterreich. Wien. 1870.
164. *Magens*, Versuch über Assecuranzen, Havereien und Bodmereien. Hamburg. 1753. Ha a. n.: *Magens*, Essay on Insurances. London. 1755. 2 v.
165. *Magens*, Das Recht der Assecuranzen und Bodmereien systematisch abgehandelt. Königsberg. 1771.
166. *Malsz*, Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungs Rechts, insbesondere der Feuer—und Lebens—Versicherung. Frankfurt. 1862.
167. *Masius*, Lehre der Versicherung und statistische Nachweise aller Versicherungs—Anstalten in Deutschland; nebst Hinweisung auf den hohen Einfluss dieser Institute auf Nationalwohlstand, und die Gesetze darüber in den verschiedenen Staaten. Leipzig. 1846.
168. *Masius*, Handbuch für Versicherungsagenten oder solche, welche es erst werden wollen, nebst Anleitung zu einer zweckmäßigen doppelten Buchhaltung. Leipzig. 1847.
169. *Masius*, Systematische Darstellung des gesammten Versicherungswesens. Handbuch für höhere Unterrichtsanstalten, Handels—und Realschulen und angehende Versicherungsbeamte. Leipzig. 1857.
170. *Meyer*, Das zürcherische Feuerversicherungswesen. Zürich. 1864.
171. *Morel*, Kurzgefasste Uebersicht und Vergleichung der gewöhnlichen Bedingungen und Usancen bei Versicherungen gegen Seegefahr, wie sie auf den Hauptversicherungsplätzen Europas in Wirksamkeit sind. Aus dem Französischen. Hamburg. 1840.
172. *Noback*, Ueber Creditversicherung. Chemnitz. 1857.
173. *Oberländer*, Die Feuerversicherungsanstalten vor der Ständeversammlung des Königreichs Sachsen. Leipzig. 1857.
174. *Opelt*, Ueber Hagelableiter und Hagelschäden Versicherungsanstalten. Leipzig. 1827.

175. *Otto*, Anleitung zur Beurtheilung der Feuergefährlichkeit der Versicherungen. Essen. 1868.
176. *Peche*, Die Lebensversicherung. Prag. 1867.
177. *Pfeiffer*, Die staatliche Beaufsichtigung der Lebensversicherungsanstalten. Stuttgart. 1867.
178. *Raedeli*, Vollständige Anweisung die Lebensfähigkeit von Lebensversicherungs-Anstalten. Berlin. 1857.
179. *Reatz*, Geschichte des europäischen Seeversicherungsrechts. Leipzig. 1870. T. I.
180. *Saski*, Die volkwirthschaftliche Bedeutung des Versicherungswesens und der Nutzen der einzelnen Versicherungszweige. Leipzig. 1866.
181. *Scheffler*, Sterblichkeit und Versicherungswesen. Braunschweig. 1868.
182. *Schiffmann*, Die Lebensversicherung. Berlin. 1873.
183. *Schumann*, Die finanziellen Resultate der gegenwärtigen Feuerlöschsysteme und ihre Beziehungen zum Versicherungswesen. Berlin. 1869.
184. *Staudinger*, Die Rechtslehre vom Lebensversicherungsvertrag. Erlangen. 1858.
185. *Süssmilch*, Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts. Berlin. 1798.
186. *Tecklenborg*, System des Seeversicherungswesens nach der Natur der Sache, sowie nach Bremer und Hamburger Assecuranz-Bedingungen, dem deutschen Handelsgesetzbuch und den vornehmsten ausländischen Gesetzen. Bremen. 1862.
187. *Tecklenborg*, Handlexikon für Rheder, Versicherer und Schiffskapitäne. Bremen. 1863.
188. *Tecklenborg*, Allgemeine Seeversicherungsbedingungen. 1867. Mit einem Commentar, Sachregister und einer Auswahl der in richterlichen Entscheidungen vorkommenden wichtigsten Rechtsgrundsätze für Assecuranzwesen. Bremen. 1868.
189. *Unger*, Die Grundsätze des gesammten Versicherungswesens und ihre Anwendung, zur Beleucht. der in der neuesten Zeit in Bezieh. auf die Feuer-Versicherungsbank für Deutschland in Gotha in Anwendung gebrachten Fragen. Erfurt. 1844.
190. *Wiegand*, Zur Frage über die Reorganisation der preussischen Wittwenkasse. Halle. 1851.
191. *Wiegand*, Die mathematischen Grundlagen der Lebensversicherungs-Institute. Halle. 1854.
192. *Wiegand*, Vortheile und Garantien der Lebensversicherung. Halle. 1855.
193. *Wiegand*, Lebensversicherungs-Katechismus. Halle. 1856.
194. *Wiegand*, Wie ist der mathematische Unterricht auf Realschulen fruchtbar zu machen? Halle. 1856.
195. *Wiegand*, Die Lebens-Versicherung. Halle. 1867.

196. *Wiegand*, Zerstreute Aufsätze über Lebensversicherung. Halle. 1865.

197. *Wiegand*, Die Schule der Lebensversicherungs—Agenten. Halle. 1870.

198. *Wittstein*, Mathematische Statistik und deren Anwendung auf National-Ökonomie und Versicherungs-Wissenschaft. Hannover. 1867.

199. *Вицынъ*, Договоръ Морскаго Страхованія по Русскому Праву. Спб. 1865.

200. *Вреденъ*, Страховыя артели и долевая рабочая плата. Спб. 1870.

II. Учебники, Руководства и Комментарии.

1. *Beseler*, System des gemeinen deutschen Privatrechts. Berlin. 1866.

2. *Bluntschli*, Deutsches Privatrecht. München. 1860.

3. *Boulay-Paty*, Cours de droit commercial maritime. Bruxelles. 1838. t. II.

4. *Colfavru*, Le droit commercial comparé de la France et de L'Angleterre. Paris. 1863.

5. *Eichhorn*, Einleitung in das deutsche Privatrecht. Göttingen. 1836. 1845.

6. *Endemann*, Das deutsche Handelsrecht. Heidelberg. 1865.

7. *Förster*, Theorie und Praxis des heutigen gemeinen preussischen Privatrechts. Berlin. 1873. Bd. II.

8. *Frémery*, Études du droit commercial, ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçants. Paris. 1833.

9. *Gerber*, System des deutschen Privatrechts. Jena. 1873.

10. *Glück*, Ausführliche Erläuterung der Pandecten nach Hellfeld ein Commentar. Erlangen. 1820. Bd. XXI.

11. *Hahn*, Das Handelsrecht nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch nebst Anhang über das französische Recht und das Seerecht. Stuttgart. 1870.

12. *Heise*, Handelsrecht. Frankfurt. 1858.

13. *Heise* und *Cropp*, Juristische Abhandlungen. Hamburg. Bd. I. 1827. Bd. II. 1830.

14. *Hillebrand*, Lehrbuch des heutigen gemeinen deutschen Privatrechts mit Einschluss des Handels- und Lehnrechts. Leipzig. 1849.

15. *Kent*, Commentaries on American Law. New-York. 1848. v. III.

16. *Levi*, International commercial Law. London. 1863. v. II.

17. *Locré*, Esprit du Code de Commerce. Paris. 1829. t. II.
18. *Martens*, Grundriss des Handelsrechts. Göttingen. 1820.
19. *Meiерз*, Русское Гражданское Право. Москва. 1873.
20. *Mittermaier*, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts. Regensburg. 1843. Bd. II.
21. *Pardessus*, Cours de droit commercial. Publiée par E. de Rozière. Paris. 1856. t. II.
22. *Pöhls*, Darstellung des gemeinen deutschen und des hamburgischen Handelsrechts. Hamburg. 1832. Bd. IV.
23. *Pradier-Fodéré*, Précis de droit commercial. Paris. 1866.
24. *Rivière*, Répétitions écrites sur le Code de Commerce. Paris. 1865.
25. *Rogron*, Les codes français expliqués par leurs motifs, par des exemples, et par la jurisprudence. Paris. 1863.
26. *Stubenrauch*, Commentar zum allgemeinen österreichischen bürgerlichen Gesetzbuche. Wien. 1865. Bd. II.
27. *Thöl*, Das Handelsrecht. Göttingen. 1862. Bd. II.
28. *Valin*, Nouveau commentaire sur l'Ordonnance de la marine du mois d'août 1681. La Rochelle. 1760. 1766. v. II.
29. *Vincens*, Exposition raisonnée de la législation commerciale, et examen critique du Code de Commerce. Paris. 1834. t. III.
30. *Walter*, System des gemeinen deutschen Privatrechts. Bonn. 1855.

III. Периодическія изданія.

A. СПЕЦІАЛЬНЫЯ.

- I. *Zeitschrift für das Versicherungswesen*. Hrsg. von *Saski*. Leipzig. 8. Jahrg. 1872.
- II. *Zeitschrift für Versicherungsrecht*. Hrsg. von *Malsz*. Leipzig. Bd. I. II. 1866. 1867.
- III. *Preussische Versicherungs-Zeitschrift*. Hrsg. von *Wallmann*. Berlin. 7. Jahrg. 1872.
- IV. *Deutsche Versicherungs-Zeitung*. Hrsg. von *Elsner*. Berlin. 14. Jahrg. 1873.
- V. *Archiv für das Versicherungswesen*. Hrsg. von *Elsner*. Berlin. Bd. I. II. 1864. 1866.
- VI. *Allgemeine Versicherungs-Zeitung*. Hrsg. von *Masius*. Leipzig. 1845—1849.
- VII. *Vereinsblatt für deutschen Versicherungswesen*. Hrsg. von *Meyer*. Berlin. Jährl. vom 15 Juli 1872—15 Febr. 1873. 1872—1873.

VIII. *Deutscher Versicherungs-Kalender* f. d. Schaltj. Hrsg. von Wallmann. Berlin. 4. Jahrg. 1873.

IX. *Repertorischer Assecuranz-Almanach*. Hrsg. von Elsner. Berlin. 7. Jahrg. 1873.

X. *Versicherungs-Correspondent*. Hrsg. von Karup. Leipzig. 52. Nr. 1870.

XI. *Journal des Collegiums für Lebensversicherungs Wissenschaft zu Berlin*. Berlin. Bd. I. II. 1869. 1870.

XII. *Annalen der gesammten Versicherungswesens*. Hrsg. u. Bed. von Fritsch. Leipzig. 4. Jahrg. 1873.

XIII. *Jahrbuch für das gesammte Versicherungswesen in Deutschland*, Hrsg. von Saski. Leipzig. 5. Jahrg. 1868.

XIV. *Revue des Assurances. Par Dubroca*. Paris. 1844—1850.

XV. *Journal de l'assureur et de l'assuré*. Par Le Hir. Paris. 1848—1868.

XVI. *Journal des assurances terrestres, maritimes, fluviales, sur la vie etc*. Par Pouget. 1849—1868.

XVII. *L'Écho des Assurances terrestres et maritimes*. 0.

В. НЕСПЕЦІАЛЬНЫЯ.

XVIII. *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Hrsg. von Goldschmidt. Erlangen. Bd. I—XVIII. съ 1858—1873. Въ нихъ помѣщены слѣдующія статьи, относящіяся къ страховому договору:

1. *Pauli*, Ueber die Anzeigepflicht des Versicherten. Bd. I. 1858.

2. *Staudinger*, Bemerkungen über den Gerichtsstand der Versicherungsgesellschaften. Bd. IV. 1861.

3. *Malsz*, Studien über Versicherungsrecht, insbesondere über Feuer- und Lebensversicherung. Bd. VI. 1863. и Bd. VIII. 1865.

4. *Endemann*, Das Wesen des Versicherungsgeschäftes. Bd. IX. 1866 и Bd. X. 1867.

5. *Wolff*, Bildet die Lebensversicherungssumme einen Theil des Nachlasses des Versicherten; und sind insbesondere die Gläubiger des Versicherten befugt, ihre Befriedigung aus dieser Versicherungssumme zu fordern? Bd. XII. 1868.

6. *Reuling*, Studien aus dem Gebiete des Lebensversicherungsrechts. Bd. XV. 1870.

7. *Cohn*, Entspricht es der Natur des Versicherungsgeschäfts, die Höhe der Versicherungssumme lediglich der freien Vereinbarung der Contrahenten zu überlassen? Bd. XVIII. N. F. Bd. III. 1873.

XIX. *Archiv für deutsches Wechselrecht und Handelsrecht*. Hrsg. von Siebenhaar. Leipzig. Bd. I—XVIII. съ 1851—1869 и

N. F. Bd. I—IV. 1870—1872. Здѣсь помѣщена всего одна статья, относящаяся къ страховому договору:

8. *Just, Doppelversicherung und Uebersicherung*. Bd. XV. 1866.

XX. *Archiv für Theorie und Praxis des allgemeinen deutschen Handels- und Wechselrechts*. Hrsg. von Busch. Leipzig. Bd. I и II. 1872—1873. Въ немъ помѣщена статья:

9. *Gier, Ueber Wesen und rechtliche Natur der Versicherung*. N. F. Bd. I. 1872.

Законодательства.

Законодательныя регламентации страхового договора начинаются съ XV ст. Отъ этой эпохи до насъ дошли: Уставъ Барселоны 1435 г. и Уставъ Венеціи 1468. Съ XVI ст. страховые уставы появляются и въ другихъ государствахъ западной Европы, приблизительно въ такомъ порядкѣ: въ Голландіи—въ 1549 г., въ Англіи—въ 1604 г., во Франціи—въ 1684 г., въ Пруссіи—въ 1727 г. и въ Гамбургѣ—въ 1731 г. Всѣ эти опредѣленія потерпѣли рядъ измѣненій, слѣдить за которыми я не считаю нужнымъ, такъ какъ это сдѣлано уже Пельсомъ (II. № 22. § 541). Съ своей стороны, укажу только на сборники, по которымъ можно прослѣдить исторію законодательныхъ опредѣленій о страховомъ договорѣ отъ первыхъ уставовъ до дѣйствующихъ кодексовъ. Изъ такихъ сборниковъ отмѣтимъ:

1. *Baldasseroni, Delle assicurazione maritime*. Firenze. 1804. v. V.
2. *Bibliotheca de gius nautico*. Firenze. 1785. 2. v.
3. *Capmany,Codigo de las costumbres maritimas*. Madrid. 1791. 2. v.
4. *Cleirac, Us et coutumes de la mer*. Bordeaux. 1647.
5. *Engelbrecht, Cospus juris nautici*. Lübeck. 1790.
6. *Magens, Versuch über Assecuranzen*. Hamburg. 1753.
7. *Martens, Gesetze und Verordnungen der einzelnen europ. Mächte über Handel, Schiffahrt und Assecuranzen, seit der Mitte des 17 Jahrg.* Göttingen. 1802.
8. *Pardessus, Collection des lois maritimes antérieures au XVIII. Siècle*. Paris. 1828—1831. 3. v.

Въ настоящее время западно-европейскія законодательства занимаются почти исключительно морскимъ страхованіемъ. О договорахъ континентальнаго страхованія говорятъ немногія при чемъ опредѣленія о томъ и другихъ излагаютъ одинаково въ торговыхъ кодексахъ. Укажемъ на главнѣйшіе изъ этихъ кодексовъ. Въ настоящее время дѣйствуютъ:

въ *Италии*: Codice di commercio del Regno d'Italia. 1865. На р. я.: *Зарудный*, Торговое Уложение Итальянскаго Королевства и Русскіе Торговые Законы. Спб. 1870.

въ *Испании*:Codigo de Comercio. 1829. Codigo de comercio decretado, sancionado y promulgado en 30 Mayo 1829. Edicion oficial. Madrid. На н. я.: *Schumacher*, Spanisches Handels - Gesetzbuch. Hamburg. 1832. На ф. я.: *Saint-Joseph*, Concordance entre les codes de commerce étrangers et le code de commerce français. Paris. 1844.

въ *Португалии*:Codigo commercial Portuguez. 1833. Codigo commercial portuguez. Lisboa. 1833. На ф. я.: *S.-Joseph*, Concordance.

въ *Голландии*:Wetboek van Koophandel. 1838. На н. я.: *Schumacher*, Holländisches Handels-Gesetzbuch von 1838. Hamburg. 1840. *S.-Joseph*, Concordance.

въ *Пруссии*: относительно морскаго страхованія: Das allgemeine deutsche Handelsgesetzbuch. 1861. D. A. D. H. G. V. verl. v. c. *Fleischer*. Leipzig. 1862. *Kletke*, Das A. Wechsel-und H. R. d. D. R. Berlin. 1872. Относительно континентальнаго: Landrecht. Allgemeines Landrecht für die preussischen Staaten. Hrsg. von *Schering*. Berlin. 1869. Bd. III. Кроме того, по отношенію къ континентальному страхованію много отдѣльныхъ законовъ, изъ сборниковъ которыхъ отмѣтимъ: *Gräff*, Das Feuerversicherungswesen nach preussischen Rechte. Breslau. 1852. *Meyer*, Die Privatversicherung in Preussen. Berlin. 1853. *Doehl*, Das Versicherungs—Wesen des preussischen Staates. Berlin. 1865. *Loeff*, Gesetze und Verordnungen, welche in den preuss. Staaten bezüglich des Feuerversicherungswesens ergangen sind. Berlin. 1870.

въ *Гамбурге*: Allgemeine Seeversicherungs - Bedingungen. 1867. A. S. V. V. Auf Grundlage des allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuchs, nach Berathungen von Sachverständigen in den norddeutschen Seestädten. Auf den Wunsch der Betheiligten von der Handelskammer in Hamburg veranstaltete Ausgabe. Hamburg. 1867.

во *Франции*: Code de Commerce. 1808. *Gilbert*, Les codes annotés de Sirey contenant toute la jurisprudence des arrêts et la doctrine des auteurs. Code de Commerce. Paris. 1867.

въ *Англии*: относительно морскаго страхованія основнымъ закономъ до сихъ поръ служить статуть Елизаветы 1601 г. О другихъ видахъ страховаго договора говорятъ статуты: Георговъ II и III, Викторіи и пр. Но главнымъ источникомъ страховаго права считаются обычаи всѣхъ націй. То же нужно сказать и о *С.-А.-Штатахъ*. При такихъ условіяхъ, познаніе страховаго права этихъ народовъ возможно только при посредствѣ сочиненій и отчасти такихъ сборниковъ, какъ: *Bigelow*, Report of all the published Life and accident Insurance Cases determined in the american Courts prior to January. New-York. v. I. 1871. v. II With notes to English Cases. 1872.

Bennett, Fire Insurance Cases. v. I covering the period from 1729 to 1839. v. II c. fv. 1840 to. 1848. New-York. 1872. 1873. Wolford, General and public Statutes of the several States of the United States relating to Fire, inland Navigation, Marine, Life and health and casualty Insurance corporations and miscellaneous Laws pertaining to Insurance. Albany. 1870. Указанія на сборники по англійскому праву можно найти во всякомъ англійскомъ сочиненіи по страховому договору, а также у Пельса, Бенеке, Фринье и др.

РУССКОЕ ПРАВО.

Раньше другихъ видовъ страхового договора появилось въ нашемъ отечествѣ морское страхованіе. Опредѣленія о немъ встрѣчаются уже въ Уставѣ Купеческаго Водоходства 23 ноября 1781 г. ⁽¹⁾. Однако изданіемъ этого устава законодательство опередило практику. Сколько извѣстно, первое общество страхованія отъ морскихъ несчастій основано лишь въ 1812 г. ⁽²⁾. Въ указѣ объ учрежденіи его между прочимъ сказано: «до сихъ поръ не было еще учреждено страхованія, которое одно токмо и можетъ почестъся надежнымъ средствомъ къ подкрѣпленію предприимчивости въ торговль»; откуда позволительно заключить, что до 1812 г. У. К. В. не имѣлъ практическаго примѣненія. Сила этого устава прекратилась 5 іюня 1846 г. ⁽³⁾, когда былъ изданъ новый страховой уставъ, составляющій дѣйствующее законодательство, какъ ст. 1227—1266 т. XI. Св. Зак. изд. 1857, обязательныя къ руководству для всѣхъ обществъ морскаго страхованія, учрежденныхъ послѣ 5 іюня 1846 г. ⁽⁴⁾.

Изъ договоровъ континентальнаго страхованія, прежде всего появилось у насъ страхованіе отъ огня. Впервые оно введе-

⁽¹⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXI: № 15285. Уставъ Купеческаго Водоходства ч. II. гл. 10. ст. 181—215. *Неволинъ*, Полное Собраніе Сочиненій. Спб. 1858. т. V. § 458. *Вицынъ*, Договоръ Морскаго Страхованія. Спб. 1865. стр. 3.

⁽²⁾ Полн. Собр. Зак. т. XXXII. № 24956.

⁽³⁾ 2-е. Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 20095.

⁽⁴⁾ Уст. Тор. примѣч. къ ст. 1266; т. X. ч. I. 2-е примѣч. къ ст. 2200. Изъ обществъ морскаго страхованія извѣстны: «Русскій Ллойдъ», «Волга», «Надежда», «Двигатель» и «Россійское Общество». Кромѣ того принимаютъ на страхъ отъ морскихъ несчастій страховыя общества «Сѣверное» и «Якорь».

но у насъ правительствомъ. Именно 28 июня 1786 г. Государственному Заемному Банку дозволено было принимать на страхъ закладываемые въ немъ каменные дома, заводы и фабрики⁽¹⁾; для какой цѣли, 23 декабря того же года, при немъ учреждена была страховая экспедиція⁽²⁾. Манифестъ, обнародованный по поводу введенія этой операціи, говоритъ о ней, какъ о «полезной выгодѣ, которой доселѣ не было въ нашемъ государствѣ»⁽³⁾. Однако изъ того же манифеста видно, что практика наша была знакома съ страхованіемъ отъ огня и ранѣе 1786 г., но совершала его въ иностранныхъ государствахъ. На это указываетъ запрещеніе манифеста: «всякому въ чужія государства дома или фабрики здѣшніе отдавать на страхъ и тѣмъ выводить деньги во вредъ или убытокъ государственный». Примѣръ правительства долго не находилъ себѣ подражаній; поэтому послѣднее пошло дальше. 18 декабря 1797 г. оно учредило при Государственномъ Ассигнаціонномъ Бавкѣ особую контору для страхованія товаровъ⁽⁴⁾; а при введеніи городского устройства—ассекурантъ-конторы или фейеръ-кадастры для страхованія столичныхъ зданій⁽⁵⁾. Первое частное общество страхованія отъ огня учреждено лишь въ 1827 г.⁽⁶⁾. Общество это дѣйствуетъ и нынѣ по уставу, измѣненному въ 1868 г.⁽⁷⁾. Въ настоящее время обществъ страхованія отъ огня у насъ имѣется довольно значительное количество. Изъ нихъ извѣстны: «Второе Россійское 1835 г.»⁽⁸⁾, «Саламандра»⁽⁹⁾, «Русское»⁽¹⁰⁾, «С.-Петербургское»⁽¹¹⁾,

(1) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16407 ст. 20—21.

(2) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16478.

(3) Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 16407 ст. 20.

(4) Полн. Собр. Зак. т. XXIV. № 18275. Уставъ Страховой Конторы ст. 1—40.

(5) Полн. Собр. Зак. т. XXV. №№ 18663 и 18822.

(6) 2-е Полн. Собр. Зак. т. II. № 1202.

(7) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1867 № 70. Уставъ этого общества былъ пересмотрѣнъ еще прежде. Полн. Собр. Зак. т. XXII. № 21381.

(8) Первоначальный уставъ Полн. Собр. Зак. т. X. № 7930, измѣненный *ibid.* т. XXVI. № 25287.

(9) Полн. Собр. Зак. т. XXI. № 19664.

(10) Полн. Собр. Зак. т. XLII. № 44387.

(11) Полн. Собр. Зак. т. XXIII. № 33108. Изм. въ 1868 г. Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1868. № 69.

«Московское»⁽¹⁾, «Варшавское»⁽²⁾, «Коммерческое»⁽³⁾ и «Перестрахованій»⁽⁴⁾. Кроме того принимаютъ на страхъ отъ огня общества: «Сѣверное»⁽⁵⁾ и «Якорь»⁽⁶⁾.

За страхованіемъ отъ огня явилось страхованіе жизни. Ввести его намѣревалось еще страховое отъ огня общество 1827 г., но не осуществило своего намѣренія, сомнѣваясь въ успѣхѣ такого предпріятія⁽⁷⁾. Первое общество съ означенною цѣлью было учреждено въ 1835 г.: «Россійское общество для застрахованія пожизненныхъ и другихъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ»⁽⁸⁾. Въ настоящее время, кроме этого общества, страхованіемъ жизни занимаются общества: «Якорь» и «С.-Петербургское».

Практика другихъ видовъ страховаго договора развита у насъ слабо. Въ 1839 г. образовалось было общество страхованія скота, сначала на началахъ взаимности⁽⁹⁾, потомъ обращенное въ акціонерное⁽¹⁰⁾; но въ настоящее время оно, нужно полагать, уже прекратило свои дѣйствія. Другихъ обществъ съ подобною цѣлью, кроме нѣкоторыхъ мѣстныхъ, неизвѣстно. Затѣмъ, въ 1859 г., въ Курляндіи, было основано на началахъ взаимности общество страхованія отъ градобитія⁽¹¹⁾, черезъ два года закрытое⁽¹²⁾, но потомъ возобновленное⁽¹³⁾ и дѣйствующее нынѣ по уставу 1866 г.⁽¹⁴⁾. Общество, простирающее свои операціи на всю Россію, было основано лишь въ 1871 г.: «Русское общество страхованія отъ градобитія»⁽¹⁵⁾. Ту же цѣль преслѣдуетъ между прочимъ и общество «Якорь».

(1) Полн. Собр. Зак. XXIII. № 33145.

(2) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1870 № 42.

(3) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1870 № 33.

(4) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1869 № 32.

(5) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1872 № 48.

(6) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1872 № 57.

(7) Полн. Собр. Зак. т. IX. № 6900.

(8) Полн. Собр. Зак. т. X. №№ 8391 и 8392.

(9) Полн. Собр. Зак. т. XIV. № 12308.

(10) Полн. Собр. Зак. т. XXIII. № 22091.

(11) Полн. Собр. Зак. т. XXIX. № 28122.

(12) Полн. Собр. Зак. т. XXXI. № 32212.

(13) Полн. Собр. Зак. т. XXXIV. № 33182.

(14) Полн. Собр. Зак. т. XL. № 43223.

(15) Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1871. № 80.

Глава Первая.

I. ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

О начаткахъ страховаго договора мнѣнія разнообразны⁽¹⁾. Остановимся только на двухъ, болѣе основательныхъ. Одно изъ нихъ относитъ страховыя операціи къ эпохѣ Римлянъ⁽²⁾,

⁽¹⁾ *Reatz*, Geschichte des europäischen Seeverversicherungsrechts. Leipzig. 1870. § 2. *Pöhls*, Darstellung des gemeinen deutschen und des hamburgischen Handelsrechts. Hamburg. 1832. Bd. IV. § 540. *Benecke*, System des See-Assecuranz—und Bodmerei - Wesens. Vollständig und zeitgemäss umgearbeitet von *Nolte*. Hamburg. 1851. Bd. I. S. 3—16. *Emérigon*, Traité des assurances et des contrats à la grosse, conféré et mis en rapport avec le nouveau Code de Commerce et la jurisprudence par *Boulay-Paty* A Rennes. 1827. t. I. préface. p. II—XV. *Lemonnier*, Commentaire sur les principales polices d'assurance maritime usitées en France. Paris. 1843. t. I. préface. p. XXXIII.—c. *Alauzet*, Traité général des assurances. Assurances maritimes, terrestres, mutuelles et sur la vie. Paris. 1844. t. I. n° 9—26. *Pouget*, Dictionnaire des assurances terrestres. Paris. 1833. t. I. p. 9—26. *Duer*, Preliminary Lecture to a Course of Lectures on Marine Insurance. New-York. 1844. *Dowdeswell*, The Law of Life and Fire Insurances. London. 1846. p. 6—14.

⁽²⁾ *Glück*, Ausführliche Erläuterung der Pandecten nach Hellfeld ein Commentar. Erlangen. 1820. Bd. XXI. S. 207—216. *Hugo*, Ob die Römer Assecuranzen hatten? in Desselben civilistisches Magazin. Bd. II. Nr. V. S. 129. *Puffendorf*, Le droit de la nature et des gens. Traduit du latin par de Barbeyrac. Paris. 1706. Liv. V. ch. XIV. p. 723. *Koelle*, Praedes periculi maritimi apud Romanos. Halae. 1795. cp. *Glück*. Bd. XXI. S. 213.

при чемъ цитируетъ Титъ-Ливія⁽¹⁾, Светонія⁽²⁾ и Цицерона⁽³⁾. Однако цитаты не подтверждаютъ того, въ пользу чего приводятся. Въ частности ссылка на первыхъ двухъ писателей лишена основанія: оба они говорятъ о поставкѣ и ни слова о страховомъ договорѣ⁽⁴⁾. Противниковъ смущаетъ здѣсь противоположность правилу, по которому только *perfecta emptione periculum ad emptorem respiciet*⁽⁵⁾. Но это нисколько не измѣняетъ существа поставки, и во всякомъ случаѣ не превращаетъ её въ страховой договоръ. Говоря вообще, Римляне знали передачу риска посредствомъ побочныхъ условій⁽⁶⁾; но страховой договоръ—понятіе самостоятельное, а не принадлежностное. Остается указаніе на Цицерона. Въ письмѣ къ Саллюстію Цицеронъ говоритъ: „*Laodiceae me praedes accepturum arbitror omnis pecuniae publicae, ut et mihi et populo cautum sit sine vecturae periculo*“. Весь вопросъ здѣсь въ соозначеніи слова „*praedes*“. Оспори-ваемое мнѣніе аргументируетъ такъ. *Praedes*—собственно поручители; но въ данномъ случаѣ они не имѣютъ этого значенія. Роль поручителей второстепенная, а Цицеронъ

(¹) *Livius*, Hist. Lib. XXV. cap. 3. Lib. XXIII cap. 49.: «Ubi ea dies venit, ad conducendum tres societates aderant hominum undeviginti, quorum duo postulata fuere, unum, ut militia vacarent, dum in eo publico essent; alterum, ut quae in naves imposuissent, ab hostium tempestatisque vi, publico periculo essent».

(²) *Suetonius*, Vita Claudii. cap. 18.: «Nam et negotiatoribus certa lucra proposuit, suscepto in se damno, si cui quid per tempestates accidisset et naves mercaturae causa fabricantibus, magna commoda constituit».

(³) *Cicero*, Ad familiares. Lib. II. epis. 17. cap. 4: «De praeda mea, praeter quaestores urbanos, id est, populum Romanum, teruncium nec attigit, nec tactus est quisquam. *Laodiceae me praedes accepturum arbitror omnis pecuniae publicae, ut et mihi et populo cautum sit sine vecturae periculo*. Quod scribis ad me de drachmis CCC ICCC, nihil est, quod in isto genere cuiquam possim commodare. Omnis enim pecunia ita tractatur, ut praeda, a praefectis; quae autem mihi attributa est, a quaestore curatur».

(⁴) *Reatz*. S. 16—19. *Pöhls*. Bd. IV. S. 4—7. *Glück*. Bd. XXI. S. 215—216. *Lemonnier*. t. I. préf. p. XXXVII. *Alauzet*. t. I. n° 10—12. *Pouget*. t. I. p. 11—12.

(⁵) Dig. XVIII. 6. 8. Inst. III. 23. 3. Gai. Dig. XVIII. 1. 1. 35. § 5. Dig. XVIII. 6. 1. 10. Cod. IV. 48. 1. 4.

(⁶) Dig. XVIII. 6. 1. 1. fr.; *ibid.* XIX. 2. 1. 13. § 5.; *ibid.* XVI. 3. 1. 1. § 35.; *ibid.* XVII. 1. 1. 39.

говорить такъ, какъ будто намѣренъ контрактировать съ *praedes* непосредственно. Поэтому одно изъ двухъ: *praedes*—или переводчики денегъ, или страховщики. За первое говорить слово „*rescipia*“; но, въ смыслѣ Цицерона, подъ него подходитъ и „*praeda*“. Значить, Цицеронъ говоритъ не только о деньгахъ, но и о добычѣ; а при такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о переводѣ денегъ; здѣсь рѣчь о передачѣ риска по вещамъ т. е. о страховомъ договорѣ. Но доводы эти не убѣдительно. Противъ нихъ можно замѣтить слѣдующее. Выраженіе „*praedes*“ обнимаетъ собою не только поручителей, но и контрактирующихъ отъ своего имени⁽¹⁾. Въ частности названіе это носили и тѣ, которые представляли обезпеченіе, и о которыхъ говоритъ Цицеронъ, ибо онъ намѣревался совершить сдѣлку о „*rescipia publica*“, гдѣ *cautio* было безусловно необходимо⁽²⁾. И далѣе. Хотя подъ понятіе *rescipia publica* можетъ быть подведена и *praeda*, но ничто не указываетъ на намѣреніе Цицерона передать рискъ по добычѣ въ натурѣ. Какъ проконсуль, онъ могъ продать добычу⁽³⁾; а что онъ и хотѣлъ это сдѣлать, въ этомъ убѣждаетъ выраженіе: „*sine vecturae periculo*“. Понятіе страхового договора таково, что не исключаетъ, а предполагаетъ опасность; словомъ: страховою договоръ есть способъ гарантіи *a vecturae periculo*. Между тѣмъ Цицеронъ говоритъ о способѣ гарантіи „*sine vecturae periculo*“,—ясно исключакщемъ опасности пути, и потому діаметрально противоположномъ страховому договору⁽⁴⁾. Способъ этотъ и есть переводъ денегъ, извѣстность котораго Римлянамъ не подлежитъ сомнѣнію⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Glück*. Bd. XXI. S. 209. *Rein*, Das Privatrecht und der Civilprocess der Römer von der ältesten Zeit bis auf Justinianus. Leipzig. 1858. S. 702.

⁽²⁾ *Pöhls*. Bd. IV. S. 6—7. *Reitz*. S. 23. *Rein*. S. 364. *Alauzet*. t. I. n° 13. *Дыдуцкий*, Залогъ по Римскому Праву. Варшава. 1872. стр. 113. *Glück*. Bd. XXI. S. 209. *Hugo*. Bd. II. Nr. V. S. 133.

⁽³⁾ *Hugo*. Bd. II. Nr. V. S. 133. *Reitz*. S. 22. *Pöhls*. Bd. IV. S. 7.

⁽⁴⁾ *Alauzet*. t. I. n° 13. *Pöhls*. Bd. IV. S. 6—7. *Reitz*. S. 24.

⁽⁵⁾ *Biener*. Wechselrechtliche Abhandlungen. Leipzig. 1859. § 5. *Kuntze*, Deutsches Wechselrecht auf Grundlage der allgemeinen deutschen Wechselordnung und der Nürnberger Novellen. Leipzig. 1862. § 124—126. *Hartmann*, Das deutsche Wechselrecht. Berlin. 1869. § 4. *Vidari*, La let-

Другое мнѣніе считаетъ страховой договоръ продуктомъ средневѣковой жизни, Италію его родиной⁽¹⁾. Мнѣніе это господствующее въ настоящее время. Оно опирается на то, что прямыя указанія на страховой договоръ начинаются лишь съ эпохи среднихъ вѣковъ. Противъ этого спорить невозможно. Наоборотъ, если присоединить сюда, что страховой договоръ появился впервые въ области морской торговли, которой не было въ древности и которая такъ развита была въ средніе вѣка⁽²⁾, то правильность господствующаго мнѣнія сдѣлается несомнѣнною. Поэтому въ настоящее время спорятъ только по вопросу о родинѣ страховаго договора⁽³⁾. Споръ идетъ за первенство между Испаніей и Италіей. За Испанію говорить одно: въ ней изданъ первый страховой уставъ. Но обстоятельство это само по себѣ ничего не доказываетъ. Практика всегда впереди закона: законодательства не создаютъ учреждений, а берутъ ихъ изъ жизни. Поэтому изданіе устава свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что въ Испаніи необходимость законодательныхъ регламентацій страховаго договора признана раньше, чѣмъ въ другихъ государствахъ, но не говоритъ, чтобы Испанія самостоятельно выработала, а не заимствовала этотъ договоръ. Между тѣмъ за Италію говорить многое. Въ частности за неё: итальянское происхожденіе страховой терминологіи⁽⁴⁾, указанія писателей XIV ст. на Италію, какъ на родину страховаго договора⁽⁵⁾, и фактъ преимущественнаго развитія средневѣковыхъ торговыхъ оборотовъ въ республикахъ Италиі.

tera di cambio. Studio critico de legislazione comparata. Firenze. 1869. p. 3.

(¹) *Duer*, The Law and Practice of Marine Insurance. New-York. 1843. v. I. p. 28—32. *Dowdeswell*. p. 7. *Endemann*, Das Wesen des Versicherungsgeschäftes. § 2. in *Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Bd. IX. S. 304. *Pöhls*. Bd. IV. S. 9. Однако касательно столѣтія, въ которомъ появился впервые страховой договоръ, существуютъ разногласія. Большею основательностью отличается мнѣніе, опредѣляющее его появленіе XIV ст. *Alauzet*. t. I. n° 37. *Benecke*. Bd. I. S. 6. *Reatz*. S. 14. *Martens*, Grundriss des Handelsrechts. Göttingen. 1820. § 202.

(²) *Pöhls*. Bd. IV. S. 3. *Alauzet*. t. I. n° 20. *Pouget*. t. I. p. 14. *Михайловъ*, Торговое Право. Спб. 1860. В. I. стр. 8. 12. 24. 29. 37. 38. 44.

(³) У *Pöhls'a*. Bd. IV. S. 9. nota. 17. *Reatz*. S. 14. за Португалію.

(⁴) *Assicurazioni, risico, praemia, polizza*. *Pöhls*. Bd. IV. S. 9.

(⁵) *Alauzet*. t. I. n° 37. *Endemann*. Bd. IX. S. 305.

Самый путь происхожденія страховаго договора не разъясненъ наукою; однако есть основанія думать, что онъ въ тѣсной связи съ бодмерейнымъ займомъ⁽¹⁾. За это говоритъ въ особенности анализъ бодмерей. Онъ открываетъ въ ней смѣсь займа съ передачею риска по вещи т. е. съ страховымъ договоромъ⁽²⁾. Отсюда происхожденіе послѣдняго объяснить нетрудно. Въ быту древности⁽³⁾ бодмерей имѣла важное значеніе: она замѣняла собою страховой договоръ и была, если не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ лучшимъ способомъ передачи риска по вещи⁽⁴⁾. При помощи ея должникъ весьма просто гарантировалъ себя отъ несчастій пути, ставя свое обязательство въ зависимость отъ благополучнаго прибытія занятыхъ денегъ или купленныхъ на нихъ вещей къ мѣсту ихъ назначенія⁽⁵⁾. Но успѣшно бодмерей отправляла свое назначеніе лишь въ быту древности. Съ развитіемъ торговли въ средніе вѣка поднялось значеніе ея, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили и ея недостатки, какъ способа передачи риска. Недостатки эти очевидны: въ ней передача риска примыкаетъ къ займу; между тѣмъ не всегда легко отыскать кредитора съ ролью страховщика. Торговый оборотъ, конечно, сознавалъ это, а вмѣстѣ съ тѣмъ понималъ, значитъ, и различіе между отдѣль-

(1) Того же мнѣнія: *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLIII—XLVI. *Alauzet*. t. I. n° 33. *Pouget*. t. I. p. 17. и отчасти *Frémery*, *Etudes du droit commercial, ou du droit fondé par la coutume universelle des commerçants*. Paris. 1833. p. 282. 283.

(2) *Kaltenborn*, *Grundsätze des praktischen europäischen Seerechts, besonders im Privatverkehre, mit Rücksicht auf alle wichtigeren Partikularrechte*. Berlin. 1851. Bd. II. § 193. *Vincens*, *Exposition raisonnée de la législation commerciale, et examen critique du Code de Commerce*. Paris. 1834. t. III. p. 294.

(3) У Римлянъ она носила названія: *pecunia trajectitia*, *pecunia nautica*, *pecunia maritima*, *foenus nauticum*. *Émérigon*. t. II. Ch. I. p. 406. и Ch. I. Sec. II § 2. *Keller*, *Pandekten*. Leipzig. 1861. § 296. *Eichhorn*, *Einleitung in das deutsche Privatrecht*. Göttingen. 1836. § 114.

(4) *Glück*. Bd. XXI. S. 201—202. *Lemonnier*. t. I. préf. p. LXIII. *Pouget*. t. I. p. 14. *Alauzet*. t. I. n° 29. *Цитовичъ*, *Лекціи по Торговому Праву*. Одесса. 1873. стр. 39.

(5) *Keller*. § 296. *Puchta*, *Pandekten*. Leipzig. 1863. § 304. *Ею-же*, *Vorlesungen über das heutige römische Recht*. Hrsg. von *Rudorff*. Leipzig. 1863. Bd. II. § 304. *Arndts*, *Lehrbuch der Pandekten*. München. 1861. § 283. *Pöhls*. Bd. III. S. 814. *Glück*. Bd. XXI. S. 169.

ными функциями бодмерей. Онъ создалъ и практиковалъ послѣднюю преимущественно въ цѣляхъ передачи риска, и потому не могъ не сознавать различія между передачею риска и займомъ, какъ цѣлью и препятствіемъ къ достиженію цѣли. Отсюда для образованія страховаго договора нужно было одно: выдѣлить передачу риска въ самостоятельный договоръ. Но сдѣлать это было не легко. Заемъ въ бодмереѣ — главный договоръ, передача риска — побочное условіе. Выдѣлить послѣднюю въ самостоятельный договоръ, поэтому значило все равно, что создать новый договоръ, а жизнь не создаетъ новыхъ понятій, она вырабатываетъ ихъ. Дѣлу помогла средневѣковая церковь. Въ XIII ст., въ самый разгаръ морской торговли, она объявила бодмерейный заемъ незаконнымъ, какъ заемъ процентный⁽¹⁾. Торговля поставлена была въ затрудненіе: ей приходилось отказаться отъ защиты оборотнаго капитала — орудія для добыванія средствъ къ жизни. И вотъ, *mercatores*, съ свойственною имъ ловкостью, обходятъ запрещеніе церкви. Сознывая различіе функций бодмерей, они разсуждаютъ такъ запрещаются проценты съ займа, но въ бодмереѣ, сверхъ займа, есть *susceptio periculi*; а *securum facere aliquem* негрѣшно и за деньги, по крайней мѣрѣ не запрещено⁽²⁾. Такимъ образомъ бодмерея расчленяется на *mutuum* и *susceptio periculi*. Связь между этими договорами порвалась окончательно. Передача риска не примыкаетъ ужé къ займу, а противопоставляется ему, какъ договоръ возмездный безпроцентному. Однако практика не съ разу поняла это. Она не ожидала такого результата и сознательно не стремилась къ нему. Еслибы она добивалась его, то было-бы проще, безъ всякихъ толкованій *in fraudem legis*, выдѣлить передачу риска въ самостоятельный договоръ. Но практика не хотѣла этого; она отстаивала только процентность бодмерей, какъ способа передачи риска. Поэтому

(¹) Средневѣковая церковь, какъ извѣстно, строго преслѣдовала дачу въ займы на проценты. Однако запрещеніе это долго обходилось въ примѣненіи къ бодмерей, гдѣ проценты практика признавала платою за рискъ, а не за пользованіе капиталомъ. Но въ XIII ст., и именно въ 1234 г., Папа Григорій IX. подвелъ подъ лихву и проценты за бодмерейныя деньги. *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLIII. *Alauzet*. t. I. n° 29. *Endemann*. B. IX. S. 314. *Pouget*. t. I. p. 17. *Émérigon*. t. II. Ch. I. Sec. II. § 3.

(²) *Endemann*. Bd. IX. S. 319. *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLIV. *Alauzet*. t. I. n° 33. *Pouget*. t. I. p. 17.

на первыхъ порахъ *mutuum* и *susceptio periculi* практикуются по прежнему рядомъ, лишь вмѣсто одного договора заключается одновременно два ⁽¹⁾. Но дальнѣйшее развитіе показало, что между займомъ и передачею риска не существуетъ никакой связи; что хотя договоры эти и заключаются одновременно, но заключеніе ихъ возможно и въ разное время, при чемъ заключеніе одного возможно и безъ другаго. Такимъ образомъ *susceptio periculi* становится самостоятельнымъ договоромъ съ особымъ названіемъ договора страхования.

Этотъ путь происхожденія опредѣлялъ собою какъ первоначальную фیزیономію страховаго договора, такъ и дальнѣйшее его развитіе. Первоначально договоръ этотъ не имѣлъ самостоятельнаго значенія, а считался видомъ бодмерей ⁽²⁾. Поэтому весьма долго онъ практиковался почти исключительно въ области морской торговли и простиралъ свою гарантію только на *res, quae trans mare sive terra vehitur* ⁽³⁾, и *quae pondere, usu, numero et mensura constant, et quae usu consumuntur* ⁽⁴⁾. При этомъ, подобно потому какъ въ бодмерей только собственникъ могъ перенести рискъ на кредитора, такъ и страхователемъ первоначально могъ быть только собственникъ вещи ⁽⁵⁾. Словомъ: *assecuratio* понималось первоначально, какъ *alienarum rerum sive mari, sive terra exportandum periculi susceptio, certo constituto pretio* ⁽⁶⁾. Но видъ этотъ страховой договоръ удерживалъ недолго. Бодмерейный заемъ, которымъ опредѣлялось его понятіе, самъ страдалъ неопредѣленностью. Еще въ римскомъ правѣ онъ смѣшивался съ условными договорами, не имѣвшими въ сущности съ нимъ ничего общаго ⁽⁷⁾. Эта неопредѣленность бодмерей отразилась и на страховомъ договорѣ. Практика втянула въ него массу договоровъ, сходныхъ съ нимъ по

⁽¹⁾ *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLIV—XLV.

⁽²⁾ *Alauzet*. t. I. n° 34. *Endemann*. Bd. IX. S. 319. *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLII—XLVIII.

⁽³⁾ *Reatz*. S. 77—79. *Endemann*. Bd. IX. S. 309.

⁽⁴⁾ Arg. L. 2. § 1. ff. de reb. cred. *Émérigon*. t. II. Ch. V. Sec. IV. § 1.

⁽⁵⁾ *Reatz*. S. 80.

⁽⁶⁾ *Straccha*, De assecurationibus. introd. n° 46. Ср. *Lemonnier*. t. I. préf. p. LIV. nota. I. *Alauzet*. t. I. n° 36.

⁽⁷⁾ *Keller*. § 296. *Endemann*. Bd. IX. S. 296—298. *Windscheid*. Lehrbuch des Pandektenrechts. Düsseldorf. 1873. Bd. II. § 371. nota. 8.

характеру, но отличныхъ по существу. Мало того: она превратила его въ азартную игру, — объединила съ договоромъ пари⁽¹⁾. Отсюда открылись злоупотребленія. И вотъ, въ предупрежденіе этихъ злоупотребленій, законодательства тщательно исчисляють случаи недозволеннаго страхованія, при чемъ поставляютъ правило, которое имѣло силу и въ отношеніи бодмерейнаго займа, что страховой договоръ не долженъ симулировать пари т. е. что страхователь долженъ имѣть интересъ въ отдаваемой на страхъ вещи⁽²⁾. Этимъ путемъ, изъ способа отклоненія послѣдствій гибели матеріальныхъ вещей, страховой договоръ сталъ способомъ обезпеченія всякаго интереса, подверженнаго риску. Такова была фізіономія его уже въ XV ст.⁽³⁾; такую же она остается и теперь. Послѣдующее развитіе ничего не прибавило; только объемъ страховой практики значительно расширился. Въ XVII ст. впервые появился договоръ страхованія отъ огня⁽⁴⁾; а XVIII и другіе виды договоровъ континентальнаго страхованія⁽⁵⁾, и въ настоящее время страховой договоръ простираетъ свою гарантію, можно сказать, на все, что только подвергается риску.

(1) *Lemonnier*. t. I. préf. p. XLIX—L. *Endemann*. Bd. IX. S. 306. 311—312. *Frignet*, Traité des avaries communes et particulières suivant les diverses législations maritimes. Paris. 1859. t. I. n° 4—7. Злоупотребленія страховымъ договоромъ начались очень рано. На нихъ указываетъ уже первый законодательный памятникъ о страховомъ договорѣ—уставъ Барселоны. *Lemonnier*. t. I. préf. p. L. Въ нѣкоторыхъ государствахъ злоупотребленія эти дошли до того, что законодательства сочли нужнымъ запретить страховой договоръ безусловно. *Alauzet*. t. I. n° 42.

(2) *Reatz*. S. 81. *Alauzet*. t. I. n° 39.

(3) *Reatz*. S. 211—212. *Lemonnier*. t. I. préf. p. LI—LII.

(4) *Pöhls*. Bd. IV S. 10. *Alauzet*. t. I. n° 63. *Pouget*. t. I. p. 22. *Dowdeswell*. p. 12. *Weskett*, A complet Digest of the Theory, Law and Practice of Insurance. London. 1781. p. 251.

(5) *Pouget*. t. I. p. 22—26. *Alauzet*. t. I. n° 63—68. *Masius*, Systematische Darstellung des gesammten Versicherungswesens. Handbuch für höhere Unterrichtsanstalten, Handels—und Realschulen und angehende Versicherungsbeamte. Leipzig. 1837. S. 2—10. *Dorning*, Ueber Feuer-Versicherungsanstalten oder Darstellung des Zweckes, des Nutzens, der inneren Einrichtung und der Verwaltung der Brand-Cassen. Wien. 1822. S. 6—12.

II. ПОНЯТИЕ О СТРАХОВОМЪ ДОГОВОРѢ.

Опредѣленіе есть въ сущности умозаключеніе и, какъ такое, предполагаетъ исходное начало. Ученые какъ будто забываютъ это. Обычный пріемъ ихъ таковъ, что опредѣленія страховаго договора или ничѣмъ не мотивируются, или прикрываются законодательствами. Ни то, ни другое нельзя признать правильнымъ. Каждому, конечно, принадлежитъ право опредѣлять изслѣдуемый предметъ по-своему; но право это не безусловно: опредѣленіе должно быть оправдано. Одинаково: опредѣлить договоръ по данному законодательству—не значить еще дать научное опредѣленіе; ибо такое опредѣленіе выразить только взглядъ законодательства, но не поручится за свою правильность. Гдѣ же исходный пунктъ для вывода понятія страховаго договора? Полагаю въ томъ смыслѣ, который имѣетъ договоръ вообще. Договоръ—понятіе не только юридическое, но и экономическое. Съ одной стороны, онъ—волевое отношеніе, съ другой—способъ удовлетворенія потребностей. Можно сказать: договоръ есть экономическій актъ въ формѣ юридическаго соглашенія. Поэтому смыслъ всякаго договора таковъ: онъ волевое отношеніе съ экономической подкладкой, форма съ экономическимъ содержаніемъ⁽¹⁾. Отсюда ясно, что опредѣлить данный договоръ—значить въ сущности опредѣлить лежащую въ основѣ его экономическую дѣятельность въ формѣ юридическаго соглашенія. Ergo, понятіе всякаго договора должно быть выводимо изъ той хозяйственной дѣятельности, выраженіемъ которой онъ служитъ. Вѣрное вообще, начало это справедливо и въ отношеніи изслѣдуемаго договора. Страховой договоръ—не только способъ передачи риска, но и способъ отклоненія послѣдствій несчастія, т. е. не только договоръ, но и актъ хозяйственной дѣятельности. Содержаніе его явно экономическое. Страхователь переноситъ на страховщика то, къ чему по естественному ходу вещей самъ обязанъ; а къ чему обязанъ страхователь, какъ хозяинъ,—это дѣло политической экономіи, а не гражданскаго права. Ясно поэтому, что для опредѣленія страховаго

(1) Arg. Рошеръ, пред. къ соч. Данкварта, Гражданское Право и Общественная Экономія. Переводъ Цитовича. Спб. 1866. стр. XII. Марксъ, Капиталь. Критика Политической Экономіи. Изд. Полякова. Спб. 1872. т. I. стр. 36—37.

договора необходимо опредѣлить предварительно понятіе той дѣятельности, которая лежитъ въ основаніи его и которая въ политической экономіи носитъ названіе дѣятельности страхованія. Собственно, въ представленіи науки и законодательства, страхованіе и страховой договоръ—понятія тождественныя; но неосновательность этого врядъ ли необходимо доказывать. Достаточно, что признается страхованіе въ формѣ самострахованія, а договоръ съ собою, конечно, метафора (¹). Въ дѣйствительности, значить, отношеніе страхового договора къ страхованію таково же, какъ отношеніе вида къ роду: страхованіе—понятіе родовое, страховой договоръ—видовое.

Но что такое страхованіе? Политическая экономія не отвѣчаетъ на это. Приходится поэтому выводить понятіе страхованія изъ того положенія, которое занимаетъ оно среди другихъ актовъ хозяйственной дѣятельности.

Говоря вообще, экономическая дѣятельность человѣка двояка: положительная и отрицательная (²). При помощи первой человѣкъ осваиваетъ внѣшнія блага, при посредствѣ второй—охраняетъ уже приобрѣтенныя. Различіе между ними и въ цѣли и въ результатѣ, но больше въ цѣли, чѣмъ въ результатѣ. Положительная дѣятельность направляется къ приобрѣтенію, и потому обыкновенно расширяетъ хозяйственную сферу. Но это обыкновенно, а не необходимо. Важно только намѣреніе приобрѣсти цѣнность; въ дѣйствительности же цѣнность можетъ быть и не приобрѣтена или приобрѣтена, но за эквивалентъ или даже въ ущербъ приобрѣтателя. Отрицательная же дѣятельность не стремится къ приобрѣтенію, и потому ограничивается лишь охраненіемъ количественной неизмѣняемости наличнаго имущества. Къ этимъ основнымъ видамъ хозяйственной дѣятельности примыкаетъ масса вспомогательныхъ актовъ, характеръ которыхъ опредѣляется характеромъ того акта, которому они служатъ: отрицательный актъ становится положительнымъ, если служитъ послѣднему, и наоборотъ. Какъ бы ни понимать страхованіе, без-

(¹) *Mohl*, Die Vorsorge-und Versorgungsanstalten. in Deutsche Vierteljahrsschrift. 1838. S. 226. Ср. *Вреденъ*, Страховыя артели и долевая рабочая плата. Спб. 1870, стр. 43.

(²) *Рошеръ*, Начала Народнаго Хозяйства. Переводъ Бабста. Москва. 1860. т. I. § 11. *Вреденъ*, стр. 38. *Милль*, Основанія Политической Экономіи. Изд. Пыпина. Спб. 1865. т. I. стр. 48—49.

спорно, что это дѣятельность самостоятельная съ отрицательнымъ характеромъ ⁽¹⁾. Страхование мыслимо, конечно, и въ качествѣ акта служебнаго, и потому акта приобрѣтательнаго. Но въ этомъ смыслѣ оно перестаетъ быть страхованіемъ и измѣняетъ свое назначеніе сообразно главному акту. Такъ поручительство само по себѣ—актъ отрицательной дѣятельности и при томъ того же порядка, какъ и страхование; однако поручительство нельзя признать страхованіемъ. Оно не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а примыкая къ займу—акту положительному, заражается характеромъ послѣдняго и изъ отрицательнаго акта становится положительнымъ, направляясь къ болѣе вѣрному полученію цѣнности т. е. къ приобрѣтенію.

Итакъ, несомнѣнно прежде всего, что *страхованіе есть хозяйственная дѣятельность отрицательнаго характера*. Дальнѣйшіе признаки его опредѣляются тѣмъ положеніемъ, которое занимаетъ оно среди другихъ актовъ отрицательной дѣятельности. Послѣдняя слагается: изъ предупрежденія и пресѣченія несчастій и отклоненія послѣдствій несчастій путемъ возобновленія разрушеннаго ⁽²⁾. Соозначеніе слова „страхованіе“ таково, что обнимаетъ собою только отклоненіе страха. Страхъ же или рискъ не есть боязнь наступленія несчастія, а его послѣдствій ⁽³⁾. Поэтому и *понятіе страхованія должно быть ограничено только дѣятельностью, направленною къ отклоненію послѣдствій несчастія* ⁽⁴⁾. Въ этомъ смыслѣ понимали и понимаютъ страхование и наука, и законодательства, и разговорный языкъ. Но возобновленіе разрушеннаго возможно при помощи средствъ, назначенныхъ для этой цѣли до и послѣ несчастія. *Страхованіе*

⁽¹⁾ Вреденъ. стр. 40. *Alauzet*. t. I. n° 69—70. *Bühren*, Das Versicherungs—und Creditwesen in seinen besonderen Beziehungen zur Landwirthschaft. Glogau. 1866. S. I.

⁽²⁾ *Potters* т. I. § 11. Вреденъ. стр. 41.

⁽³⁾ *Pouget*. t. II. p. 839.

⁽⁴⁾ *Данквартъ*. стр. 122—123. *Милль*. т. II. стр. 223—224. *Rau*, Lehrbuch des politischen Oekonomie. Bd. II. Grundsätze der Volkswirtschaftspolitik. Leipzig und Heidelberg. 1862. § 24. *Runge*, Versicherung. in Das Staats-Lexikon. Encyklopädie der sämtlichen Staatswissenschaften für alle Stände. Hrsg. von *Rotteck* und *Welcker*. Leipzig. 1866. Bd. XIV. S. 554. Инаго мнѣнія Вреденъ. стр. 41. Онъ отождествляетъ страхование съ отрицательною дѣятельностью вообще, подводя подъ него и предупрежденіе и пресѣченіе несчастій. Но мнѣніе Вредена ничѣмъ не мотивировано. При

отклоняетъ рискъ т. е. послѣдствія несчастія возможнаго, и потому, по самому понятію своему, *предполагаетъ средства, заранее и специально предназначенныя для отклоненія послѣдствій несчастія* (1), въ отличіе отъ простаго сбереженія на случай нужды. И далѣе. Разрушеніе вещи возможно (2): отъ ея употребленія, отъ вины другихъ и отъ случайнаго несчастія. Разрушеніе вещи отъ ея употребленія—явленіе естественное, а не несчастіе, для отклоненія послѣдствій котораго необходимо было бы заготовлять средства; поэтому страхованіе, по самому понятію своему, не примѣнимо къ этому случаю. При-томъже сбереженіе съ цѣлью замѣны попорченныхъ или разрушенныхъ отъ употребленія вещей не отвѣчало бы и самому понятію отрицательной дѣятельности, и было бы простымъ сбереженіемъ на случай нужды. Одинаково страхованіе не примѣнимо и къ случаямъ гибели вещи по винѣ другихъ. Послѣдствія вины падаютъ на виновника, а для потерпѣвшаго возникаетъ право на искъ (3). Правда, виновный можетъ оказаться несостоятельнымъ, но обстоятельство это привходящее. Поэтому *страхованіе должно быть ограничено только сбереженіемъ съ цѣлью отклоненія послѣдствій несчастія случайнаго т. е. такого, которое падаетъ на субъекта по правилу: casum sentit dominus.*

Итакъ, *страхованіе есть самостоятельная хозяйственная дѣятельность, выражающаяся въ сбереженіи, специально предназначенномъ для отклоненія возможнаго разрушенія цѣнностей отъ случайнаго несчастія.*

Отсюда нетрудно опредѣлить и смыслъ страхового договора, и его исходную точку. Основной видъ страховой дѣятельности есть *самострахованіе* т. е. отклоненіе послѣдствій несчастія собственными средствами. Но самострахованіе не обезпечиваетъ собственника: гибель вещи является

томъ-же пресѣченіе и предупрежденіе отличны отъ отклоненія послѣдствій несчастія. Первыя имѣютъ дѣло съ возможностью несчастія, вторая съ его послѣдствіями. И далѣе. Если подвести предупрежденіе и пресѣченіе несчастій подъ понятіе страхованія, то, признавая договоръ актомъ экономическимъ, нужно сказать, что и поклада, напр., есть также страховой договоръ, ибо и она направляется къ предупрежденію несчастій

(1) *Вреденъ*, Строй экономическихъ предиріятій. Спб. 1873. стр. 200. также, Страховыя артели стр. 45.

(2) *Данквартъ*. стр. 115. 121. 122. 125.

(3) *Мейеръ*, Русское Гражданское Право. Москва. 1873. стр. 440.

для него невознаградимымъ вредомъ. И вотъ, собственникъ прибѣгаетъ къ договору, какъ способу распредѣленія или передачи риска. Онъ или соединяется съ другими собственниками въ общество съ цѣлью отклоненія общими силами несчастія, могущаго постигнуть кого либо изъ его членовъ (*договоръ взаимнаго страхованія*), или переносить, съ извѣстнымъ пожертвованіемъ, лежащій на немъ рискъ на другаго (*договоръ страхованія за премію*). Ясно, что, со стороны страхователя, страховой договоръ есть актъ хозяйственной отрицательной дѣятельности, отличный отъ другихъ актовъ этой дѣятельности только тѣмъ, что проявляется въ формѣ юридическаго соглашенія. Самъ же по себѣ страховой договоръ есть способъ передачи риска; средство, при помощи котораго страхователь ставитъ страховщика, по отношенію къ застрахованной вещи, въ то положеніе, которое онъ занималъ бы самъ при самострахованіи⁽¹⁾. Очевидно поэтому, что всѣ вопросы страховаго договора, насколько они касаются существа этого договора т. е. существа обязательствъ страховщика, есть въ сущности вопросы въ смыслѣ самострахованія касательно страхователя, котораго замѣняетъ страховщикъ. Откуда явствуетъ, что *понятіе страховаго договора* ближайшимъ образомъ должно быть выводимо изъ *понятія самострахованія*.

Исходя изъ этого положенія, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

I. Самострахованіе—дѣятельность самостоятельная, поэтому и *страховой договоръ* долженъ быть *договоромъ самостоятельнымъ*⁽²⁾ т. е. такимъ, содержаніе котораго опредѣлялось бы прямо и непосредственно цѣлью отклоненія послѣдствій гибели вещи.

II. Самострахованіе имѣетъ дѣло съ несчастіемъ случайнымъ и только возможнымъ; значить, и *посредствомъ страховаго договора* можно отклонять только *гибель вещи случайную и возможную, а не послѣдствія ужé наступившія*⁽³⁾

⁽¹⁾ Pöhls. Bd. IV. S. 3.

⁽²⁾ Pöhls. Bd. IV. S. 3. Malsz, Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungs—Rechts, insbesondere der Feuer—und Lebens—Versicherung. Frankfurt. 1862. S. 78. Förster, Theorie und Praxis des heutigen gemeinen preussischen Privatrechts. Berlin. 1873. Bd. II. S. 384.

⁽³⁾ Pothier, Traité du contrat d'assurance. n° 11. (Traité des contrats aléatoires. Paris. 1770. и Oeuvres de Pothier, annotées et mises en corrélation avec le code civil et la législation actuelle par Bugnet. Paris.

Въ силу этого, страховой договоръ есть: 1) договоръ условный⁽¹⁾, ибо въ немъ страховщикъ обязанъ лишь подѣ условіемъ наступленія несчастія; 2) зависящій отъ случая⁽²⁾, вслѣдствіе чего обязательства сторонъ его не эквивалентны, а обязательство одной является платою за рискъ другой; зависящій отъ случая и потому: а) возмездный⁽³⁾, ибо безмездное принятіе риска исключаетъ понятіе риска⁽⁴⁾, и б) двусторонній⁽⁵⁾ т. е. такой, въ которомъ обѣ стороны, взаимно, принимаютъ на себя обязательства, одна относительно другой.

III. Самострахованіе — дѣятельность отрицательная, слѣдовательно, и страховой договоръ не долженъ стремиться къ приобритенію. Въ наукѣ и законодательствахъ это формулируется, обыкновенно, положеніемъ: страховой договоръ не долженъ быть ни средствомъ, ни способомъ приобритенія⁽⁶⁾. Этимъ хотятъ сказать: страхователь не долженъ выигрывать отъ страхованія; онъ можетъ получить только

1847. t. V.). *Grün et Joliat*, Traité des assurances terrestres et de l'assurance sur la vie des hommes. Paris. 1828. n° 129—131. *Lemonnier*. t. I. n° 26.

(¹) *Pothier*. n° 3. *Boulay-Paty*, Cours de droit commercial maritime. Bruxelles. 1838. t. II. p. 3. *Rivière*, Répétitions écrites sur le Code de Commerce. Paris. 1863. p. 499.

(²) Code Napoléon. art. 1104. Codice civile del Regno d'Italia. art. 1102. Allgemeine österreichische bürgerliche Gesetzbuch § 1269. *Stubenrauch*, Commentar zum allgemeinen österreichischen bürgerlichen Gesetzbuche. Wien. 1863. Bd. II. S. 396 Allgemeine Preussische Landrecht. Th. 4. Tit. 11. Absch. VI §§ 327. 346. Liv.—Est-und Curiaendisches Privatrecht. B. IV. T. XV.

(³) *Pothier*. n° 7. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 3. *Boulay-Paty*. t. II p. 3. *Rivière*. p. 499.

(⁴) *Pothier*. n° 4. *Arntz*, Cours de droit civil français. Paris. 1863. t. II. n° 1434.

(⁵) *Pothier*. n° 6. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. II. § 1. *Boulay-Paty*. t. II. p. 3. *Frignet*. t. I. n° 9. *Rivière*. p. 499. *Grün et Joliat*. n° 15.

(⁶) *Straccha*, De assecurationibus. gl. 20. n° 4.: «Assecuratus non quaerit lucrum, sed agit ne in damno sit». *Rogron*, Les codes français expliqués par leurs motifs, par des exemples, et par la jurisprudence. Paris. 1863. Code de commerce expliqué. p. 189. къ art. 336. Arrêt de la Cour d'Aix. 24. Mars. 1830.: «Le contrat d'assurance n'est qu'un moyen de conservation et non d'accroissement de capital». *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. IV. *Vincens*. t. III. p. 203. *Grün et Joliat*. n° 24. *Alauzet*. t. I. n° 408. *Pouget*. t. I. p. 150. *Förster*. Bd. II. S. 387.

то, что дѣйствительно потерялъ. Но этимъ не исчерпывается смыслъ выставленнаго правила, и вообще не познается его главный смыслъ. Онъ въ томъ, что страховой договоръ долженъ имѣть цѣлью не приобрѣтеніе, и потому не охраненіе того, что только приобрѣтается, а охраненіе того, что уже приобрѣтено и дѣйствительно включено въ имущественную сферу. Иначе: страховой договоръ, какъ актъ отрицательный, можетъ охранять только вещи, но не права требованія, ибо въ противномъ случаѣ онъ не былъ бы самостоятельнымъ актомъ и тѣмъ болѣе отрицательнымъ.

IV. Самострахованіе есть способъ возобновленія разрушеннаго, разрушаться же могутъ только физическія вещи; слѣдовательно, и предметомъ страхового договора могутъ быть только вещи физическія. Это вытекаетъ одинаково и изъ того, что страховой договоръ имѣетъ дѣло съ дѣйствительно приобрѣтеннымъ, а этимъ именемъ можно назвать только физическую вещь⁽¹⁾.

[Въ этомъ собственно весь центръ тяжести моей теоріи. Выставленное начало такъ рѣзко расходится съ общепринятымъ мнѣніемъ, допускающимъ страхованіе не только матеріальныхъ вещей, но и вообще всякаго оцѣнимаго на деньги интереса⁽²⁾, и при-томъ съ мнѣніемъ, установившимся въ ка-

(1) Побѣдоносцевъ, Курсъ Гражданскаго Права. Спб. 1873. ч. I. Вотчинныя права. стр. 4—5. *Meiеръ*. стр. 120.

(2) *Quenault*, Traité des assurances terrestres Paris. 1828. n° 4. *Pardessus*, Cours de droit commercial. Pub. par Rozière. Paris. 1856. t. II. n° 584. *Dalloz*, Assurances terrestres. n° 97. (Jurisprudence général du Royaume. Paris. 1827. t. V.). *Grün et Joliat*. n° 146. *Alauzet*. t. I. n° 148. *Pouget*. t. I. p. 544. *Émérigon*. t. I. Ch. X. Sec. II. § 4. *Pothier*. n° 32. 34. *Vincens*. t. III. p. 226. *Boulay-Paty*. t. II. p. 41. *Lemonnier*. t. I. n° 111. 112. *Frignet*. t. I. n° 45. *Rivière*. p. 500—501.; и др. *Pöhls*. Bd. IV. S. 64. *Benecke*. Bd. I. S. 249. *Förster*. Bd. II. S. 383—384. *Heise*, Handelsrecht. Frankfurt. 1858. S. 401. *Hillebrand* Lehrbuch des heutigen gemeinen deutschen Privatrechts mit Einschluss des Handels— und Lehnrechts. Leipzig. 1849. § 143. *Gerber*, System des deutschen Privatrechts. Jena. 1873. S. 553—554.; и мн. др. *Arnould*, Treatise of the Law of Marine Insurance and Average. London. 1857. v. 1 p. 2. *Levi*, International commercial Law. London. 1863. v. II. p. 842—843. *Phillips*, Treatise on the Law of Insurance. Boston. 1840. v. I. p. 137; и др. *Вильмиъ*, Договоръ Морскаго Страхованія по Русскому Праву. Спб. 1865. стр. 6—7. *Meiеръ*. стр. 638—639.

ми, что было бы несовсѣмъ удобно объявлять это мнѣніе несправедливымъ, исходя исключительно изъ принятой мною точки зрѣнія. Встанемъ на точку зрѣнія противниковъ. Они оправдываются законодательствами; но ссылка на послѣднія, очевидно, не защищаетъ ихъ. Законодательства берутъ учрежденія изъ жизни, а въ жизни весьма часто подъ однимъ названіемъ объединяются вещи, сходныя между собою лишь по вѣшности. Поэтому дѣло науки не повторять законодательства, а путемъ анализа вывести характерныя свойства того или другаго правоваго института, указавъ на то, что должно быть понимаемо подъ этимъ институтомъ и что должно быть отдѣлено отъ него, какъ не отвѣчающее его понятію. Но послѣдуемъ за законодательствами. Въ ихъ представленіи, страховой договоръ есть дѣйствительно то, что подъ нимъ понимаетъ наука, т. е. способъ отклоненія невыгодныхъ послѣдствій, связанныхъ съ наступленіемъ какаго либо факта, все равно касается ли дѣло матеріальныхъ вещей или интереса вообще (1). Поэтому та масса договоровъ, которая обобщается, обыкновенно, подъ названіемъ страховаго договора, можетъ быть разбита на двѣ группы: на страхованіе вещей и страхованіе интереса. Сопоставимъ эти двѣ группы договоровъ, опредѣлимъ въ чемъ сходство и различіе между ними.—Страхованіе интереса само по себѣ не удобомыслимо. Самое слово „страхованіе“ показываетъ ужѣ, что съ этимъ названіемъ сопрягается представленіе о гарантіи чего то отъ чего то, могущаго имѣть прямое отношеніе къ гарантируемому. Между тѣмъ интересъ не обладаетъ тѣлесностью и потому никакой опасности подвергаться не можетъ. Такъ, къ примѣру, если кредиторъ, въ качествѣ интересента, застрахуетъ отъ огня заложенный ему домъ, то нельзя сказать, что онъ застраховалъ домъ; какъ не позволительно сказать, что онъ застраховалъ свой интересъ отъ огня. Выходитъ, слѣдовательно, что онъ не застраховалъ ни дома, ибо

(1) Allgemeine Deutsche Handelsgesetzbuch. art. 782. Allgemeine Seeversicherungs—Bedingungen. 1867. § 1. Preussische Landrecht. Bd. I. Th. II. Tit. VIII. Absch. XIII. § 1932. Cp. Th. I. Tit. V. § 39 и др. Wetboek van Koophandel. art. 268. Codice commercial Portuguez. art. 1699. Code de Commerce art. 334. Codice di Commercio del Regno d'Italia. art. 448. Codice de Comercio. art. 848. A. B. G. B. art. 1288. L. E. u. C. P. R. B. IV. T. XV. art. 4359. Укр. Тор. ст. 1234.

домъ чужой, ни интереса, потому что страхованіе интереса отъ огня—положительный абсурдъ. Но согласимся, что логика не противъ страхованія интереса, и ограничимся утвержденіемъ, что интересъ гибнетъ не отъ несчастія, какъ силы, а отъ несчастія, какъ факта, т. е. какъ условія, съ наступленіемъ котораго посредственно или искусственно связаны тѣ или другія невыгодныя послѣдствія. Это необходимо для утвержденія, что страхованіе интереса—не оригиналь, а снимокъ, и что поэтому при изслѣдованіи за основной типъ должно быть принято страхованіе вещей. Остановимся на анализѣ послѣдняго. Сущность его въ обязательствахъ сторонъ: страхователь платитъ премію, страховщикъ обязуется уплатить за то, что будетъ причинено вещи опредѣленнымъ несчастіемъ. Страховая премія сама по себѣ—не характерный признакъ страховаго договора, ибо наличность ея предполагается всякимъ рискованымъ предпріятіемъ. Важно, слѣдовательно, только обязательство страховщика. Оно характеризуется: 1) отвѣтственностью страховщика подъ условіемъ гибели предмета; 2) отвѣтственностью за гибель предмета, и именно за ту гибель, подъ условіемъ наступленія которой стоитъ его обязательство, и 3) отвѣтственностью въ предѣлахъ погибшаго. Всмотримся въ эти условія. Первое изъ нихъ явно не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Страховщикъ отвѣтствуетъ подъ условіемъ наступленія гибели предмета не произвольно, а потому что сущность его обязательства состоитъ въ устраненіи этой гибели. По самому смыслу обязательства своего, онъ не можетъ отвѣтствовать подъ какимъ либо другимъ условіемъ, какъ не можетъ обязаться отклонить гибель вещи подъ условіемъ отрицательнымъ. Но, независимо отъ этого, отвѣтственность страховщика подъ условіемъ гибели предмета не есть исключительная принадлежность страховаго договора, ибо подъ такимъ условіемъ возможны любой условный договоръ. Одинаково не имѣетъ самостоятельнаго значенія и отвѣтственность страховщика въ предѣлахъ погибшаго. Разъ—потому что онъ обязанъ къ устраненію погибшаго, и потому при уплатѣ не можетъ выйти за предѣлы дѣйствительно разрушеннаго, ибо противное означало бы, что онъ обязался отвѣтствовать не только за погибшее, но и за нѣчто другое т. е. принять на себя два совершенно различныхъ обязательства; два—потому что отвѣтственность въ предѣлахъ потери соконтрагента настолько же характеризуетъ страховой договоръ, насколько и договоры

632/4

обезпеченія, напр. поручительство ⁽¹⁾. Итакъ, существенно, значить, въ страховомъ договорѣ только обязательство страховщика уплатить за то, что будетъ причинено застрахованному предмету дѣйствіемъ несчастія. Обратимся къ страхованію интереса, и именно интереса, гибель котораго обуславливается гибелью какого либо физическаго предмета. Здѣсь на лицо: 1) премія, 2) отвѣтственность подъ условіемъ гибели предмета; но нѣтъ того, что составляетъ сущность страховаго договора,—нѣтъ отвѣтственности за то, что погибло и подъ условіемъ гибели чего стояла отвѣтственность. Погибла физическая вещь, а уплачивается не за вещь, а за нѣчто другое, что реально и не можетъ гдѣнуться. И здѣсь, какъ и въ страхованіи матеріальныхъ вещей, лицо отвѣтствуетъ подъ условіемъ гибели предмета, но отвѣтствуетъ подъ этимъ условіемъ не потому, что устраненіе этой гибели составляетъ существо его обязательства, а потому, что страхователь произвольно связалъ свой интересъ съ гибелью предмета. Поэтому въ страхованіи вещей гибель вещи *безусловно* необходима для понятія договора; въ страхованіи интереса она является условіемъ *произвольнымъ*. Страхователь связалъ свой интересъ съ гибелью вещи, но могъ связать его и съ наступленіемъ любого факта,—для понятія страхованія интереса это положительно безразлично. Отсюда переходъ къ положенію: если допускается страхованіе интереса подъ условіемъ гибели предмета, то тѣмъ самымъ признается возможность страхованія интереса подъ условіемъ наступленія какого бы то ни было факта вообще, ибо и гибель вещи имѣетъ въ этомъ случаѣ значеніе лишь факта и никакой связи съ существомъ обязательствъ сторонъ. И общепринятое мнѣніе послѣдовательно себѣ: допуская страхованіе жизни, кредита, доходовъ и пр., оно тѣмъ самымъ соглашается на признаніе страховымъ договоромъ и страхованія интереса, гибель котораго обуславливается не гибелью физическаго предмета, а наступленіемъ какого бы то ни было факта. Но согласиться съ положеніемъ, значить признать и выводы изъ него. А. обѣщается передать В. вещь, если у послѣдняго родится сынъ. Рискую потерять вещь, А. вступаетъ въ соглашеніе съ С., обязывая его, съ уплатою преміи, заплатить

(¹) Code Napoléon. art. 2013. Codice Civile del Regno d'Italia. art. 1900. Arntz. t. I. n° 1493. Pothier, Traité des obligations. n° 370. (Oeuvres, t. II).

за вещь, если она будетъ передана В. т. е. если у В. родится сынъ. Несомнѣнно, что въ соглашеніи А. съ С. есть въ наличности всѣ признаки, которые, по общепринятому мнѣнію, необходимы для понятія страховаго договора; а именно, здѣсь есть: 1) премія, 2) отвѣтственность за интересъ и даже физическую вещь, 3) отвѣтственность въ предѣлахъ потеряннаго и 4) отвѣтственность подъ наступленіемъ факта. Но не смотря на это, въ результатѣ получается не страховою договоръ, а какая-то нелѣпость: страхование вещи отъ рожденія ребенка. Но пойдемъ далѣе. Если возможно страхование интереса, то почему только подъ наступленіемъ событія, а не подъ отрицательнымъ условіемъ? Если страховой договоръ есть дѣйствительно способъ устраненія невыгодныхъ послѣдствій вообще, то для его существа должно быть безразлично, будутъ ли эти послѣдствія слѣдствіемъ наступленія факта или слѣдствіемъ его ненаступленія. Гдѣ же логическія основанія требовать для понятія страховаго договора *непремѣнно* положительнаго условія, а не всякаго условія и отрицательнаго? Если можно страховать премію подъ условіемъ гибели вещи, то почему нельзя страховать ее отъ ненаступленія гибели? Вѣдь въ томъ и другомъ случаѣ премія одинаково теряется страхователемъ, и въ томъ и въ другомъ случаѣ содержаніе условія и характеръ его не имѣютъ никакого отношенія къ существу обязательства страховщика. Такимъ образомъ ясно: 1) что объединеніе страхованія вещей съ страхованіемъ интереса не только не оправдывается анализомъ существа этихъ договоровъ, но положительно противорѣчитъ ему; 2) что признаніемъ страхованія интереса узаконяются такіе абсурды, какъ страхование вещей отъ рожденія ребенка, или преміи отъ бури, кредита отъ пожара; 3) что если согласиться съ общепринятымъ мнѣніемъ, то подъ понятіе страховаго договора нужно подвести и договоры страхованія подъ отрицательными условіями т. е. совершенно обезформить страховой договоръ; 4) что по всему этому страхование интереса и самый взглядъ науки на страховой договоръ нужно признать плодомъ смѣшенія главнаго съ несущественнымъ, необходимаго съ произвольнымъ].

V. Если предметомъ самострахованія могутъ быть только вещи физическія, а самострахованіе — дѣятельность возобновленія, то нужно сказать, что подъ несчастіемъ въ области страхованія разумѣется разрушительная сила, способная стоять въ прямомъ и непосредственномъ соотношеніи

съ застрахованнымъ предметомъ. Слѣдовательно, и для понятія страхового договора необходимо несчастіе въ смыслъ разрушительной силы, а не просто факта, съ наступленіемъ или ненаступленіемъ котораго посредственно или искусственно связаны извѣстные невыгодныя послѣдствія⁽¹⁾.

VI. Цѣль самострахованія—возобновленіе разрушеннаго, слѣдовательно, и цѣль страхового договора не можетъ быть иная, какъ только устраненіе того, что причинено застрахованному предмету дѣйствіемъ несчастія. Поэтому неправильны мнѣнія: 1) будто бы цѣль страхового договора—поставить страхователя въ то положеніе, въ которомъ онъ находился бы, еслибы совсѣмъ не было несчастія⁽²⁾, и 2) будто бы цѣль эта состоитъ въ уплатѣ за то, что будетъ причинено страхователю дѣйствіемъ несчастія⁽³⁾. Этимъ хотятъ сказать: страховщикъ долженъ уплатить не только за *damnum emergens*, но и за *lucrum cessans*. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что обязательство устранить гибель вещи отлично отъ обязательства уплатить за то, что посредственно связано съ этою гибелью, и что первое не обнимаетъ втораго, ибо подъ понятіе погибшаго нельзя подвести *lucrum cessans*. При-томъже, страховщикъ становится въ положеніе страхователя, и потому устраняетъ только то, что могъ или долженъ былъ устранить послѣдній; отклоненіе же посредственныхъ послѣдствій несчастія не вяжется съ самострахованіемъ и даже трудно вообразимо.

VII. Самострахованіе есть отклоненіе послѣдствій несчастія, поэтому и сущность страхового договора должна состоять въ передачѣ ответственности за послѣдствія несчастія⁽⁴⁾. Въ этомъ отношеніи положительно несправедливо мнѣніе, будто бы обязательство страховщика состоитъ не въ устраненіи послѣдствій несчастія, а въ уплатѣ за-

(1) *Contra*: опредѣленія писателей: *Pöhls'a*. Bd. IV. S. 134. *Benecke*. Bd. I. S. I. *Heise*. S. 401. *Eichhorn'a*. § 111. *Martens'a*. § 203. *Hillebrand'a* § 142. *Förster'a*. Bd. II. S. *Gerber*. S. Болѣе правильны въ этомъ отношеніи опредѣленія писателей: *Émérigon'a*. t. I. Ch. I. *Pardessus*. t. II. n° 588. *Friguet*. t. I. n° 8. *Rivière'a*. p. 198. *Grün'a et Joliat*. n° 11. *Lemonnier*. t. I. n° 3.

(2) *Benecke*, *Traité des principes d'indemnité en matière d'assurance maritime et de grosse aventure*. Tr par *Dubernard* Paris. 1823. v. I. p. 65.

(3) *Pothier*. n° 2. *Lemonnier*. t. I. n° 137. *Quenault*. n° 1. *Alauzet*. t. I. n° 108. *Rogron*. p. 184. *Dowdeswell* p. 11.

(4) *Benecke*. Bd. I. S. I. *Runge*. Bd. XIV. S. 551.

ранѣе опредѣленной суммы (¹). Мнѣніе это ничѣмъ не мотивировано, и въ основѣ своей до того несостоятельно, что можетъ быть опровергаемо даже съ точки зрѣнія господствующаго взгляда. Несомнѣнно, что существо страховаго договора—въ передачѣ риска; между тѣмъ уплата заранее опредѣленной суммы не содержитъ въ себѣ даже указаній на рискъ. Можно сказать болѣе: обязательство уплатить заранее опредѣленную сумму подъ условіемъ наступленія факта исключаетъ передачу риска. Передать можно то, что лежитъ на передающемъ; между тѣмъ обязать къ уплатѣ можетъ всякій ничѣмъ нерискующій, но и тотъ, кто рискуетъ, не передаетъ по такой сдѣлкѣ риска, ибо рискъ опредѣляется цѣнностью предмета, стоящаго подъ опасностью, а не заранее опредѣленною суммою, безъ всякой связи съ стоимостью застрахованнаго. И далѣе. Допустить подобное страхованіе, значитъ допустить страхованіе чужихъ вещей, такъ какъ обязать уплатою денегъ можно и подъ условіемъ гибели чужой вещи; а допустить это, значитъ превратить страховой договоръ въ азартную игру и вообще сказать, что страховой договоръ—не опредѣленное понятіе, а смѣсь вообще всевозможныхъ денежныхъ сдѣлокъ съ условнымъ характеромъ (²).

Если къ главнѣйшимъ изъ сдѣланныхъ выводовъ присоединить условіе о срокѣ, то понятіе страховаго договора можно формулировать такъ: *страховой договоръ есть соглашеніе, по которому одно лицо, за извѣстное вознагражденіе, обязуется устранить вмѣсто другаго гибель какого либо физическаго предмета, если таковая произойдетъ въ условленный срокъ отъ дѣйствія опредѣленной разрушительной силы.*

(¹) *Endemann*. Bd. IX. S. 284. 351. Bd. X. S. 242. *Его-же*, Das deutsche Handelsrecht. Heidelberg. 1865. § 174. и *Entwicklung des Assecuranz-Wesens*. in *Deutsche Vierteljahrschrift*. Nr. 112. 1865. S. 97—139. *Hahn*, Das Handelsrecht nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch nebst Anhang über das französische Recht und das Seerecht. Stuttgart. 1870. § 246.

(²) Мнѣніе Эндеманна весьма обстоятельно разобрали: *Cohn*, Entspricht es der Natur des Versicherungsgeschäfts, die Höhe der Versicherungssumme lediglich der freien Vereinbarung der Contrahenten zu überlassen? in *Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Bd. XVIII. 1873. N. F. Bd. III. S. 77—89. *Gier*. Ueber Wesen und rechtliche Natur der Versicherung. in *Archiv für Theorie und Praxis des allgemeinen deutschen Handels—und Wechselrechts*. Hrsg. von *Busch*. Leipzig. 1872. N. F. Bd. I. S. 405—456.

III. ГРАНИЦЫ СТРАХОВАГО ДОГОВОРА ОТЪ ДРУГИХЪ ДОГОВОРОВЪ.

Установленнымъ понятіемъ нетрудно отграничить страховой договоръ отъ другихъ договоровъ, съ которыми онъ смѣшивался⁽¹⁾ или смѣшивается въ наукѣ. Въ частности онъ отличается:

I. Отъ купли—продажи. Собственно сходства между этими договорами никакого. Однако существовало мнѣніе, что страховой договоръ есть *emptio—venditio* и именно *emptio spei* или *emptio—venditio periculi*⁽²⁾. Въ настоящее время мнѣніе это оставлено, но не исчезло совершенно: и теперь весьма многіе вопросы страховаго договора рѣшаются по аналогіи съ куплею—продажею. Говорятъ, что страховщикъ—продавецъ,—онъ предлагаетъ рискъ, страхователь—покупщикъ,—онъ покупаетъ рискъ. Но достаточно, что страховщикъ не продавецъ, страхователь не покупатель, ибо рискъ переходитъ не отъ страховщика къ страхователю, а отъ страхователя къ страховщику. Одинаково нельзя назвать продавцомъ страхователя, ибо страховщикъ не покупаетъ, а принимаетъ рискъ, и потому не платитъ, но ему платятъ

II. Отъ поставки. Обязательство страховщика можетъ состоять буквально въ замѣнѣ погибшей вещи новою такою же, и потому подходит къ обязательству поставщика. Различіе здѣсь въ томъ, что въ поставкѣ нѣтъ передачи риска, а потому въ ней обязательства сторонъ эквивалентны; между тѣмъ безъ передачи риска нѣтъ страховаго договора. При-томъже: существо поставки въ доставленіи вещи, а страховаго договора—въ устраненіи послѣдствій гибели; воз-

⁽¹⁾ *Roccus*. Resp leg. de assecur. nota. I.: «Contractus assecurationis est innominatus. do ut facias; seu do si fiat; siquidem Titius dat mille; si navis incolumis in Asiam pervenerit. Alii vero dicunt esse contractum locationis operum. Alii autem dicunt esse contractum locationis simpliciter. Alii reduci ad contractum fideiussionis; sed alii, secundum magis receptam sententiam, concludunt contractum assecurationis esse contractum emptionis et venditionis». Ср. *Alauzet*. t I n° 109 nota. 2.

⁽²⁾ *Pothier*. n° 4. Также у *Endemanu'a*, Bd. IX. S. 322. *Pöhls'a*, Bd. IV, S. 131.

становленіе же разрушеннаго натурою есть только способъ исполненія обязательства, а не цѣль и сущность послѣдняго.

III. Отъ займа вообще и бодмереи. Съ виду страховой договоръ заключается такъ, что страховщикъ обязуется уплатить извѣстную сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета. Въ такой формѣ мыслимъ и заемъ. Но въ займѣ должникъ платитъ то, что взялъ; страховщикъ же не удовлетворяетъ за занятое, а отклоняетъ гибель вещи, и потому платитъ не заранее опредѣленную сумму, а отвѣтствуетъ въ размѣрѣ того, что погибнетъ. Въ частности страховой договоръ отличенъ отъ бодмереи (¹). Сходство между этими договорами полное (²), по крайней мѣрѣ насколько дѣло идетъ о бодмерейномъ займѣ, какъ способѣ передачи риска. Но въ бодмереѣ есть функція займа, которой нѣтъ въ страховомъ договорѣ и которая собственно и отличаетъ одинъ изъ этихъ договоровъ отъ другаго. Итакъ, бодмерея есть прежде всего *mutuum sub conditio*, и съ этой стороны такъ рѣзко отличается отъ страховаго договора, что трудно представить себѣ возможность смѣшенія ихъ. Въ частности отличіе бодмереи, какъ способа передачи риска, отъ страховаго договора заключается лишь въ томъ, что страховщикъ платитъ за погибшее по наступленіи несчастія, а въ бодмереѣ, давая въ заемъ, кредиторъ тѣмъ самымъ какъ бы заранее уплачиваетъ за возможное несчастіе, такъ что при дѣйствительной гибели предмета происходитъ только компенсація обязательствъ (³).

IV. Отъ поклажи. Съ хозяйственной точки зрѣнія, поклажа—актъ предупредительный, страховой договоръ—актъ отклоненія послѣдствій несчастія. Поэтому различіе между этими договорами то, что депозитеръ обязуется охранять

(¹) *Kaltenborn*. Bd. II. § 194. *Émérigon*. t. II. Ch. I. Sec. IV. § 4. *Rivière*. p. 499. *Pradier—Fodéré*, Précis de droit commercial. Paris. 1866. p. 369.

(²) *Kaltenborn*. Bd. II. § 193. *Émérigon*. t. II. Ch. I. Sec. IV. § 3. *Boulay-Paty*. t. I. p. 288. *Loché*, Esprit du Code de Commerce. Paris. 1829. t. II. p. 223.

(³) *Zachariae*, Le droit civil francais. Tr. par Massé et Vergé. Paris. 1860. t. V. § 744. *Rivière*. p. 499. *Pradier-Fodéré*. p. 369. *Glück*. Bd. XXI. S. 201—202. *Förster*. Bd. II. S. 383. nota. I.

вещь⁽¹⁾, и потому только предупреждать несчастія; страховщикъ же не предупреждаетъ гибель, а устраняетъ послѣдствія ея. Возможна отвѣтственность депозитера и за гибель вещи; но это не обязательство его по договору, а слѣдствіе неисполненія договора. Въ поклажѣ, такимъ образомъ, нѣтъ того, что составляетъ существо страховаго договора, — нѣтъ передачи риска; поэтому принявшій на сохраненіе отвѣтствуетъ за гибель вещи настолько, насколько могъ, но не предупредилъ несчастіе, и совсѣмъ не обязанъ къ отклоненію случайной гибели⁽²⁾, въ устраненіи которой и состоитъ обязательство страховщика.

V. Отъ личнаго найма⁽³⁾. Сходство возможно въ случаѣ, когда обязательство страховщика состоитъ въ возстановленіи разрушеннаго натурою. Разница та, что страховщикъ устраняетъ возможную гибель вещи, наймомъ же можно устранить только послѣдствія уже наступившія. Отсюда: страховой договоръ — договоръ рисковый, наёмъ — мѣновый.

VI. Отъ договора товарищества. Вещь можетъ быть застрахована не въ полной стоимости, и тогда рискъ по ней распредѣляется между страховщикомъ и страхователемъ. Въ этомъ случаѣ возникаетъ нѣчто въ родѣ соглашенія устранить гибель вещи общими силами. Однако въ такомъ соглашеніи нельзя видѣть договоръ товарищества, ибо здѣсь нѣтъ раздѣла прибыли въ случаяхъ благопріятныхъ⁽⁴⁾. Поэтому, еслибы страховой договоръ былъ заключенъ такъ, что страхователь вмѣсто преміи, обязался бы уплатить страховщику часть прибыли, напр., съ товара, въ случаѣ благополучнаго прибытія его къ мѣсту назначенія, то такой договоръ нужно было бы признать договоромъ товарищества, а не страховымъ договоромъ⁽⁵⁾.

VII. Отъ договора довѣренности. Страховщикъ совершаетъ то, къ чему, по естественному ходу вещей,

(1) C. N. art. 1915. C. C. I. art. 1835. L. E. u. C. P. R. § 3782. т. X. ч. I. ст. 2100. P. G. K. D. ^{67/97}. ^{69/106}.

(2) C. N. art. 1929. C. C. I. art. 1843. L. E. u. C. P. R. § 3785. 3786. 3788. т. X. ч. I. ст. 2105.

(3) *Contra*: у *Endemann'a*. Bd. IX. S. 322.

(4) Arg. C. N. art. 1832. C. C. I. art. 1697. L. E. u. C. P. R. § 4266. 4269. 4270. т. X. ч. I. ст. 2127.

(5) *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. X. *Pöhls* Bd. IV. S. 464. 172 51

обязанъ страхователь, и потому дѣйствуетъ какъ бы за и по приказу послѣдняго. На этомъ и основывали объединеніе довѣренности съ страховымъ договоромъ⁽¹⁾, признавая страховщика повѣреннымъ страхователя. Но несостоятельность этого очевидна. Достаточно, что въ устраненіи гибели вещи страховщикъ дѣйствуетъ въ силу своего личного обязательства и за свой счетъ, а не отъ имени и за счетъ страхователя⁽²⁾, который въ отношеніи его — кредиторъ, а не довѣритель.

VIII. О т ъ п о р у ч и т е л ь с т в а. Поручительство такъ же, какъ и страховой договоръ, есть способъ передачи риска и устраненія послѣдствій несчастія⁽³⁾. Въ этомъ отношеніи сходство этихъ договоровъ такъ близко, что въ наукѣ они весьма часто смѣшиваются, хотя формально и не отождествляются. Обыкновенно ихъ различаютъ тѣмъ, что поручительство—договоръ безмездный, страхованіе—возмездно; такъ что возмездное поручительство считается страхованіемъ, а безмездное страхованіе—поручительствомъ⁽⁴⁾. Но возмездность не есть признакъ по существу; при-томъже: поручительство можетъ быть⁽⁵⁾ и бываетъ возмезднымъ⁽⁶⁾ (торговое поручительство). Въ дѣйствительности же различіе между поручительствомъ и страховымъ договоромъ опредѣляется просто. Оно въ томъ, что поручительство охраняетъ права требованія, страховой договоръ—физическія вещи, и потому: первое устраняетъ невыгодныя послѣдствія, связан-

(1) У *Endemann'a*. Bd. IX. S. 322 *Pöhls'a*. Bd. IV. S. 131.

(2) Arg. C. N. Art. 1991. C. C. I. art. 1744. т. X. ч. I. ст. 2307. Р. Г. К. Д. 69/1196.

(3) *Gerber*. S. 551. излагаютъ ихъ подъ рубрикою: «Geschäfte zur Sicherung gegen Künftige Nachteile» *Förster*. Bd. II. S. 354 383 подъ рубрикою: «Sicherungsverträge», съ подраздѣленіемъ на: «Sicherung von Forderungsrechten» и «Sicherung des Eigentums und der Person.»

(4) *Pardessus*. t. II. n° 584. *Quenault*. n° 40. *Alauzet*. t. II. n° 110. *Frignet*. t. I. n° 145. nota. I. *Thöl*. Das Handelsrecht in Verbindung mit dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch. Göttingen. 1862. Bd I § 107.

(5) *Rogron*. p. 747. къ art. 2011. C. N. Arrêt. de la cour de Limoges 23. déc. 1847: «Le gratuit n'est pas de l'essence du cautionnement, et la loi ne s'oppose à ce que celui qui se rend caution stipule un indemnité pour prix de son obligation.»

(6) *Endemann*, Handelsrecht. § 145. *Pardessus*. t. II. n° 585.

няя съ фактомъ, второй отклоняетъ реальную гибель вещи, какъ результатъ дѣйствія разрушительной силы.

IX. Отъ договоровъ, въ которыхъ обязательство одной изъ сторонъ состоитъ въ уплатѣ определенной суммы денегъ подѣ условіемъ гибели какаго либо предмета, и въ частности:

i) *Отъ договора пари.* Последнее подходитъ къ страховому договору въ случаѣ, когда споръ касается цѣлости предмета, съ одной, и разрушенія его, съ другой стороны. Въ наукѣ обращается исключительное вниманіе на условный характеръ отвѣтственности страховщика, и потому образовалось мнѣніе, по которому нѣкоторые совсѣмъ отвергаютъ различіе между названными договорами⁽¹⁾, а большинство соглашается на игровой характеръ страхового договора⁽²⁾. Поэтому если и полагается между ними различіе, то только въ томъ, что страховой договоръ не симулируетъ пари, т. е. что страхователь преслѣдуетъ интересъ, а участники пари никакого⁽³⁾. Но признакъ этотъ недостаточенъ. И участникъ пари можетъ имѣть интересъ въ той вещи, о гибели которой утверждаетъ. Напр. собственникъ корабля можетъ стипулировать, въ формѣ: *si navis ex Asia venerit?* Но очевидно, что качество собственника не придаетъ этой стипуляціи значеніе страхового договора⁽⁴⁾. Поэтому вѣрнѣе сказать, что

⁽¹⁾ *Hermann*, Die Theorie der Versicherung von Wirtschaftlichen Stadtpunkte. Grätz. 1869. S. 32. 33. 36. *Endemann*. Bd. IX. S. 329.

⁽²⁾ *Émérigon* t. I. Ch. I. Sec. III. § 2. *Boulay-Paty* t. II. p. 4. *Vincens* t. III. p. 200. *Frignet*. t. I. n° 9. *Quenault*. introd. p. X. *Pardier-Fodéré*. p. 364. *Kent*, Commentaries on American Law. New-York. 1848. v. III. p. 344.

⁽³⁾ *Benecke*. Bd. I. S. 237. *Pöhls*. Bd. IV. § 552. *Heise*. S. 406—407. *Förster*. Bd. II. S. 387. *Gerber*. S. 554. *Eichhorn*. § 113. *Hillebrand*. S. 440—441. *Walter*, System des gemeinen deutschen Privatrechts. Bonn. 1855. § 380. *Beseler*, System des gemeinen deutschen Privatrechts. Berlin. 1866. § 129. *Mittermaier*, Grundsätze des gemeinen deutschen Privatrechts mit Einschluss des Handels-, Wechsel- und Seerechts. Regensburg. 1843. Bd. II. § 302. *Tecklenborg*, System des Seeversicherungswezens. Bremen. 1862. S. 77. *Grün et Joliat*. n° 18. *Dalloz*. n° 13. *Frignet*. t. I. n° 13. *Phillips*. p. 67.

⁽⁴⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. I. § I: «C'est gageure de dire: Si mer-

страховщикъ обязуется устранить гибель вещи, а участникъ пари — уплатить заранее опредѣленную сумму денегъ подъ условіемъ гибели. Въ силу этого, въ пари нѣтъ того, что составляетъ сущность страховаго договора, — нѣтъ передачи риска, хотя пари и рисковый договоръ. Отсюда рождаются и различіе между разсматриваемыми договорами въ ихъ юридической силѣ. Именно: цѣль пари не признается законною ⁽¹⁾, а самый договоръ дѣйствительнымъ ⁽²⁾; цѣль же страховаго договора вполне нравственна, и потому и самый договоръ не только не преслѣдуется, а, наоборотъ, пользуется особымъ вниманіемъ и науки, и законодательства.

2) *Отъ страхованія преміи* ⁽³⁾ на случай гибели застрахованнаго предмета. Здѣсь нѣтъ даже расчета вознагражденія съ цѣнностью погибшаго предмета, а просто назначается заранее сумма, которая уплачивается сполна, независимо отъ того, погибъ ли застрахованный предметъ весь или только частью. Поэтому страхованіе преміи, очевидно, — не страховой договоръ, а обязательство уплатить заранее опредѣленную сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета.

ces meae peribunt, dabis mille. Mais ce n'est pas gageure de dire: Je me fais assurer pour mille écus mes marchandises, qui valent mille écus.»

⁽¹⁾ *Pothier*, Traité du contrat du jeu. n° 34—38. (Oeuvres. t. V.).

⁽²⁾ C. N. art. 1965. C. C. I. art. 1802. A. O. G. B. § 1270. *Stubenrauch*. Bd. II. S. B. G. B. § 1480. 1481. *Siebenhaar*, Commentar zudem bürgerlichen Gesetzbuche für das Königreich Sachsen. Leipzig. 1865. Bd. II. Bearb. von *Pöschmann*. S. 345—346. L. E. u. C. P. R. § 4338. 4339. A. D. H. G. B. art. 790. A. S. V. B. § 4. 9. P. G. K. A. ⁶⁸/₂₆₉. ⁴²/₅₉₁.

⁽³⁾ *Contra: Pothier*. n° 34. *Émérigon*. t. I. Ch. VIII. Sec. XII. § I. *Bolay-Paty*. t. II. p. 48. *Pardessus*. t. II. n° 790. *Vincens*. t. III p. 226. *Loché*. t. II. p. 354—355. *Frignet*. t. I. n° 64. 65. *Lemonnier*. t. I. n° 115. *Rivière*. p. 501. *Quenault*. n° 31. *Grün et Joliat*. n° 148. *Alauzet*. t. I. n° 151. *Benecke*. Bd I S 825. *Pöhls*. Bd. IV. S. 101. *Eichhorn*. § 113. *Walter*. § 380. *Beseler*. § 129. *Mittermaier*. Bd. II. § 304. C. de C. art. 342. C. di C. I. art 456. Codice de commercio art. 852. Уст. Тор. ст. 1264. По свидѣтельству Мейера, въ Одессѣ не практикуется страхованіе преміи, по соображенію, что для преміи нѣтъ риска. *Мейеръ*, Юридическія изслѣдованія относительно торговаго быта Одессы. Юридическій Сборникъ изд. Мейеромъ. Казань. 1855. стр. 476.

Х. Отъ договоровъ возмѣщенія убытковъ, посредственно связанныхъ съ гибелью вещи. Отвѣтственность страховщика подъ условіемъ гибели предмета—признакъ весьма характерный, но существенный лишь тогда, когда и сущность отвѣтственности страховщика состоитъ въ устраненіи этой гибели. Словомъ: страховщикъ отвѣтствуетъ подъ условіемъ гибели вещи потому, что обязательство его состоитъ въ устраненіи этой гибели. Онъ можетъ заплатить за погибшее и деньгами, но существенно, что онъ платитъ за то, что погибло, а не за то, что посредственно связано съ гибелью. Этимъ признакомъ страховой договоръ отличается отъ такихъ договоровъ, какъ:

1) *Страхованіе фрахта* ⁽¹⁾. Его оправдываютъ тѣмъ, что фрахтъ составляетъ промысловый доходъ кораблехозяина, и потому запрещеніе страховать фрахтъ было бы несправедливостью въ отношеніи къ цѣлому классу судопромышленниковъ ⁽²⁾. Соображенія эти справедливы, но не относятся къ дѣлу. Всякій интересъ имущественный, уже потому, что онъ интересъ, можетъ быть обезпеченъ; но отсюда не слѣдуетъ, что обезпеченіе интереса есть страховой договоръ. Въ страхованіи же фрахта лицо только отвѣтствуетъ подъ условіемъ гибели корабля или груза, но платитъ не за погибшій корабль или грузъ, а за нѣчто другое, посредственно связанное съ этою гибелью. Поэтому и договоръ о страхованіи фрахта нельзя признать страховымъ.

2) *Страхованіе залоговъ вообще, и въ частности денегъ, данныхъ подъ залогъ корабля, и денегъ бодмерейныхъ* ⁽³⁾. Здѣсь

⁽¹⁾ *Pro*: C. de C. art. 347. C. di C. I. art. 461. Codice de commercio, art. 885. *Contra*: A. D. H. G. B. art. 783. A. S. V. B. § 2. W. v. K. art. 593. A. P. L. R. § 1982. C. C. P. art. 1700. Уст. Тор. ст. 1234.

⁽²⁾ *Benecke*. Bd. I. S. 280. *Pöhls*. Bd. IV. S. 83. *Heise*. S. 413. *Hillebrand*. § 143. *Вуццунъ*. стр. 28—31. *Levi*. v. II. 822. *Arnould*. v. I. § 99. *Kent*. v. III. p. 269.

⁽³⁾ *Contra*: C. de C. art. 324. C. di C. I. art. 448. Codice de commercio art. 848. A. D. H. G. B. art. 783. A. S. V. B. § 2. W. v. K. art. 593. Уст. Тор. ст. 1234. *Benecke*. Bd. I. S. 293. *Pöhls*. Bd. IV. § 560. *Heise*. S. 413. *Mittermaier*. Bd. II. § 304. *Émérigon*. t. I. Ch. VIII. Sec. VIII. § 2. *Vincens*. t. III. p. 226. *Boulay-Paty*. t. II. p. 44. *Lemonnier*. t. I. n° 113. *Frignet*. t. I. n° 68. *Loché*. t. II. p. 337—338. *Levi*. t. II. p. 823. *Arnould*. § 104.

одинаково лицо платить не за то, что погибло, ибо заложенный и застрахованный предмет не принадлежит кредиторамъ, а за то, что кредиторы добровольно связали для себя съ несчастіемъ, но не какъ несчастіемъ, а какъ фактомъ.

3) *Страхованіе страховой суммы* (1). Хотя страховщикъ заинтересованъ въ принятомъ на страхъ имуществѣ, но договоръ о передачѣ лежащаго на немъ риска не будетъ страховымъ договоромъ. Застрахованный предметъ остается всетаки чужимъ предметомъ, и застраховать его—значитъ совершить договоръ въ пользу третьяго лица, не участвовавшаго въ договорѣ, т. е. совершить недѣйствительный договоръ. Если же перестрахованіе признается дѣйствительнымъ договоромъ, то именно потому, что оно не страховой договоръ, а отличное отъ него соглашеніе, по которому лицо обязуется уплатить при наступленіи гибели вещи за погибшій интересъ соконтрагента.

4) *Страхованіе ожидаемой прибыли* (2), въ качествѣ самостоятельнаго договора, 5) *страхованіе доходовъ съ имущества и правъ пользованія вещью* (3), ибо хотя цѣнность вещи слагается изъ мѣнновой цѣнности и цѣнности употребленія, тѣмъ неменѣе страхованіе въ отдѣльности цѣнности употребленія есть страхованіе интереса, и потому не можетъ быть признано истиннымъ страховымъ договоромъ.

7) *Страхованіе насмного риска* (4), по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и перестрахованіе и пр.

(1) *Contra*: C. de C. art. 342. C. di C. l. art. 456. A. D. H. G. B. art. 783. A. S. V. B. § 2. Уст. Тор. ст. 1264. *Pöhls* Bd. IV. § 564. *Endemann*. S. 835. *Grün et Joliat*, n° 22. *Quenault*, n° 31. *Pouget*, t. II, p. 734. *Alauzet*, t. I, n° 452. *Émérigon*, t. I, Ch. VIII, Sec. XIV, § 4. *Boulay-Paty*, t. II, p. 64. *Pothier*, n° 96. *Lemonnier*, t. I, n° 417. 418. *Vincens*, t. III, p. 226. *Loché*, t. II, p. 354—352. *Friguet*, t. I, n° 67. *Rivière*, p. 504. *Kent*, v. III, p. 278.

(2) *Pro*: C. de C. art. 347. C. di C. l. 464. Codice de commercio art. 885. *Contra*: A. D. H. G. B. art. 783. A. S. V. B. § 2. W. v. K. art. 593. C. de C. art. 1700. Уст. Тор. ст. 1234. *Benecke*, Bd. I, S. 298. *Pöhls* Bd. IV, S. 92. *Mittermaier*, Bd. II § 304. *Beseler*, § 258. *Levi*, v. II, p. 820. *Arnould*, v. I, § 402. *Kent*, v. III, p. 270. *Philips*, v. II, p. 35.

(3) *Contra*: *Grün et Joliat*, n° 87. *Pouget*, t. I, p. 549. *Quenault*, n° 41. *Alauzet*, t. II, n° 439. *Wiegand*, Die Lebens-Versicherung, Halle, 1867, n° 15, 16.

(4) *Grün et Joliat*, n° 92, 141. *Pouget*, t. I, 549.

XI. ОТЪ ДОГОВОРОВЪ, ВЪ КОТОРЫХЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ОДНОЙ ИЗЪ СТОРОНЪ СОСТОИТЪ ВЪ УПЛАТЪ ОПРЕДѢЛЕННОЙ СУММЫ ДЕНЕГЪ ПОДЪ УСЛОВІЕМЪ НАСТУПЛЕНІЯ ИЛИ НЕНАСТУПЛЕНІЯ КАКОГО ЛИБО СОБЫТІЯ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ:

1) *Отъ страхованія жизни.* Страхованіе жизни отрицалось давно, но отрицаніе опиралось не на существо страховаго договора, а на положеніе: *liberum corpus aestimationem non recipit* (¹). Противъ этого основательно замѣчаютъ, что если возможно оцѣнить раба, то нѣтъ оснований отрицать возможность оцѣнки свободнаго человѣка (²). При этомъ же: страхованіе жизни выраженіе аналогическое: застраховывается не жизнь, а интересъ, связанный съ жизнью (³). Но должно сказать, что въ страхованіи жизни, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ поминаетъ его наука, нѣтъ предмета, какъ нѣтъ и передачи риска. Для опредѣленія интереса въ страхованіи жизни не существуетъ никакого масштаба; здѣсь все зависитъ отъ произвола страхователя и согласія страховщика (⁴). Поэтому страхованіе жизни нельзя назвать даже обезпеченіемъ интереса; въ немъ застраховывается не интересъ, а просто назначается произвольно сумма, которую страховщикъ обязанъ уплатить, если такое то лицо умретъ (⁵). Правда, и здѣсь требуется отъ стра-

(¹) *Pothier.* n° 27. *Émérigon.* t. I. Ch. VIII. Sec. I. *Boulay-Paty* t. II. p. 44—45. *Loché.* t. II. p. 336.

(²) *Lemonnier.* t. I. n° 112. *Quenault.* n° 11.

(³) *Pöhls.* Bd. IV. S. 74. *Förster* B II. S. 400. *Grün et Joliet.* n° 367. *Quenault.* n° 12. *Alauzet.* t. II n° 350. *Merger,* Des assurances terrestres T. I Assurances sur la vie à primes fixes. Paris. 1838. n° 68—69. *Reuling,* Studien aus dem Gebiete der Lebensversicherungsrechts, in Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Bd. XV. S. 39. *Contra: Staudinger.* Die Rechtslehre vom Lebensversicherungsvertrag. Erlangen. 1858. S. 75.

(⁴) *Wittstein.* Mathematische Statistik und deren Anwendung auf National-ökonomie und Versicherungs-Wissenschaft. Hannover. 1867. S. 30. Предлагаетъ оцѣнивать интересъ при страхованіи жизни тою суммою, которая необходима для нравственнаго и физическаго быта человѣка; но, очевидно, масштабъ этотъ такъ же неопредѣленъ, какъ и субъективная оцѣнка

(⁵) *Elzner,* Forensisch-medicinische Studie über die Lebensversicherung-

хователя интересъ въ жизни лица; но въ сущности интересъ этотъ сводится къ наличности родственныхъ отношеній страхователя къ застрахованному. Такъ отецъ можетъ застраховать жизнь своего груднаго ребенка и только потому, что онъ отецъ, а не потому, чтобы съ существованіемъ этого ребенка связывался для него какой либо имущественный интересъ. Думаю поэтому, что, для приданія страхованію жизни хотябы внѣшняго сходства съ страховымъ договоромъ, необходимо превратить его въ страхование труда. Трудъ есть, несомнѣнно, цѣнность, и тѣ лица, которыя имѣютъ право на трудъ, естественное или на основаніи закона или договора, конечно, заинтересованы въ жизни того, на трудъ кого простирается ихъ право. Въ такомъ страхованіи жизни можно говорить о страхованіи интереса, размѣръ котораго будетъ опредѣляться не произволомъ страхователя, а заработкомъ застрахованнаго. Но и въ этомъ смыслѣ страхованіи жизни не можетъ быть признано страховымъ договоромъ, и именно по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и страхование интереса вообще. Въ частности страхование жизни оправдываютъ тѣмъ, что будто существо страхового договора лежитъ въ неизвѣстности риска, — а наличность этого признака есть въ страхованіи жизни⁽¹⁾. Но неосновательность этого была доказана. Поэтому ограничимся замѣчаніемъ, что страхование жизни не подходитъ подъ страховой договоръ и съ точки зрѣнія господствующаго мнѣнія. Такъ, вообще для понятія страхового договора требуется случайность несчастія, между тѣмъ смерть чловѣка есть необходимость, а не случайность и пр.⁽²⁾

2) *Отъ страхованія преміи подъ условіемъ ненаступленія гибели предмета*, за застрахованіе котораго заплачена премія.

3) *Отъ страхованія свободы*⁽³⁾, 4) *здоровья* и пр.

gen. S. 6—7. Repertorischer Assecuranz-Almanach. Handbuch für den Assecuranz—und Handelsstand und für Juristen. Hrsg. von *Elsner*. 1868. *Marshale*, Traité de l'assurance sur la vie des hommes. Переводъ у *Que-nault*, p. 389. *Kent*, v. III, 364. *Levi*, v. II, p. 908. *Dowdeswell*, p. 13.

⁽¹⁾ *Merger*, n° 3. 7. 66.

⁽²⁾ *Bühren*, S. 81. *Meiеръ*, стр. 550—551.

⁽³⁾ *Contra*: Codigo de commercio, art. 848. C. C. P. art. 1673. *Pöhls*, Bd. IV, S. 77. *Heise*, S. 418. *Boulay-Paty*, t. II, p. 46.

ХІІ. ОТЬ ДОГОВОРОВЪ ВОЗМѢЩЕНІЯ УБЫТКОВЪ, СВЯЗАННЫХЪ СЪ НАСТУПЛЕНІЕМЪ КАКОГО ЛИБО ФАКТА, И ВЪ ЧАСТНОСТИ:

1) *Отъ страхованія процессовъ* ⁽¹⁾. Фактъ проигрыша процесса можетъ повлечь за собою выбытіе тѣхъ или другихъ предметовъ изъ сферы имущественнаго обладанія лица; но обязательство замѣтить выбившія вещи въ случаѣ проигрыша процесса не будетъ страховымъ договоромъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ даже и гибели вещи; вещь не гибнетъ, а потому не можетъ быть рѣчи и объ устраненіи послѣдствій ея гибели т. е. о страховомъ договорѣ.

2) *Отъ страхованія кредита*, куда можетъ быть подведено и страхованіе несостоятельности страховщика. Обыкновенно говорятъ: кредиторъ въ правѣ обезпечивать кредитъ, слѣдовательно, и страховать его ⁽²⁾. Но для правильности такого заключенія не достаетъ доказанной посылки: страхованіе есть обезпеченіе. Въ дѣйствительности страхованіе кредита есть поручительство ⁽³⁾. Въ немъ лице отвѣтствуетъ за акуратность должника т. е. обязуется исполнить обязательство должника, если онъ не исполнитъ его самъ. Признаніе страхованія кредита страховымъ договоромъ основано на томъ неправильномъ мнѣніи, будто бы поручительство не можетъ быть возмезднымъ.

3) *Отъ страхованія кредитныхъ бумагъ отъ погашенія* ⁽⁴⁾.

4) *Отъ конъектуральнаго страхованія* ⁽⁵⁾, которое, помимо того, что не подходитъ подъ страховой договоръ, преслѣдуется большинствомъ законодательствъ, какъ азартная игра ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ *Alauzet. t. I. n° 164. Quenault. n° 5. Pouget. t. I. p. 326—327.* не отрицаютъ въ страхованіи процессовъ признаковъ страховаго договора, но считаютъ такое страхованіе почему то безнравственнымъ.

⁽²⁾ *Quenault. n° 38—40. Grün et Joliat. n° 96. Rivière. p. 301. Pöhls. Bd. IV S. 63. Endemann. S. 835.*

⁽³⁾ *Valin. Nouveau commentaire sur l'ordonnance de la marine, du mois d'aût 1681. La Rochelle. 1760. 1766. Sur l'art. 20. Pothier. n° 33. Dalloz. n° 6. Förster. Bd. II. S. 390.*

⁽⁴⁾ *Contra: Thöl. § 103.*

⁽⁵⁾ *Contra: Thöl. § 104.*

⁽⁶⁾ *Pöhls. Bd. IV. S. 63.*

Глава Вторая.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СТРАХОВАГО ДОГОВОРА И УСЛОВІЯ ЕГО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

Для бытія страховаго договора необходимы: лица, предметъ, причина и согласіе ⁽¹⁾. Но совмѣстность этихъ элементовъ только создаетъ договоръ; дѣйствительность же его зависитъ отъ наличности на сторонѣ каждаго изъ нихъ особыхъ условій, при отсутствіи которыхъ, договоръ, хотя и существуетъ, но не имѣетъ исполнительной силы. Разсмотримъ эти условія.

І. ЛИЦА.

Въ страховомъ договорѣ двѣ стороны: принимающая и отдающая на страхъ: страховщикъ и страхователь.

1. Страховщикъ.

Обыкновенно говорятъ: страховщикомъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ право на производство торговли ⁽²⁾.

⁽¹⁾ С. N. art. 1108. С. С. I. art. 1104. *Grün et Joliat.* n° 24.

⁽²⁾ *Benecke.* Bd. I. S. 113. *Pöhls.* Bd. IV. S. 23. *Heise.* § 204. *Eichhorn.* § 112. *Hillebrand.* § 142. *Endemann,* Handelsrecht. § 174. *Pothier.* n° 89. *Boulay-Paty.* t. II. p. 23. *Loché.* t. II. p. 294. *Lemonnier.* t. I. n° 9. 10. *Rivière.* p. 498. 500. *Alauzet.* t. I. n° 114. 115. *Frignet.* t. I. n° 31. *Grün et Joliat.* n° 30. 346. *Вуцынъ.* стр. 20.

Основаніе то, что принятіе на страхъ совершается въ цѣляхъ барыша, а спекуляція характеризуетъ торговое дѣйствіе. Но здѣсь право принять на страхъ смѣшивается съ правомъ на страховую промысль. Барышъ дѣйствительно характеризуетъ торговыя дѣйствія, но не всегда придаетъ акту характеръ коммерческаго. Страхователь въ сущности такой же спекулянтъ, какъ и страховщикъ; между тѣмъ безспорно, что для отдачи на страхъ не необходимо имѣть право на производство торговли. Дѣло, значитъ, столько же въ барышѣ, сколько и въ самой операціи съ цѣлью барыша. Въ этомъ отношеніи дѣлать торговыя дѣйствія на объективныя (абсолютныя) и субъективныя (относительныя)⁽¹⁾. Различіе между ними весьма важно. Объективныя дѣйствія торговли сами по себѣ, и потому торговли въ одиночку; субъективныя же—въ одиночку—гражданскія дѣйствія, и торговли лишь въ видѣ промысла. Очевидно, что общепринятое мнѣніе было бы справедливо, еслибы принятіе на страхъ было торгово само по себѣ; но признать это невозможно. Объективно торговли только дѣйствія, отвѣчающія понятію торговли⁽²⁾, т. е. вмѣщающія въ себѣ оборотъ вещи съ цѣлью спекуляціи. Иначе: торговли сами по себѣ только спекуляціи сбыта и приобрѣтенія, приобрѣтенія и сбыта. Ясно, что дѣйствій, отвѣчающихъ вполне этому требованію, не существуетъ. Сбытъ и приобрѣтеніе—два дѣйствія; можно разсматривать ихъ за одно; но два дѣйствія всетаки не одно. Но взаимнъ этого есть дѣйствія, содержащія въ себѣ одинъ изъ этихъ элементовъ оборота въ намѣреніи совершить съ барышемъ другой. Словомъ: есть спекуляціи купли для продажи и продажи для купли. Вотъ эти-то дѣйствія и торговли сами по себѣ⁽³⁾. Очевидно, что въ нихъ намѣ-

⁽¹⁾ *Goldschmidt*, Handbuch des Handelsrechts. Erlangen. 1864. Bd. I. § 42. *Endemann*. § 5. *Thöl*. § 12. 13. *Цитовичъ*. § 17. и слѣд. § 23. и слѣд.

⁽²⁾ *Goldschmidt*. Bd. I. § 40. *Endemann*. § 1. *Thöl*. § 12. *Brinckmann*, Lehrbuch des Handels-Rechts. Fortgesetzt von *Endemann*. Heidelberg. 1853—1860. § 2. *Pöhls*. Bd. I. § 1. *Hiese*. § 8. *Mittermaier*. Bd. II. § 531. *Martens*. § 8. *Hillebrand*. § 109. *Beseler*. § 215. *Massé*, Le droit commercial dans ses rapports avec le droit des gens et le droit civil. Paris. 1844. t. I. n° 3.

⁽³⁾ Обыкновенно къ торговымъ дѣйствіямъ причисляютъ еще вексельныя дѣйствія и дѣйствія по морскому судоходству. Но первыя при-

реніе имѣетъ первенствующее значеніе. Приобрѣтеніе и сбытъ—въ отдѣльности не торговыя дѣйствія, и получаютъ коммерціальный характеръ исключительно отъ совершенія ихъ въ видахъ спекуляціи. Обращаясь къ страхованію, должно сказать, что оно не торгово само по себѣ. Страховщикъ принимаетъ на себя рискъ по чужой вещи, но такимъ принятіемъ онъ, очевидно, не совершаетъ оборота. Говорятъ, что страховщикъ спекулируетъ на чужую опасность и потому какъ бы покупаетъ рискъ съ цѣлью спекуляціи⁽¹⁾. Но мы видели, что страхованіе не только не купля, но и не аналогично куплѣ. Страховщикъ не покупаетъ, а принимаетъ рискъ, и потому не только не платитъ за покупку, а на оборотъ получаетъ за нее вознагражденіе. Но еслибы страховщикъ дѣйствительно и покупалъ рискъ, то и въ такомъ случаѣ въ его операціи не было бы признаковъ объективно торговаго дѣйствія⁽²⁾. Важенъ не самый актъ покупки, а существенна покупка съ цѣлью продажи съ барышомъ. Между тѣмъ въ дѣятельности страховщика нѣтъ того, что необходимо для понятія оборота, нѣтъ приобретенія для сбыта. Нельзя сказать даже, чтобы принятіе на страхъ совершалось въ цѣляхъ барыша. Барышъ есть излишекъ выручки надъ издержками приобретенія⁽³⁾; между тѣмъ страховщикъ ничего не приобретаетъ и не сбываетъ приобретеннаго. Правда, онъ преслѣдуетъ интересъ; но безъ причины никто не обязывается, по крайней мѣрѣ во всѣхъ двустороннихъ договорахъ одна сторона принимаетъ на себя обязательства въ виду обязательствъ другой, и потому обязывается въ своемъ интересѣ. Правильнѣе причисляютъ страхованіе къ числу вспомогательныхъ торговыхъ дѣйствій⁽⁴⁾.

знаются торговыми изъ за ихъ формы, вторыя изъ за предмета. Цитовичъ. § 21. 22.

⁽¹⁾ У *Goldschmidt'a*. Bd. I. § 49. Note. 2.

⁽²⁾ *Goldschmidt*. Bd. I. § 40. 49. Note. 2.

⁽³⁾ *Goldschmidt*. Bd. I. § 40. S. 292. Note. 13. *Thöl*. § 12. S. 72. *Endemann*. § 1. S. 3. *Heise*. § 8. S. 15. *Brinckmann*. § 2. S. 4. Note. 2. *Mittermaier*. Bd. II. § 331. S. 675. *Massé*. t. I. n° 3. p. 4. *Цитовичъ*. стр. 108.

⁽⁴⁾ *Goldschmidt*. Bd. I. § 41. S. 303. *Thöl*. § 13. S. 76. *Heise*. S. 16. *Massé*. t. I. n° 14. 30. *Цитовичъ*. стр. 160. 161—162.

Но, очевидно, что страховой договоръ получаетъ въ этомъ качествѣ характеръ торговаго акта лишь въ случаяхъ передачи риска по товарамъ⁽¹⁾, и остается всетаки односторонне коммерціальнымъ—торговымъ для страхователя и гражданскимъ дѣйствіемъ для страховщика. Ясно, такимъ образомъ, что принятіе на страхъ не торгово само по себѣ, и потому не торгово въ качествѣ одиночнаго договора⁽²⁾. Оно можетъ быть и торговымъ, но лишь при тѣхъ условіяхъ, какъ и всякое гражданское дѣйствіе т. е. подѣ условіемъ, когда ведется въ видѣ промысла. Въ сущности однако невозможно сказать, сколько разъ лицо должно совершить договоръ для того, чтобы признать, что страхованіе составляетъ его обычное занятіе. Для этого необходимо, чтобы дѣятельность страховщика реально выразилась въ чемъ либо такомъ, съ чѣмъ связывается обыкновенно представленіе о промыслѣ. Такимъ объективно распознавательнымъ признакомъ профессиональнаго занятія страхованіемъ и служить обзаведеніе страховщика. Поэтому можно сказать: *торгово не принятіе на страхъ и не занятіе страхованіемъ, а содержаніе страховыхъ конторъ или другихъ какихъ либо подобныхъ заведеній*⁽³⁾.

(1) *Brinckmann*. § 2. S. 4. относитъ сюда поэтому не только морское страхованіе, но и вообще страхованіе транспортовъ, тогда какъ большинство ограничиваетъ служебную роль торговаго договора исключительно морскимъ страхованіемъ.

(2) Тотъ же взглядъ проводятъ, хотя и безъ мотивовъ, *Quenault*. n° 110. *Merger*. n° 87.

(3) Взглядъ этотъ вполне раздѣляется русскимъ законодательствомъ. По ст. 1229 Уст. Тор., «отдѣльные страховщики всѣхъ состояній, за принятіе на страхъ, не подлежатъ никакому платежу въ казну, но учреждающіе и содержащіе для сего конторы, лично отъ себя, или отъ обществъ и товариществъ, обязаны брать, соотвѣтственно складочному своему капиталу, надлежащія торговья свидѣтельства». Еще яснѣе выражается Полож. о Пош. за право торговли, гдѣ говорится прямо, что къ торговымъ дѣйствіямъ причисляется лишь содержаніе страховыхъ конторъ. Ст. 2. п. 6. ст. 24. п. а. Эти опредѣленія не противорѣчатъ (какъ полагаетъ *Вицынъ*. стр. 20--21). ст. 1228 Уст. Тор., по которой принимать и отдавать на страхъ отъ морскихъ опасностей могутъ только лица, имѣющія право вступать въ торговые договоры. Кажущееся противорѣчіе здѣсь объясняется просто: Тор. Уст. разсматриваетъ мор-

Итакъ, для принятія на страхъ не необходимо имѣть право на производство торговли; поэтому страховщикомъ можетъ быть всякій, кто способенъ къ совершенію договоровъ вообще. Фактически однако страховое дѣло ведется обыкновенно обществами, и рѣдко отдѣльными лицами. Общества эти бываютъ или взаимныя или промышленныя⁽¹⁾, но обыкновенно промышленныя, и по большей части въ фор-

ское страхованіе настолько, насколько оно торгово т. е. насколько оно совершено торговцами по предмету ихъ торговли. (Уст. Тор. ст. 1300. 1302. Р. Г. К. Д. ⁶⁸/₄₃₄. См. ст. *Зубарева*, Кассационная практика по вопросамъ торговаго права и судопроизводства. Журналъ Гражданскаго и Торговаго Права. 1872. Кн. I. стр. 89—102). Что до другихъ законодательствъ, то А. Д. Н. Г. В. art. 271. Nr. 3. считаетъ принятіе на страхъ за премію абсолютно торговымъ дѣйствіемъ т. е. торговымъ и въ качествѣ одиночнаго договора. Сила этого опредѣленія простирается на всѣ виды страхованія за премію, не касаясь взаимнаго страхованія. *Goldschmidt*. Bd I. § 49. *Endemann*. § 5. S. 21. Note. 14.—С. de C. art. 1. 633. причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ только морское страхованіе; при-чемъ торгующими считаетъ только тѣхъ, которые производятъ торговыя дѣйствія въ видѣ промысла. С. di C. J. art. 2. сходно съ С. de C., но причисляетъ къ торговымъ дѣйствіямъ и взаимное страхованіе,—нужно полагать,—лишь тогда, когда оно заключено торговцами по предметамъ ихъ торговли (Объ этомъ случаѣ см. *Goldschmidt*. Bd. I. § 49. S. 444). Англійское право относить къ торговымъ дѣйствіямъ только морское страхованіе. Bankrupt Law Consolidation Act. St. 12. 13. Victoria. cap. 106. art. 65. Ср. *Levi*. t. II. p. 918—919. *Colfavru*, Le droit commercial comparé de la France et de L'Angleterre suivant l'ordre du Code de Commerce français. Paris. 1863. p. 10.

(¹) О достоинствахъ и недостаткахъ взаимнаго страхованія сравнительно съ промышленнымъ см. *Vincens*. t. III. p. 572—575. *Grün et Joliat*. n° 38. 39. 41. 42. *Quenault*. n° 118. *Alauzet*. t. I. n° 74. *Dalloz* t. V. n° 18. *Pouget*. t. I. p. 123—124. О правительственномъ страхованіи см. *Barreau*, Traité d'assurance général. Paris. 1816. *Muiron*, Procédés industriels. Paris. 1824. *Prugnot*, Introduction aux assurances. Paris. 1838. *Boudon*, Organisation unitaire des assurances. Paris. 1840. *Bastine et Vanhoorebeke*, Observations sur le Système des assurances par l'Etat. Bruxelles. 1847. *Pouget*. t. I. p. 26—48. Объ основахъ промышленнаго страхованія. См. *Laplace*, Essai philosophique sur les probabilités. Paris. 1819. p. 189—193. *Wittstein*, Mathematische Statistik und deren Anwendung auf National-Ökonomie und Versicherungs-Wissenschaft. Hannover. 1867. О математической сторонѣ страхованія, преимущественно страхова-

мѣ компаній на акціяхъ (¹). Какъ и всѣ акціонерныя компаніи, страховыя общества возникаютъ лишь съ разрѣшенія верховной власти и дѣйствуютъ по опредѣленнымъ уставамъ (²). Отсюда возникаетъ практически важный вопросъ о силѣ страховыхъ уставовъ. Общее мнѣніе науки таково, что уставы не обязательны для страхователей (³). Уставъ, говорятъ, есть соглашеніе членовъ общества, а договоръ имѣетъ силу только для договаривающихся сторонъ, но не для третьихъ лицъ, въ немъ не участвовавшихъ. То обстоя-

нія жизни. См. *Scheffler*, Sterblichkeit und Versicherungswesen. Braunschweig. 1868. О работахъ по этому вопросу на русскомъ языкѣ *Вреденъ*, Страховыя артели. Стр. 91., на французскомъ — *Vuhrer*, Bases et éléments des tables de mortalité les plus connues. Journal des Économistes. Paris. 1830. t. 26. p. 18—36.

(¹) *Pöhls*. Bd. IV. S. 28. *Pouget*. t. II. p. 866. *Quenault*. n° 115. *Grün et Joliat*. n° 35.

(²) C. de C. art. 37. C. di C. I. art. 156. A. D. H. G. B. art. 208. т. X. ч. I. ст. 2141.

(³) *Pöhls*. Bd. IV. § 647. S. 519. *Benecke*. Bd. I. S. 419—420. *Heise*. § 204. *Grün et Joliat*. n° 49. *Pouget*. t. II. p. 910. *Dalloz*. t. V. n° 26. *Alauzet*. t. II. n° 466. *Quenault*. n° 117. *Persil*, Traité des assurances terrestres, suivi des statuts de diverses sociétés. Paris. 1834. p. 20. Того же взгляда французская практика. Такъ Фр. Кассационный Судъ, разсматривая вопросъ о силѣ страховыхъ уставовъ, высказалъ то мнѣніе, что хотя страховыя уставы и утверждаются королевскою властью и вносятся въ бюллетень законовъ, но это нисколько не измѣняетъ ихъ дѣйствительнаго значенія: уставъ остается уставомъ т. е. договоромъ членовъ общества, но не закономъ для третьихъ лицъ. Cass. 15 fév. 1826. 25 août. 1842. *Gilbert*, Les codes annotés de Cirey. Code de Commerce. Paris. 1867. къ art. 37. n° 6. *Dalloz*. t. V. n° 26. *Grün et Joliat*. n° 49. *Alauzet*. n° 466. *Pouget*. t. II. p. 915. Противоположнаго мнѣнія держится русская практика. Недостатокъ законодательныхъ опредѣленій о континентальномъ страхованіи (о которомъ всего двѣ ст. 2499 и 2200 т. X. ч. I.) она пополняетъ уставами страховыхъ обществъ, исходя изъ соображенія, что уставы утверждаются верховною властью, слѣдовательно, имѣютъ силу закона. (Рѣш. С.-Петербург. Судебной Палаты. Судебный Вѣстникъ. 1870: № 17). Въ частности взглядъ этотъ проводить Г. К. Д., который, допуская отмѣну рѣшеній по нарушенію страховыхъ уставовъ (*Думашевскій*, Сводъ. т. I. №№ 919—924), тѣмъ самымъ признаетъ за этими уставами силу закона (Arg. ст. 793 Уст. Гр. Суд.).

тельство, что уставъ утверждается верховною властью, насколько не измѣняетъ существа дѣла: договоръ, кѣмъ бы онъ не санкціонировался, остается договоромъ и не можетъ пріобрѣсти силы закона для лицъ, его не заключавшихъ. При-томъ же: важно не то, что уставъ утверждается верховною властью, а важна цѣль, съ которою дѣлается такое утверждение. Представляя на утверждение уставъ, общество не проситъ о превращеніи устава въ законъ, а ходатайствуетъ только о разрѣшеніи производить операціи на изображенныхъ въ уставѣ правилахъ. Сообразно этому, и верховная власть, утверждая уставъ, не издаетъ закона, а только разрѣшаетъ обществу оперировать на условіяхъ устава. Въ сущности нельзя не согласиться съ мнѣніемъ науки; необходимо только нѣсколько измѣнить аргументацію. Въ страховыхъ уставахъ нужно различать двѣ части: часть, въ которой излагаются права общества, какъ юридическаго лица, и часть, содержащую въ себѣ условія, на которыхъ общество принимаетъ на страхъ. Первую часть можно назвать закономъ и для третьихъ лицъ, въ томъ смыслѣ, что всякій обязанъ уважать права, дарованныя обществу верховною властью. Но того же нельзя сказать о второй части. Правда, она утверждается верховною властью; но это ничего не значитъ. Необходимо только согласиться съ тѣмъ, что не всякій актъ, утвержденный верховною властью, есть законъ, въ техническомъ смыслѣ слова. Безспорно, что верховная власть можетъ издавать и другіе акты, отличные отъ закона; такъ что для опредѣленія качества акта верховной власти во всякомъ случаѣ нуженъ извѣстный критерій. Для закона этотъ критерій въ самомъ понятіи закона. Общее опредѣленіе закона таково, что это есть исходящее отъ верховной власти правило, которымъ устанавливаются права (¹). Слѣдовательно для понятія закона необходимо: 1) чтобы актъ исходилъ отъ верховной власти и 2) чтобы онъ имѣлъ цѣлью установить права. Что до перваго условія, то страховые уставы не совсѣмъ удовлетворяютъ ему. Они не ис-

(¹) *Windscheid*. Bd. I. § 24. *Bundweidg*, Учебникъ Пандектнаго Права. Переводъ подъ редакцію Пахмана. Спб. 1874. т. I. стр. 35. *Besler*. § 18. *Hillebrand*. § 6. *Unger*, System des österreichischen allgemeinen Privatrechts. Leipzig. 1868. Bd. I. § 2. S. 25. *Meisner* стр. 21.

ходятъ отъ верховной власти, а составляются членами общества. Справедливо, что законъ можетъ и не исходить непосредственно отъ верховной власти; но важно, что онъ проектируется органами этой власти, а не частными лицами⁽¹⁾. Отсюда получается слѣдующее. При изданіи закона верховная власть дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно: она можетъ видоизмѣнить, дополнить или съузить проектъ закона—это ея неотъемлемое право; между тѣмъ о такой свободѣ дѣйствій верховной власти при утверженіи страховых уставовъ не можетъ быть и рѣчи. Уставъ есть договоръ членовъ общества, и потому измѣненія въ немъ возможны только съ согласія общества. Это вытекаетъ и изъ той цѣли, ради которой уставъ представляется на утверженіе. Общество не проситъ верховную власть *издать* для него уставъ, а проситъ только *утвердить* тотъ уставъ, который составленъ имъ самимъ, такъ что дѣятельность верховной власти въ этомъ случаѣ ограничивается только правомъ утвердить или не утвердить уставъ. Выходитъ нѣчто оригинальное. Когда издается законъ, то издается норма обязательная для всѣхъ, безъ всякихъ споровъ, нравится или не нравится она тѣмъ, для которыхъ издается; между тѣмъ при изданіи уставовъ верховная власть издаетъ законъ, обязательную силу за которымъ угодно признать членамъ общества, и въ случаѣ желанія сдѣлать какія либо видоизмѣ-

(1) Русская практика, очевидно, упускаетъ это изъ виду; между тѣмъ ст. 2132 т. X. ч. I. говоритъ прямо: «какъ всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, то къ составу ихъ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ». Но условія, опредѣляющія образъ дѣйствія компаніи, есть также результатъ соглашенія членовъ общества, слѣдовательно и къ нимъ должны примѣняться общія начала договорнаго права, и между прочимъ то изъ нихъ, что договоръ имѣетъ силу лишь для заключившихъ сторонъ, а не для третьихъ лицъ, въ немъ не участвовавшихъ. Далѣе. Та же 2132 ст. говоритъ: «условія, положенія и постановленія товарищества ограждаются законами, если они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага». Ясно, что еслибы условія и положенія компаніи имѣли силу закона, то они, конечно, не нуждались бы въ покровительствѣ закона, и тѣмъ болѣе не стояли бы подъ его санкціею съ условіемъ не противорѣчить закону и общему благу.

ненія въ уставѣ, верховная власть справляется о согласіи на такое видоизмѣненіе членовъ общества. Получается особый видъ закона, который санкціонируетъ только то, о чемъ просятъ, и не можетъ содержать въ себѣ ничего, чего не хотятъ тѣ, которые обязаны подчиняться этому закону. Спрашивается, въ чемъ же источникъ обязательной силы устава: въ томъ ли, что онъ издается верховною властью, или въ томъ, что на признаніе за нимъ силы согласились члены общества? Еслибы сила устава опиралась на исхожденіе его отъ верховной власти, то тогда бы послѣдняя не справлялась о согласіи общества принять уставъ въ томъ видѣ, въ какомъ бы ей это желательно было; тогда бы верховная власть издала норму, обязательную для страхового общества и въ томъ случаѣ, еслибы это и не нравилось ему. Но общество принимаетъ уставъ только въ томъ видѣ, въ какомъ оно его предложило и только съ тѣми измѣненіями, на которыя оно выразило свое согласіе, слѣдовательно подчиняется уставу только потому, что онъ его уставъ, а не уставъ исходящій отъ верховной власти. Ясно, такимъ образомъ, что обязательная сила устава лежитъ въ томъ, что онъ выражаетъ собою волю членовъ общества, которое проситъ о его утвержденіи, а потому нельзя сказать, что уставъ исходитъ отъ верховной власти. Но, затѣмъ, страховые уставы положительно не отвѣчаютъ второму признаку закона т. е. не устанавливаютъ правъ. Въ самомъ дѣлѣ: почему уставы утверждаются верховною властью: потому ли что они опредѣляютъ собою образъ дѣйствій общества, или по какимъ другимъ соображеніямъ? Отвѣтъ таковъ. Каждое общество предполагаетъ извѣстный образъ дѣйствій, слѣдовательно, предполагаетъ уставъ; но несомнѣнно, что и съ уставомъ общество можетъ возникнуть безъ участія верховной власти; значитъ, уставъ утверждается верховною властью не потому, что имъ опредѣляется образъ дѣйствій общества, а по какимъ-то другимъ причинамъ. Причины эти въ томъ, что страховое общество есть юридическое лицо; какъ лицо, оно нуждается въ извѣстныхъ правахъ, а устанавливать права можетъ только власть законодательная⁽¹⁾. Но будь такъ,

(¹) Слѣдовательно, законодательная власть только признаетъ за обществомъ значеніе юридической личности, но своею санкціею не превра-

что общество не нуждалось бы въ признаніи его самостоятельной юридическою личностью, и тогда тотъ же самый уставъ его утверждался бы властью административною, а не законодательною, и, конечно, не имѣлъ бы оснований притязать на признаніе за нимъ силы закона (¹). Ясно, такимъ образомъ, что страховые уставы утверждаются верховною властью лишь потому, что ими даруются права обществу; слѣдовательно только въ этомъ отношеніи они и могутъ быть названы закономъ. Но условія принятія на страхъ обществомъ не есть условія правоспособности общества, а лишь условія, на которыя общество намѣрено осуществлять признанное за нимъ право на страховыя операціи; поэтому, утверждая эти условія, верховная власть не устанавливаетъ правъ, а разрѣшаетъ обществу осуществлять свои права на условіяхъ устава. Отсюда нужно сказать, что при утвержденіи устава, верховная власть совершаетъ въ сущности два акта: 1) даруетъ обществу права юридической личности—издаетъ законъ—и 2) разрѣшаетъ обществу производить операціи на изображенныхъ въ уставѣ условіяхъ—совершаетъ административный актъ, который остается такимъ и тогда даже, когда исходитъ отъ верховной власти, а не отъ власти соподчиненной ей (²). Если это такъ, то отсюда сила страховыхъ уставовъ опредѣляется просто: уставъ—частное соглашеніе членовъ общества и простое объявленіе для третьихъ лицъ. Другими словами: съ своимъ уставомъ общество является для страхователя стороною, заявляющею условія, которыя онъ воленъ принять или не принять, и которыя дѣлаются обязательными для него лишь тогда, когда прямо и положительно приняты имъ. Противъ этого могутъ возразить: общество не въ правѣ отступать отъ устава; страхователь знаетъ это, и потому,

щаетъ устава общества въ законъ. Почему вообще акціонерныя компаніи не возникаютъ безъ разрѣшенія правительства, это поясняетъ ст. 2158. т. X. ч. I., а еще лучше инструкція Французскаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 22 октября 1817 г., въ которой кстати прекрасно разъясненъ и смыслъ утвержденія уставовъ верховною властью и ихъ публикація. См. текстъ инструкціи у *Quenault*. n° 117.

(¹) *Arg. P. G. K. D.* 68/703.

(²) *Förster*. Bd. I. § 9. S. 33. Note 2. *Rivière*. p. 93.

контрактую съ обществомъ, тѣмъ самымъ контрактуетъ съ нимъ только въ тѣхъ предѣлахъ, которые установлены уставомъ. Но возраженіе это легко устранимо. Общество, конечно, не можетъ отступать отъ устава, но лишь въ томъ смыслѣ, что оно не можетъ выйти за предѣлы устава (¹) т. е. не можетъ присвоить себѣ правъ, которыя не даны ему уставомъ, а не въ томъ, что оно обязано принимать на страхъ безусловно только на правилахъ устава. Напротивъ, если обществу даровано право производить страховыя операціи, то за нимъ должно быть признано право производить эти операціи на какихъ угодно условіяхъ, лишь бы это не противорѣчило прямымъ требованіямъ закона и нравственности. То же нужно было бы сказать и въ томъ случаѣ, еслибы страховыя уставы дѣйствительно имѣли силу закона, ибо всякій законъ, не предъявляющій прямыхъ требованій, можетъ быть оговоренъ въ договорѣ. Но если общество въ правѣ отступать отъ устава, а страхователь не обязанъ знать устава, то о согласіи страхователя подчиниться уставу не можетъ быть рѣчи. Страхователь знаетъ толь-

(¹) *Grün et Joliat.* n° 52. 176. *Dalloz.* t. V. n° 27. 28. *Persil.* n° 42. *Quenault.* n° 351. Note. 1. *Alauzet.* t. II. n° 466. признають силу и за договоромъ, совершеннымъ вопреки уставу и полномочію агента. Съ этимъ согласиться невозможно. Конечно, если договоръ совершенъ агентомъ въ предѣлахъ даннаго ему полномочія, то онъ не теряетъ своей силы отъ того лишь, что совершенъ вопреки уставу. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно можно сказать, что уставъ важенъ для общества, а страхователь можетъ и не знать его. Но когда агентъ вышелъ за предѣлы даннаго ему полномочія, то совершенный имъ договоръ не обязательенъ для общества; страхователь долженъ знать съ кѣмъ онъ контрактуетъ. *Pouget.* t. I. p. 82—83. *Boudousquié,* *Traité des assurances contre l'incendie.* Paris. 1829. n° 84.—Ст. 2153. т. X. ч. I. положительно запрещаетъ обществу выходъ за предѣлы устава и перемѣну правилъ, но понятно, что смыслу этой ст. не противно, если въ данномъ случаѣ общество отступить отъ условій устава. Это право за обществомъ нужно было бы признать и тогда, когда бы страховыя уставы дѣйствительно имѣли силу закона, ибо законъ имѣетъ силу на столько, насколько не оговоренъ въ договорѣ. (Уст. Тор. ст. 1232). Выраженіе ст. 2153. т. X. ч. I. «безъ новаго отъ правительства разрѣшенія» заставляеть думать, что здѣсь идетъ рѣчь о правилахъ, опредѣляющихъ правоспособность компаніи, какъ юридическаго лица, ибо разрѣшеніе правительства необходимо только для возникновенія компаніи.

ко актъ договора, но не обязанъ знать тѣ условія, которыя общество предлагаетъ другимъ ⁽¹⁾. Такимъ образомъ параллель между страховыми уставами и закономъ приводитъ къ тому, что *уставы не имѣютъ силы закона*, по крайней мѣрѣ для страхователей.

2. Страхователь.

Отдавать на страхъ можетъ всякій, кто способенъ къ заключенію договоровъ вообще ⁽²⁾. Ближе право быть страхователемъ опредѣляется правомъ управлять имуществомъ: кто управляетъ своимъ имуществомъ, тотъ eo ipso въ правѣ принимать мѣры къ его охраненію, а страхование есть одна изъ такихъ мѣръ. Правда, страхователь платитъ премію, но это не говоритъ о необходимости для страхователя имѣть право на отчужденіе имущества. Страхование съ его стороны—актъ хозяйственной дѣятельности, а премія—издержки на охрану имущества,—расходъ, безъ котораго не мыслима администрація. Но сверхъ общей дѣеспособности отъ страхователя требуется еще особое качество, наличность котораго на его сторонѣ предполагается самымъ существомъ страховаго договора. Качество это называютъ обыкновенно интересомъ, а что понимаютъ подъ нимъ—это прекрасно объяснилъ англійскій судья Лоренцъ ⁽³⁾. Интересъ, по взгля-

⁽¹⁾ За недостаточностью акта договора могутъ быть примѣнены по аналогіи правила договора морскаго страхованія. *Pardessus. t. II. n° 589. Vincens. t. III. p. 558. Grün et Joliat. n° 9. Quenault. n° 3. Alauzet. t. II. n° 400. Pouget. t. I. p. 2—3.*

⁽²⁾ *Pöhls. Bd. IV. § 547. Émérigon. t. I. Ch. IV. Pothier. n° 88. Pardessus. t. II. n° 588. 593 —bis. Loaré. t. II. p. 294. Boulay-Paty. t. II. p. 23. Rivière. p. 500. Grün et Joliat. n° 58. Quenault. n° 129. Alauzet. t. I n° 119. Boudousquié. n. 88. Dalloz. t. V. n° 42. Pouget. t. I. p. 156.*

⁽³⁾ Вотъ подлинныя слова Лоренца: «*To be interested in the preservation of a thing, is to be so circumstanced with respect to it as to have benefit from its existence, prejudice from its destruction. The property of the thing and the interest derivable from it, may be very different. Of the first the price is generally the measure; but by interest in a thing, every benefit and advantage arising out of or depending on such thing may be considered as being comprehended.*» Cp. *Arnould. v. I. § 115. Benecke. Bd. I. S. 36. Frignet. t. I. n° 13.*

ду Лоренца,—понятіе производное отъ права собственности. Кто терпѣть *damnum emergens*—тотъ собственникъ, кто несетъ только *lucrum cessans*—тотъ интересентъ. Яснѣе: право собственности опредѣляется цѣною вещи, интересъ—выгодою отъ вещи. Поэтому: собственникъ тотъ, кто простираетъ свое право на самую вещь, интересентъ тотъ, кто имѣетъ право лишь на выгоду отъ вещи. Взглядъ Лоренца раздѣляется и наукою, съ одною лишь оговоркою. Страховать вещь можетъ, несомнѣнно, и собственникъ и даже предпочтительно передъ интересентомъ, между тѣмъ подъ интересъ, въ смыслѣ Лоренца, не подходитъ право собственности. Поэтому различаютъ интересъ прямой (непосредственный) и косвенный (посредственный). Подъ первымъ понимаютъ право собственности, подъ вторымъ всякое право, производное отъ права собственности. Отсюда общее правило: страховать вещь можетъ всякій, кто имѣетъ какое либо право на нее, хотя бы и условное,—или кто вообще связываетъ съ ея существованіемъ какой либо денежный интересъ⁽¹⁾. Таковъ общій взглядъ науки. Для того, чтобы понять его несостоятельность, необходимо заглянуть въ его аргументацію. Его оправдываютъ: или положеніемъ: страховой договоръ не долженъ быть договоромъ пари, или соображеніемъ, что цѣль страховаго договора—охраненіе интереса, и потому для силы этого договора необходимо, чтобы страхователь былъ заинтересованъ цѣлостію предмета страхованія. Не касаясь посылокъ, можно съ успѣхомъ оспаривать выводы. Итакъ, изъ положенія: страховой договоръ не долженъ быть договоромъ пари нельзя заключить ни къ чему, исключая того, что утверждается самимъ положеніемъ. Страховой договоръ

⁽¹⁾ *Arnould*. v. I. n° 115. *Phillips*. v. I. p. 67. *Levi*. v. II. p. 820. *Kent*. v. III. p. 275. *Ellis*, *The Law of Fire and Life Insurance and Annuities*. London. 1846. p. 22. *Benecke*. Bd. I. S. 35. *Pöhls*. Bd. IV. § 552. *Endemann*. S. 825. *Hillebrand*. S. 440—441. *Mittermaier*. Bd. II. S. 85—86. *Eichhorn*. § 112. *Heise*. § 205. *Beseler*. S. 538. *Förster*. Bd. II. S. 383. *Gerber*. § 202. *Pardessus*. t. II. n° 593—ter. *Vincens*. t. III. p. 218. 566. *Friguet*. t. I. n° 14. 15. *Quenault*. n° 131. *Grün et Joliat*. n° 65. *Alauzet*. t. I. n° 123. *Dalloz*. t. V. n° 47. *Pouget*. t. I. p. 375. *Вицингъ*. стр. 14. *Мейеръ*. стр. 644.

не долженъ быть договоромъ пари,—но этимъ не опредѣляется чѣмъ онъ долженъ быть, ибо кромѣ пари есть масса другихъ договоровъ, отъ которыхъ нужно отграничить страховой договоръ. Если существо страхового договора полагать въ спорѣ о гибели вещи, то изъ выставленнаго положенія дѣйствительно возможенъ перифразъ въ той формѣ, что для отдѣленія страхового договора отъ азартной игры необходимо, чтобы одна изъ сторонъ его преслѣдовала дозволенный интересъ⁽¹⁾. Но этимъ, очевидно, не рѣшается вопросъ о качествѣ интереса, и во всякомъ случаѣ не утверждается, что для отдачи на страхъ достаточно имѣть интересъ въ видѣ всякаго права на вещь, а не исключительно въ видѣ права собственности. Очевидно, что здѣсь дѣло въ неправильной постройкѣ силлогизма. Умозаключаютъ такъ: страхователь долженъ имѣть интересъ въ отдаваемой на страхъ вещи; подъ интересомъ же понимается всякое право на вещь; слѣдовательно, страховать вещь можетъ всякій, кто имѣетъ какое либо право на нее. Но если признать законность первой посылки, то незаконность второй не подлежитъ сомнѣнiю. Страхователь долженъ имѣть интересъ, но нѣтъ основанiй утверждать, что интересъ этотъ въ области страхового договора долженъ быть понимаемъ такъ-же, какъ понимается вообще. Собственникъ тоже интересентъ, и почему же интересъ для страхователя можетъ состоять во всякомъ правѣ на вещь, а не исключительно въ правѣ собственности? Здѣсь вопросъ не въ томъ, что нужно понимать подъ интересомъ вообще, а что нужно понимать подъ нимъ именно въ области страхового договора. Слѣдовательно, опредѣленiе интереса, даваемое наукою, есть опредѣленiе произвольное, а потому произволенъ и тотъ выводъ, который дѣлается при посредствѣ такого опредѣле-

⁽¹⁾ Мы видели, что правило это установлено законодательствами въ видахъ предупрежденiя злоупотребленiй страховымъ договоромъ; поэтому, какъ правило чисто полицейское, оно не имѣетъ никакой связи съ существомъ страхового договора. Эту полицейскую точку зрѣнiя на страховой договоръ усвоила и наука. Поэтому все споры по вопросу о томъ, кто можетъ отдавать на страхъ имущество, сводятся въ сущности къ розысканiю, не даетъ ли признанiе права страховать вещь за даннымъ лицомъ поводовъ къ умышенному истребленiю имущества.

нія. Поэтому, придерживаясь исходной точки, принятой наукою, нужно сказать: страхователь долженъ имѣть интересъ, а что нужно понимать подъ интересомъ—это вопросъ существа страхового договора. Одинаково: если согласиться, что страховой договоръ есть обезпеченіе интереса, то отсюда позволительно сказать только, что застрахованъ можетъ быть всякій интересъ. Но интересъ и вещь—вещи разныя, и изъ права страховать интересъ нельзя выводить право страховать и вещь, на которую падаетъ интересъ. Противъ этого могутъ сказать то, что выдается обыкновенно за доказанное, хотя и не можетъ быть доказано; а именно: и въ страхованіи вещей застраховывается интересъ, а не вещь⁽¹⁾, почему и можно сказать: кто имѣетъ интересъ въ вещи, тотъ можетъ страховать и самую вещь. Но противъ такого возраженія необходимо говорить развѣ для того, чтобы сдѣлать яснѣе и безъ того уже очевидную его несостоятельность. Суть въ томъ, что если застраховывается вещь, то тѣмъ самымъ указывается предметъ, за гибель котораго отвѣчаетъ страховщикъ; наоборотъ, при страхованіи интереса, вещь перестаетъ быть предметомъ страхованія и становится предметомъ, подъ условіемъ гибели котораго уплачивается извѣстная сумма денегъ. Такъ, если домъ будетъ застрахованъ собственникомъ, то страховщикъ обяжется къ уплатѣ за домъ; а если тотъ же домъ застрахуетъ кредиторъ, въ качествѣ интересента, то страховщикъ обяжется не къ уплатѣ за домъ, а къ уплатѣ определенной суммы денегъ подъ условіемъ гибели дома. Разница, полагаю, здѣсь очевидная, и не только логическая, а и юридическая. Кто имѣетъ только интересъ въ вещи и застрахуетъ ее, тотъ что нибудь изъ двухъ: или не совершитъ страхового договора, или заключитъ договоръ недѣйствительный⁽²⁾. Въ самомъ дѣлѣ: если застрахуется интересъ, то страховщикъ обяжется уплатить за интересъ т. е. обяжется уплатить сумму денегъ, равную интересу, подъ условіемъ гибели вещи. Но обязательство уплатить за погибшій предметъ

(1) Förster. Bd. II. S. 386—387. Вицынъ, стр. 23.

(2) По отношенію къ кредиторамъ того же мнѣнія: Vincens. t. III. p. 568. Quenault. n° 136. Persil. n° 119. Alauzet. t. I. n° 125—128.

отлично отъ обязательства уплатить сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета, а потому не могутъ носить одного названія и тѣ договоры, изъ которыхъ вытекаютъ эти обязательства. Слѣдовательно, если интересентъ застрахуетъ интересъ, то онъ не совершитъ страховаго договора. И наоборотъ: если онъ застрахуетъ вещь, то совершитъ недѣйствительный договоръ. Въ самомъ дѣлѣ: вещь не принадлежитъ интересенту, а обязать кого либо къ уплатѣ за чужую вещь, значитъ совершить или договоръ пари, или договоръ отъ своего имени, но въ пользу третьяго лица. Но въ первомъ случаѣ договоръ ничтоженъ по соображенію, что страховой договоръ не долженъ симулировать пари, а во второмъ по правилу: *alteri stipulari nemo potest* ⁽¹⁾. Объяснимъ примѣромъ. Кредиторъ застраховываетъ домъ своего должника. Смыслъ договора въ этомъ случаѣ будетъ таковъ. Кредиторъ отдаетъ на страхъ домъ, слѣдовательно, обязываетъ страховщика отвѣтствовать за гибель дома. Такъ должно быть, ибо въ противномъ случаѣ не къ чему отдавать на страхъ домъ; тогда бы было сказано прямо: застраховывается не домъ и страховщикъ обязывается не къ уплатѣ за домъ, принятый на страхъ, а обязуется уплатить такуюто сумму денегъ, если домъ погибнетъ. Но застраховывается домъ безъ всякихъ оговорокъ, слѣдовательно, предполагается, что страховщикъ принимаетъ на себя рискъ по данному на страхъ дому, и потому обязанъ къ уплатѣ за погибшій домъ. Но домъ сгораетъ. Спрашивается, при чемъ здѣсь кредиторъ и какъ онъ получитъ вознагражденіе? Возможно, что страховщикъ будетъ эксцептировать такъ: я принялъ рискъ по дому; но передать рискъ можетъ только тотъ, кто несетъ его; рискъ же по дому несетъ собственникъ дома, а не кредиторъ; слѣдовательно, кредиторъ застраховалъ чужую вещь, и требуетъ отъ меня вознагражденіе за домъ, котораго не терялъ. Выходитъ, слѣдовательно, что кредиторъ, страхуя домъ своего должника, не обязываетъ страховщика лично по отношенію къ себѣ, ибо самъ онъ не можетъ получить вознагражденіе за чужой домъ, а обязываетъ его отъ своего име-

(1) L. 38. § 17. ff. de verb. obl. Cp. *Pothier*, Traité des obligations, selon les regles tant du for de la conscience, que du for extérieur. Paris. M. D. C. C. L. X. VIII. t. I. и *Oeuvres*. t. II. n° 31.

ни совершить дѣйствіе въ пользу собственника дома т. е. въ пользу лица, не участвовавшаго въ договорѣ, а, по общему правилу, отъ своего имени можно совершать договоръ только для себя. Такимъ образомъ, необходимо признать, что страхование вещей лицами, имѣющими только интересъ въ ихъ сохраненіи, но не право собственности на нихъ, есть въ сущности страхование чужихъ вещей и, какъ такое, не можетъ быть допущено.

Итакъ, недостаточно имѣть интересъ въ вещи для того, чтобы застраховать ее; нужно имѣть нѣчто большее, а что нужно имѣть—это опредѣляется существомъ страховаго договора. Безспорно, что оно—въ передачѣ отвѣтственности за гибель вещи; но передать можно только то, что имѣешь; слѣдовательно, и передать отвѣтственность за гибель вещи можетъ только тотъ, кто несетъ эту отвѣтственность⁽¹⁾. Но недостаточно отвѣтствовать за вещь для того, чтобы имѣть право страховать вещь. Страховой договоръ—не просто способъ передачи риска, но и способъ охраненія цѣлости имущества, способъ возстановленія разрушеннаго. Страховщикъ не просто уплачиваетъ сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета, а уплачиваетъ стоимость погибшаго, возстановляетъ погибшій предметъ, натурою или уплатою его стоимости. Но несомнѣнно, что обязать другаго къ замѣнѣ могущей погибнуть вещи новою можетъ только тотъ, кто въ правѣ обмѣнять эту вещь или получить вмѣсто ея эквивалентъ, а такимъ правомъ обладаетъ, безспорно, только одинъ собственникъ. Слѣдовательно, для права отдать на страхъ необходима совмѣстность двухъ условій: 1) необходимо нести рискъ по отдаваемой на страхъ вещи и 2) нужно быть собственникомъ этой вещи. Кто не удовлетворяетъ одному изъ этихъ условій, тотъ не можетъ страховать вещь. Итакъ, собственникъ, передавшій на другаго рискъ по данной вещи, не можетъ ужé страховать эту вещь. Истина эта выражается обыкновенно формулою: одна

⁽¹⁾ *Pothier*, Traité du contrat d'assurance. n° 96. поэтому правильнѣе общепринятаго мнѣнія полагалъ, что «non seulement ceux à qui les marchandises appartiennent, et qui en sont les propriétaires, mais tout ceux aux risques des quels elles sont, peuvent les faire assurer». То же *Persil*. n° 419.

и та же вещь не можетъ быть застрахована два раза. Одинаково не можетъ отдать на страхъ вещь и тотъ, кто только несетъ рискъ по ней, но не имѣеть на нее права собственности. Такъ страховщикъ не можетъ застраховать принятую имъ на страхъ вещь, ибо вещь эта сама по себѣ остается всетаки чужою вещью. Справедливость этого видна лучше всего на примѣрѣ. Положимъ что страховщикъ перестраховываетъ принятый имъ на страхъ домъ. Предположимъ, что перестраховщикъ обязывается произвести удовлетвореніе натурою т. е. обязывается выстроить новый домъ, если сгоритъ перестрахованный. Очевидно, что если перестраховщикъ исполнитъ свое обязательство т. е. выстроить домъ, то онъ исполнитъ договоръ не въ пользу того, кого слѣдовало, а въ пользу собственника погибшаго дома т. е. не въ пользу своего соконтрагента, а въ пользу совершенно сторонняго лица, не имѣющаго никакого отношенія къ договору. Одинаково: если перестраховщикъ обяжется произвести удовлетвореніе деньгами, то онъ обяжется: или уплатить сумму денегъ подъ условіемъ гибели предмета, но не приметъ предмета на страхъ, или произвести удовлетвореніе за то, что въ дѣйствительности не теряетъ его контрагентъ. Въ самомъ дѣлѣ: страховщикъ только несетъ рискъ по вещи, и потому можетъ только обязать другаго отвѣтствовать вмѣсто него передъ страхователемъ, но не въ правѣ обязать кого либо уплатою стоимости принятой на страхъ имъ вещи, ибо вещь не принадлежитъ ему. Поэтому если перестраховщикъ уплатитъ страховщику стоимость такой вещи, то уплатитъ въ сущности стоимость того, чего не терялъ его соконтрагентъ. Такимъ образомъ, исходя изъ существа страховаго договора, нужно сказать, что *страховать вещь можетъ только собственникъ и при-томъ только собственникъ, на которомъ лежитъ рискъ по отдаваемой на страхъ вещи* (1).

(1) Съ этимъ выводомъ согласно законодательство французское. Art. 332. C. de. C. требуетъ, чтобы совершающій страхованіе обозначилъ въ полисѣ «sa qualité de propriétaire ou de commissionnaire». То же повторяетъ C. di C. I. art. 446. — W. v. K. art. 250. A. D. H. G. V. art. 782. A. S. V. B § 4. считаютъ достаточнымъ для права отдать на страхъ вещь присутствіе интереса на сторонѣ страхователя. Русское законода-

3. Договоръ между подданными различныхъ государствъ.

Страховой договоръ можетъ быть заключенъ какъ подданными одного и того же государства, такъ и подданными различныхъ государствъ. Общее правило здѣсь таково, что подданство лица не вліяетъ на право быть участникомъ въ страховомъ договорѣ. Исключеніе дѣлаютъ лишь для страхователя-непріятеля, договоръ съ которымъ считаютъ не дѣйствительнымъ⁽¹⁾. Исключеніе это оправдываютъ тѣмъ, что

тельство считаетъ страхованіе не дѣйствительнымъ (Уст. Тор. ст. 1233), «когда кто отдастъ на страхъ . . . ему не принадлежащее, . . . или то, въ чемъ никакого участія не имѣетъ . . .» Слѣдовательно, для отдачи вещи на страхъ нужно быть или собственникомъ ея или имѣть участіе въ ней т. е. быть однимъ изъ сохозяевъ вещи (Arg. Гл. 3. т. X. ч. I.)—или иначе нужно быть хозяиномъ вещи (Уст. Тор. ст. 1227. Ср. ст. 818, 880, 883, 884, 919, 1000, 1691, 2100). Необходимость быть собственникомъ застрахованной вещи явствуетъ и изъ ст. 1233. Уст. Тор. Согласно послѣдней, въ случаѣ крушенія или гибели корабля страховщику предоставляется на волю: «или, взявъ спасенное, уплатить страховыя деньги страхователю, или, предоставляя ему спасенное, заплатить только за убытокъ, причиненный крушеніемъ или гибелью». Откуда явствуетъ, что страхователь долженъ обладать правомъ отчуждать отданное на страхъ имущество, а этимъ правомъ обладаетъ, несомнѣнно, только собственникъ. Но недостаточно быть собственникомъ застраховываемой вещи, необходимо еще нести рискъ по ней, ибо двойное страхованіе почитается не дѣйствительнымъ (Уст. Тор. ст. 1260). Однако, кто только отвѣтствуетъ за гибель предмета, тотъ не можетъ застраховать этотъ предметъ. Правда, ст. 1261. Уст. Тор. полагаетъ, что «страховщикъ, принявшій на страхъ корабль или грузъ, можетъ вновь отъ себя отдать на страхъ», но дальнѣйшее изложеніе этой ст. показываетъ, что здѣсь собственно обмолвка; что здѣсь идетъ рѣчь не о страховомъ договорѣ, а о цессіи, ибо въ этомъ случаѣ, по словамъ 1261 ст. «всѣ обязательства перваго страховщика переходятъ на втораго, который долженъ исполнить договоръ, какъ будто онъ лично заключилъ его съ страхователемъ».

⁽¹⁾ *Arnould*. v. I. § 52. *Kent*. v. III. p. 253. *Levi*. v. II. p. 819. *Phillips*. v. I. p. 56. *Weskett*. *Enemy*. *Park*, System of the Law of Marine Insurances London. 1786. p. 43. *Marshall*, Treatise on the Law of Insurance. London. 1802. v. I. p. 30. *Benecke*. Bd. I. S. 19. *Pöhls*. Bd. IV. S. 33. *Frignet*. t. I. n° 20. *Alauzet*. t. I. n° 117.

война прерываетъ всѣ отношенія между подданными воюющихъ, слѣдовательно разрушаетъ и обязательственныя отношенія. Въ частности указываютъ на то, что война не уважаетъ частныхъ правъ; каждый изъ воюющихъ стремится подорвать торговлю противника, и потому было бы непоследовательно признать силу за договоромъ, который направляется къ охраненію того, что государство стремится разрушить. Однако, не смотря на свою общепризнанность, правило это нуждается, если не въ отмѣнѣ, то во всякомъ случаѣ въ значительныхъ ограниченіяхъ. Прежде всего война не должна подрывать силу договоровъ континентальнаго страхования. Сухопутная война не касается частной собственности—это законъ⁽¹⁾, поэтому здѣсь не имѣютъ мѣста и тѣ основанія, по которымъ государство могло бы отказать въ охранѣ договора съ непріателемъ, ибо онъ не охраняетъ того, что государство стремится разрушить⁽²⁾. Значитъ дѣйствіе разсматриваемаго правила должно быть ограничено лишь предѣлами морской торговли. Здѣсь резонность его оправдывали существованіемъ каперства и возведеніемъ въ законъ частной войны на морѣ. Въ настоящее время каперство уничтожено⁽³⁾, и хотя захватъ частной собственности не исчезъ совершенно, но отмѣняется многими международными трактатами, и вообще считается не закономъ, а риторсією⁽⁴⁾. Современное международное сознаніе не отличаетъ морской войны отъ сухопутной, и потому полагаетъ, что первая должна уважать частныя права такжеже, какъ

(1) *Vincens.* t. III. p. 309. *Massé.* t. I. n° 123. *Мартенсъ*, О правѣ частной собственности во время войны. Слб. 1869. стр. 119. 120. 121. 131. 132.

(2) *Grün et Joliat.* n° 121. *Alauzet.* t. I. n° 117. *Dalloz.* t. v. n° 41. *Pouget.* t. I. p. 161.

(3) По деклараціи Парижскаго Конгресса отъ $\frac{4}{16}$ апрѣля 1856 г. Ср. *Мартенсъ*. Стр. 259—260. *Ивановъ*, Характеристика международныхъ отношеній и международного права въ историческомъ развитіи. Казань. 1874. стр. 174—175.

(4) *Мартенсъ*. стр. 240—351. *Каченовскій*, О каперахъ и призовомъ судопроизводствѣ, въ отношеніи къ нейтральной торговлѣ. Москва. 1855. стр. 163—165. 172—173.

уважають ихъ послѣдняя (¹). Стремленіе воюющаго подорвать торговлю противника ничѣмъ не оправдывается. Торговля по существу своему обоюдна, такъ что, подрывая торговлю противника, воюющій тѣмъ самымъ подрываетъ свою собственную торговлю (²). При-томъже: всякая война есть отношеніе между государствами, а не ихъ подданными (³), и потому государство не можетъ жертвовать интересами своихъ подданныхъ въ пользу политическихъ соображеній. При такихъ условіяхъ частную войну на морѣ нельзя признать современнымъ закономъ международнаго права, а потому нельзя признать и силу за правиломъ, которое опирается на несуществующій законъ (⁴). Но затѣмъ: если захватъ частной собственности—законъ морской войны, то почему договоръ въ охрану этой собственности считается недѣйствительнымъ? Государство не можетъ охранять договоръ, покрывающій то, что оно стремится разрушить,—это справедливо; но несомнѣнно и то, что стремленіе къ разрушенію существуетъ у воюющихъ лишь въ періодъ войны, а съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій возобновляются прежнія мирныя отношенія, слѣдовательно, воспринимаетъ снова силу и страхово́й договоръ. Важно, чтобы противникъ не имѣлъ поддержки именно во время войны, и въ этотъ періодъ государство въ правѣ отказать въ охранѣ договору, который направляется къ противоположному; но съ окончаніемъ войны прекращаются основанія, по которымъ договоръ не пользовался охраною, а вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ прежнюю силу и самый договоръ. Правда, если договоръ заключенъ по объявленіи войны, то можно думать, что онъ заключенъ противъ интересовъ государства. Но интересъ государства не въ томъ, чтобы не заключались договоры съ подданными

(¹) *Martens*. стр. 365.

(²) *Vincens*. t. III. p. 310. *Martens*. стр. 147—148.

(³) *Massé*. t. I. n° 121.

(⁴) Практика никогда не раздѣляла мнѣній науки о вліяніи войны на силу страхового договора. Она обходитъ строгости посредствомъ формулы «за счетъ кого слѣдуетъ»; по крайней мѣрѣ во время войнъ между Франціею и Англіею страхово́й договоръ былъ въ полномъ ходу. *Valin*. sur art. 3. *Pothier*. n° 92. *Émérigon*. t. I. Ch. IV. Sec. IX. *Boulaug-Paty*. t. II. p. 24.

его противника, а въ томъ, чтобы договоры не исполнялись во время войны. Необходимо лишить противника средствъ поддержки; но поддержка можетъ быть оказана непріятелю лишь исполненіемъ договора, а не фактомъ его заключенія. Можно даже согласиться и съ тѣмъ, что договоръ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и по одному тому, что онъ долженъ быть исполненъ въ пользу непріятеля,—но и это соображеніе не подрываетъ силы страхового договора. Въ самомъ дѣлѣ: по природѣ своей страховой договоръ таковъ, что по моменту его заключенія не возможно сказать, въ пользу кого онъ будетъ исполненъ. Здѣсь все зависитъ отъ случая: возможно, что застрахованный предметъ погибнетъ, и тогда договоръ служить въ пользу непріятеля; но можетъ быть и такъ, что несчастіе не случится, и тогда отъ договора выиграетъ страховщикъ. Ясно, что объявить такой договоръ недѣйствительнымъ по моменту его заключенія—это значитъ поступить въ извѣстномъ смыслѣ и нецѣлесообразно и непослѣдовательно. Можетъ быть отъ договора выиграетъ страховщикъ, и тогда выйдетъ, что договоръ ничтоженъ въ пользу непріятеля, и во вредъ своего подданнаго. Но возможно и то, что страховщикомъ явится непріятель,—а объявить договоръ съ непріятелемъ недѣйствительнымъ вообще, значитъ не дать охраны договору и при данныхъ условіяхъ т. е. опять уничтожить договоръ во вредъ своего подданнаго. Ясно, такимъ образомъ, что въ силу условной природы своей, страховой договоръ не можетъ быть объявленъ недѣйствительнымъ по моменту заключенія, и можетъ быть лишенъ силы лишь по исполненію⁽¹⁾. Но что нельзя назвать незаконнымъ по началу, то нельзя считать незаконнымъ и по исполненію, а потому должно сказать: страховой договоръ, заключенный въ періодъ войны считается законнымъ, но можетъ не имѣть исполнительной силы, если исполненіе его расходится съ интересами государства. Но государству важно, чтобы договоры не исполнялись въ періодъ войны; поэтому основательно оно можетъ задержать исполненіе договора лишь во время военныхъ дѣйствій, съ прекращеніемъ же ихъ договоръ во всякомъ случаѣ долженъ

(1) *Grün et Joliat.* n° 421.

быть исполненъ. Словомъ: исходя изъ соображеній науки и существа страхового договора, нужно признать договоръ съ непріателемъ вполне законнымъ, но не имѣющимъ исполнительной силы до окончанія войны. Выводъ этотъ оправдывается и ученіемъ международнаго права о вліяніи войны на обязательства (¹). Здѣсь правило таково, что война не разрушаетъ законныхъ обязательствъ; поэтому, еслибы государство и присвоило себѣ права вѣрителя по обязательству, то и тогда дѣйствительный кредиторъ не лишился бы приобрѣтенныхъ имъ правъ, и по окончаніи войны могъ бы требовать удовлетворенія по обязательству. Съ своей стороны, не нахожу основаній дѣлать исключеніе для страхового договора. Если вся суть сводится только къ тому, чтобы лишить противника поддержки, то нужно признать недѣйствительными всѣ договоры съ непріателемъ, ибо всякій договоръ преслѣдуетъ имущественный интересъ, такъ что исполненіе любого договора будетъ поддержкою враждебнаго государства. Слѣдовательно, по исполненію своему страховой договоръ ничѣмъ не отличается отъ другихъ договоровъ, а потому нѣтъ и основаній подводить его подъ исключеніе въ отнѣну общихъ правилъ о вліяніи войны на обязательства.

• Возраженія противъ общепринятаго мнѣнія идутъ еще далѣе. Такъ, война ни въ какомъ случаѣ не должна подрывать силу договора, заключеннаго до ея объявленія (²). Въ этомъ случаѣ стороны не дѣйствуютъ противъ стремленій государства, а приобрѣтаютъ взаимно права на основаніи закона и съ его разрѣшенія. Объявить такой договоръ недѣйствительнымъ, значитъ совершить нѣчто несправедливое и расходящееся съ тѣмъ, что признается всѣми за несомнѣнную истину. Законъ не былъ бы достоинъ своего имени, еслибы права приобрѣтенныя на основаніи его могли быть произвольно уничтожаемы. Утверждать противное, значитъ забывать и ту истину, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣй-

(¹) *Мартенсъ*. стр. 162. *Massé*. t. I. n° 139. *Hefster*, Das europäische Völkerrecht der Gegenwart auf dem bisherigen Grundlagen. Berlin. 1867. S. 241.

(²) *Frignet*. t. I. n° 27. *Alauzet*. t. I. n° 127.

ствія и не поражаетъ правъ уже приобрѣтенныхъ на основаніи перваго закона. Поэтому еслибы государство до начатія войны объявило запрещеніе заключать договоры съ непріятелемъ, то и тогда бы страховою договоръ, заключенный до появленія такого запрещенія, какъ основанный на прежнемъ законѣ, долженъ бы сохранить свою силу. И далѣе. Если согласиться, что договоръ съ непріятелемъ недѣйствителенъ, то и здѣсь необходимо различить нѣсколько случаевъ. Если онъ недѣйствителенъ только потому, что гарантируетъ имущество, къ разрушенію котораго стремится государство, то отсюда должно признать силу за договорами по такому имуществу, неприкосновенность котораго признается воюющими. Такъ, имущество непріятели, находящееся на территоріи враждебнаго государства по общему правилу не конфискуется⁽¹⁾; поэтому и договоръ въ охрану такого имущества не будетъ защитою того, что государство стремится разрушить. Затѣмъ. Имущество непріятели можетъ находиться въ предѣлахъ нейтральнаго государства, или хотя и въ предѣлахъ его отечества, но погибнуть не отъ военныхъ дѣйствій, а отъ какихъ либо другихъ причинъ. Ясно, что и въ этихъ случаяхъ договоръ не охраняетъ имущества, разрушеннаго государствомъ или подлежащаго разрушенію. Но кромѣ того; имущество непріятели можетъ находиться на нейтральномъ кораблѣ, а по общему правилу: „le pavillon couvre la cargaison“⁽²⁾. Слѣдовательно, и здѣсь соображенія разбираемаго мнѣнія не имѣютъ мѣста. Поэтому, если можно отстаивать недѣйствительность страховаго договора по заключенію его съ непріятелемъ, то лишь только въ тѣхъ случаяхъ, когда предметомъ его является имущество, подлежащее, по началамъ междунагоднаго права, захвату со стороны воюющихъ⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Мартенсъ*. стр. 132—135.

⁽²⁾ *Каченовскій*. стр. 133. 137. *Мартенсъ*. стр. 260. *Vincens*. t. III. p. 339. 354. *Massé*. t. I. n° 264. *Спасовичъ*, О правахъ нейтральнаго флага и нейтральнаго груза. Спб. 1851. стр. 105—110.

⁽³⁾ Что до законодательствъ, то, вообще говоря, они умалчиваютъ о вліяніи войны на силу страховаго договора. Прямо договоръ съ непріятелемъ запрещаетъ только испанское законодательство (art. 889). А. Р. Л. Р. § 1961. запрещаетъ страхованіе вещей, торговля кото-

Но если, такимъ образомъ, страховой договоръ можетъ быть заключенъ между подданными различныхъ государствъ, даже непріязненныхъ, то отсюда возникаетъ вопросъ о признакахъ, которыми опредѣляется подданство лица, въ виду вопроса о законахъ, по которымъ должна обсуживаться сила такихъ договоровъ. Что до перваго вопроса, то рѣшеніе его не представляетъ затрудненій⁽¹⁾. Кто считается гражданиномъ даннаго государства, тотъ и подданный этого государства. Общее правило таково, что подданство приобрѣтается рожденіемъ, но оно можетъ быть приобрѣтено и другимъ путемъ: путемъ формальнымъ и путемъ фактическимъ. Формально лицо дѣлается подданнымъ государства, если выполнитъ тѣ условія, которыми обставляетъ это государство натурализацию; фактическое приобрѣтеніе подданства есть просто оставленіе своего прежняго отечества, въ намѣреніи обосновать свою осѣдность въ предѣлахъ другаго государства. Ясно, что для заключенія о фактической перемѣнѣ подданства лицомъ необходима наличность двухъ доказанныхъ положеній: 1) выѣздъ лица изъ отечества въ намѣреніи не возвратиться (*animus revertendi*) и 2) намѣреніе обосновать новый домициль въ какомъ либо другомъ опредѣленномъ государствѣ (*animus manendi*)⁽²⁾. Въ концѣ кон-

рыми запрещена во время войны. Въ англій договоръ съ непріателемъ считается безусловно недействительнымъ (*Stat. 21. Geo. II. c. 4. Ср. Kent. v. III. 253—257*). По итальянскому законодательству, договоръ съ непріателемъ самъ по себѣ вполне действителенъ, ибо ст. 241. Кодекса Торговли и Мореходства говоритъ: «Захватъ военными караблями купеческихъ судовъ непріятельскаго народа уничтожается, на основаніи взаимности, въ отношеніи державъ, принявшихъ такую же мѣру относительно итальянскаго коммерческаго флота». Ср. *Мартенсъ*, стр. 350. Отечественное право признаетъ иностранцевъ способными къ заключенію страховаго договора (*Уст. Тор. ст. 1228. Собр. Узак. и Распор. Правительства. 1870. № 107*); а договоръ съ непріателемъ считаетъ недействительнымъ настолько, на сколько онъ заключенъ касательно амуниціи и провіанта, принадлежащихъ непріателю, или по товарамъ, которыми запрещено торговать съ непріателемъ (примѣч. къ ст. 1236 *Уст. Тор.*).

⁽¹⁾ *Bluntschli*, Allgemeines Staatsrecht. München. 1857. Bd. I. S. Ab. II. *Блюнчли*, Общее Государственное Право. Пер. *Ляниевскій*. Москва. 1865. т. I. стр. 174—174.

⁽²⁾ *Arnould*, v. I. § 54. *Levi*, v. II. p. 819—820. *Frignet*, t. I. n° 29. О домицилѣ торгующихъ см. *Kent*, v. I. p. 75. *Phillips*, v. I. p. 62. *Arnould*, v. I. § 54. *Levi*, v. II. p. 820.

повъ сужденіе о фактической перемѣнѣ подданства есть дѣло конкретное, и во всякомъ случаѣ дѣло суда.

Что до законовъ, по которымъ должны обсуживаться договоры между подданными различныхъ государствъ, то вопросъ этотъ рѣшается на основаніи общихъ началъ частной международной юрисдикціи⁽¹⁾. Начала эти слѣдующія:

1) *Правоспособность и дѣеспособность контрагентовъ определяется законами мѣста ихъ политической національности*⁽²⁾. Правило это имѣетъ силу не только въ отношеніи физическихъ лицъ, но и въ отношеніи лицъ юридическихъ⁽³⁾, слѣдовательно служить и для опредѣленія правоспособности страховыхъ обществъ. Съ перемѣною подданства мѣняется и правоспособность лица; но права прибрѣтенныя по законамъ перваго домициля не теряются, даже еслибы новое

⁽¹⁾ *Bar*, Das internationale Privat-und Strafrecht. Hannover. 1844. 1862. *Foelix*, Traité du droit international privé, ou du conflit des lois de différents nations en matière de droit privé. Paris. 1847. *Story*, Commentaries on the conflict of Laws foreign and domestic in regard to contracts, rights, and remedies and especialiy in regard to marriages, divorces, wills, successions, judgements. Boston. 1844. *Ивановъ*, Основанія частной международной юрисдикціи. Казань. 1865. и въ Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета. 1865. т. I. стр. 136—186.

⁽²⁾ A. P. L. R. Einleitung. § 23. O. B. G. B. § 34. C. N. art. 3. C. C. I. Disposizioni sulla pubblicazione etc. art. 6. *Bar*. S. 148. *Beseler*. S. 110. *Gerber*. S. 84—85. *Windscheid*. Bd. I. § 35. *Unger*. S. 164. *Förster*. Bd. I. S. 54. *Mittermaier*. Bd. I. p. 115. 118. *Arntz*. t. I. n° 63. *Ивановъ* (Учен. Зап.) стр. 158. *Duranton*, Cours de droit français suivant le code civil. Paris. 1844. t. I. n° 93. *Savigny*, System des heutigen römischen Rechts. Berlin. 1849. Bd. VIII. S. 134. *Phillips*, Grundsätze des gemeinen Deutschen Privatrechts mit Einschluss des Lehnrechts. Berlin. 1846. Bd. I. S. 204—205. Что до русскаго законодательства, то *Ивановъ* стр. 167. полагаетъ, что правоспособность иностранцевъ должна обсуживаться по законамъ русскимъ; но ст. 1519 т. IX., на которую онъ опирается, нейдетъ къ дѣлу. Вѣрнѣе, что отечественное право не дѣлаетъ исключенія изъ общепринятаго начала объ опредѣленіи правоспособности иностранцевъ. Такъ, дворяне иностранцы признаются дворянами и въ Россіи, хотя и не пользуются правами русскихъ дворянъ (т. IX. 1525. 1520); право наслѣдованія опредѣляется законами политической національности наслѣдодателя (*Meiеръ*. стр. 37),—а все это составныя части дѣльнаго понятія правоспособности.

⁽³⁾ *Beseler*. S. 110. *Förster*. Bd. I. S. 53. *Ивановъ*. стр. 164.

отечество лица обставляло приобретение этихъ правъ какими либо другими условіями ⁽¹⁾.

2) Юридическій характеръ вещи и способность ея быть предметомъ договора опредѣляется законами мѣста ея нахождения ⁽²⁾. Правило это относится какъ къ недвижимымъ, такъ и къ движимымъ вещамъ, и имѣетъ свое оправданіе въ томъ, что вопросъ о юридическихъ свойствахъ предмета и способности его быть предметомъ договора есть вопросъ того государства, гдѣ находится вещь, а потому и долженъ быть рѣшаемъ по законамъ мѣста нахождения вещи.

3) Сила договора обсуживается по законамъ мѣста его исполненія ⁽³⁾. Основаніе то, что исполненіе договора есть конечная цѣль договора, и потому можно думать, что стороны имѣли въ виду не законы какого либо другаго мѣста, а именно законы мѣста исполненія договора, которое только и интересуется контрагентовъ. Законы мѣста исполненія договора опредѣляютъ собою силу договора, безразлично, указано ли въ договорѣ мѣсто его исполненія или нѣтъ. Если актъ договора не содержитъ въ себѣ такихъ указаній, то мѣсто исполненія договора опредѣляется побочными обстоятельствомъ. Итакъ, если дѣло касается требованій страховщика къ страхователю объ уплатѣ премии, то примѣняется законъ мѣста совершенія договора. Обязательство страхователя таково, что оно можетъ быть исполнено во всякомъ

⁽¹⁾ *Bar. S. 172. Förster. Bd. I. S 53. Ивановъ. стр. 163.*

⁽²⁾ *Windscheid. Bd. I. § 35. Bescler. S. 113. Gerber. S. 85. Phillips. S. 209—210. Ивановъ. стр. 171.* Законодательства различаютъ обыкновенно движимыя вещи отъ недвижимыхъ, подчиняя первыя закону мѣста жительства ихъ собственника, а вторыя—закону мѣста ихъ нахождения. *A. P. L. R. § 32. O. V. G. B. § 300. C. N. art. 3. C. C. I. art. 7.*

⁽³⁾ *A. P. L. R. § 256. 257. Cp. Savingi. Bd. VIII. S. 264. Gerber. S. 86. Ивановъ. стр. 176. Contra. Bar. S. 232. Windscheid. Bd. I. § 35.* По нашему праву, сила договора обсуживается по законамъ мѣста его совершенія. Ст. 707. Уст. Гражд. Суд. выражаетъ это прямо: «договоры и акты, совершенныя за границею обсуживаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены». Это слишкомъ ясно, чтобы согласиться съ Кассац. Депар., который полагаетъ, что русскіе суды могутъ рѣшать дѣла только по законамъ Имперіи, и ни какъ не по законамъ иностраннымъ. *P. G. K. D. 69/39.*

мѣстѣ, а при такихъ условіяхъ основательнѣе предположить, что стороны намѣревались исполнить договоръ въ мѣстѣ его заключенія. Затѣмъ. Если дѣло касается требованій страхователя къ страховщику, то сила этихъ требованій должна обсуживаться законами мѣста нахождения застрахованной вещи. Резонъ тотъ, что страховщикъ обязанъ къ устраненію гибели вещи, а такое обязательство говоритъ само, что оно не можетъ быть исполнено нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ только въ мѣстѣ нахождения вещи. Соображенія эти остаются основательными и на тотъ случай, когда удовлетвореніе по страховому договору предполагается въ деньгахъ, ибо и при такихъ условіяхъ страховщику принадлежитъ право выбора способовъ удовлетворенія—это во первыхъ, а во вторыхъ размѣръ обязательства страховщика, наличность вреда и пр.— все это опредѣляется мѣстомъ нахождения вещи, а потому и силу договора, изъ котораго возникаетъ это обязательство, основательнѣе обсуживать по законамъ мѣста нахождения вещи.

4) Форма договора опредѣляется законами мѣста его заключенія⁽¹⁾, по правилу: *locus regit actum*. Правило это не безусловно. Если формальная сторона договора не отвѣчаетъ законамъ мѣста его совершенія, но согласуется съ законами мѣста исполненія, то актъ всетаки сохраняетъ силу⁽²⁾.

(¹) C. C. J. Disposizioni. art. 9. *Windscheid*. Bd. I. § 35. *Mittermaier*. Bd. I. S. 118. *Beseler*. S. 116. *Gerber*. S. 88. *Förster*. Bd. I. S. 53. *Arntz*. t. I. n° 74. *Duranton*. t. I. n° 91. *Toullier*, Le droit civil français suivant l'ordre du code. Continué et complété par *Duvergier*. Paris. t. I. n° 120. По русскимъ законамъ, «акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, по существующимъ тамъ законамъ, хотябы и не сходно съ обрядами совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность». (ст. 464. Уст. Гражд. Судопр. и ст. 1604 Уст. Тор). Откуда слѣдуетъ, что обрядовая сторона сдѣлокъ обсуживается по закону мѣста ихъ совершенія. Замѣтимъ, что по смыслу своему ст. 464. Уст. Гражд. Судопр. отлична отъ ст. 707. того же Уст.; первая касается обрядностей договоровъ и актовъ, вторая—ихъ существа.

(²) *Savigny*. Bd. VIII. S. 358. *Bar*. S. 129. *Beseler*. S. 117. *Windscheid*. Bd. I. S. 84. *Ивановъ*. стр. 183—184.

4. Договоръ чрезъ представителей.

Страховой договоръ можетъ быть заключенъ какъ лично собственникомъ, такъ и третьимъ лицомъ въ пользу собственника. На этомъ основаніи различаютъ страхование „за свой счетъ“ и „за счетъ другаго“⁽¹⁾,—иначе: страхование своей вещи и чужой вещи. Собственно различіе это не говоритъ того, что имъ хотятъ сказать. Выраженіе „за свой счетъ“ выражаетъ, что лицо дѣйствуетъ для себя, а выраженіе „за счетъ другаго“—что лицо дѣйствуетъ для другаго, въ качествѣ уполномоченнаго. Но различіе между заключеніемъ договора въ качествѣ участника договора и въ качествѣ представителя другаго въ дѣйствительности сводится къ тому, что заключающій договоръ лично заключаетъ его отъ своего имени, а представитель всегда заключаетъ договоръ отъ имени представляемаго. Поэтому вѣрнѣе различать договоръ отъ своего имени и отъ имени другаго, тѣмъ болѣе, что это дѣленіе не совпадаетъ съ дѣленіемъ страхования на страхование за свой счетъ и за счетъ другаго. Возможенъ договоръ отъ своего имени, но за счетъ другаго, и хотя это значить, что лицо дѣйствуетъ для другаго, но не значить, что оно обязываетъ другаго, а, напротивъ, обязываетъ себя лично и обязываетъ по отношенію къ себѣ.

Страховать вещь отъ своего имени можетъ только собственникъ. При-этомъ не необходимо, чтобы лицо заявило, что дѣйствуетъ для себя; достаточно, что оно не дѣйствуетъ отъ имени другаго, а предположеніе, что оно дѣйствуетъ для себя существуетъ само по себѣ⁽²⁾, ибо договоръ отъ своего имени, но въ пользу третьяго лица, по общему

⁽¹⁾ *Sievekiaq*, Von der Assecuranz für Rechnung eines ungenannten Versicherten. Götting. 1791. Ср *Pöhls*. Bd. IV. § 548. *Benecke*. Bd. I. S. 155—209. *Émérigon*. t. I. Ch. v. Sec. III—VIII. *Loché*. t. II. p. 301—319. *Boulay-Paty*. t. II. p. 26—29. *Grün et Joliat*. n° 75—85. *Persil*. n° 130—136. *Boudousquié*. n° 98—100.

⁽²⁾ C. N. art. 1122. C. C. I. art. 1127. W. v. K. art. 267. A. D. H. G. B. art. 785. A. S. V. B. § 4.

правилу, не допускается (1). И это понятно. Договоръ имѣетъ силу только для договаривающихся сторонъ, а лицо, по отношенію къ которому дѣйствіе должно быть совершено, но не отъ имени котораго совершенъ договоръ, есть лицо постороннее. Оно не можетъ требовать удовлетворенія по договору, заключенному другимъ, ибо само не обязывалось и не обязывало; но этого удовлетворенія не можетъ требовать и тотъ, кто совершилъ договоръ, потому что не имѣетъ интереса ни въ заключеніи, ни въ исполненіи такого договора. Поэтому отъ своего имени можно заключить договоръ только для себя. Если лицо совершаетъ договоръ для другаго, то оно должно совершить его отъ имени того, въ пользу кого предназначенъ договоръ. Въ этихъ видахъ представитель лица всегда совершаетъ договоръ отъ имени представляемаго, и потому если совершить договоръ отъ своего имени, то совершить его для себя, и обяжется лично, но не обяжетъ представляемаго (2).

Право совершить договоръ отъ имени другаго можетъ быть основано: 1) на законѣ, 2) на устройствѣ юридическаго лица, 3) на предварительномъ полномочіи и 4) на простомъ желаніи совершить договоръ для другаго.

1) Кто представляетъ другаго по закону, тотъ не только въ правѣ, но и обязанъ страховать имущество представляемаго (3). Обязанность эта вытекаетъ изъ обязанности представителя принимать мѣры къ охраненію имущества представляемаго, а страхованіе, какъ мы видели, есть одна изъ такихъ мѣръ.

2) Имущество юридическаго лица можетъ быть застраховано только тѣми, кому принадлежитъ администрація. Весь вопросъ здѣсь въ устройствѣ юридическаго лица, такъ что нельзя установить общаго правила.

(1) C. N. art. 1119. C. C. I. art. 1128. Cp. *Mourlon*, Répétitions écrites sur le deuxième examen du Code Napoléon contenant l'exposé des principes généraux, leurs motifs et la solution des questions théoriques. Paris. 1863. t. II. n° 1070. 1071.

(2) C. N. art. 1991. C. C. I. 1744.

(3) *Grün et Joliat*. n° 70. *Persil*. n° 138. *Dalloz*. t. V. n° 50. *Pouget*. t. II. p. 723.

3. Полномочіе въ силу договора не представляетъ особенностей. Споренъ нѣсколько вопросъ о родѣ довѣренности, которая даетъ право страховать вещь. Большинство того мнѣнія, что на заключеніе страховаго договора необходимо спеціальное полномочіе⁽¹⁾. Основаніе то, что отдача на страхъ сопряжена съ уплатою преміи т. е. съ отчужденіемъ имущества, а имѣющей общую довѣренность, по общему правилу, не въ правѣ отчуждать имущество довѣрителя. Съ своей стороны полагаемъ, что страхование имущества есть мѣра охранительная, а къ принятію такихъ мѣръ способенъ и тотъ, кто имѣетъ общую довѣренность на управленіе имуществомъ⁽²⁾. То обстоятельство, что страховой договоръ предполагаетъ уплату преміи, не колеблетъ вѣрности этого соображенія. Уплата преміи не есть собственно отчужденіе имущества, въ точномъ смыслѣ этого слова, а составляетъ собою расходъ, безъ котораго не возможно управленіе имуществомъ.

4. Наконецъ, застраховать вещь отъ имени собственника можетъ всякій, желающей совершить дѣйствіе въ пользу собственника⁽³⁾. Понятно, что договоръ, заключенный такимъ образомъ, не обязателенъ для собственника. Обязательную силу для него онъ получаетъ лишь тогда, когда будетъ принятъ имъ; до этого же момента договоръ остается въ состояніи неопредѣленномъ⁽⁴⁾. Но какъ скоро собственникъ принялъ договоръ, то принятіе это пополняетъ собою отсутствіе предварительнаго полномочія; договоръ становит-

⁽¹⁾ *Quenault*. n° 144. *Alauzet*. t. I. n° 131.

⁽²⁾ *Dalloz*. t. V. n° 51. *Pouget*. t. II. p. 723.

⁽³⁾ *W. v. K.* art. 264. *A. D. H. G. B.* art. 785. *A. S. V. B.* § 4. *C. C. P.* art. 1698. *C. N.* art. 1163. *C. C. I.* art. 1140. *A. P. L. R.* Tit. VIII. Bd. II. § 1945. 1950. требуютъ предварительнаго полномочія, но считаютъ дѣйствительнымъ и договоръ по ратигабциі. Русское законодательство не допускаетъ страхованія безъ предварительнаго полномочія (ст. 1235. 1245. Уст. Тор.); однако сила этого правила должна быть ограничена лишь областью морскаго страхованія; въ другихъ же видахъ страховаго договора страхованіе безъ предварительнаго полномочія должно быть допущено. См. ст. *Гордана*, въ *Журналѣ Гражданскаго и Торговаго Права*. 1872. кн. 3. стр. 379.

⁽⁴⁾ *C. N.* art. 1375. *C. C. I.* art. 1144. *A. P. L. R.* § 1950.

ся обязательнымъ для собственника, и при-томъ такъ, какъ будто бы онъ былъ заключенъ по его уполномочію съ самаго начала ⁽¹⁾. Очевидно, что страхование безъ предварительнаго полномочія нисколько не нарушаетъ интересовъ собственника. Собственникъ воленъ принять или не принять договоръ, и если приметъ; то, слѣдовательно, найдетъ для себя договоръ выгоднымъ. Но того же нельзя сказать объ интересахъ страховщика. Въ противоположность собственнику, страховщикъ является стороною обязанною по договору ⁽²⁾, хотябы со стороны представляемаго и не было выражено согласія на принятіе договора; онъ не можетъ отступить отъ договора, опираясь на то, что онъ совершенъ лицомъ, не имѣющимъ полномочія, и это до тѣхъ поръ, пока собственникъ не выразитъ своего несогласія положительнымъ образомъ. Слѣдовательно, положеніе страховщика является здѣсь неопредѣленнымъ, и зависитъ всецѣло отъ воли собственника; между тѣмъ дѣятельность его такова, что не допускаетъ неопредѣленности. Сверхъ того, возможны и злоупотребленія со стороны собственника и его представителя. Возможно, что совершившій договоръ скроетъ ратигабицію до истеченія срока договора, и, смотря по обстоятельствамъ, или совершенно утаитъ ее отъ страховщика, если не будетъ несчастія, для того, чтобы не платить преміи, или, въ случаѣ гибели вещи, обяжетъ полученнымъ согласіемъ собственника страховщика къ вознагражденію. И вотъ, въ предупрежденіе этихъ злоупотребленій и въ охрану интересовъ страховщика, законодательства обставляютъ договоръ безъ предварительнаго полномочія извѣстными требованіями, исполненіе которыхъ обязательно для совершающаго страхование. И такъ, требуется прежде всего, чтобы неимѣющій полномочія заявилъ объ отсутствіи послѣдняго при самомъ заключеніи договора ⁽³⁾. Основательность этого требованія не подлежитъ сомнѣнію. Дѣятельность страховщика такова, что онъ не можетъ оставаться въ неизвѣстности ни относительно своего обязательства, ни относительно преміи, ибо это

⁽¹⁾ «Ratihabitio mandato comparatur». Liv. XII. § 4. ff. de solut. Liv. 1. § 4. ff. de vi et vi armata.

⁽²⁾ A. S. V. B. § 5. A. D. H. G. B. art. 786.

⁽³⁾ W. v. K. art. 265. A. D. H. G. B. art. 786. A. S. V. B. § 5.

такія данныя, на которыхъ строится его оборотъ; незаявление же объ отсутствіи полномочія вводитъ страховщика въ заблужденіе, которое можетъ повлечь за собою значительный ущербъ. Въ самомъ дѣлѣ: объемъ дѣятельности страховщика опредѣляется всецѣло количествомъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ, суммою премій и отношеніемъ этихъ данныхъ къ основному капиталу. Поэтому каждое данное обязательство суживаетъ объемъ операций страховщика на самого себя. Между тѣмъ, если совершившій договоръ не заявилъ объ отсутствіи полномочія, а собственникъ не приметъ договора, то можетъ оказаться, что страховщикъ напрасно ограничилъ размѣръ своихъ операций и по винѣ совершившаго договоръ понесъ ущербъ. Правда, заявленіе объ отсутствіи полномочія одинаково не даетъ страховщику опредѣленности; но важно, что при заявленіи страховщикъ самъ соглашается на неопредѣленность, предвидитъ ее и сообразно этому можетъ обставить свои интересы. Въ виду этого, если совершающій страхованіе не заявилъ объ отсутствіи полномочія, то послѣдующее согласіе страхователя не даетъ силы договору,—страховщикъ считается не отвѣтственнымъ по договору, и, въ видѣ вознагражденія за вредъ и убытки, имѣетъ право на полную премію со стороны совершившаго страхованіе, хотябы вопросъ о недѣйствительности договора и былъ поднятъ имъ самимъ⁽¹⁾. Но, взамѣнъ этого, если при заключеніи договора страховщику было заявлено объ отсутствіи полномочія, то онъ не можетъ уже отступить отъ договора до положительнаго отвѣта собственника, при чемъ безразлично, имѣетъ или не имѣетъ возможности собственникъ выразить свою волю,—и въ томъ и въ другомъ случаѣ страховщикъ одинаково связанъ договоромъ⁽²⁾. Однако для отвѣтственности страховщика за несчастіе безусловно необходимо, чтобы согласіе собственника было выражено до наступленія несчастія, иначе договоръ не обязательенъ для страховщика⁽³⁾. Это само собою понятно. Несчастіе прекращаетъ договоръ; до момента же изъявленія согласія соб-

(¹) A. S. V. B. § 5. A. D. H. G. B. art. 786.

(²) A. S. V. B. § 5.

(³) A. S. V. B. § 5. *Contra: Alauzet*, t. I. n° 433.

ственникомъ между нимъ и страховщикомъ собственно нѣтъ договора, а, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи и объ обязательствахъ изъ договора. Но и не зависимо отъ этого, признать силу за ратигабиціею по наступленіи несчастія— это значитъ поставить интересы страховщика въ зависимость отъ произвола страхователя и его недобросовѣстности. Тогда бы оказалось, что въ случаѣ несчастія собственникъ могъ бы уплатить премию взаменъ вознагражденія, и не платить ее вовсе, еслибы не было несчастія. Однако изъ установленнаго правила о необязательности договора до момента ратигабиціи допускается исключеніе, видимо, въ интересахъ страховщика. Именно: страхователь признается обязаннымъ по договору, если выразилъ свое несогласіе ужé послѣ того, какъ стало извѣстнымъ, что застрахованный предметъ не подвергся опасности ⁽¹⁾. Но это очевидно предположеніе, которое опирается на то, что страхователь зналъ о заключеніи договора отъ его имени и о томъ, что застрахованный предметъ не подвергся опасности, поэтому страхователь можетъ доказывать, что онъ не зналъ о договорѣ, или хотя и зналъ о немъ, но не зналъ о ненаступленіи несчастія, или вообще находился въ состояніи невозможности выразить свою волю. При такихъ доказательствахъ выставленное предположеніе, очевидно, не имѣетъ мѣста.

Но сверхъ лицъ, дѣйствующихъ отъ имени собственника, наука выставляетъ еще рядъ лицъ, заключающихъ договоръ отъ своего имени, при-чемъ договоръ ихъ служитъ въ пользу собственника. Къ числу такихъ лицъ относятъ:

1) *Кредиторовъ* ⁽²⁾. При-этомъ, одни считаютъ кредитора фактическимъ представителемъ должника, въ случаѣ если онъ

⁽¹⁾ *Benecke*. Bd. I. S. 162.

⁽²⁾ *Vincens*. t. III. p. 568. *Pardessus*. t. II. n° 593—ter. *Persil*. n° 119. *Alauzet*. t. I. n° 135. *Dalloz*. t. V. n° 82. Французская практика считаетъ кредиторовъ фактическими представителями своихъ должниковъ, какъ скоро идетъ дѣло о дѣйствіи обоюдно выгоднымъ и для должника и для кредитора. Поэтому страховой договоръ, заключенный кредиторомъ отъ своего имени по имуществу должника, она считаетъ заключеннымъ посредствомъ представителя. *Dalloz*. t. V. n° 82. *Domenger*, Du mandat, de la commission et de la gestion d'affaires. Paris. 1862. t. II. n° 1284.

застрахуетъ вещь отъ своего имени; другіе же даютъ кредитору право страховать вещь должника, ставя послѣдняго въ необходимость принять договоръ. Ни то, ни другое мнѣніе, очевидно, нельзя признать состоятельнымъ. Если кредиторъ застрахуетъ вещь отъ своего имени, то по такому договору онъ обяжется лично и обяжетъ для себя, и во всякомъ случаѣ не будетъ представителемъ дебитора; ибо представитель потому и представитель, что заключаетъ договоръ не отъ своего имени, а отъ имени представляемаго (¹). Что до другаго мнѣнія, то несостоятельность его явствуетъ изъ его доводовъ. Говорятъ, что кредиторъ въ правѣ обезпечивать кредитъ, ergo и страховать вещи должника за счетъ должника. Но прежде всего страховой договоръ не есть способъ обезпеченія кредита, а мѣра административная, кредиторъ же, по правилу, не управляетъ имуществомъ должника. Правда, страхованіе имущества должника посредственно охраняетъ и кредитъ, но неоспоримо и то, что должникъ не обязанъ заботиться объ интересахъ кредитора въ ущербъ своимъ интересамъ. Кредиторъ въ правѣ обезпечивать кредитъ, но не въ правѣ обязывать должника къ расходамъ въ своихъ личныхъ интересахъ, ибо страховой договоръ предполагаетъ уплату премію (²). Дать такое право кредитору,—это значитъ установить посылку, отправляясь изъ которой, логически можно дойти до права кредитора отчуждать имущество должника, безъ согласія должника. Поэтому если кредиторъ можетъ быть представителемъ должника, то не иначе какъ на общемъ основаніи, т. е. когда онъ совершитъ договоръ отъ имени должника, и заявитъ объ отсутствіи полномочія (³). Но, очевидно, должникъ не обязанъ принять этотъ договоръ. Можно дозволить кредитору обезпечивать кредитъ и другимъ способомъ; именно дозволить ему страховать имущество должника отъ имени должника, но съ уплатою преміи изъ своихъ средствъ. Тогда дѣйствительно получится, что кредиторъ принялъ мѣру охраненія кредита, а не совершилъ отчужденіе чужаго имущества. Такой

(¹) *Grün et Joliat.* n° 105. *Quenault.* n° 136.

(²) *Quenault.* n° 135. *Persil.* n° 119. *Alauzet.* t. I. n° 134.

(³) *Quenault.* n° 136. 140.

договоръ будетъ имѣть тотъ смыслъ, что въ случаѣ несостоятельности должника, отказъ послѣдняго отъ договора не будетъ имѣть силы, какъ дѣйствіе расходящееся съ интересами кредиторовъ.

2) *Сохозяина вещи, принадлежащей нѣсколькимъ лицамъ* ⁽²⁾. Здѣсь различаютъ два случая: а) если сохозяинъ застрахуетъ всю вещь, то договоръ на не принадлежащія ему части признаютъ въ силѣ лишь съ послѣдующаго согласія другихъ сохозяевъ; б) если же сохозяинъ застрахуетъ свою идеальную часть или опредѣленный предметъ изъ общей собственности, то онъ считается фактическимъ представителемъ того сохозяина, которому при раздѣлѣ достанется вещь. Касательно перваго изъ этихъ случаевъ нужно замѣтить, что если договоръ совершенъ сохозяиномъ отъ своего имени, то послѣдующее согласіе другихъ сохозяевъ на этотъ договоръ по меньшей мѣрѣ не умѣстно, ибо ратификація договора возможна только со стороны лица, отъ имени котораго заключенъ договоръ. Что до втораго случая, то если сохозяинъ застрахуетъ свою идеальную часть въ вещи, безъ указанія въ частности опредѣленнаго какого либо предмета, то онъ, очевидно, совершитъ договоръ въ свою пользу и въ томъ случаѣ, когда наступитъ раздѣлъ собственности, ибо доставшаяся ему часть будетъ его частью, и слѣдовательно тою частью, которую онъ отдалъ на страхъ. Здѣсь страховщикъ обяжется отвѣтствовать не за гибель какого либо отдѣльнаго предмета, а за тѣ несчастія, которыя могутъ быть причинены предметамъ общей собственности, и потому обязанъ къ устраненію всякаго вреда въ принятомъ на страхъ имуществѣ, насколько этотъ вредъ падаетъ на страхователя—сохозяина. Съ другой стороны, такъ какъ страховщикъ принялъ на себя ту часть изъ общей собственности, которая принадлежитъ страхователю, то онъ тѣмъ самымъ обязался отвѣтствовать за гибель всякой части, и слѣдовательно и той, которая можетъ достаться сохозяину при раздѣлѣ собственности. Наоборотъ, если сохозяинъ изъ массы общей собственности застрахуетъ какой либо опредѣленный предметъ, то онъ совершитъ договоръ по вещи, которая не принадлежитъ, но только можетъ достаться ему т. е. совер-

⁽¹⁾ *Grün et Joliat. n° 67. 68. Persil. n° 144. Dalloz. t. V. n° 48.*

шить договоръ, сила котораго будетъ обусловлена всецѣло моментомъ раздѣла. Поэтому, если по раздѣлу застрахованный предметъ перейдетъ не въ руки страхователя, а въ руки другаго какого либо сохозяина, то договоръ по такой вещи нужно признать какъ бы никогда не существовавшимъ. Во всякомъ случаѣ такой договоръ не служитъ въ пользу сохозяина, которому по раздѣлу досталась застрахованная вещь, ибо послѣдняя была застрахована другимъ лицомъ, и при-томъ за свой счетъ и отъ своего имени.

3) И вообще *всякое третье лицо, застраховавшее чужую вещь отъ своего имени* ⁽¹⁾. Основаніе то, что если лицо застраховало вещь, не имѣя на то права, то выходить въ сущности, что оно совершило договоръ пари; но пари запрещено закономъ, незаконность же дѣйствія никогда не предполагается, а потому нужно считать, что застраховавший чужую вещь желалъ совершить дѣйствіе законное т. е. застраховать вещь въ пользу собственника. Но соображенія эти не убѣдительны. Еслибы всякое незаконное дѣйствіе истолковывать въ смыслѣ дѣйствія дозволеннаго ради того только, что оно не законно, то тогда не было бы и понятія объ азартномъ страхованіи и о запрещеніяхъ его. Поэтому, если запрещено страхованіе чужихъ вещей, то всякій застраховавший чужую вещь совершитъ запрещенное дѣйствіе. Но затѣмъ; кто совершитъ страхованіе отъ своего имени, тотъ совершитъ договоръ для себя, и не понятно, какимъ образомъ третье лицо, не участвовавшее въ договорѣ, можетъ обосновать свои права на такомъ договорѣ. Еслибы третье лицо было представителемъ собственника, то со стороны послѣдняго была бы возможна ратификація договора; между тѣмъ здѣсь договоръ совершается лицомъ отъ своего имени, и потому согласіе собственника, какъ лица совершенно сторонняго, нисколько не обязательно для страхов-

⁽¹⁾ *Pardessus. t. II. n° 593—ter. Quenault. n° 142. Persil. n° 129. Alauzet. t. I. n° 135. 136.* Длинныя разсужденія Алозе основаны въ сущности на недоразумѣніи. Противники, которыхъ такъ горячо оспариваетъ онъ, не касаются фактическаго представительства вообще, а имѣютъ въ виду лишь случай, когда лицо совершитъ страховой договоръ отъ своего имени по чужой вещи т. е. застрахуетъ чужую вещь,—гдѣ о представительствѣ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи.

щика. Права по такому договору могут переходить только посредством цессии, между тѣмъ застраховавшей чужую вещь не имѣеть никакихъ правъ по отношенію къ страховщику, и потому не можетъ передать то, чего самъ не имѣеть. Дать же собственнику права по такому договору, безъ выраженія имъ согласія на договоръ, это значитъ признать, что договоръ имѣеть силу не только для заключившихъ его сторонъ, но и для всякаго, желающаго воспользоваться договоромъ (¹).

II. ПРЕДМЕТЪ.

О предметѣ страховаго договора существуютъ разногласія. Спорятъ не только о томъ, что можетъ быть застраховано, но и о томъ, что должно считать предметомъ договора. Оговоримся прежде всего касательно послѣдняго вопроса. Здѣсь необходимо согласиться съ господствующимъ взглядомъ: что застраховывается, то и предметъ договора (²). Противъ этого спорятъ два мнѣнія. Одно изъ нихъ видитъ предметъ страховаго договора въ страховой суммѣ, на соображеніи, что уплата вознагражденія вмѣщаетъ въ себѣ сущность обязательства страховщика (³). Но, очевидно, от-

(¹) См. вообще *Vincens.* t. III. p. 569. *Grün et Joliat.* n° 73. 74. *Estrangin*, Traité du contrat d'assurance de Pothier, avec un discours préliminaire, des notes et un supplément. Paris. 1810. Supplément. p. 354.

(²) A. D. H. G. B. art. 783. A. S. V. B. § 2. C. de C. art. 334. C di C. I. art. 448. Codice de commercio art. 848. W. v. K. art. 593. Уст. Тор. ст. 1234. *Pothier.* n° 26. *Pardessus.* t. II. n° 589—bis. *Frignet.* t. I. n° 44. 45. *Grün et Joliat.* n° 132. *Quenault.* n° 29. *Boulay-Paty.* t. II. p. 41. *Alauzet.* t. I. n° 146. *Pouget.* t. I. p. 513—514. *Dalloz.* t. V. n° 89. *Mittermaier.* Bd. II. § 304. *Heise.* § 206. *Arnould.* v. I. p. 749. *Levi.* v. II. p. 820 и др.

(³) *Endemann*, Das Wesen des Versicherungsgeschäftes. in G. Z. f. d. G. H. R. Bd. IX. S. 544—547. *Endemann*, Handelsrecht. S. 826. Того же мнѣнія и *Мальсзъ*, полагающій предметъ страховаго договора въ принятіи на себя страховщикомъ опасности, что въ сущности сводится къ уплатѣ страховой суммы. *Malsz*, Betrachtungen über einige Fragen des Versicherungs-Rechts, insbesondere der Feuer und Lebens-Versicherung. Frankfurt. 1862. S. 13.

дается на страхъ не страховая сумма, и потому страховая сумма не предметъ страхованія. Разбираемое мнѣніе, видимо, не отличаетъ предметъ договора отъ обязательствъ изъ договора; но и здѣсь, сверхъ неточности въ основаніи, оно допускаетъ еще неточность въ выводѣ. Если предметомъ договора считать истекающія изъ него обязательства, то въ страховомъ договорѣ два предмета: премія и страховая сумма, а не одна страховая сумма (¹). Но, затѣмъ, несправедливо и то, что предметомъ договора являются истекающія изъ него обязательства. Договоръ есть источникъ обязательства, и въ качествѣ причины не можетъ имѣть своимъ предметомъ то, что вытекаетъ изъ него, какъ слѣдствіе (²). Договоръ есть соглашеніе, но прежде чѣмъ соглашаться и обязываться, нужно имѣть въ виду предметъ, въ отношеніи котораго можно договориться и установить обязательства. И вотъ предметъ, на который устремлена воля сторонъ при соглашеніи, и есть предметъ договора; а то, что установили стороны въ отношеніи этого предмета, есть обязательства изъ договора. Такъ, при куплѣ-продажѣ стороны имѣютъ въ виду прежде всего вещь, которую одна изъ нихъ хочетъ приобрести, а другая продать; по поводу этой вещи стороны договариваются, а результатомъ ихъ договора являются обязательства: передать вещь и уплатить цѣну вещи. Ясно, что предметомъ купли будетъ вещь, а передача вещи и уплата ея стоимости будутъ обязательствами, установленными по поводу вещи. Такъ и въ страховомъ договорѣ: воля сторонъ устремлена прежде всего на предметъ, подлежащій страхованію; по поводу этого предмета стороны договариваются и устанавливают обязательства: съ одной стороны, уплатить премію, съ другой—отвѣтствовать за гибель вещи. Очевидно отсюда, что предметомъ страховаго договора является отдаваемая на страхъ вещь, уплата же вознагражденія есть обязательство истекающее изъ договора, но не предметъ договора.

(¹) *Lemonnier*. t. I. n° 26.

(²) Здѣсь вопросъ собственно о разграниченіи предмета договора отъ причины договора,—вопросъ крайне запутанный и сложный. Полно о немъ см. *Carathéodory*, *De l'erreur en matière civil d'après le droit Romain et le Code Napoléon*. Paris. 1860. p. 246—261.

Другое мнѣніе предполагаетъ предметомъ страховаго договора всегда имущественный интересъ, даже и при страхованіи тѣлесныхъ вещей⁽¹⁾. Какъ бы ни понимать интересъ, мнѣніе это одинаково несостоятельно. Если интересъ противопологаетъ праву собственности, то оно не требуетъ опроверженій, ибо страхователемъ, безспорно, можетъ быть и собственникъ. Можно понимать интересъ въ смыслѣ разности въ стоимости имущества до и послѣ несчастія⁽²⁾; но тогда выйдетъ, что отдается на страхъ убытокъ⁽³⁾, между тѣмъ страхованіе позволительно только отъ убытковъ⁽⁴⁾. Если, затѣмъ, подъ интересомъ понимать всякое право на вещь⁽⁵⁾, то нужно сказать, что застраховывается не право, ибо само по себѣ право не досягаемо для несчастія, а объектъ права, право же лишь угасаетъ съ погибелью предмета. Наконецъ, если подъ интересомъ понимать и *lucrum cessans*, и соединеніе вещественнаго ущерба съ тѣмъ, что технически называется интересомъ⁽⁶⁾, то, сверхъ сказаннаго, оспориваемому мнѣнію можно замѣтить слѣдующее. Интересъ и вещь—это не одно и то же, и не все равно, какъ мы видели, застраховать интересъ или вещь. При-этомъ; если интересъ отличать отъ страхуемой вещи, то страховому договору нужно придать такой видъ: страховщикъ обязуется

(1) Prot. A. D. N. G. B. S. 3648. Motive zum Preuss. Entwurf. S. 329. *Förster*. Bd. II. § 143. S. 386—387. *Вицингъ*. стр. 23. Къ этому мнѣнію присоединился и *Мальссъ*, который въ позднѣйшемъ своемъ изслѣдованіи разъяснилъ, что выраженіе: «предметомъ страховаго договора является принятіе страховщикомъ опасности», синонимно выраженію: «предметомъ страховаго договора является имущественный интересъ». *Malsz*, Studien über Versicherungsrecht, insbesondere über Feuer- und Lebensversicherung. § 5. In Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Bd. VIII. 1865. S. 369—370.

(2) Ср. *Arndts* § 206. *Förster*. Bd. I. § 106. *Windscheid*. Bd. II. § 257. 258. *Keller*. S. 498.

(3) Какъ и полагаетъ *Förster*. Bd. II. § 143.

(4) Съ чѣмъ согласенъ и *Мальссъ*, говоря что застраховывается вещь отъ убытковъ. *Malsz*. Bd. VIII. S. 389.

(5) *Pöhls*. Bd. IV. S. 66. *Frignet*. t. I. n° 14. *Вицингъ*. стр. 14.

(6) Ср. L. 13. ff. Rat. rem hab. quantum mea interfuit; id est quantum mihi abest, quantum lucrari potui. Ср. *Puchta*, Cours d. Institut. § 232. 260. *Pothier*, Traité des Obligations. n° 159. *Meüepz*. стр. 204.

уплатить за интересъ т. е. уплатить извѣстную сумму денегъ, подѣ условіемъ гибели вещи; а ниже мы увидимъ, что договоръ о застрахованіи вещи отличенъ отъ договора объ уплатѣ суммы денегъ подѣ условіемъ гибели вещи. Но сверхъ того: если согласиться, что предметомъ страховаго договора является всегда имущественный интересъ, то нужно признать, что почти всѣ начала страховаго договора, установленныя наукою и признаваемыя оспориваемымъ мнѣніемъ, не имѣютъ смысла. Такъ, прежде всего, не допускается страхованіе чужихъ вещей⁽¹⁾; но если застраховывается всегда интересъ, то запрещеніе это является излишнимъ, ибо касается того, что само по себѣ невозможно. Допустимъ, что здѣсь неточность, и что, вмѣсто запрещенія страховать чужія вещи, нужно выставить запрещеніе страховать чужой интересъ; но тогда выйдетъ, что можно страховать свой интересъ въ чужой вещи т. е. страховать чужія вещи, ибо страхуется не вещь, а интересъ. Но для существа страховаго договора важно, за что платитъ страховщикъ: за интересъ или за вещь; между тѣмъ если всегда застраховывается интересъ, то вопросъ этотъ остается не рѣшеннымъ. Возможна, конечно, оговорка въ договорѣ; но коль скоро сказано, что страховщикъ отвѣчаетъ за убытокъ, то предметомъ договора является интересъ; а если условлено, что страховщикъ заплатитъ за вещественный ущербъ, то выходитъ, что застрахована вещь, а не интересъ. И далѣе. Говорятъ, что страхователь долженъ имѣть интересъ въ отдаваемомъ на страхъ предметѣ; слѣдовательно, отличаютъ интересъ отъ страхуемаго предмета; между тѣмъ, при обращеніи интереса въ предметъ договора, означенное правило нужно выразить такъ, что страхователь долженъ имѣть интересъ въ отдаваемомъ на страхъ интересѣ т. е. придется сказать если не совсѣмъ не понятное, то во всякомъ случаѣ не то, что нужно сказать. Безспорно, затѣмъ, что страховая сумма не можетъ превышать стоимости застрахованнаго предмета⁽²⁾; но если предметомъ страховаго договора

(1) Уст. Тор. ст. 1235. *Pothier*, Traité des assurances. n° 33. *Estrangin*. sur *Pothier*. p. 354. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. VII. *Heise*. § 210.

(2) *Beseler*. § 129. *Mittermaier*. Bd. II. § 202. *Walter*. § 380. *Eichhorn*. § 113.

является всегда интересъ, то и это правило не имѣетъ смысла, потому что интересъ въ вещи можетъ охватывать собою не только цѣну вещи, но и выгоду отъ вещи.

Что до другаго вопроса, то мы видели, что предметомъ страховаго договора могутъ быть только физическія вещи. Къ такому выводу мы пришли, рассматривая договоръ, какъ актъ хозяйственной дѣятельности. Посмотримъ теперь насколько страхованіе безтѣлесныхъ вещей или такъ называемаго интереса согласуется съ началами страховаго договора, установленными наукою, и съ существомъ этого договора.

Остановимся прежде всего на понятіи интереса; причемъ, для ясности, будемъ рассматривать преимущественно интересъ въ вещи, противопоставляя его праву собственности.

Подъ интересомъ въ вещи наука понимаетъ такое отношеніе лица къ вещи, при которомъ цѣлость вещи доставляетъ ему выгоду, а погибель потерю⁽¹⁾. Собственно опредѣленіе это не совсѣмъ точно. Смыслъ его таковъ, что охватываетъ собою не только интересъ въ вещи, но и интересъ въ существованіи вещи,—что не одно и то же⁽²⁾. Кто извлекаетъ выгоду изъ вещи, тотъ имѣетъ интересъ въ вещи; а кто теряетъ что либо въ связи съ погибелью вещи, тотъ имѣетъ интересъ не въ вещи, а въ существованіи вещи⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Lowrence* in *Lucerna v. Craufurd*. 2. *Bast. et. Pull.* N. R. 302. Ср. *Arnould*. v. I. p. 281. Note a. *Frignet*. t. I. n° 13. *Benecke*. Bd. I. S. 36. *Вицынъ*. стр. 14.

⁽²⁾ И наука не отличаетъ интереса въ вещи отъ интереса въ существованіи вещи, допуская къ страхованію всякаго, кто заинтересованъ *цѣлостью* предмета. Поэтому понятіе интереса въ наукѣ весьма широкое. Такъ, подъ интересъ въ вещи подводятъ: а) право на выгоду отъ вещи (*Grün et Joliat*. n° 87. *Alauzet*. t. I. n° 124. *Quenault*. n° 41. *Persil*. n° 124. *Boudousquié*. n° 36. *Dalloz*. t. V. n° 65. *Pouget*. t. II. p. 722); б) надежду получить выгоду отъ вещи (*Benecke*. Bd. I. S. 298—299. *Heise*. § 207. *Вицынъ*. стр. 33—34); в) возможность потерять что либо въ связи съ погибелью вещи (*Grün et Joliat*. n° 92. *Quenault*. n° 44. *Persil*. n° 103. *Dalloz*. t. V. n° 71); д) наконецъ, возможность не осуществитъ право въ силу гибели вещи. (*Grün et Joliat*. n° 96. *Quenault*. n° 38).

⁽³⁾ Тамъ фруктуарій имѣетъ интересъ въ вещи, ибо получаетъ выгоду отъ нея; страховщикъ же не имѣетъ интереса въ принятомъ на страхъ предметѣ, а заинтересованъ лишь существованіемъ этого предмета.

Но каковъ бы ни былъ объемъ понятія интереса, во всякомъ случаѣ безспорно, что интересъ не то, что вещь, а есть нѣчто связанное съ вещью, — выгода, получаемая ради вещи. Отсюда не трудно разграничить интересъ отъ вещи. Вещь — цѣнность реальная, а, какъ составная часть хозяйства, цѣнность наличная, приобрѣтенная; интересъ же не имѣетъ реального бытія, и потому не есть наличная цѣнность, а лишь возможность получить выгоду⁽¹⁾. Поэтому вещь цѣнна сама по себѣ, цѣнна, какъ предметъ, служащій къ удовлетворенію потребностей; между тѣмъ интересъ имѣетъ цѣну не какъ цѣнность, а какъ возможность приобрѣсти цѣнность. Качество возможной цѣнности присуще всякому интересу, и на столько необходимо для его понятія, что интересъ реализованный перестаетъ быть интересомъ и становится наличною цѣнностью. Правда, въ наукѣ говорятъ о приобрѣтенномъ интересѣ⁽²⁾; но подъ этимъ именемъ понимаютъ не полученную уже выгоду, а право на выгоду въ противоположность надеждѣ приобрѣсти что либо, такъ что и приобрѣтенный интересъ остается всетаки возможностью получить выгоду.

Итакъ, интересъ въ вещи есть возможность получить выгоду отъ вещи. Понимая интересъ въ этомъ смыслѣ, мы находимъ, что страхованіе его противорѣчитъ слѣдующимъ началамъ страховаго договора.

Существо страховаго договора полагаютъ въ передачѣ риска⁽³⁾. Положеніе это признается всѣми, а между тѣмъ смыслъ его таковъ, что исключаетъ страхованіе интереса. Въ самомъ дѣлѣ: рискъ по данному предмету есть возмож-

(1) Различіе между вещью и интересомъ таково же, какъ между вещью и правомъ требованія. См. *Побѣдоносцевъ*. ч. I. стр. 4.

(2) Напр. о приобрѣтенной прибылѣ (*profit acquis*) въ противоположность ожидаемой (*profit espéré*) и проч. Но врядъ ли основательно говорить о приобрѣтенномъ интересѣ; интересъ — всегда возможность приобрѣтенія, а приобрѣтеннымъ можно считать только то, что поступило въ обладаніе лица, а не то, что только можетъ быть приобрѣтено. *Alauzet*, *Commentaire du Code de Commerce*. Paris. 1857. t. III. p. 356.

(3) *Pothier*. n° 45. *Emérigon*. t. I. Ch. I. Sec. I. *Pardessus*. t. II. n° 590. *Boulay-Paty*. t. II. p. 3. *Grün et Joliat*. n° 158. *Quenault*. n° 54. *Alauzet*. t. I. n° 153. *Pouget*. t. II. p. 841. *Frignet*. t. I. n° 84. *Pöhls*. Bd. IV. S. 249. *Heise*. § 212. *Hillebrand*. S. 444. *Mittermaier*. Bd. II. S. 85. 89—90.

ность гибели этого предмета; между тѣмъ о гибели интереса не можетъ быть рѣчи⁽¹⁾. Интересъ можетъ не реализоваться, но это не то, что онъ можетъ погибнуть. Поэтому можно говорить о рискѣ по вещи, ибо вещь—реальная цѣнность; вещь существуетъ, подвергается опасностямъ, рискуетъ потеряться; но нельзя говорить о рискѣ по интересу, потому что интересъ—вещь безтѣлесная, опасностямъ ни какимъ не подвергается. Это само собою понятно. Интересъ есть возможность получить выгоду, и потому потеря его не есть потеря цѣнности, а возможности получить выгоду т. е. неполученіе выгоды. Что рискъ предполагаетъ наличную цѣнность—это безспорно. Рискъ отождествляютъ съ несчастіемъ⁽²⁾; но всякому понятно, что подъ несчастіемъ разумѣется обѣднѣніе лица, а не тотъ случай, когда оно не дѣлается богаче; между тѣмъ отъ потери интереса лицо лишь не получаетъ выгоды, но не обѣднѣетъ. Здѣсь необходимо оговориться. Интересъ, въ большинствѣ случаевъ, пріобрѣтается за эквивалентъ; поэтому потеря интереса легко приравнивается къ потерѣ той цѣнности, которая употреблена на его пріобрѣтеніе; а при такихъ условіяхъ можно утверждать обѣднѣніе лица и въ силу потери интереса⁽³⁾. Но ошибочно смѣшивать интересъ съ тѣмъ, что заплачено за интересъ. То, что заплачено за интересъ, перестало быть собственностью интересента и сдѣлалось собственностью усту-

⁽¹⁾ *Dalloz.* t. V. n° 93. Замѣтимъ, что съ сказаннымъ вполне согласны французскіе ученые, но лишь тогда, когда идетъ дѣло объ оправданіи ихъ законодательства. Такъ всѣ они единогласно одобряютъ запрещеніе страховать ожидаемую прибыль, исходя изъ соображенія, что ожидаемая прибыль не имѣетъ вещественной формы, и потому не можетъ подвергаться риску (*Pothier.* n° 36. 37. *Émérigon.* t. I. Ch. VIII. Sec. IX. *Pardessus.* t. II. n° 589—quater. *Vincens.* t. III. p. 203. *Frignet.* t. I. n° 82. *Grün et Joliat.* n° 137. *Quenault.* n° 27. *Loché.* t. II. p. 363. *Boulay-Paty.* t. II. p. 82. *Persil.* p. 133. *Boudousquié.* p. 42. *Dalloz.* t. V. n° 88. *Pouget.* t. II. p. 712—713); какъ будто интересъ вообще имѣетъ вещественную форму! . . .

⁽²⁾ *Émérigon.* t. I. Ch. XII. *Boulay-Paty.* t. II. p. 98. *Alauzet.* t. I. n° 159. *Pouget.* t. I. p. 162.

⁽³⁾ Въ дѣйствительности оно такъ и бываетъ. Напр. цѣнность права пользованія опредѣляется тою суммою, которая заплачена за него, а не тою выгодною, которую пользователь можетъ извлечь.

павшаго интересъ; поэтому при страхованіи интереса не можетъ быть и помину объ этой цѣнности; она не теряется. а дается взамѣнъ новой цѣнности—интереса, а отъ неполученія выгоды лицо не бѣднѣетъ. Можетъ случиться, что интересъ не реализуется или реализуется въ цѣнность меньшую заплаченной за него; но здѣсь обѣднѣніе произойдетъ не отъ потери интереса, а отъ пріобрѣтенія его; здѣсь имущественная сфера лица съузится, но не противъ того, что была до потери интереса, а въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ была до его пріобрѣтенія⁽¹⁾. Ясно, такимъ образомъ, что интересъ не теряется; нереализованіе его не есть потеря цѣнности, но лишь неполученіе выгоды; слѣдовательно, о рискѣ по интересу не можетъ быть рѣчи.

Но затѣмъ; страховой договоръ есть способъ *передачи* риска. Очевидно, что къ передачѣ способенъ только рискъ по наличной цѣнности, а интересъ не реальная цѣнность. И въ самомъ дѣлѣ: рискъ по интересу есть возможность неосуществленія интереса т. е. возможность неполученія выгоды; а самъ интересъ есть возможность получить выгоду альтернативно съ возможностью не пріобрѣсть ее. Выходить, что рискъ по интересу присущъ самому понятію интереса, и потому не понятно о какой передачѣ риска говорятъ при страхованіи интереса. Можно обезпечить интересъ, можно принять мѣры къ болѣе вѣрному полученію выгоды, но это не то, что передать рискъ по интересу. И дѣйствительно: страхованіе вещей не есть обезпеченіе права на вещь, а актъ отклоненія послѣдствій гибели вещи; здѣсь передача риска состоитъ въ обязательствѣ страховщика заплатить за

(¹) Такъ, въ случаѣ несостоятельности должника кредиторъ не бѣднѣетъ отъ этой несостоятельности. То, что далъ кредиторъ должнику, то вышло изъ имущественной сферы кредитора и сдѣлалось собственностью должника; кредиторъ же взамѣнъ даннаго должнику пріобрѣлъ новую цѣнность—право требованія. Поэтому при несостоятельности должника кредиторъ лишается лишь возможности осуществить свое право, но не дѣлается бѣднѣе; имущественная сфера его остается такою же, какъ и въ моментъ передъ несостоятельностью. Въ результатѣ кредиторъ сдѣлался бѣднѣе, но не отъ несостоятельности должника, а отъ того, что далъ въ займы; отъ того, что промѣнялъ наличную цѣнность на право получить цѣнность.

вещь, если она погибнет; между тѣмъ въ страхованіи интереса страховщикъ не платитъ за интересъ подѣ условіемъ его гибели, а обязуется уплатить сумму равную интересу, если наступитъ такое то событіе. Здѣсь договоръ таковъ же, какъ еслибы въ страхованіи вещи страховщикъ обязался отвѣтствовать не за вещь, а уплатить сумму равную стоимости вещи, если вещь погибнетъ. Очевидно, что въ такомъ договорѣ не было бы передачи риска; здѣсь лицо платитъ не за вещь и не за интересъ, и слѣдовательно не принимаетъ на себя риска ни по вещи, ни по интересу; здѣсь вещь и интересъ не предметы договора, а предметы, подѣ условіемъ гибели которыхъ отвѣтствуетъ лицо. Ясно, такимъ образомъ, что въ страхованіи интереса нѣтъ передачи риска, нѣтъ того, въ чемъ видитъ наука существо страхового договора.

Затѣмъ, считается аксіомною истиною и то положеніе, что страховой договоръ не долженъ быть средствомъ пріобрѣтенія⁽¹⁾. Страхованіе вещей дѣйствительно отвѣчаетъ этому требованію. Отъ вещественнаго ущерба лицо дѣлается бѣднѣе, и, получая вознагражденіе за такой ущербъ, оно не расширяетъ своей имущественной сферы, а сдѣлаетъ ее такою, какою она была до несчастія. Но обратное нужно сказать о страхованіи интереса. Интересъ не есть наличная цѣнность, а лишь возможность пріобрѣсти цѣнность; уплата же за то, чего не было у страхователя, а лишь могло быть пріобрѣтено имъ, есть прямое обогащеніе страхователя. Отъ вознагражденія за интересъ хозяйственная сфера страхователя увеличится, ибо въ нее войдетъ такая цѣнность, которой не было еще у страхователя. Къ такому выводу нужно прійти и въ томъ случаѣ, если страхованіе интереса приравнять къ страхованію употребленной на его пріобрѣтеніе цѣнности. Очевидно, что цѣнность эта не можетъ быть застрахована какъ величина неизмѣнная, а страхованіе ея возможно настолько, насколько между нею и дѣйствитель-

⁽¹⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. IV. *Vincens*. t. III. p. 203. *Rogron*. p. 189. *Grün et Joliat*. n° 24. *Alauzet*. t. I. n° 108. *Pouget*, t. I. p. 150. *Quenault*. n° 5. *Dalloz*. n° 13. *Hillebrand*. § 143. *Beseler*. S. 537. *Förster*. Bd. II. S. 387. *Gerber*. § 202. *Mittermaier*. Bd. II. S. 86. *Heise*. § 205. *Pöhls*. Bd. IV. § 552.

но реализованнымъ интересомъ остается разница (¹). Значить застраховать цѣнность, употребленную на приобретение интереса,—это все равно, что застраховать разность между покупною цѣною товара и той, за которую онъ будетъ проданъ (²). Здѣсь страховой договоръ будетъ способомъ приобретения, и при-томъ въ двоякомъ отношеніи. Прежде всего, здѣсь страхователь выигрываетъ на страховомъ договорѣ то, что не удалось на другомъ договорѣ; слѣдовательно прямо приобретаетъ. Но не зависимо отъ этого: цѣнность, заплаченная за интересъ, не теряется, а замѣняется интересомъ; слѣдовательно, выбываетъ изъ имущественной сферы лица взаменъ новой цѣнности, и потому страхование есть страхование цѣнности, которая была когда то у лица, но перешла уже въ собственность другаго. Здѣсь выходитъ тоже, какъ еслибы лицо промѣняло вещь, и застраховало не ту вещь, которую получило, а ту, которую дало въ обменъ. Ясно, что такой договоръ не былъ бы страховымъ договоромъ, и въ частности не отвѣчалъ бы требованію не быть способомъ приобретения.

Далѣе. Страховой договоръ считаютъ способомъ устранения послѣдствій несчастія (³). Прежде всего несчастіе, какъ мы замѣтили, характеризуется обѣднѣніемъ лица, отъ потери же интереса лицо не обѣднѣетъ; слѣдовательно страхование интереса не есть устраненіе послѣдствій несчастія. Но затѣмъ; когда говорятъ о послѣдствіяхъ несчастія, то, очевидно, подъ несчастіемъ разумѣютъ внѣшнюю силу, способную къ воспроизведенію матеріальныхъ видоизмѣненій въ застрахованномъ предметѣ (⁴). Въ страхованіи вещей это

(¹) Такъ если дѣло идетъ о правѣ пользованія, за которое заплачено въ годъ 1200 р., а пользователь получилъ уже 400 р., то онъ можетъ застраховать свое право лишь въ разности между 1200 р и 400 т. е. въ стоимости 800 р. Сообразно этому страховщикъ платитъ интересенту не за полный интересъ, а за то, на сколько нереализованъ интересъ.

(²) Что положительно не допускается. *Beneske*. Bd. I. S. 298—310, *Вицинг*. стр. 33.

(³) *Beneske*. Bd. I. S. I. *Runge*. Bd. XIV. S. 53 L

(⁴) Съ этимъ согласны и законодательства и наука. Такъ подъ морскими несчастіями они понимаютъ: бурю, пожаръ и проч., и рядомъ съ

дѣйствительно такъ и бываетъ. Вещь отдается на страхъ и всегда отъ какого либо несчастія, въ смыслѣ разрушительной силы. Въ этомъ смыслѣ говорятъ о страхованіи отъ огня, отъ градобитія, отъ морскихъ несчастій и проч. Но интересъ, какъ отвлеченное понятіе, не достигаемъ для виѣшней силы, а потому неосновательно говорить объ устраненіи послѣдствій гибели интереса. Въ самомъ дѣлѣ: если, къ примѣру, право пользованія домомъ застраховано на случай гибели дома отъ огня, то спрашивается отъ какого несчастія застраховано право пользованія? Очевидно уже не отъ огня, ибо между огнемъ и правомъ пользованія невозможно установить причиннаго соотношенія; но въ такомъ случаѣ, гдѣ же здѣсь несчастіе, послѣдствія котораго долженъ бы устранить страховой договоръ? Если несчастіе это полагать въ гибели дома, то нельзя отрицать, что интересъ можетъ не реализироваться не только въ связи съ наступленіемъ несчастія, но вообще всякаго факта; а при такихъ условіяхъ гдѣ резонъ считать страховой договоръ способомъ устраненія *послѣдствій несчастія*? Если выгода не пріобрѣтается въ силу наступленія извѣстнаго событія, то почему событіе это должно быть непременно несчастіемъ; почему оно не можетъ быть событіемъ благопріятнымъ, и почему нельзя страховать выгоду, полученіе которой обусловлено ненаступленіемъ событія? Въ страхованіи вещей на это отвѣчать нетрудно; здѣсь дѣло о возстановленіи погибшей вещи, слѣдовательно само собою предполагается разрушительная сила, способная причинить гибель застрахованному предмету т. е. то, что называется несчастіемъ. Но страхованіе интереса не предполагаетъ никакой связи между страхуемымъ предметомъ и событіемъ, подъ наступленіемъ котораго не получается выгода; здѣсь характеръ событія безразличенъ для существа договора, и потому нѣтъ логическихъ основаній ограничивать возможность страхованія интереса только интересомъ, существованіе котораго обусловлено наступленіемъ несчастія. Но если допустить стра-

этимъ допускаютъ страхованіе интереса, какъ будто интересъ можетъ погибнуть отъ бури, пожара и другаго какого либо морскаго несчастія. Уст. Тор. ст. 1227. примѣч. А. Р. Н. Г. В. art. 824. А. S. V. B. § 69. С. de C. art. 350. С. di C. I. art. 464.

хованіе интереса, стоящаго въ зависимости отъ благопріятнаго событія, то тогда нужно уже отказаться отъ взгляда на страховоу договоръ, какъ на способъ устраненія послѣдствій несчастія. Возможно, что, допуская страхованіе интереса, подь несчастіемъ разумѣютъ всякій фактъ, влекущій въ своемъ наступленіи невыгодныя для лица послѣдствія. Но, не говоря объ очевидной несостоятельности такого отождествленія несчастія со всякаго рода событіями, не нужно упускать изъ виду того, что мы говоримъ о страхованіи интереса, а нереализированіе интереса въ силу наступленія извѣстнаго факта не будетъ послѣдствіемъ этого факта, ибо когда говорятъ о послѣдствіяхъ, то разумѣютъ непосредственныя послѣдствія, а не то, что искусственно связано съ фактомъ; между тѣмъ связь между фактомъ и интересомъ обыкновенно искусственная, и непремѣнно посредственная.

Опредѣлимъ точнѣе существо страховаго договора. Его видятъ въ передачѣ риска, и мы не противъ этого, но съ одною лишь оговоркою. Строго говоря, въ страховомъ договорѣ нѣтъ передачи риска. Рискъ по вещи есть возможность потери вещи, а вещь теряется всегда въ ущербъ собственника. Поэтому передача риска возможна только съ передачею права. Сообразно этому и при страховомъ договорѣ рискъ по вещи несетъ страхователь, а страховщикъ лишь дѣлаетъ этотъ рискъ не чувствительнымъ⁽¹⁾. Поэтому вѣрнѣе сказать, что страховщикъ принимаетъ вещь на страхъ, но не принимаетъ риска по вещи. Въ сущности это не одно и тоже. Принять вещь на страхъ—значитъ взять на себя отвѣтственность за цѣлость вещи⁽²⁾; принять рискъ по вещи—это все равно, что перевести на себя возможность

(¹) Можно сказать, что страховой договоръ потому и имѣетъ смыслъ, что въ немъ нѣтъ передачи риска; страховщикъ потому и платитъ вознагражденіе страхователю, что на послѣднемъ лежитъ рискъ по вещи; такъ что коль скоро право по застрахованному предмету переходитъ къ другому лицу, то страховщикъ не отвѣтствуетъ предъ страхователемъ, хотя бы послѣдній и взялъ на свой страхъ проданный имъ предметъ. Отсюда ясно, что рискъ не отдѣлимъ отъ права, и не можетъ быть переданъ иначе, какъ вмѣстѣ съ правомъ.

(²) Ср. ст. 1227. Уст. Тор.

гибели вещи т. е. сдѣлаться собственникомъ вещи. Для строгости выводовъ различіе это весьма важно. Собственникъ несетъ рискъ по вещи, и потому въ правѣ ослаблять тяжесть риска посредствомъ страхового договора; страховщикъ же не несетъ риска по принятому на страхъ предмету, а лишь отвѣтствуетъ за гибель его, и потому не въ правѣ страховать этотъ предметъ т. е. принимать мѣры къ ослабленію риска, который не лежитъ на немъ. Но если принятіе риска видятъ въ обязательствѣ отвѣтствовать за вещь, то тогда рискомъ по вещи будетъ всякая денежная отвѣтственность подѣ условіемъ гибели вещи; тогда рискъ по вещи будетъ лежать не только на собственникѣ, но и на страховщикѣ и на всякомъ лицѣ, теряющемъ что либо въ связи съ гибелью вещи,—что дѣйствительно и признаютъ допускающіе къ страхованію вещи всякаго интересента и что положительно неправильно. Въ силу этого мы называемъ страховой договоръ способомъ передачи риска, но передачу риска понимаемъ въ смыслѣ, соответствующемъ дѣйствительной сущности страхового договора т. е. въ смыслѣ передачи отвѣтственности за послѣдствія несчастія. По естественному ходу вещей гибель вещи падаетъ на ея субъекта, а при помощи страхового договора эта естественная отвѣтственность собственника за несчастія переходитъ въ юридическое обязательство страховщика вознаградить собственника за вещь, если она погибнетъ. Въ этомъ и резонъ, почему мы удерживаемъ за страховымъ договоромъ соотнесеніе передачи риска. Вся тяжесть риска и сводится къ тому, что вещь теряется въ ущербъ собственника, а страховщикъ, обязуясь вознаградить за ущербъ, тѣмъ самымъ какъ-бы принимаетъ на себя рискъ. Вещь теряется въ ущербъ собственника, а страховщикъ только вознаграждаетъ за ущербъ; но въ результатѣ вещь гибнетъ посредственно и въ ущербъ страховщика, такъ что рискъ по застрахованной вещи несетъ какъ бы страховщикъ.

Понимая передачу риска въ этомъ смыслѣ, мы полагаемъ существо страхового договора въ обязаніи страховщика къ отвѣтственности за гибель вещи. Страховщикъ обязуется устранить тѣ послѣдствія, которыя будутъ произведены несчастіемъ на застрахованномъ предметѣ (¹).

(¹) *Grün et Joliat. n° 244.*

Смысль этого обязательства таковъ: страховщикъ устраняетъ то, что причинено застрахованному предмету дѣйствіемъ несчастія; значить, дѣлаетъ такъ, какъ будто несчастіе не касалось застрахованнаго предмета, какъ будто предметъ не погибалъ, не терпѣлъ матеріальнаго разрушенія,—словомъ: страховщикъ возстановляетъ погибшую вещь. Какимъ путемъ происходитъ это возстановленіе,—это вопросъ безразличный; важно только, что страховщикъ устраняетъ послѣдствія дѣйствія несчастія на застрахованный предметъ; дѣлаетъ такъ, какъ будто несчастіе не касалось застрахованнаго предмета. Страховщикъ можетъ уплатить за погибшее и деньгами, но существенно, что онъ платитъ за погибшее⁽¹⁾, взаменъ погибшаго, возстановляетъ погибшее. Но если это такъ, то отсюда само собою явствуется, что предметомъ страховаго договора могутъ быть только физическія вещи и что страхованіе интереса не будетъ согласно съ существомъ страховаго договора, и во всякомъ случаѣ не будетъ страховымъ договоромъ. Въ самомъ дѣлѣ: если обязательство страховщика состоитъ въ возстановленіи вещи, то страховой договоръ есть способъ охраненія цѣлости имущества. Поэтому застраховать вещь значить сдѣлать вещь не чувствительною къ несчастью, въ томъ смыслѣ, что если она погибнетъ, то снова получить бытіе, возстановится, возродится. Когда страховщикъ возстановляетъ вещь не натурою, а уплатою ея стоимости, то здѣсь не нужно упускать изъ виду, что онъ платитъ за вещь, возстановляетъ вещь. Это важно имѣть въ виду, ибо обязательство уплатить за вещь, если она погибнетъ, легко сводится къ обязательству уплатить сумму денегъ, если вещь погибнетъ; а отсюда открывается возможность говорить о страхованіи и тамъ, гдѣ о немъ не можетъ быть и рѣчи. Такъ если собственникъ обяжетъ лицо отвѣтственности за вещь, если она погибнетъ, то онъ застрахуетъ вещь; но если страховщикъ обяжетъ перестраховщика уплатить сумму денегъ равную стоимости вещи, если вещь погибнетъ, то здѣсь не будетъ страхованія вещи. Здѣсь деньги платятся не за вещь, и потому уплата ихъ не есть возстановленіе вещи. Отсюда выводъ прямой: застраховать вещь, значить обязать другаго къ воз-

(1) *Pouget*. t. 1. p. 357.

становленію вещи, если она погибнетъ, но не значитъ обязать другаго къ уплатѣ суммы денегъ, хотя и равной стоимости вещи, если вещь погибнетъ или такое-то событіе наступитъ. Примѣняясь къ этому и страхование интереса нужно бы понимать въ смыслѣ обязанія лица къ уплатѣ за интересъ, если онъ погибнетъ; но интересъ не способенъ къ восстановленію⁽¹⁾, поэтому и застраховать интересъ не значитъ обязать другаго къ восстановленію интереса, а значитъ обязать другаго къ уплатѣ суммы денегъ равной интересу, если интересъ не реализуется т. е. если такое-то событіе наступитъ. Ясно, что здѣсь нѣтъ *страхованія* интереса, какъ не будетъ его и въ томъ случаѣ, если лицо обязать другаго къ уплатѣ суммы, равной стоимости вещи, если наступитъ событіе, въ связи съ которымъ вещь выбываетъ изъ его имущественной сферы.

Такимъ образомъ, сводя все сказанное о страхованіи интереса, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ страхованіи интереса, такъ же какъ и въ страхованіи вещей, идетъ рѣчь о вознагражденіи за убытки; но въ страхованіи вещей оплачивается вещественный ущербъ, а въ страхованіи интереса посредственный убытокъ. Отсюда возникаетъ различіе и въ цѣли и въ существѣ этихъ договоровъ.

2) Страхование вещей имѣетъ дѣло съ наличною цѣнностью, а страхование интереса съ возможностью приобрести выгоду.

3) Страхование вещей есть способъ охраненія цѣлости вещей; страхование интереса есть способъ обезпеченія болѣе вѣрнаго полученія выгоды.

4) Страхование вещей—актъ охранительный; страхование интереса—актъ приобретательный.

5) Цѣль страхованія вещи—охраненіе цѣлости вещи; цѣль страхованія интереса—обезпеченіе возможности полученія выгоды. Значитъ, цѣль страхованія вещей—охранить то, что есть; а цѣль страхованія интереса вѣрнѣе получить то, чего еще нѣтъ.

⁽¹⁾ *Dalloz.* t. V. n° 93, признавая интересъ неспособнымъ къ гибели, говоритъ, что въ этомъ случаѣ застраховывается не интересъ, а вещь, на которую простирается этотъ интересъ.

6) Существо страхованія вещей—въ отдачѣ и принятіи вещи на страхъ; между тѣмъ въ страхованіи интереса нѣтъ ни отдачи на страхъ, ни принятія на страхъ, —интересъ не застраховывается, а обезпечивается. Въ силу этого, въ страхованіи вещей страховщикъ платитъ за вещь т. е. возстановляетъ вещь; между тѣмъ въ страхованіи интереса страховщикъ не платитъ за интересъ, не возстановляетъ интереса, а платитъ въ размѣрѣ того, что не приобрѣлъ страхователь. Поэтому обязательство страховщика въ страхованіи вещей діаметрально противоположно обязательству его въ страхованіи интереса. Обязательство перваго формулируется такъ: „обязуюсь уплатить за вещь, если она погибнетъ“; „обязуюсь уплатить за то, что потеряетъ страхователь“; обязательство же втораго выражается въ формѣ: „обязуюсь уплатить за выгоду, которую получилъ бы страхователь, еслибы такое-то событіе не наступило (¹); „обязуюсь уплатить за то, что не приобрѣтетъ страхователь“. Такимъ образомъ въ страхованіи вещей страховщикъ платитъ за потерянное, а въ страхованіи интереса онъ, наоборотъ, платитъ за то, что не приобрѣтено страхователемъ.

Изъ сказаннаго видно, что договоры страхованія вещей и страхованія интереса отличаются другъ отъ друга и по своей цѣли, и по своему существу, а потому мы полагаемъ, что они не могутъ носить одного и того же названія. При-этомъ очевидно, что различіе между этими договорами обусловливается главнымъ образомъ различіемъ ихъ предметовъ; а отсюда само собою понятно, что говоря о страховомъ договорѣ, мы должны сказать, что предметомъ этого договора не можетъ быть интересъ.

Итакъ, предметомъ страховаго договора могутъ быть только физическія вещи (²); но при-этомъ необходимо:

(¹) Ср. *Beneske*. Bd. I. S. 298 и слѣд. *Вицынъ*. стр. 33—34.

(²) Въ сущности взглядъ этотъ раздѣляется и законодательствами. Такъ по Французскому и Итальянскому законодательствамъ страхователемъ можетъ быть только собственникъ; а право собственности можетъ простираться только на физическія вещи. По нашему законодательству предметами страховаго договора могутъ быть: «корабль, товаръ, домъ, или иное движимое или недвижимое имущество», а изъ перечисленныхъ здѣсь въ видѣ примѣра вещей видно, что предметомъ страховаго договора пред-

1) *Чтобы вещь существовала въ моментъ совершенія договора* ⁽¹⁾. Страховой договоръ есть способъ отдачи на страхъ; страхъ уже есть только возможность; а отсюда само собою понятно, что предметомъ этого договора не могутъ быть вещи не существующія, потому-ли, что онѣ не получили еще бытія, или потому, что въ силу несчастія потеряли цѣнность ⁽²⁾.

2) *Чтобы вещь обладала цѣнностью* т. е. могла быть оцѣнена на деньги ⁽³⁾. Требованіе это понятно уже изъ того, что страховой договоръ есть договоръ гражданскаго права, а гражданское право имѣетъ дѣло только съ имущественными отношеніями.

3) *Чтобы вещь принадлежала страхователю на правѣ собственности уже въ моментъ совершенія договора* ⁽⁴⁾. Страховой договоръ есть способъ передачи риска, но къ передачѣ, очевидно, способенъ только рискъ лежащій на лицѣ;

полагаются физическія вещи. (т. X. ч. I. ст. 2199). Торговый уставъ полагаетъ предметомъ страхованія корабль или судно, товаръ или грузъ, и вообще предметы, моремъ изъ одного въ другой извѣстный портъ отправляемые. (Уст. Тор. ст. 1227) т. е. вещи матеріальныя. Если, не смотря на это, законодательство допускаетъ страхованіе и безтѣлесныхъ вещей, то это свидѣтельствуетъ лишь о его непослѣдовательности. Что до другихъ законодательствъ, то А. D. Н. G. B. art. 782. A. S. V. B. § 1. W. v. K. art. 268. считаютъ предметомъ страховаго договора оцѣнимый на деньги интересъ. P. L. R. Bd. I. Th. II. Tit. VIII. Absch. XIII. § 1952. полагаетъ, что предметомъ страховаго договора можетъ быть все, что можетъ быть предметомъ договора вообще.

⁽¹⁾ *Pothier*. n° II. *Boulay-Paty*. t. II. p. 80. *Alauzet*. t. I. n° 157. t. II. n° 442. *Pardessus*. t. II. n° 589—ter. *Grün et Joliat*. n° 129. *Quenault*. n° 20. *Dalloz*. t. V. n° 87.

⁽²⁾ *Contra: Émérigon*. t. II. Ch. XV. Sec. II. Уст. Тор. ст. 1235 и примѣч. C. de C. art. 365. 366. C. di C. I. art. 479. 480. A. D. Н. G. B. art. 789. A. S. V. B. § 8.

⁽³⁾ *Маклеодъ*, Основаніе Политической Экономіи. Пер. Веселовскаго. Спб. 1865, n° 114. A. D. Н. G. B. art. 782. A. S. V. B. § 1. C. de C. art. 334. C. C. I. art. 448. W. v. K. art. 268. C. C. P. art. 1699.

⁽⁴⁾ Ср. W. v. K. art. 250. S. *Marshall*, *Traité de l'assurance contre l'incendie*. Traduit de l'anglais par. Ch. Marshall. въ приложеніи къ соч. Кено. стр. 347. *Ellis*. *The Law of Fire and life Insurance*. London. 1846. p. 22. *Contra: Frignet*. t. I. n° 17. *Phillips*. t. I. p. 68. *Вицинъ*. стр. 15.

нельзя говорить о рискѣ по чужой вещи, слѣдовательно нельзя и страховать чужія вещи. Мыслимъ, конечно, договоръ и по вещи, подлежащей приобрѣтенію; но существованіе такого договора условно; онъ воспринимаетъ силу лишь съ момента приобрѣтенія страхователемъ вещи т. е. съ момента перехода не него риска.

4) *Чтобы вещь гнула въ ущербъ страхователя* (1). Вещь уже застрахованная собственникомъ, одинаково какъ и вещь, за гибель которой отвѣтствуетъ не собственникъ, а другое какое либо лицо по закону или договору, не можетъ быть предметомъ страхованія.

5) *Чтобы вещь способна была подвергнуться тому несчастію, отъ котораго застрахована* (2). Это понятно само собою. Коль скоро есть отдача вещи на страхъ отъ даннаго несчастія, то это само собою уже предполагаетъ возможность причинной связи между предметомъ страхованія и несчастіемъ, отъ котораго застрахованъ предметъ. Но при-этомъ не необходимо, чтобы вещь могла потерпѣть матеріальныя поврежденія; достаточно, если она можетъ быть поставлена несчастіемъ въ такое положеніе, при которомъ обладаніе ею дѣлается невозможнымъ (3).

6) Наконецъ, необходимо, чтобы страхованіе вещи не было запрещено закономъ (4). Къ числу такихъ вещей принадлежатъ вещи къ ввозу и вывозу запрещенныя и такъ

(1) *Pothier*. n° 33. 97. *Émérigon*. t. I. Ch. I. *Mittermaier*. Bd. II. S. 86.

(2) *Pothier*. n° 45. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. I. § 2. *Boulay-Paty*. t. II. p. 3. *Vincens*. t. III p. 225. *Frignet*. n° 44. *Rivière*. p. 500. *Quenault*. n° 29. *Grün et Joliat*. n° 132. *Alauzet*. t. I. n° 158. *Pouget*. t. I. p. 513. *Dalloz*. t. V. n° 89. *Mittermaier*. Bd. II. S. 85.

(3) Въ этомъ смыслѣ не будетъ абсурдомъ страхованіе желѣза отъ морскихъ опасностей и проч.

(4) Уст. Тор. ст. 4236. *A. P. L. R.* Bd. I. Th. II. Tit. VIII. Absch. XIII. § 1955. 1959—1961. *C. de C.* art. 347. *C. di C. I.* art. 461. *Valin*. sur l'art 49. *Pothier*. n° 58. *Estrangin*. Sur le n° 58. de *Pothier*. *Émérigon*. t. I. Ch. VIII. Sec. V. *Frignet*. t. I. n° 82. *Pouget*. t. I. p. 205—210. *Boulay-Paty*. t. II. p. 79. *Dalloz*. t. V. n° 95. *Persil*. n° 110. *Grün et Joliat*. n° 138. *Alauzet*. t. I. n° 169. t. II. n° 374. *Benecke*. Bd. I. S. 554. Bd. II. S. 414 и слѣд. *Pöhls*. Bd. IV. § 553. *Heise*. § 206. *Kent*. v. III. p. 262. 266. *Arnould*. t. I. p. 762—765.

называемая военная контрабанда. Что до вещей къ ввозу и вывозу запрещенныхъ, то кругъ ихъ опредѣляется законами каждаго отдѣльнаго государства. Но законы государства имѣютъ силу только въ предѣлахъ государства, поэтому вещи, запрещенныя къ страхованію въ одномъ государствѣ могутъ быть застрахованы въ другомъ, гдѣ страхованіе ихъ не запрещено (¹). Во всякомъ случаѣ способность вещи быть предметомъ страховаго договора опредѣляется мѣстомъ нахождения вещи, что все равно—мѣстомъ исполненія договора. Что до военной контрабанды, то понятіе о ней до сихъ поръ не опредѣлено съ точностью ни наукою, ни международною практикою. Вообще же говоря, военная контрабанда обнимаетъ собою только предметы, приспособленные и служащіе непосредственно для войны. Сюда главнымъ образомъ относятся: орудія, военная амуниція и матеріалы для сооруженія военныхъ кораблей (²). Торговля этими предметами запрещена съ непріателемъ не только для подданныхъ воюющихъ, но и для нейтральныхъ, ибо нейтральный флагъ не прикрываетъ военной контрабанды (³). Поэтому страхованіе военной контрабанды должно быть запрещено и въ нейтральномъ государствѣ, ибо противное было бы прямымъ нарушеніемъ требованій международнаго права и тѣмъ болѣе было бы не согласно съ понятіемъ нейтралитета, какъ состоянія полнаго невмѣшательства.

III. ПРИЧИНА.

Причиною называется тотъ непосредственный интересъ, ради котораго стороны вступаютъ въ обязательства (⁴). Такой интересъ въ страховомъ договорѣ лежитъ: для страхо-

(¹) *Contra: Pothier.* н^о 58.

(²) Уст. Тор. ст. 1236. А. Р. L. R. Bd. I. Th. II. Tit. VIII. Absch. XIII. § 1959. А. S. V. B. § 54. *Мартеусъ.* стр. 399. *Каценовскій.* стр. 135. *Ивановъ.* 170.

(³) *Arnould.* v. I. p. 776. *Каценовскій.* стр. 133. 137. *Мартеусъ* стр. 260. *Ивановъ.* стр. 170.

(⁴) *Mourlon.* t. II. н^о 1101. *Rogron.* Code civil. p. 354. *Stabel.* Institutionen des französischen Civilrechts (Code Napoléon). Mannheim. 1871. § 139. *Голевинскій.* О происхожденіи и дѣленіи обязательствъ. Варшава. 1872. н^о 73.

вателя—въ принятіи страховщикомъ предмета на страхъ, для страховщика—въ уплатѣ страхователемъ преміи. Слѣдовательно, вопросъ о причинѣ страхового договора сводится къ вопросу объ обязательствахъ сторонъ (¹). Разсмотримъ каждое изъ этихъ обязательствъ.

1. Обязательство страховщика.

Обязательство страховщика состоитъ въ принятіи предмета на страхъ. Ясно, что для уразумѣнія сущности этого обязательства необходимо опредѣлить, что такое рискъ и что значитъ принять предметъ на страхъ.

Понятіе риска съ точностью не опредѣлено въ наукѣ. Говоря вообще, подъ нимъ понимаютъ возможность имущественной невыгоды (²), безъ различія, выражается ли эта невыгода въ потери цѣнности или только въ неполученіи выгоды (³). Но, въ собственномъ смыслѣ, рискъ тѣснѣе возможности, и тѣмъ болѣе невыгоды. Возможность невыгоды вездѣ, гдѣ есть обмѣнъ наличнаго за неизвѣстное будущее; а при такихъ условіяхъ придется говорить о рискѣ по предмету, передаваемому по обязательству изъ договора. И дѣйствительно, страхователя допускаютъ къ страхованію преміи, страховщика—къ страхованію страховой суммы и проч.,

(¹) *Grün et Joliat*. n° 157.

(²) *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. 1. § 2.: «La perte ou le dommage considérés dans l'incertitude des événemens sont la matière de ce contrat (du contrat d'assurance): Propria ejus materia est damnum sub ratione incerti». *Pouget*. t. II. p. 839: «Le risque est tout danger incertain dans son événement et son résultat, et qui expose une person à quelque perte pécuniaire». Вообще же рискъ въ наукѣ не отдѣляется отъ опасности, случая и даже несчастія, отъ котораго застраховывается предметъ. Въ этомъ смыслѣ говорятъ: «вещь подвергается риску», «страхованіе возможно отъ всякаго риска», употребляя очевидно рискъ въ соозначеніи опасности или несчастія. См. *Émérigon*. t. I. Ch. XII. p. 357: «Péril, risque, hasard, danger, sont des synonymes dont il est bien difficile de déterminer. et dont je ne tenterai pas de donner la définition». См. также: *Alauzet*. t. I. n° 159. *Pouget*. t. I. p. 162. *Dalloz*. t. V. n° 113. *Grün et Joliat*. n° 159. *Quenault*. n° 55. *Pothier*. n° 45. *Pöhls*. Bd. IV. § 597.

(³) Такъ рискъ видятъ въ возможности продать вещь безъ барыша, ибо допускаютъ страхованіе ожидаемой прибыли.

между тѣмъ какъ и премія и страховая сумма уплачиваются въ силу обязательствъ, которыя, какъ необходимость по волѣ лица, исключаютъ рискъ. При-этомъ невыгода обнимаетъ собою и неполученіе выгоды, а рискъ положительно не примѣнимъ къ этому случаю. И разговорный языкъ понимаетъ рискъ тѣснѣе, чѣмъ понимаетъ его наука. Онъ отождествляетъ рискъ съ возможностью крайностей, но при-этомъ требуетъ: 1) чтобы одна изъ крайностей была неблагоприятная и 2) чтобы выборъ крайностей принадлежалъ случаю. Если принять, что гражданское право имѣетъ дѣло съ имущественными отношеніями, то рискъ въ области его можно опредѣлить возможностью случайной потери имущества. Это вполне согласно и съ тѣмъ соозначеніемъ, которое придается риску въ рискованныхъ договорахъ. Договоръ считается рискованнымъ, если выгоды и потери контрагентовъ зависятъ отъ случая⁽¹⁾. Здѣсь рискъ и лежитъ въ томъ, что каждая изъ сторонъ можетъ и выиграть и проиграть, — при-чемъ и выигрышъ и проигрышъ зависятъ отъ случая. Отсюда видно, что для риска необходимо: 1) потерять что либо и 2) потерять въ зависимости отъ случая. Поэтому гдѣ нѣтъ потери, а одна возможность приобрести или не приобрести, тамъ нѣтъ риска. Слѣдовательно, подъ рискъ не подходитъ возможность не получить выгоду, возможность неосуществленія права, если приобретение права не сопряжено съ издержками. Но при-этомъ не нужно упускать изъ виду, что можно говорить о рискѣ по предмету и о рисковости дѣйствія. Рискъ по данному предмету есть возможность гибели этого предмета отъ случайнаго несчастія; слѣдовательно о рискѣ можно говорить только по физическимъ вещамъ. Рисковымъ дѣйствіе считается тогда, если выгоды и невыгоды отъ него зависятъ отъ случая; здѣсь рискъ сопровождаетъ дѣйствіе, но не покоится на опредѣленномъ предметѣ. Это не нужно упускать изъ виду, ибо въ наукѣ весьма часто отъ рискованныхъ дѣйствій переходятъ къ риску по предмету, и потому говорятъ о рискѣ по такимъ предметамъ, о рискѣ по которымъ не мо-

(1) C. N. art. 1964. C. C. I. art. 1102. A. P. L. R. Th. I. Tit. II. § 527. A. O. B. G. B. § 1267. *Hillebrand*, § 105. *Beseler*. § 129. *Mittermaier*. Bd. II. § 297. *Arntz*. t. II. n° 1434. *Rogron*. Code Civil. p. 720.

жетъ быть и рѣчи. Такъ, про страхователя говорятъ, что онъ рискуетъ потерять премію, а отсюда заключаютъ, что онъ можетъ и застраховать премію т. е. отдать ее на страхъ ⁽¹⁾. Но въ дѣйствительности для преміи нѣтъ риска; премія не теряется; она не подвергается опасностямъ, платится за обязательство страховщика, передается добровольно страхователемъ въ собственность страховщику и при-томъ взамѣнъ новой цѣнности—обязательства страховщика; слѣдовательно, о потерѣ ея и о рискѣ по ней не можетъ быть рѣчи, а отсюда понятно не можетъ быть рѣчи и о страхованіи преміи. Дѣло здѣсь въ томъ, что, вступая въ страховой договоръ, страхователь совершаетъ рисковое дѣйствіе; онъ рискуетъ за уплаченную страховщику премію не получить ничего т. е. въ результатѣ уменьшить свою имущественную сферу, понести убытокъ. Но, очевидно, здѣсь рискомъ заряжено самое вступленіе страхователя въ договоръ, и потому за нимъ можетъ быть признано право обезпечивать себя отъ убытковъ, которые онъ можетъ понести отъ заключенія договора, но ни въ какомъ случаѣ не право страховать премію. То же можно сказать и про страховщика; и онъ рискуетъ, но опять таки не потерять страховую сумму, ибо онъ обязался уплатить ее, а рискуетъ проиграть отъ вступленія въ договоръ. Одинаково про кредитора нельзя сказать, что онъ рискуетъ потерять то, что далъ въ займы; ибо то, что дано должнику, перестало быть собственностью кредитора по волѣ самого кредитора; но можно сказать, что онъ рискуетъ не получить денегъ съ должника т. е. понести убытокъ отъ дачи въ займы. Отсюда выводъ тотъ, что рискъ покоится всегда на реальной цѣнности, и не мыслимъ по отвлеченію.

⁽¹⁾ Такъ *Pothier*. n° 34., установивши общее начало: «On ne peut faire assurer que ce qu'on risque de perdre» и соглашаясь, что премія уплачивается страховщику взамѣнъ риска, все-таки допускаетъ страхованіе преміи, на соображеніи, что уплата преміи при наступленіи несчастія является вознаграждимою для страхователя потерю,—чѣмъ явно смѣшиваетъ рискъ, сопровождающій вступленіе страхователя въ договоръ, съ рискомъ по страхуемому предмету. См. также: *Émérigon*. t. I. Ch. VIII. Sec. XII. § 1. *Pardessus*. t. II. n° 790. *Lemonnier*. t. I. n° 115. *Frignet*. t. I. n° 64. *Quenault*. n° 32. *Grün et Joliat*. n° 148. *Alauzet*. t. I. n° 151. *Mittermaier*. Bd. II. § 304. *Walter*. § 380. *Beseler*. § 129.

ченнымъ вещамъ; онъ можетъ сопровождать и дѣйствіе, но не лежать по дѣйствию. Обнимаетъ ли рискъ въ страховомъ договорѣ только рискъ по вещи или и рискъ сопровождающій дѣйствія,—это рѣшается просто. Страховой договоръ—есть отдача предмета на страхъ, а это само собою говорить, что здѣсь рискъ покоится на страхуемомъ предметѣ, а подвергаются риску только физическіе предметы. Еслибы страховой договоръ ослаблялъ и рискъ по дѣйствию, то онъ не былъ бы способомъ отдачи на страхъ или способомъ передачи риска по данному предмету; тогда бы въ немъ не было предмета страхованія, потому что нельзя страховать убытокъ, возможный отъ даннаго событія. И дѣйствительно, когда говорятъ о страховомъ договорѣ, то говорятъ о страхованіи какого либо предмета⁽¹⁾, хотя бы отвлеченнаго, и дѣло только въ томъ, что упускаютъ изъ виду невозможность отдачи на страхъ отвлеченныхъ понятій. Въ этомъ и различіе между страховымъ договоромъ и способомъ обезпеченія. Страховой договоръ потому и страховой, что есть способъ отдачи на страхъ или способъ передачи страха; а въ способѣ обезпеченія нѣтъ отдачи на страхъ, а есть ослабленіе риска, связаннаго съ извѣстнымъ дѣйствіемъ.

Итакъ, рискъ въ страховомъ договорѣ обнимаетъ собою только рискъ по физическимъ вещамъ, и состоитъ въ возможности гибели вещи отъ случайнаго несчастія⁽²⁾. Слѣдовательно для понятія, риска необходимы 1) гибель вещи, 2) гибель возможная, 3) отъ несчастія, 4) отъ случайнаго несчастія. Остановимся на анализѣ этихъ условій.

Итакъ, рискъ предполагаетъ:

1) *Гибель вещи*⁽³⁾. Вещь считается погибшею, если разлагается матеріально и при-томъ лишается всякой цѣн-

(1) А французскіе юристы даже прибавляютъ сюда: «Pour rendre le contrat d'assurance parfait, il faut non seulement qu'il y ait une matière qui en soit l'objet, mais encore que cette matière soit exposée aux risques». *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. I. § 2. *Pothier*. n° 43. *Quenault*. n° 34. *Grün et Joliat*. n° 138. *Alauzet*. t. I. n° 146.

(2) Съ нашей точки зрѣнія довольно правильно опредѣляютъ рискъ: *Vincens*. t. III. p. 260: «Les risques . . . sont toutes pertes et dommages qui arrivent aux objets assurés par tempêtes, naufrages. . . etc». *Frignet*. t. I. n° 83: « . . . On entend par risque toute eventualité de dommage arrivant sur mer au navire. . . etc.».

(3) Замѣтимъ, что слово «потеря» въ употребляемомъ здѣсь смыслѣ обнимаетъ собою какъ обтовую пропажу, такъ и убытки въ вещи.

ности⁽¹⁾. Но погибшею считается и такая вещь, которая хотя и не разлагается материально, но стоит въ невозможности обладанія ею⁽²⁾. Одинаково подъ гибель вещи подходят и тѣ случаи, когда вещь не теряется материально, а лишь измѣняетъ свой видъ, но совмѣстно съ измѣненіемъ экономическаго и юридическаго значенія. Такъ разбитый корабль считается погибшимъ, хотя бы осколки его и были на лицо⁽³⁾. Но вещь не считается погибшею, если не стоитъ въ невозможности обладанія ею, при своей материальной цѣнности, или вообще выбываетъ изъ имущественной сферы лица по волѣ лица, хотя бы и выраженной въ условномъ обязательствѣ. Такъ, если премія выражается въ вещи, то уплата ея страховщику не будетъ гибелью вещи, хотя бы несчастіе и не случилось. Одинаково та вещь, которую лицо обязалось передать другому подъ условіемъ наступленія какаго либо случайнаго событія, въ случаѣ ея передачи, не можетъ считаться погибшею вещью.

Материальное уничтоженіе или по крайней мѣрѣ разложеніе вещи требуется самою цѣлью страховаго договора⁽⁴⁾. Она—въ устраненіи послѣдствій несчастія, и, конечно, послѣдствій цѣнныхъ; а цѣнные послѣдствія на вещи возможны лишь при посредствѣ материальныхъ видоизмѣненій. При-томъже: страховой договоръ есть способъ возстановленія разрушеннаго, а возстановлять можно лишь то, что дѣйствительно уничтожено. Если въ страховомъ договорѣ и идетъ иногда рѣчь о возстановленіи вещи въ дѣйствительности материально цѣлой, то лишь потому, что вещь эта стоитъ въ невозможности обладанія ею, выбываетъ изъ оборота, теряется такъже, какъ и вещь материально разрушенная.

(1) L. 21. ff. de haered. petit: «Deperditum intelligitur, quod in rerum natura desiit». *Émérigon*. t. II. Ch. XVII. Sec. II. § 6. *Pöhls*. Bd. IV. § 668.

(2) *Benecke*. Bd. II. S. 481. *Tecklenborg*. S. 351. *Вицынъ*. стр. 107.

(3) *Émérigon*. t. II. Ch. XVII. Sec. II. § 6. *Benecke*. Bd. II. S. 482. *Pöhls*. Bd. IV. § 668. *Вицынъ*. стр. 108.

(4) *Grün et Joliat*. n° 244. Справедливо поэтому полагаетъ обязательство страховщика въ уплатѣ вознагражденія за вредъ, который причиняетъ застрахованному предмету.

2) *Гибель возможную*. Возможная гибель противоплагается, съ одной стороны, наличной, съ другой—необходимой, и потому является гибелью будущею и неизвѣстною въ своемъ наступленіи. Въ силу этого, подѣ рискъ не подходитъ гибель совершившаяся, хотя относительно и неизвѣстная⁽¹⁾. Говорятъ, что для условности важна не столько будущность событія, сколько убѣжденіе, что потеря не наступила⁽²⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно фактъ наступившій предполагается ненаступившимъ⁽³⁾; но предположеніе это нейдетъ къ страховому договору. Страховщикъ принимаетъ предметъ на страхъ и принимаетъ съ извѣстнаго момента, а это само собою говоритъ, что онъ не отвѣчаетъ за потери, совершившіяся до заключенія договора. Но для возможной гибели недостаточно наступленіе ея въ будущемъ; необходимо еще, чтобы наступленіе ея, по крайней мѣрѣ въ извѣстный срокъ, было неизвѣстно, т. е. не безусловно необходимо, не безусловно невозможно, а, наоборотъ, настолько же возможно, насколько и невозможно. Поэтому нѣтъ риска тамъ, гдѣ гибель вещи необходимо должна наступить или безусловно невозможно⁽⁴⁾.

(1) *Pothier*. n° 44. *Pardessus*. t. II. n° 589—ter. *Frignet*. n° 43. *Alauzet*. t. I. n° 156. *Pouget*. t. I. p. 516. *Grün et Joliat*. n° 129—131. *Quenault*. n° 20—21. *Dalloz*. t. V. n° 87. *Rivière*. p. 350. Note. 3. *Rogron*. Code de Commerce p. 200—201. *Loché*. t. II. p. 419. *Contra*: C. de C. art. 365. C. C. I. art. 479. A. D. H. G. B. art. 789. A. S. V. B. § 8. Уст. Тор. ст. 1235.

(2) *Émérigon*. t. II. Ch. XV. Sec. II. *Boulay-Paty*. t. II. p. 150—151. Они исходятъ изъ соображенія, что условіемъ можетъ быть и фактъ совершившійся.—важно только, чтобы о немъ не знали стороны. Но фактъ совершившійся не можетъ быть содержаніемъ условія, ибо это противорѣчитъ самому понятію условія. *Pothier*, Traité des obligations. n° 202. *Meüerz*. стр. 172. *Contra*: C. N. art. 1181.: «L'obligation conditionnelle est celle, qui dépend soit d'un événement futur et incertain, soit d'un événement actuellement arrivé, mais encore inconnu des parties.» Cp. art. 1168. и критику ихъ у *Mourlön'a*. t. II. p. 608—609.

(3) См. къ примѣру: L. 62. ff. pro socio. L. I. C. de testam. 97. L. 3. ff. de senat. maced. L. 12. § 2. ff. de solutionibus. § 10. Inst. de mandato. Cp. вообще *Émérigon*. t. II. Ch. XV. Sec. II. p. 154—155. *Boulay-Paty*. t. II. p. 151.

(4) *Pardessus*. t. II. n° 589—ter.

3) *Гибель отъ несчастія.* Обыкновенно, подъ несчастіемъ понимаютъ всякій фактъ, съ наступленіемъ котораго связана имущественная для лица потеря (¹). Основаніе то, что страховой договоръ устраняетъ послѣдствія несчастія, а имущественная потеря можетъ быть связана со всякимъ фактомъ. Но страховой договоръ не устраняетъ послѣдствія, связанные съ наступленіемъ факта, а гарантируетъ цѣлость застрахованной вещи, и потому отклоняетъ вредъ, возможный самой вещи. И дѣйствительно, когда застраховывается вещь, то страховщикъ платитъ не за тотъ убытокъ, который будетъ причиненъ страхователю гибелью вещи, а за самую вещь. Еслибы это было не такъ, то тогда бы не къ чему было отдавать на страхъ вещь, тогда бы не было страхования, а страховщикъ обезпечилъ бы страхователя отъ убытковъ, возможныхъ въ силу гибели вещи. Въ самомъ дѣлѣ: какой смыслъ имѣетъ, къ примѣру, страхование страховой суммы? Страховая сумма не подвергается опасностямъ, а потому не понятно для какой цѣли она отдается на страхъ. Здѣсь перестраховщикъ уплачиваетъ не за страховую сумму, а за убытокъ, происшедшій для страховщика отъ гибели вещи; спрашивается, какую роль играетъ страховая сумма и что значить застраховать ее? Очевидно, что страхование отъ несчастія, какъ факта, не имѣющаго воздѣйствія на застрахованный предметъ, есть положительный абсурдъ. Значить, несчастіе въ области страховаго договора нельзя понимать въ смыслѣ всякаго факта, съ наступленіемъ котораго связана для лица имущественная потеря; а какъ нужно понимать его—это явствуетъ изъ слѣдующаго. Страховой договоръ есть способъ отдачи на страхъ; отдается на страхъ всегда какой либо предметъ и непременно физическая вещь, ибо нельзя отдать на страхъ то, что не имѣетъ реального бытія; застраховать же вещь, значить принять мѣру къ охраненію ея цѣлости, а цѣлость вещи можетъ быть нару-

(¹) *Pöhls.* Bd. IV. S. 250—251. *Endemann.* Handelsrecht. S. 824. Въ силу этого на страховой договоръ смотрятъ какъ на способъ устраненія невыгодныхъ послѣдствій, связанныхъ съ наступленіемъ какихъ либо событий; потому и допускаютъ страхование жизни, кредита и проч. См. *Pöhls.* Bd. IV. S. 131. *Benecke.* Bd. I. S. 1. *Martens.* § 203. *Förster.*

шена лишь какою либо разрушительною силою⁽¹⁾. Къ такому выводу приводитъ и цѣль страхового договора. Она—въ устраненіи послѣдствій несчастія, а когда говорятъ о страхованіи вещи, то, очевидно, послѣдствія эти нельзя понимать иначе, какъ въ смыслѣ послѣдствій, которыя можетъ воспроизвести на застрахованномъ предметѣ несчастіе⁽²⁾. Справедливо, что вещь можетъ считаться погибшею и при матеріальной цѣлости; но важно, что она можетъ быть признана такою лишь тогда, когда стоитъ въ невозможности обладанія; а это само собою говоритъ, что здѣсь несчастіе является не просто фактомъ, въ связи съ которымъ выбываетъ вещь изъ имущественнаго быта, а внѣшнею силою, способною поставить предметъ въ извѣстныя условія. Одинаково, страховой договоръ есть способъ охранительный,—это бесспорно; но не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что охранять можно лишь наличное имущество и только отъ дѣйствія на него какихъ либо разрушительныхъ силъ. Наконецъ, страхуется всегда какой либо предметъ; слѣдовательно, предполагается, что опасности подвергается самый предметъ т. е., другими словами, предполагается, что страхуемому предмету угрожаетъ какая либо сила, способная причинить ему гибель. Слѣдовательно подъ несчастіемъ въ страховомъ договорѣ нужно понимать разру-

Vd. II. § 145. *Gerber.* § 202. *Hillebrand.* § 142. *Eichhorn.* § 111. *Endemann.* § 174. S. 821.

(¹) Съ чѣмъ въ принципѣ, какъ мы видели, согласно и оспориваемое мнѣніе. Такъ, къ морскимъ несчастіямъ обыкновенно относятъ: бурю, пожаръ и вообще всѣ случаи, причиняющіе крушеніе или гибель, вредъ или убытокъ застрахованному кораблю, товару или грузу (Уст. Тор. ст. 1227. A. D. H. G. B. art. 824. A. S. V. B. § 69. C. de C. art. 350. C. di C. I. art. 464); а отсюда видно, что подъ несчастіемъ разумѣется сила, способная причинить застрахованному предмету гибель, вредъ или убытокъ.

(²) Что прямо выражаютъ: Уст. Тор. примѣч. къ ст. 1227: «Подъ несчастіями или опасностями морскаго пути разумѣются всѣ случаи, происходящіе отъ бури, пожара. . . и иные случаи, причиняющіе крушеніе или гибель, вредъ или убытокъ застрахованному кораблю, товару или грузу». C. de C. art. 350: «Seront aux risques des assureurs toutes pertes et dommages qui arrivent aux objets assurés par tempête, naufrage, échouement . . . etc.» См. также. C. di C. I. art. 464.

шительную силу, способную своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ причинить гибель застрахованному предмету. Поэтому рискъ не имѣетъ мѣста, если рѣчь идетъ о такомъ несчастіи, которое не можетъ имѣть прямого и непосредственнаго воздѣйствія на предметъ, тогда предметъ не подвергается опасности, и потому не можетъ быть застрахованъ.

4) Гибель отъ случайнаго несчастія⁽¹⁾. Случайное несчастіе—это, очевидно, такое, которое имѣетъ начало въ случаѣ. Въ обширномъ смыслѣ, случай обнимаетъ собою всякую неожиданность. Но неожиданность можетъ быть двояка: или въ видѣ нечаяннаго случая (*casus fortuitus, cas fortuit*) т. е. случая, который нельзя предусмотрѣть⁽²⁾, или въ видѣ случая непредвидѣннаго (*casus improvisus, cas imprevu*) т. е. случая, который вообще можетъ быть предусмотрѣнъ, но не предусмотрѣнъ лишь даннымъ лицомъ⁽³⁾. Проще: различіе между нечаяннымъ случаемъ и случаемъ непредвидѣннымъ сводится къ тому, что нечаянный случай—въ воли людей, а непредвидѣнный случай вытекаетъ всегда изъ воли людей или ихъ неосторожности⁽⁴⁾. Какая случайность необходима для страховаго договора, въ смыслѣ ли случая нечаяннаго или и случая непредвидѣннаго,—это опредѣляется самымъ смысломъ страховаго договора. Страховщикъ, принимая предметъ

⁽¹⁾ *Pöhls.* Bd. IV. S. 250. *Pothier.* n° 49. 64. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. p. 356. *Pardessus.* t. II. n° 590. *Frignet.* t. I. n° 85. *Alauzet.* t. I. n° 159. *Quenault.* n° 55. *Grün et Joliat.* n° 159. *Persil.* p. 24. 25. *Vincens.* t. III. p. 559. *Pouget.* t. II. p. 841. *Loché.* t. II. p. 379. *Lemonnier.* t. I. n° 153.

⁽²⁾ *Santerna.* Part. 3. n° 65.: «Caus fortuitus est inopinatae rei eventus cui provideri non potest.» *Casaregis.* Disc. 23. n° 38. *Straccha.* gl. 22.: «Caus fortuitus est accidens quod per deligentiam curamve mentis humanae non potest evitari nec provideri.» *Cujas.*: «Fortuitus casus est cui non potest resisti, et cui precaveri non potest.» L. 2. § 7. ff. de admin. rer. civit. L. 6. C. de pignor. act.: «Fortuitus casus nullum humanum consilium providere potest.» Ср. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. p. 356—357. *Pouget.* t. I. p. 164—165. *Alauzet.* t. I. n° 158.

⁽³⁾ *Santerna.* Part. 3. n° 65.: «Improvisus casus dicitur qui solet imprudentibus contingere, quod fato contingit et cuivis patrifamilias quamvis diligentissimo potest contingere.» *Émérigon.* t. I. Ch. XII. p. 357. *Alauzet.* t. I. n° 158. *Pouget.* t. I. p. 165.

⁽⁴⁾ *Émérigon.* t. I. Ch. XII. p. 357. *Alauzet.* t. I. n° 161.

на страхъ, тѣмъ самымъ встаетъ по отношенію къ застрахованному предмету въ то положеніе, въ какомъ стоитъ къ нему собственникъ⁽¹⁾. Отсюда понятно, что страховщикъ устраняетъ только послѣдствія такого несчастія, которое падаетъ на страхователя, какъ собственника; а на собственника падаетъ только нечаянный случай, значить и для страхового договора нужно несчастіе въ смыслѣ нечаяннаго случая. Въ этомъ смыслѣ случайное несчастіе отличается:

1) *Отъ несчастія условнаго.* Условность требуетъ только будущность и неизвѣстность событія⁽²⁾, но не предполагаетъ случайности послѣдняго. Поэтому фактъ самъ по себѣ необходимый, но неизвѣстный во времени своего наступленія⁽³⁾, можетъ быть содержаніемъ условія; между тѣмъ необходимость положительно исключается случайностью. Справедливо, что если срокъ необходимаго событія не опредѣленъ, то наступленіе его въ тотъ или другой моментъ можно разсматривать за дѣло случая; но не нужно упускать изъ виду, что мы говорили о страховомъ договорѣ и о рискѣ, который лежитъ на страхователѣ; а при такихъ условіяхъ нужно сказать, что если страхователь долженъ потерять что либо, то онъ не рискуетъ потерять. И дѣйствительно: несчастіемъ всегда называютъ только случайность и никогда не необходимость, хотя бы и условную.

Въ силу сказаннаго подъ случайное, несчастіе, и потому подлежащее страхованію, не подходятъ:

а) *Разрушеніе и уменьшеніе цѣнности вещи отъ ея употребленія*⁽⁴⁾, ибо и то и другое является необходимымъ послѣдствіемъ употребленія. Но страхованіе не примѣнимо

(1) *Pöhls.* Bd. IV. § 340. Поэтому весьма мѣтко выражается обязательство страховщика въ гамбургскихъ полисахъ: «Nos vestri loco constituimus . . . ab omni damno et incommodo.» Ср. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. Sec. I. § 2.

(2) *C. N.* art. 1168. *C. C. I.* art.

(3) Напр. смерть лица.

(4) Уст. Тор. ст. 1253. *Pothier.* n° 66. *Frignet.* t. II. n° 361. Собственно порчу вещи отъ ея употребленія относятъ къ случаю уменьшенія цѣнности вещи отъ ея внутреннихъ пороковъ; но мы раздѣляемъ эти понятія, ибо употребленіе вещи не подходитъ къ ея натуральнымъ порокамъ.

къ этому случаю и по другимъ соображеніямъ. Страховой договоръ, какъ мы видимъ, охраняетъ цѣлость вещи отъ разрушительной силы, между тѣмъ употребленіе вещи не разрушительная сила, такъ что здѣсь нѣтъ опасности, которой бы подвергался предметъ, а потому нельзя и страховать предметъ отъ уменьшенія его цѣнности въ силу употребленія.

б) *Гибель вещи отъ ея внутреннихъ пороковъ* т. е. силъ, дѣйствию которыхъ вещь подвергается по самой природѣ своей⁽¹⁾. Очевидно, что если вещь гибнетъ отъ силъ по природѣ своей, то она гибнетъ въ силу необходимости, а потому о рискѣ по ней не можетъ быть рѣчи,—слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи и о страхованіи ея.

2) *Отъ несчастія по винѣ страхователя и лицъ, за которыхъ отвѣтствуетъ страхователь по закону.* Вина страхователя можетъ быть умышленная и неосторожная. Что до умышленной вины, то само собою понятно, что страхованіе отъ своего умысла не можетъ быть допущено. Не говоря про абсурдность такого страхованія, допущеніе его противорѣчило бы существу страховаго договора. Оно—въ передачѣ риска, между тѣмъ не можетъ быть риска при своемъ умыслѣ. Поэтому существуетъ общее правило: „*si casus evenit culpa assecuratori, non tenetur assecuratores*“⁽²⁾. Относительно несчастія по неосторожности страхователя существуютъ разногласія⁽³⁾. Вѣрнѣе, что страхованіе не

⁽¹⁾ *Pothier*, n° 66. *Pardessus*, t. II, n° 590—quater. *Émérigon*, t. I, Ch. XII, Sec. IX. *Lemonnier*, t. I, n° 209. *Frignet*, t. II, n° 564. *Boulay-Paty*, t. II, p. 119. *Loché*, t. II, p. 382. *Alauzet*, t. I, n° 168. t. II, n° 287, 457. Что понимаютъ подъ внутренними недостатками вещи или подъ порокомъ, свойственнымъ вещи,—это прекрасно объяснилъ *Pardessus*, t. II, n° 590—quater: «Par vice propre on entend... les détériorations, destructions ou pertes, qui arrivent par des accidents, aux quels cette chose, meme en la supposant de la plus parfaite qualité dans son genre, est sujette par sa nature». Ср. Уст. Тор. ст. 1255. C. de Com. art. 352. C. di C. I, art. 466. A. S. V. B. § 70. A. D. H. G. B. art. 825.

⁽²⁾ *Émérigon*, t. I, Ch. XII, Sec. II, § 4. *Pothier*, n° 65. *Boulay-Paty*, t. II, p. 142. *Grün* et *Joliat*, n° 160. *Quenault*, n° 63. *Alauzet*, t. I, n° 162. *Pouget*, t. I, p. 320. Уст. Тор. ст. 1235. C. de C. art. 352. C. di C. I, art. 466. A. S. V. B. § 70. A. D. H. G. B. art. 825.

⁽³⁾ См. *Pouget*, t. I, p. 319 и слѣд.

примѣнимо къ этому случаю, ибо здѣсь гибель вещи падаетъ на страхователя, какъ на творца несчастія, а не какъ на собственника; между тѣмъ страховщикъ отклоняетъ только такія послѣдствія несчастія, которыя падаютъ на страхователя въ силу случая, а за свою вину всякій отвѣчаетъ самъ ⁽¹⁾. То же нужно сказать и про случай гибели вещи по винѣ лицъ, за которыхъ отвѣтствуетъ страхователь ⁽²⁾. Здѣсь вина третьихъ лицъ считается виною страхователя, а за вину страхователя страховщикъ не отвѣтствуетъ. При томъ же; въ этомъ случаѣ страхователь отвѣтствуетъ по закону, слѣдовательно, самъ обязанъ устранить послѣдствія несчастія, а страховщикъ не обязанъ къ вознагражденію, коль скоро за несчастіе отвѣтствуетъ другое лицо, и тѣмъ болѣе юридически.

3) *Отъ несчастія по винѣ третьихъ лицъ* ⁽³⁾. По отношенію къ страхователю вина третьихъ лицъ—дѣло случая; но для страхового договора, сказали мы, недостаточно простой случайности, необходимъ нечаянный случай. Въ самомъ дѣлѣ: страховой договоръ—есть мѣра крайняя, принимаемая лишь на случай недостаточности всѣхъ другихъ мѣръ. Поэтому коль скоро есть возможность возстановить вещь какимъ либо путемъ и въ особенности путемъ легаль-

⁽¹⁾ *Pothier.* n° 64. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. Sec. II. *Pardessus.* t. II. n° 390. *Grün et Joliat.* n° 160. *Quenault.* n° 63. *Boulay-Paty.* t. II. p. 113. *Dalloz.* t. V. n° 114. Уст. Тор. ст. 1235. С. de C. art. 352. С. di C. I. art. 466. A. S. V. B. § 70. A. D. H. G. B. art. 825. A. O. B. G. B. § 1288. W. v. K. art. 276. L. E. u C. P. R. art. 4359. *Contra: Persil.* n° 46. 17. 18. *Boudousquié.* n° 292. *Alauzet.* t. I. n° 161. *Pouget.* t. I. p. 319.

⁽²⁾ *Contra: Pardessus.* t. II. n° 590—bis. *Quenault.* n° 65. *Alauzet.* t. II. n° 509. *Grün et Joliat.* n° 161. *Pouget.* t. I. p. 324—325. *Dalloz.* t. V. n° 116.

⁽³⁾ *Contra: Alauzet.* t. I n° 162. *Dalloz.* n° 117. *Quenault.* n° 65. *Grün et Joliat.* n° 161. *Pardessus.* t. II. n° 590—quater. *Pouget.* t. I. p. 324. *Pothier.* n° 65. *Boulay-Paty.* t. II. p. 114. *Valin.* sur l'art. 28. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. Sec. III. *Frignet.* t. I. n° 134. *Lemonnier.* t. I. n° 177. и слѣд. *Benecke* Bd. II. S. 328. *Pöhls.* Bd. IV. § 613. *Arnould.* v. II. § 310. *Levi.* v. II. p. 840. Законодательства, какъ и наука, допускаютъ отвѣтственность страховщика за преступленія третьихъ лицъ, въ частности за такъ называемую бараттерію, но не по существу страхового договора, а по особому условію. С. de C. art. 353. С. di C. I. art. 467. W. v. K. art. 640.

нымъ, то страхованіе не имѣетъ мѣста; между тѣмъ при гибели вещи по винѣ кого либо потерпѣвшему принадлежить право на искъ къ правонарушителю, такъ что здѣсь вещь можетъ быть возстановлена путемъ иска. Не нужно упускать изъ виду и того, что въ отношеніи риска страховщикъ замѣняетъ страхователя, и слѣдовательно, по смыслу своего обязательства, отвѣтствуетъ только за то, что падаетъ на страхователя; между тѣмъ гибель вещи по правонарушенію падаетъ на правонарушителя, который и обязанъ вознаградить собственника вещи. Возможно, что правонарушитель окажется несостоятельнымъ; но обстоятельство это, очевидно, не имѣетъ никакого соотношенія съ существомъ страхового договора. При-томъ же: если и допустить страхованіе отъ несчастій по правонарушеніямъ, то за страховщикомъ должно признать право иска къ правонарушителю⁽¹⁾; а при такихъ условіяхъ страховщикъ не приметъ риска по вещи, ибо рискъ и состоитъ въ томъ, что за случайную потерю никто не вознаграждаетъ. Изъ сказаннаго очевидно не слѣдуетъ, что страхованіе возможно лишь отъ несчастій, берущихъ начало помимо дѣятельности людей. Напротивъ, оно возможно и отъ такихъ несчастій, но возможно настолько, насколько они являются дѣломъ случая для виновника ихъ т. е. насколько послѣдній не отвѣчаетъ за несчастія.

Въ виду сказаннаго, рискъ по вещи можно опредѣлить возможностью потери вещи отъ случайнаго дѣйствія на нее какой либо разрушительной силы.

По естественному ходу вещей рискъ по вещи несетъ ея собственникъ, въ томъ смыслѣ, что случайная гибель вещи клонится ко вреду собственника, ибо за случай никто не вознаграждаетъ. И вотъ, собственникъ страхуетъ имущество, передаетъ лежащую на немъ отвѣтственность за цѣлость имущества на другаго, — дѣлаетъ свой рискъ нечувствительнымъ, а самое имущество какъ бы неспособнымъ къ

⁽¹⁾ Какое право и признается за нимъ, хотя и съ различными оговорками. *Pardessus*. t. II. n° 595—quater. *Quenault*. n° 325. *Grün et Joliat*. n° 297. и слѣд. *Pouget*. t. II. p. 917. *Dalloz*. t. V. n° 247. *Persil*. n° 100. *Boudousquie* n° 330. *W. v. K.* art. 284. *A. S. V. B.* § 27. 28. *A. D. H. G. B.* art. 808.

гибели. Данному имуществу угрожает опасность, а, страхуя это имущество, собственник дѣлаетъ его какъ бы нечувствительнымъ къ несчастію и, очевидно, потому, что имущество гибнетъ во вредъ страховщика, для страхователя же оно какъ бы не гибнетъ, ибо гибнетъ и возрождается. Отсюда ясно, что принять предметъ на страхъ—это значитъ принять на себя отвѣтственность за цѣлость предмета, какъ бы завѣрить другаго, что вещь не погибнетъ отъ несчастія и, не смотря на опасности, останется невредимою; короче: принять вещь на страхъ—значитъ обязаться возстановить вещь, натурою или уплатою ея стоимости, если она погибнетъ,—что все равно, что устранить послѣдствія, которыя могутъ произойти отъ дѣйствія несчастія на застрахованный предметъ.

Понимаемое въ этомъ смыслѣ, принятіе на страхъ отличается:

а) *Отъ обязательства уплатить за вредъ, который лицо можетъ понести въ силу гибели вещи* (3). Очевидно, что здѣсь вещь не будетъ страхуемымъ предметомъ, а будетъ предметомъ, съ гибелью котораго для даннаго лица связана имущественная потеря; слѣдовательно, здѣсь не будетъ принятія вещи на страхъ. Правда, уплачивая за вещь, страховщикъ тѣмъ самымъ какъ бы заглаживаетъ тотъ убытокъ, который образовался въ имущественной сферѣ страхователя отъ гибели вещи; но въ дѣйствительности обязательство уплатить за вещь отлично отъ обязательства уплатить за убытокъ въ силу гибели вещи. Уплатить за вещь—значитъ заплатить стоимость вещи или вообще уплатить за то, что необходимо для приведенія вещи въ то положеніе, въ какомъ находилась она до несчастія,—словомъ, уплатить за непосредственныя послѣдствія несчастія. Между тѣмъ

(1) Такъ формулируютъ обязательство страховщика: *Pothier*. n° 2. 49. *Lemonnier*. t. I. n° 137. *Rogron*. p. 184. *Alauzet*. t. I. n° 108. *Quenault*. n° 4. *Dowdeswell*. p. 14. *Dalloz*. n° 202. Въ силу этой неправильной формулировки обязательства страховщика, обыкновенно неправильно полагаютъ, что послѣдній обязанъ въ силу принятія предмета на страхъ вознаграждать страхователя не только за поврежденія застрахованнаго предмета, но и за всѣ убытки по поводу несчастія. *Pothier*. n° 49. *Dalloz*. t. V. 202. *Lemonnier*. t. I. n° 137. *Quenault*. n° 194.

обязательство уплатить за убытокъ въ силу гибели вещи, есть обязательство объ устраненіи посредственныхъ послѣдствій несчастія. Поэтому первое обязательство есть обязательство о принятіи вещи на страхъ, а во второмъ нѣтъ страхованія вещи. Въ самомъ дѣлѣ: убытокъ въ силу гибели вещи, по общему правилу, идетъ далѣе вещественнаго ущерба; поэтому незначительный вещественный ущербъ можетъ повлечь значительный убытокъ; а при такихъ условіяхъ уплата за убытокъ будетъ отлична отъ уплаты за вещь, и слѣдовательно не будетъ вытекать изъ обязательства принятія вещи на страхъ. Такъ, если у дома сторѣла крыша, то убытокъ собственника отъ такого несчастія слагается изъ вещественнаго ущерба и изъ той выгоды, которой онъ лишился въ силу этого ущерба, напр., неполученія платы за наемъ дома, если, вслѣдствіе пожара, онъ сталъ негоденъ къ отдачѣ въ наймы. Ясно, что еслибы страховщикъ уплатилъ страхователю и за этотъ убытокъ, то тѣмъ самымъ показалъ бы, что онъ не принялъ предмета на страхъ, ибо нельзя брать на себя отвѣтственность за цѣлость вещи въ формѣ обязательства уплатить не за вещь, а за нѣчто посредственно-связанное съ вещью.

2) *Отъ обязательства возстановитъ страхователя въ то положеніе, въ какомъ находился бы онъ, еслибы совсѣмъ не было несчастія* (1). Этимъ одинаково хотятъ сказать, что страховщикъ долженъ вознаградить страхователя не только за непосредственныя послѣдствія несчастія, но и за убытки по поводу несчастія. Но уплата за убытки по поводу несчастія и въ силу несчастія не вытекаетъ изъ обязательства принятія вещи на страхъ и во всякомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ этимъ обязательствомъ.

3) *Отъ обязательства уплатить сумму денегъ подъ условіемъ гибели вещи.* Отсутствіе принятія на страхъ въ этомъ случаѣ само по себѣ очевидно; однако это не замѣчаютъ, когда допускаютъ къ застрахованію вещи всякаго интересента; между тѣмъ здѣсь договоръ имѣетъ именно форму обязательства уплатить извѣстную сумму денегъ подъ

(1) Такъ думаетъ *Benecke*, *Traité des principes d'indemnité en matière d'assurance maritime et de grosse aventure*. T. v. par *Dubernard*. Paris. 1825. v. I. p. 65.

условіемъ гибели вещи (¹). Въ самомъ дѣлѣ: интересентъ не можетъ получить вознагражденія за вещь, ибо вещь чужая, — значитъ не можетъ и отдать вещь на страхъ. Онъ можетъ обезпечить свой интересъ въ вещи, но это, очевидно, не то, что отдать вещь на страхъ.

4) *Отъ обезпеченія отъ убытковъ въ силу того или другаго событія* (²). Обыкновенно, подъ страховой договоръ подводятъ и договоръ о вознагражденіи за убытки, которые можетъ потерпѣть лицо въ силу событія; слѣдовательно, видятъ принятіе на страхъ и въ обязательствѣ лица уплатить за убытокъ. Но здѣсь, очевидно, есть обезпеченіе отъ убытковъ, но нѣтъ страхованія. Отдать на страхъ можно только какой либо предметъ, между тѣмъ въ разбираемомъ случаѣ нѣтъ предмета страхованія; ибо нельзя же застраховать убытокъ, отъ котораго обезпечивается лицо. И вотъ, обыкновенно, рискующему потерпѣть убытокъ въ силу извѣстнаго событія, или, вѣрнѣе, отъ своего дѣйствія дозволяютъ страховать то, что онъ затратилъ на это дѣйствіе. Такъ страхователю даютъ право страховать премію, страховщику — страховую сумму, кредитору — сумму данную въ долгъ и проч.; но это, очевидно, не помогаетъ дѣлу, ибо въ результатѣ въ такихъ договорахъ всетаки нѣтъ ни передачи риска, ни отдачи на страхъ. Ни премія, ни страховая сумма не подпадаютъ опасностямъ, а потому не могутъ быть отдаваемы и на страхъ, и дѣйствительно не отдаются. Здѣсь страховщикъ платитъ не за премію и не за страховую сумму, слѣдовательно не принимаетъ страха по этимъ предметамъ, а уплачиваетъ за убытокъ, который несутъ страхователь и страховщикъ въ силу вступленія въ договоръ. Отсюда получается нѣчто мало понятное: страхуется премія и страховая сумма, а вознагражденіе платится за убытокъ, который несетъ лицо отъ вступленія въ договоръ.

(¹) Напр. если пользователь застрахуетъ вещь, на которую простирается его право пользованія, то онъ не обяжетъ страховщика къ уплатѣ за вещь, но къ уплатѣ за право пользованія т. е. уплатѣ суммы денегъ подъ условіемъ гибели вещи.

(²) Что полагаютъ цѣлью страховаго договора обыкновенно нѣмецкіе ученые. *Endemann. S. 824.*

Для чего же спрашивается страховалась премія, и какой смысл имѣеть страхованіе ее? Очевидно никакого; премія очутилась здѣсь предметомъ страхованія потому, что для отдачи на страхъ нуженъ какой нибудь предметъ; а то обстоятельство, что страховщикъ платитъ не за премію, обходится тѣмъ соблаженіемъ, что и въ страхованіи вещей застраховывается не вещь, а интересъ, связанный съ вещью, цѣна вещи и проч., слѣдовательно страховщикъ платитъ собственно не за вещь, а за интересъ, связанный съ вещью. Но несостоятельность этого была доказана. Достаточно, что застраховывается вещь, ибо страхъ по интересу положительный абсурдъ; застраховывается вещь всегда отъ какихъ либо несчастій, возможность которыхъ образуетъ рискъ—то, въ чемъ видитъ наука существо страховаго договора, и что положительно не мыслимо въ отношеніи интереса. При этомъ нельзя упускать изъ виду и того, что страховщикъ можетъ возстановить вещь и натурою, а при такихъ условіяхъ явно неслѣпо утверждать, что застраховывается не вещь и страховщикъ платитъ не за вещь, а за интересъ, связанный съ вещью. Всѣ недоумѣнія происходятъ здѣсь отъ того, что страховой договоръ считаютъ способомъ передачи риска, и полагаютъ, что если лицо обяжется отвѣтствовать за случайный убытокъ, то оно приметъ на себя рискъ. Но мы уже замѣтили, что рискъ всегда покоится на какой либо реальной цѣнности, и очевидно только такой рискъ способенъ къ передачѣ. Рискъ дѣйствительно можетъ сопровождать и дѣйствіе, но такой рискъ не способенъ къ передачѣ; онъ присущъ самому дѣйствію и вытекаетъ изъ сомнительности послѣдняго. Спрашивается, можно ли говорить о передачѣ такого риска? Очевидно нѣтъ. Мы видѣли, что и въ страхованіи вещей нѣтъ собственно передачи риска, а есть лишь отдача предмета на страхъ; между тѣмъ, когда рѣчь о страхованіи отъ убытковъ, то здѣсь нѣтъ предмета отдаваемого на страхъ, а есть лишь обезпеченіе отъ убытковъ. Здѣсь рискъ присущъ самому дѣйствію, между тѣмъ страховать дѣйствіе нельзя, ибо рискъ не покоится на дѣйствіи, а лишь сопровождаетъ его. Правда рискъ, въ чемъ бы онъ не выражался, несетъ всегда лицо, которое поэтому можетъ принимать мѣры къ ослабленію тяжести риска,—и это справедливо; вопросъ лишь въ томъ, можно ли ослаблять рискъ, сопровождающій дѣйствіе, посредствомъ

страхового договора. На этот вопрос мы и отвечаем отрицательно и именно потому, что страховой договор есть способ охранения цѣлости страхуемаго предмета; между тѣмъ, когда парализуется рискъ, сопряженный съ дѣйствіемъ, то договоръ измѣняетъ свою фізіономію и изъ страхового договора переходитъ въ обезпеченіе удачности дѣйствія.

2. Обязательство страхователя.

Взамѣнъ риска страховщика страхователь платитъ премію⁽¹⁾. Поэтому премія — понятіе соотнoсительное риску: гдѣ нѣтъ риска, тамъ нѣтъ преміи, и наоборотъ: гдѣ нѣтъ преміи, тамъ нѣтъ риска⁽²⁾. Отсюда видно, что премія безусловно необходима для понятія страхового договора⁽³⁾. Въ самомъ дѣлѣ: вся суть страхового договора сводится къ отдачѣ предмета на страхъ, между тѣмъ, еслибы страховщикъ принялъ на себя отвѣтственность за цѣлость предмета безъ всякаго вознагражденія со стороны страхователя, то въ обязательствѣ его не было бы риска, ибо рискъ мыслимъ только тамъ, гдѣ возможность потери конкурируетъ съ возможностью приобрѣтенія⁽⁴⁾; тогда и самый договоръ потерялъ бы характеръ рисковаго, такъ какъ и страхователь, принимая безмездную услугу страховщика, одинаково не подвергался бы риску.

⁽¹⁾ Слово «премія» производятъ или отъ слова *primo*, на соображеніи, что она уплачивается при заключеніи договора, или отъ слова *praemium*, — что несомнѣнно вѣрнѣе. *Pothier*. n° 81. *Frignet*, t. I. n° 144. *Alauzet*. t. I. n° 170. *Pouget*. t. II. p. 626. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 2. *Boulay-Paty*. t. II. p. 36.

⁽²⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 3. *Pothier*. n° 179. *Frignet*. t. I. n° 146. *Boulay-Paty*. t. II. p. 36. *Malsz*, Studien über Versicherungsrecht. In Goldschmidt's Zeitschrift für das gesanemte Handelsrecht. Bd. VI. S. 365—366. *Dalloz*. n° 173.

⁽³⁾ *Pothier*. n° 81. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 3. *Alauzet*. n° 170. *Frignet*. t. I. n° 143. *Boulay-Paty*. t. II. p. 36. *Alauzet*. t. I. n° 170. *Grün* et *Joliat*. n° 190. *Pardessus*. t. II. n° 594. *Pouget*. t. II. p. 626. *Persil*. p. 46. *Boudousquié*. p. 40.

⁽⁴⁾ *Pothier*. n° 1. 81. *Arntz*. t. II. n° 1434. *Persil*. p. 46. *Boudousquié*. p. 40. *Frignet*. t. I. n° 143—145. *Grün* et *Joliat*. n° 190.

Что до содержания преміи, то она состоитъ, обыкновенно, въ деньгахъ⁽¹⁾, и это какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла. Премія есть плата за рискъ⁽²⁾ т. е. мѣрило цѣны риска, а мѣриломъ цѣнностей служатъ деньги; она является цѣною риска; а цѣна предмета выражается всегда въ деньгахъ. Но денежная премія требуется и самымъ существомъ страховаго договора. Дѣло въ томъ, что страховщикъ принимаетъ на себя рискъ, получая за это премію безусловно: при такихъ условіяхъ для него рискъ будетъ на лицо лишь тогда, когда полученная имъ премія меньше стоимости вещи, принятой имъ на страхъ, иначе бы не было риска, а слѣдовательно и страховаго договора. Отсюда явствуетъ, что самое существо страховаго договора требуетъ, чтобы премія выражалась въ чемъ либо, такомъ, что прямо давало бы основаніе сказать, что въ данномъ случаѣ есть принятіе страха по предмету т. е. есть разница между размѣромъ обязательства страховщика и полученнымъ имъ вознагражденіемъ; а такому требованію отвѣчаютъ прямо только деньги. Поэтому мы полагаемъ, что премія можетъ состоять только въ деньгахъ, и не можемъ согласиться съ общепризнаннымъ мнѣніемъ науки, полагающимъ, что она можетъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ вещахъ и цѣнныхъ услугахъ⁽³⁾. Еще вещь можетъ до нѣкоторой степени служить мѣриломъ цѣнностей, хотя не выражаетъ собою цѣны вещи; а услуги положительно негодны служить мѣриломъ цѣны риска. Если бы премія была выражена въ цѣнныхъ услугахъ, то невозможно бы было сказать, совершены ли услуги за рискъ, или рискъ принятъ за услуги; можетъ быть цѣна услуги, въ представленіи сторонъ, равна цѣнѣ застрахованнаго предмета; а при такихъ условіяхъ для страховщика нѣтъ риска,—значить, нѣтъ и страховаго договора.

(1) *Pöhlts*. Bd. IV. § 624. *Pothier*. n° 81. *Grün et Joliat*. n° 193.

(2) *Pretium suscepti periculi* или, какъ называетъ ее французское законодательство, *coût de l'assurance*. *Pothier*. n° 81. *Frignet*. t. I. n° 143. *Pouget*. t. II. p. 626. *Alauzet*. t. I. n° 170.

(3) *Pothier*. n° 81. *Grün et Joliat*. n° 193. *Alauzet*. t. I. n° 171. *Boudousquié*. p. 86—87. *Pouget*. t. II. p. 626. *Quenault*. n° 98. *Emérigon*. t. I. Ch. III. Sec. X.

Какъ плата за рискъ, премія должна быть пропорціональна риску⁽¹⁾, но не можетъ быть, какъ мы замѣтили, равна ему или, вѣрнѣе, его размѣру. Въ самомъ дѣлѣ: еслибы страховщикъ принялъ предметъ на страхъ въ суммѣ 1000 р., получивъ за это премію въ 1000 р., то очевидно онъ не принялъ бы страха по предмету, ибо въ случаѣ несчастія онъ ничего бы не потерялъ, а отдалъ бы страхователю только то, что получилъ отъ него. Какая премія служитъ истинною цѣною риска—это дѣло воли сторонъ; обыкновенно же премія состоитъ въ извѣстномъ процентѣ цѣны застрахованнаго имущества; величина же процента опредѣляется условіями риска⁽²⁾.

IV. СОГЛАСІЕ.

Согласіе создаетъ страховой договоръ, но при условіи, если оно выражено по всѣмъ существеннымъ пунктамъ его⁽³⁾, и въ особенности: касательно предмета, риска, страховой суммы и преміи⁽⁴⁾. Самое же согласіе возникаетъ чрезъ посредство предложенія и принятія предложенія. Предложеніе страхованія можетъ быть сдѣлано какимъ бы то ни было образомъ; но дѣлается, обыкновенно, письменно, посредствомъ такъ называемаго объявленія⁽⁵⁾. Соответственно этому и принятіе предложенія облачается въ письменную форму и выражается обыкновенно въ совершеніи самаго акта дого-

(¹) *Pothier*. n° 81. *Pouget*. t. II. p. 627. 628. *Frignet*. t. I. n° 148. *Alauzet*. t. I. n° 174.

(²) *Pothier*. n° 81. *Frignet*. t. I. n° 150. *Grün et Joliat*. n° 194. *Pöhls*. Bd. IV. § 634. *Arnould*. v. I. p. 7.

(³) *Arg. C. N.* art. 1108. *C. C. I.* art. 1104. *Mourlon*. t. II. n° 1037. *Pothier*. *Traité des Obligations*. t. I. n° 5. *Pouget*. t. I. p. 89. *Голевинскій*. n° 35.

(⁴) *Pothier*. n° 87. *Grün et Joliat*. n° 122. *Alauzet*. t. I. n° 107.

(⁵) *Grün et Joliat*. n° 125. Объявленіе, обыкновенно, печатная бланка съ вопросами касательно обстоятельствъ, имѣющихъ отношеніе къ риску, на которые долженъ дать отвѣтъ страхователь.

вора (1). Предложеніе, какъ предложеніе, не обязываетъ страхователя (2); но оно не создаетъ договора и въ томъ случаѣ, когда будетъ принято страховщикомъ (3). Справедливо, что разъ принятое предложеніе дѣлается безповоротнымъ; но не нужно упускать изъ виду природы объявленія. Объявленіе выражаетъ собою лишь желаніе отдать на страхъ, и потому принятіе его будетъ лишь согласіемъ на совершеніе договора, но не самымъ совершеніемъ послѣдняго. Къ такому выводу приводитъ и содержаніе объявленія. Оно заключаетъ въ себѣ: означеніе имени и мѣста жительства желающаго отдать на страхъ имущество, означеніе предмета, назначаемаго къ страхованію, но не устанавливаетъ самыхъ условій страхованія, и въ особенности не содержитъ въ себѣ опредѣленія преміи, безъ которой не мыслимъ страховой договоръ (4).

Но для юридической силы договора недостаточно, чтобы согласіе было проявлено; необходимо еще, чтобы оно было свободно отъ пороковъ, дѣлающихъ его недѣйствительнымъ. Къ такимъ порокамъ принадлежатъ: принужденіе, убыточность, ошибка и обманъ (5). Скажемъ о значеніи ихъ въ страховомъ договорѣ.

Принужденіе имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ и въ другихъ договорахъ; слѣдовательно, и въ страховомъ договорѣ для него необходимо, чтобы угрожаемая опасность была противозаконна, важна и неизбѣжна (6) и проч.

(1) *Grün et Joliat*. n° 125. Исключенія касательно Англіи и Голландіи см. *Philips*. t. I. p. 9. *Park*. t. I. p. 37. *Frignet*. t. I. n° 180. *Nolte* Bd. I. S. 198. W. v. K. art. 258.

(2) *Grün et Joliat*. n° 126. См. вообще. *Голевинскій*. n° 35. *Arntz*. t. II. n° 10. Ср. *Zachariae*, Cours. изд. Aubry et Rau. 1856. t. III. p. 207.

(3) *Grün et Joliat*. n° 127. Поэтому вѣрнѣе назвать объявленіе не предложеніемъ къ совершенію договора, а предложеніемъ къ предварительному заключенію соглашенія на послѣдующее совершеніе договора.

(4) *Grün et Joliat*. n° 127. См. *Pothier*. n° 7. *Emérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 3. *Boulay-Paty*. t. II. p. 3. *Rivière*. p. 499. *Pouget*. t. I. p. 600.

(5) C. N. art. 1109. C. C. I. art. 1108. *Голевинскій*. n° 37. *Pothier*, *Traité des obligations*. t. I. n° 16. *Murlon*. t. II. n° 1039. 1064.

(6) *Голевинскій*. n° 45. *Pothier*, *Traité des obligations*. t. I. n° 25. 26. C. N. art. 1111—1115. C. C. I. art. 1111—1114. S. B. G. B. § 830—832. *Murlon*. t. II. n° 1051.

Убыточность (*laesio enormis*) вовсе не примѣнима къ страховому договору (¹). Страховой договоръ—договоръ зависящій отъ случая, и потому по самой природѣ своей предполагаетъ неравенство въ обязательствахъ сторонъ (²). При томъ же: здѣсь дѣло о рискѣ, а рискъ—понятіе такое сложное, что оцѣнка его можетъ принадлежать только сторонамъ (³). Конечно, если интересы стороны нарушены чрезмерно вслѣдствіе недобросовѣстности соконтрагента, то ей принадлежитъ право опорочить договоръ; но, очевидно, уже по поводу обмана, а не въ силу убыточности (⁴).

Ошибки въ области страхового договора имѣютъ болѣе обширное значеніе, чѣмъ въ другихъ договорахъ. Тамъ она порочитъ согласіе главнымъ образомъ тогда, когда касается существенныхъ качествъ вещи (⁵); между тѣмъ въ страховомъ договорѣ она проявляетъ свое дѣйствіе всегда, коль скоро касается обстоятельствъ, имѣющихъ значеніе для риска (⁶). Это само собою понятно. Рискъ есть существо страхового договора, и потому ошибочное представленіе о немъ

(¹) *Pöhls*. Bd. IV. S. 465. *Hillebrand*. S. 444. *Valin*. Sur l'art. 3. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 3. *Pothier*. n° 82. *Grün et Joliat*. n° 14. 122. *Boudousquié*. p. 85. *Alauzet*. t. I. n° 173. *Pouget*. t. I. p. 396. *Pardessus*. t. II. n° 591. *Quenault*. n° 99. Contra: въ отношеніи малолѣтнихъ: *Massé*. t. III. n° 125. *Persil*. n° 114.

(²) *Голевинскій*. n° 56. *Pothier*, Traité des contrats aléatoires. n° 1. *Mourlon*. t. II. n° 1064. 1032. *Arntz*. t. II. n° 8. *Stabel*. S. 316.

(³) *Quenault*. n° 99. *Grün et Joliat*. n° 14. *Pardessus*. n° 591. Поэтому здѣсь всякая премія должна считаться истиннымъ эквивалентомъ риска.

(⁴) *Grün et Joliat*. n° 14. Это упускаютъ изъ виду *Massé*. t. III. n° 125. и *Persil*. n° 114. и старинные писатели см. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 3.

(⁵) C. N. art. 1110. C. C. I. art. 1110. S. B. G. B. § 844. *Chaumat*, Etude sur l'erreur dans les contrats en droit Romain et en droit français. Paris. 1869. p. 93—94. *Carathéodory*, De l'erreur en matière civile d'après le droit romain et le code Napoléon. Paris. 1860. p. 263 и слѣд. *Pothier*. Traité des obligations. t. I. n° 17. 18. 19. *Голевинскій*. n° 39.

(⁶) *Grün et Joliat*. n° 210. *Boulay-Paty*. t. II. p. 89. *Pouget*. t. II. p. 801. *Daloz*. t. V. n° 169. *Boudousquié*. n° 108. 117. *Persil*. n° 74—76.

является важнымъ порокомъ согласія⁽¹⁾. Независимо отъ этого: страховщикъ замѣняетъ страхователя, и потому по отношенію къ риску долженъ стоять въ такихъ же условіяхъ, какъ и послѣдній⁽²⁾.—всякое неравенство въ этомъ случаѣ будетъ несогласно съ сущностью его обязательства; но будетъ противорѣчить и существу страхового договора. Суть послѣдняго въ передачѣ риска; а коль скоро есть различіе между рискомъ страховщика и страхователя, то выходитъ; что страховщикъ принялъ не тотъ рискъ, который лежитъ на страхователѣ, а страхователь передалъ не тотъ рискъ, который хотѣлъ передать т. е. выходитъ разнорѣчіе въ самомъ существѣ договора.

Что, наконецъ, до обмана, то въ страховомъ договорѣ онъ имѣетъ нѣсколько своеобразное значеніе⁽³⁾. Своеобразность эта проявляется прежде всего въ его полѣ дѣятельности. По общему правилу, обманъ подрываетъ силу договора только подъ условіемъ, если онъ былъ причиною заключенія договора обманутымъ⁽⁴⁾. Въ этомъ отношеніи различа-

⁽¹⁾ Какъ и ошибка въ существенныхъ качествахъ вещи. *Valin.* Sur l'art. 3. *Boulay-Paty.* t. II. p. 88. *Pothier.* Contrat d'assurance. n° 194.

⁽²⁾ *Bedarride,* Traité du dol et de la fraude en matière civile et commerciale. Aix 1867. t. I. n° 194. Déc. par le Trib. com. de Marseille: «Il est de essence du contrat d'assurance que les assureurs soient instruits de tout ce que les assurés savent, pour être véritablement mis à leur lieu et place».

⁽³⁾ *Duer,* Lecture on the Law of Representations on Marine Insurance. New—York. 1844. *Vries,* De reticentie by overeenkomst van Verzekering. Amsterdam. 1865. *Pauli.* Über die Anzeigepflicht des Versicherten. in Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Bd. I. 1858. *Négrin,* De l'escroquerie en matière d'assurances maritimes. Aix. 1857. *Bedarride,* Traité du dol et de la fraud en matière civile et commerciale. Aix. 1867. n° 186—230. *Arnould.* v. I. § 190—222. p. 541—624. *Kent.* v. III. p. 281—287. *Nolte.* Bd. II. S. 9—156. *Pöhls.* Bd. IV. § 657—666. S. 548—593. *Boulay-Paty.* t. II. p. 87—95. *Pothier.* n° 194—199. *Frignet.* t. I. n° 261—283. *Grün et Joliat.* n° 207—248. *Dalloz.* t. V. n° 166—171. *Pouget.* t. II. p. 799—838.

⁽⁴⁾ C. N. art. 1116. C. C. I. art. 1115. *Bedarride.* t. I. n° 31. *Голевинскій.* n° 49. 53. *Pothier,* Traité des obligations, t. I. n° 31. *Arntz.* t. II. n° 24. *Mourlon.* t. II. n° 1056.

ютъ обманъ главный и привходящій т. е. обманъ, поражающій идею договора, и обманъ, направленный къ принятію другою стороною тѣхъ или другихъ условій⁽¹⁾. При-этомъ только главный обманъ вліяетъ на силу договора; привходящій же даетъ лишь право на вознагражденіе за вредъ и убытки⁽²⁾. Этого различія нѣтъ въ страховомъ договорѣ; здѣсь всякій обманъ, касающійся обстоятельствъ риска, уничтожаетъ договоръ. Но и въ этихъ предѣлахъ обманъ имѣетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ ошибка. Весьма часто онъ является способомъ нарушенія имущественныхъ правъ страховщика, и, въ качествѣ преступленія мошенничества, подрываетъ силу договора, которой не лишается послѣдній при наличности ошибки. Но обманъ въ страховомъ договорѣ имѣетъ и другую особенность. Страховщикъ принимаетъ на себя рискъ по предмету; между тѣмъ условія риска таковы, что извѣстны съ точностью только страхователю⁽³⁾. Конечно, если страховщикъ принимаетъ на себя рискъ, то казалось бы, что онъ самъ и обязанъ собрать данныя, опредѣляющія вѣроятность его отвѣтственности; но на дѣлѣ другое: страховое дѣло выгодно лишь въ видѣ промысла и подъ условіемъ, когда простирается на большее пространство; между тѣмъ поставить страховщика въ необходимость собирать всѣ свѣдѣнія о рискѣ, значитъ положительно лишить его возможности заниматься страховымъ дѣломъ⁽⁴⁾. Слѣдовательно, страховщику по необходимости и въ интересахъ самого же страхователя приходится всецѣло полагаться на добросовѣстность послѣдняго и составлять представленіе о

(1) *Bedarride*. t. I. n° 66. *Голевинскій*. n° 53. *Pothier*, *Traité des obligations*. t. I. n° 31. *Mourlon*. t. II. n° 1056. *Arntz*. t. II. n° 24.

(2) *Mourlon*. t. II. n° 1056. *Bedarride*. t. I. n° 263. 264. *Голевинскій*. n° 53. *Arntz*. t. II. n° 24. *Pothier*, *Traité des obligations*. t. I. n° 31.

(3) Ибо зависятъ всецѣло отъ предмета и условій, въ которыхъ находится послѣдній. *Pardessus*. t. II. p. 87. *Pouget*. t. II. p. 800. *Grün et Joliat*. n° 207.

(4) Тогда бы пришлось страховому обществу держать несмѣтное число агентовъ, изъ которыхъ каждый тратилъ бы огромное количество времени на изслѣдованіе условій риска при заключеніи каждаго отдѣльнаго договора. *Frignet*. t. I. n° 262. *Bedarride*. t. n° 192.

рискъ исключительно на его показаніяхъ. И вотъ, во вниманіе къ этому, законодательства и наука ставятъ страхователя между необходимостью сказать истину или потерять право требованія къ страховщику т. е. обязываютъ страхователя сообщить страховщику все, что имѣетъ отношеніе къ риску, поставляя правиламъ, что всякое умолчаніе или ложное заявленіе, уменьшающее понятіе риска, дѣлаетъ страховщика безотвѣтственнымъ⁽¹⁾. Ясно поэтому, что при наличности умолчанія или ложнаго заявленія во вредъ страховщика и то и другое толкуется противъ страхователя, который и обязанъ уже доказать неосновательность предположенія, ибо кто обязанъ былъ сдѣлать и не сдѣлалъ, тотъ и долженъ представить основанія къ этому. Отсюда: обманъ въ страховомъ договорѣ—обманъ предполагаемый⁽²⁾. Въ другихъ договора предположеніе всегда за обвиняемаго, такъ что обманъ долженъ быть доказанъ обманутымъ⁽³⁾; между тѣмъ въ страховомъ договорѣ страхователь обязанъ сказать правду, и если не сказалъ ее, то и долженъ доказать, что сдѣлалъ это неумышленно.

Отсюда между обманомъ вообще и обманомъ въ страховомъ договорѣ получается слѣдующее различіе:

1) Для обмана вообще необходимо, чтобы онъ состоялъ *въ уловкахъ*⁽⁴⁾; между тѣмъ въ страховомъ договорѣ для обмана достаточно и простое ложное заявленіе⁽⁵⁾, ибо здѣсь страховщикъ, въ виду обязанности страхователя сказать истину, не имѣетъ основаній относиться съ осторожностью къ заявленіямъ послѣдняго и потому принимаетъ на вѣру всякое слово его.

⁽¹⁾ C. de C. art. 348. Мотивы у *Loché*. t. II. p. 369—370. C. di C. I. art. 462. W. v. K. art. 251. A. D. H. G. B. art. 310. A. S. V. B. § 29.

⁽²⁾ *Bedarride*. t. I. n° 186. Ср. *Grün et Joliat*. n° 214. *Quenault*. n° 368 и слѣд. *Pouget*. t. I. p. 240.

⁽³⁾ L. XVIII. § 1. ff. des probat. Qui dolo dicit factum aliquid, dicere dolum admissum debet. C. N. art. 1116. *Bedarride*. n° 107.

⁽⁴⁾ *Bedarride*. t. I. n° 22. 23. *Голѣвинскій*. n° 53. *Mourlon*. t. II. n° 1055. *Arntz*. t. II. n° 25. *Pothier*. n° 28.

⁽⁵⁾ *Bedarride*. t. I. n° 192.

2) Для обмана въ другихъ договорахъ необходимо, чтобы онъ представлялъ собою *завѣдомое* искаженіе истины⁽¹⁾; между тѣмъ въ страховомъ договорѣ обманъ предполагается при наличности умолчанія или ложнаго заявленія, безъ отношенія къ субъективному представленію, которое имѣлъ страхователь о заявляемомъ обстоятельстве⁽²⁾.

3) Наконецъ, обманъ вообще есть искаженіе истины; истина же опирается на факты т. е. на существующее или существовавшее; слѣдовательно и обманъ возможенъ только въ фактахъ. То, что можетъ существовать, можетъ быть предметомъ предположенія, но не можетъ служить опорой для истины; значить не можетъ быть искажено и потому не можетъ служить содержаніемъ обмана⁽³⁾. Съ этой стороны обманъ отдѣляется отъ лживыхъ обѣщаній и отъ неисполненія обязательствъ. Въ страховомъ же договорѣ идетъ рѣчь объ обманѣ касательно риска, а рискъ слагается и изъ обстоятельствъ будущихъ, зависящихъ отъ страхователя; поэтому обманъ въ страховомъ договорѣ захватываетъ въ свое содержаніе и область будущаго, и въ частности неисполненіе страхователемъ принятыхъ на себя обязательствъ, въ смыслѣ условій, опредѣлявшихъ собою представленіе страховщика о рискѣ⁽⁴⁾.

Итакъ, подъ обманомъ въ страховомъ договорѣ разумѣется всякое умолчаніе или ложное заявленіе, уменьшающее рискъ, хотябы и совершенное безъ намѣренія обмануть. Слѣдовательно, для понятія его необходимо: 1) умолчаніе или заявленіе, 2) ложное, и 3) уменьшающее рискъ. Остановимся на анализѣ этихъ условій.

⁽¹⁾ *Bedarride*. t. I. n° 16. *Pothier*, *Traité des obligations*. t. I. n° 28. 30. *Голевинскій*. n° 52. *Mourlon*. t. II. n° 1055. *Arntz*. t. II. n° 22.

⁽²⁾ *Bedarride*. t. I. n° 193. Ср. *Boulay-Paty*. t. II. p. 88. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 3. *Grün et Joliat*. n° 210. *Gilbert*. къ art. 348. *Pouget*. t. II. p. 801.

⁽³⁾ *Фойницкій*, Мошенничество по Русскому Праву. С.-Петербургъ. 1871. стр. 89.

⁽⁴⁾ *Bedarride*. t. I. n° 224, *Boulay-Paty*. t. II. p. 88—89. *Rivière*. p. 510. note 1. *Persil*. n° 158. *Grün et Joliat*. n° 234—233.

Умолчаніе есть умышленное незаявленіе о фактѣ въ ущербъ интересамъ страховщика (¹). Съ этой стороны оно отличается отъ упущенія (²). Умолчаніе предполагаетъ умыселъ, упущеніе мыслимо и безъ послѣдняго; но особенно: умолчаніе всегда касается риска, такъ что и неумышленное незаявленіе объ обстоятельстве, вліяющемъ на рискъ, въ силу того, что оно касается риска, предполагается совершеннымъ съ намѣреніемъ, и потому переходитъ въ умолчаніе; слѣдовательно, для упущенія въ страховомъ договорѣ остается только область обстоятельствъ, къ заявленію которыхъ страховщикъ обязанъ не въ интересахъ страховщика касательно риска, а въ своихъ собственныхъ интересахъ, или обоюдно и въ своихъ интересахъ и въ интересахъ страховщика. Словомъ: упущеніе въ страховомъ договорѣ нужно понимать какъ умышленное или неумышленное незаявленіе объ обстоятельстве, неимѣющемъ отношенія къ риску. Такимъ образомъ, неозначеніе своего имени въ актѣ договора, не означеніе срока договора, качества, въ которомъ заключаетъ лицо договоръ и проч., будетъ упущеніемъ, но не умолчаніемъ.

Умолчаніе есть, очевидно, неисполненіе обязанности заявить, и имѣетъ смыслъ только въ виду этой обязанности. По общему правилу, всякій изъ контрагентовъ заботится о своихъ интересахъ, и не обязанъ заботиться о выгодахъ другаго. Съ этой точки зрѣнія справедливо мнѣніе, что умолчаніе есть дѣло совѣсти стороны (³); но оно невѣрно въ виду обязанности страхователя; коль скоро страхователь обязанъ сообщить страховщику всѣ обстоятельства касательно риска, то незаявленіе ихъ будетъ, очевидно, неисполненіемъ обязанности юридической, а не нравственной (⁴).

(¹) Ср. *Nolte*. Bd. II. S. 7—8. *Pöhls*. Bd. IV. § 658. *Arnould*. v. I. § 191. *Frignet*. t. I. n° 261. *Levi*. t. II. p. 826. *Ellis*. p. 30.

(²) Во французской литературѣ умолчаніе (*reticence*) не отдѣляется отъ упущенія (*omission*). Ср. *Bedarride*. t. I. n° 197.

(³) *Pothier*. n° 199.

(⁴) *Bedarride*. t. I. n° 191. *Pouget*. t. II. p. 801. *Valin*, Sur l'art. 7. des assurances. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. III.

Заявленіе обнимаетъ собою всякое сообщеніе, сдѣланное страхователемъ страховщику, будетъ ли оно сдѣлано словесно или письменно. При-этомъ: если договоръ заключенъ письменно, то ложное заявленіе имѣетъ силу настолько, насколько оно занесено въ актъ договора (¹). Конечно, отъ незанесенія заявленія въ полисъ страховщикъ не теряетъ права эксцепціи; но тогда можетъ быть рѣчь лишь объ умолчаніи, но не о ложномъ заявленіи.

Ложное заявленіе обнимаетъ собою всякое заявленіе, несогласное или оказавшееся несогласнымъ съ дѣйствительностью. Поэтому оно вмѣщаетъ въ себѣ не только извращеніе фактическихъ обстоятельствъ, но и неисполненіе обязательствъ, установленныхъ договоромъ и опредѣлявшихъ представленіе страховщика о рискѣ (²). Понятіе ложнаго заявленія образуется независимо отъ субъективнаго о немъ представленія заявляющаго. Поэтому заявленіе будетъ ложнымъ, хотя бы въ истинности его былъ убѣжденъ страхователь; и наоборотъ, оно не будетъ ложнымъ, если согласно съ дѣйствительностью, хотя бы страхователь и считалъ его ложнымъ. Такъ какъ ложь есть нѣчто несогласное съ дѣйствительностью, то подъ ея понятіе не подходитъ тотъ случай, когда страхователь передаетъ обстоятельства вѣрно, но посредствомъ логическихъ пріемовъ придаетъ имъ не тотъ смыслъ, который они имѣютъ въ дѣйствительности (³). Умозаключеніе страхователя есть его личное мнѣніе, и если его принимаетъ страховщикъ, то это значитъ, что онъ согласенъ съ выводами страхователя т. е. здѣсь мнѣніе страхователя дѣлается мнѣніемъ страховщика, который долженъ нести послѣдствія своей ошибки.

Наконецъ, необходимо, чтобы умолчаніе или ложное заявленіе уменьшало рискъ. Слѣдовательно, ложь касательно безразличныхъ обстоятельствъ, остается безъ вліянія на

(¹) *Pöhls*. Bd. IV. § 622. *Frignet*. t. I. n° 281.

(²) *Bedarride*. t. I. n° 224. *Boulay-Paty*. t. II. p. 83—89. *Rivière*. p. 540. note I. *Persil*. n° 158. *Grün et Joliat*. n° 231—233.

(³) Ибо личнымъ мнѣніямъ вѣрять свободно. *Frignet*. t. I. n° 281. *Фойницкій*. стр. 89.

договоръ (¹). Одинаково на его силу не вліяетъ и умолчаніе или ложное заявленіе объ обстоятельстве, которое, будучи выражено, уменьшило бы рискъ или заявленіе котораго увеличиваетъ рискъ противъ дѣйствительности (²); ибо въ этомъ случаѣ умолчаніе и ложное заявленіе было бы сдѣлано не противъ страховщика, а въ его пользу, и во вредъ самого страхователя. Этимъ полагается предѣлъ обязанности страхователя къ заявленіямъ страховщику. Онъ долженъ сообщить послѣднему все, что касается риска; но безъ вреда для себя не можетъ не сообщить тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны увеличить рискъ сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ онъ является безъ нихъ. Какія обстоятельства вліяютъ на рискъ—это, конечно, дѣло конкретное; но во всякомъ случаѣ страхователь долженъ заявить страховщику (³): 1) качества и свойства страхуемыхъ предметовъ, 2) мѣсто ихъ • нахожденія, если послѣднее вліяетъ на рискъ, 3) особыя условія, увеличивающія возможность гибели вещи, и, наконецъ, 4) если дѣло касается предмета, о которомъ не имѣетъ точныхъ свѣдѣній и самъ страхователь, то и тѣ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно сдѣлать то или другое заключеніе о рискѣ (⁴). Далѣе. Такъ какъ страхователь обязанъ сообщить страховщику только тѣ обстоятельства риска, которыя касаются природы страхуемаго предмета и условій, въ которыхъ онъ находится; между тѣмъ понятіе риска можетъ опредѣляться и извѣстными обязательствами страхователя, то отсюда и ложное заявленіе объ обстоятельствахъ, заявленіе которыхъ не лежало на обязанности страхователя, но которое тѣмъ не менѣе было сдѣлано и опредѣляло мнѣніе страховщика о рискѣ, одинаково подрываетъ силу договора (⁵). Но само собою понятно, что страхователь не обязанъ сообщать страховщику

(¹) *Bedarride*. t. I. n° 208. *Grün et Joliat*. n° 211.

(²) *Bedarride*. t. I. n° 208.

(³) *Pouget*. t. II. p. 800. *Alauzet*. t. II. n° 489. 493. *Dalloz*. t. V. n° 168. *Boulay-Paty*. t. II. p. 89 и слѣд.

(⁴) *Bedarride*. t. I. n° 224. *Frignet*. t. I. n° 268. *Gilbert*. къ art. 348. n° 6.

(⁵) *Boulay-Paty*. t. II. p. 88—89. *Bedarride*. t. I. n° 224.

свѣдѣнія общеизвѣстныя (¹), равно какъ и свѣдѣнія, которыя должны быть извѣстны страховщику или которыя составляютъ его достояніе, хотябы они и имѣли отношеніе къ риску (²). Словомъ: страхователь не обязанъ сообщать страховщику ничего съ сверхъ того, что извѣстно ему самому какъ собственнику вещи, находящемуся въ возможности потерять вещь. Всякое умолчаніе или ложное заявленіе за этими предѣлами не должно имѣть значенія для силы договора. Но обязанность страхователя не ограничивается сообщеніемъ обстоятельствъ, опредѣляющихъ рискъ въ моментъ совершенія договора; онъ долженъ сообщить страховщику одинаково о всѣхъ измѣненіяхъ риска, въ смыслѣ неблагопріятномъ для страховщика, если измѣненія эти происходятъ по его волѣ или по крайней мѣрѣ съ его вѣдома (³). Страховщикъ принимаетъ на себя рискъ по предмету, но принимаетъ только при тѣхъ условіяхъ, которыя означены въ договорѣ и измѣненія которыхъ принадлежитъ случаю; поэтому если рискъ измѣняется по волѣ страхователя, то выходитъ что страховщикъ подвергается другой опасности, а не той, которую онъ принялъ по договору. Отсюда очевидно, что умолчаніе или ложное заявленіе и о такихъ обстоятельствахъ должно быть признано причиною безответственности страховщика (⁴). Но при-этомъ важно одно обстоятельство: если въ договорѣ не установлено срока, въ теченіи котораго страхователь долженъ извѣстить страховщика объ указанныхъ измѣненіяхъ риска, то страхователь можетъ сдѣлать извѣщеніе о нихъ во всякое время, но, конечно, во всякомъ случаѣ до наступленія несчастія (⁵); а при такихъ условіяхъ не будетъ умолчанія, при наличности измѣненій въ рискѣ до самаго момента несчастія; такъ что страхов-

(¹) *Frignet.* t. I. n° 282—bis. *Mittermaier.* Bd. II. § 305. A. S. V. B. § 31.

(²) *Frignet.* t. I. n° 281. A. S. V. B. § 31. A. D. H. G. B. art. 812. Ср. *Фойницкіи.* стр. 90. *Mittermaier.* Bd. II. S. 97.

(³) *Grün et Joliat.* n° 231—233. *Pouget.* t. I. p. 91. *Quenault.* n° 75. *Dalloz.* t. V. n° 493. *Alauzet.* t. II. n° 498.

(⁴) *Grün et Joliat.* n° 232. *Dalloz.* t. V. n° 493. *Quenault.* n° 75. *Pouget.* t. I. p. 91. *Alauzet.* t. I. n° 498.

(⁵) *Grün et Joliat.* n° 233. *Alauzet.* t. II. n° 499.

щикъ можетъ защищаться на этомъ основаніи лишь при требованіи отъ него уплаты вознагражденія.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе ошибки и обмана въ области страхового договора. Разсмотримъ ихъ значеніе въ частности: 1) относительно лица, 2) предмета.

I. Обманъ и ошибка въ лицѣ распадаются: 1) на обманъ и ошибку въ тождествѣ лица, 2) въ его правоспособности и дѣеспособности, 3) въ качествахъ, имѣющихъ вліяніе на рискъ и 4) въ правѣ страховать вещь.

Ошибка въ *тождествѣ* лица влечетъ за собою недѣйствительность договора только въ томъ случаѣ, когда лицо было причиною заключенія договора (1); поэтому дѣйствіе ея проявляется главнымъ образомъ въ безвозмездныхъ договорахъ (2), но не простирается на страховой договоръ. Правда, лицу страхователя и здѣсь придають важное значеніе въ виду качествъ его, могущихъ уменьшить или усилить возможность несчастія; но за свою вину страхователь отвѣтствуетъ самъ, а потому качества страхователя не должны имѣть для страховщика никакого значенія.

Обманъ и ошибка въ *правоспособности* сторонъ дѣлаютъ договоръ безусловно ничтожнымъ (3); а если они касаются *дѣеспособности*, то ошибка служитъ въ пользу недѣеспособнаго, для котораго только и не обязательенъ договоръ (4), а обманъ и въ пользу обманутаго (5).

Если *качества лица* увеличиваютъ рискъ, то они должны быть заявлены страховщику; поэтому умолчаніе или ложное заявленіе о нихъ дѣлаетъ страховщика безотвѣтственнымъ. Такъ, договоръ не обязательенъ для страховщика, если совершающій страхованіе совершилъ его въ качествѣ уполномо-

(1) *Chauvat*. p. 135. C. N. art. 1111. C. C. I. art. 1110. *Голевинскій*. n° 72. *Mourlon*. t. II. n° 1047. *Pothier*. Traité des obligations. t. I n° 19.

(2) *Chauvat*. p. 136. *Голевинскій*. n° 42.

(3) Ибо здѣсь лицо считается неспособнымъ къ приобрѣтенію правъ, слѣдовательно и къ принятію обязательствъ.

(4) C. N. art. 1305. 1306. C. C. I. art. 1304. 1305. P. G. K. Д. 71/933. 1057. *Massé*. t. III. n° 125. *Grün et Joliat*. n° 344. *Atauzet*. t. I. n° 121.

(5) C. N. art. 1307. C. C. I. art. 1305. *Bedarride*. t. I. n° 60. *Mourlon*. t. II. n° 1508.

ченнаго со стороны подданнаго враждебнаго государства, но скрылъ это качество своего довѣрителя или совершилъ договоръ за счетъ нейтральнаго (¹).

Наконецъ, если страхователь *не имѣетъ права страховать* вещь, то въ этомъ случаѣ не будетъ передачи риска слѣдовательно, не будетъ и страховаго договора (²). Но при-этомъ: если чужой предметъ застрахованъ по ошибкѣ, то договоръ не обязателенъ для обѣихъ сторонъ (³), а при обманѣ—онъ не обязателенъ только для стороны обманутой. Само собою разумѣется, что обманъ здѣсь долженъ выразиться въ застрахованіи чужаго предмета отъ своего имени и за свой счетъ, а не отъ имени и за счетъ собственника, ибо иначе будетъ договоръ безъ предварительнаго полномочія, вполнѣ, какъ мы видели, законный.

II. Обманъ и ошибка касательно предмета могутъ относиться: 1) къ тождеству предмета, 2) къ существованію его, 3) къ количеству, 4) качеству, 5) принадлежности, 6) способности предмета быть предметомъ страховаго договора, и 7) къ цѣнѣ его.

Разногласія контрагентовъ *въ тождественности* предмета не только порочить согласіе, но и исключаетъ его, дѣлая договоръ невозможнымъ (⁴). Такъ, если страхователь обманно или по ошибкѣ застраховалъ барку подъ именемъ корабля, то договоръ при обманѣ не обязателенъ для страховщика, а при ошибкѣ для обѣихъ сторонъ.

Обманъ и ошибка *въ существованіи предмета* имѣютъ мѣсто тогда, когда договоръ заключается по предмету существовавшему, но несуществующему въ моментъ заключенія договора или по предмету никогда несуществовавшему. Въ

(¹) *Émérigon*. t. I. Ch. V. Sec. II. *Boulay-Paty*. t. II. p. 94. *Bedarride*. t. I. n° 198—203. *Gilbert*. къ art. 348. n° 15. 17.

(²) *Pothier*. n° 105. *Frignet*. n° 200. *Bedarride*. n° 200. *Vincens*. t. III. p. 569. *Grün et Joliat*. n° 73. 74. *Estrangin*. Supplément. p. 354. Ср. *Pardessus*. t. II. n° 593—ter. *Quenault*. n° 142. *Persil*. n° 129. *Alauzet*. t. I. n° 135.

(³) Напр. если имущество застраховано добросовѣстнымъ владѣльцемъ.

(⁴) *Pothier*. n° 106. *Bedarride*. t. I. n° 208. *Émérigon*. t. I. Ch. VI. Sec. III. См. вообще. *Голевинскій*. n° 38. *Мейеръ*. стр. 158.

обоихъ случаяхъ договоръ долженъ быть признанъ одинаково недѣйствительнымъ ⁽¹⁾. Страховой договоръ есть способъ отдачи на страхъ предмета, а если предметъ не существуетъ въ дѣйствительности, то не можетъ быть рѣчи и объ отдачи его на страхъ, слѣдовательно, не мыслимъ и страховой договоръ. Поэтому невозможенъ договоръ по вещи погибшей, хотябы о гибели ея и не знали контрагенты. Исключение дѣлается въ морскомъ страхованіи. Здѣсь договоръ по вещи существовавшей недѣйствителенъ только подъ условіемъ, если о гибели ея зналъ или по предположенію могъ знать страхователь ⁽²⁾. Но морскимъ страхованіемъ это исключеніе и должно быть ограничено, хотя и здѣсь оно не имѣетъ за себя равно никакихъ основаній. Если страховщикъ принимаетъ на себя рискъ, то принимаетъ съ момента заключенія договора, и не понятно, на какомъ основаніи онъ можетъ быть обязанъ къ вознагражденію за потери, которыя понесъ страхователь до заключенія договора.

Поэтому въ другихъ договорахъ страхованіе несуществующей вещи ничтожно, хотя бы оно и было заключено страхователемъ добросовѣстно. Исключеніе для морскаго страхованія оправдывается отчасти самымъ значеніемъ этого договора. Служа интересамъ морской торговли, онъ здѣсь по необходимости раздѣляетъ участь ея опасныхъ предпріятій; а отдаленность предмета страхованія и невозможность получить о немъ свѣдѣнія служатъ достаточною гарантіею страховщика противъ недобросовѣстности страхователя ⁽³⁾.

Очевидно, что обманъ въ существованіи предмета будетъ лишь тогда, когда страхователь завѣдомо выдаетъ погибшій предметъ за существующій. Поэтому не будетъ обмана, если страхователь предполагаетъ предметъ погибшимъ и если данныя, на основаніи которыхъ построено это предположеніе, онъ не скрылъ отъ страховщика.

⁽¹⁾ *Pothier*. n° 11. *Pardessus*. t. II. n° 589—ter. *Quenault*. n° 21.

⁽²⁾ C. de C. art. 365. 366. C. di C. l. art. 479. 480. Уст. Тор. ст. 1235. и примѣч. A. P. L. R. § 2024—2026. W. v. K. art. Cp.

⁽³⁾ *Grün et Joliat*. n° 131. *Dalloz*. t. V. n° 87. *Alauzet*. t. I. n° 157. *Quenault*. n° 21. *Pouget*. t. I. p. 516.

Что до будущихъ вещей, то сдѣлки по нимъ весьма употребительны, и есть виды страховаго договора, гарантирующие предметы будущіе; поэтому застрахованіе вещи будущей само по себѣ не пророчитъ договора, который воспринимаетъ въ этомъ случаѣ силу лишь съ момента дѣйствительнаго существованія предмета. Но договоръ будетъ недѣйствителенъ, если ужé при заключеніи его страхователь ошибочно или умышленно выдаетъ несуществующій предметъ за существующій.

Дѣло, конечно, другое если застрахована вещь существующая, но лишь не въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ дѣйствительности при заключеніи договора т. е. если вещь не погибла вполнѣ, а уничтожалась только часть вещи. Здѣсь страховщикъ не обязанъ къ устраненію случившагося вреда, но не избавляется отъ риска по этой вещи въ остальной части. Однако это вѣрно только на случай добросовѣстности страхователя; при обманѣ же съ его стороны договоръ не обязателенъ для страховщика (¹).

Ошибка и обманъ касательно *количества* предмета имѣютъ мѣсто тогда, когда страхователь, добросовѣстно или умышленно выдаетъ предметы въ большемъ количествѣ, нежели ихъ есть въ дѣйствительности. Они имѣютъ мѣсто не только по отношенію къ предметамъ взвѣшиваемымъ, но и относительно предметовъ, измѣряемыхъ въ длину, ширину или толщину или отпускаемыхъ вѣсомъ, такъ что сюда принадлежатъ и ошибка и обманъ въ мѣрѣ предмета и его вѣсѣ. Здѣсь участь договора такова же, какъ и въ другихъ случаяхъ: именно при ошибкѣ договоръ остается въ силѣ до дѣйствительнаго количества предметовъ, а при обманѣ онъ вовсе не обязателенъ для страховщика.

Умолчаніе или ложное заявленіе о *качествахъ предмета*, опредѣляющихъ понятіе риска, касается или вещества предмета или тѣхъ или другихъ свойствъ его. Ошибка и обманъ дѣлаютъ договоръ недѣйствительнымъ (²), съ разли-

(¹) A. D. H. G. B. art. 789. A. S. V. B. § 8. L. E. и K. P. R. art. 4361. A. O. G. B. § 4291.

(²) *Grün et Joliat*. n° 203. n° 3. Уст. Тор. 4235.

чемъ, что при ошибкѣ договоръ не обязательенъ для обѣихъ сторонъ; при обманѣ только для страховщика. Что до свойствъ предмета, то они сводятся къ его добротности; ошибка и обманъ въ этихъ качествахъ дѣлаютъ договоръ недѣйствительнымъ для страховщика, но всегда обязательнымъ для страхователя (1).

Ошибка и обманъ въ *принадлежности предмета* тоже, что ложное представленіе страховщика о правѣ страхователя къ застрахованію вещи. Тѣ же правила примѣняются и въ томъ случаѣ, когда лицо, имѣя право на часть предмета, застраховываетъ отъ своего имени безразлично весь предметъ.

Что до *способности предмета быть объектомъ страхового договора*, то ошибка и обманъ въ ней могутъ касаться или способности предмета къ застрахованію по закону или способности его по существу страхового договора.

Вещи, запрещенныя къ застрахованію по закону, очевидно, не могутъ быть предметомъ договора; страхованіе ихъ будетъ одинаково недѣйствительно, будутъ ли онѣ застрахованы по ошибкѣ или обману страхователя (2). При-этомъ: если одинъ и тотъ же договоръ обнимаетъ собою вещи, дозволенныя къ застрахованію и вещи запрещенныя, то договоръ недѣйствителенъ только по отношенію къ послѣднимъ, но сохраняеть силу по отношенію къ первымъ (3).

Но предметъ и незапрещенный можетъ быть неспособнымъ къ застрахованію по причинѣ существа договора. Сюда относится преимущественно случай застрахованія вещи уже застрахованной. Очевидно, что собственникъ можетъ застраховать вещь только тогда, когда онъ несетъ рискъ по ней;

(1) *Bedarride*. t. I. n° 208. Наша практика приводитъ ту мысль, что ложное показаніе страхователя о свойствахъ страхуемаго предмета остается безъ вліянія на силу страхового договора. См. Рѣш. Спб. Суд. Палаты. Судебный Вѣстникъ. 1866. № 79. 108. 1870. № 188—189.

(2) *Valin*. sur l'art. 49. *Émérigon*. t. I. Ch. VIII. Sec. V. Ch. XII. Sec. 51. *Pothier*. n° 58. *Grün et Joliat*. n° 138. *Pouget*. t. I. p. 205. *Alauzet*. t. I. n° 169. t. II. n° 252. *Dalloz*. t. V. n° 95. *Persil*. n° 10. *Arnould*. v. I. p. 762—765.

(3) A. P. L. R. § 1957. Уст. Тор. ст. 1236. *Pothier*. n° 44. *Rivière*. p. 502. Ср. A. D. H. G. B. art. 814. A. S. V. B. § 33.

поэтому коль скоро онъ передаетъ этотъ рискъ на другаго, то застрахованный предметъ дѣлается неспособнымъ къ вторичному страхованію ⁽¹⁾. Это не значитъ конечно, что страхователь не можетъ гарантировать себя отъ послѣдствій несостоятельности страховщика ⁽²⁾; рѣчь только въ томъ, что здѣсь не будетъ страховаго договора. Поэтому договоръ обезпеченія отъ несостоятельности будетъ вполнѣ дѣйствителенъ, но не какъ страховой договоръ; страховой же договоръ по вещи, рискъ по которой не лежитъ на страхователѣ, не дѣйствителенъ ⁽³⁾. Но здѣсь необходимо установить границы недѣйствительности договора. Двойное страхованіе будетъ въ наличности лишь тогда, когда одинъ и тотъ предметъ застрахованъ противъ однѣхъ и тѣхъ опасностей въ полной стоимости и на тотъ же самый срокъ ⁽⁴⁾. Поэтому второй договоръ по застрахованной ужé вещи остается въ силѣ, если первый договоръ не покрываетъ полной стоимости предмета ⁽⁵⁾, или гарантируетъ вещь отъ другихъ опасностей, чѣмъ первый ⁽⁶⁾, или если онъ заключенъ на срокъ болѣе большой противъ перваго или вообще отличный отъ перваго ⁽⁷⁾. При этомъ: если первый договоръ не покрываетъ полной стоимости предмета, то второй страховщикъ отвѣтствуетъ лишь въ

⁽¹⁾ W. v. K. art. 252. *Pardessus*. t. II. n° 589—quater.

⁽²⁾ *Pothier*. n° 33. *Förster*. Bd. II. S. 390.

⁽³⁾ *Just*, Doppelversicherung und Ueberversicherung. in Archiv für deutsches Wechselrecht und Handelsrecht. Hrsg. von Siebenhaar. Bd. XV. 1866. p. 225—248. отстаиваетъ двойное страхованіе, исходя изъ опроверженія доводовъ господствующаго мнѣнія, но не изъ существа страховаго договора. Двойное страхованіе практикуется въ Англии. Тамъ запрещено страхованіе состоятельности страховщика, и потому практика допускаетъ совершеніе нѣсколькихъ договоровъ на одинъ и тотъ же предметъ; съ условіемъ, что страхователь, имѣя право требованія къ особому изъ страховщиковъ или къ обоимъ совмѣстоо, не можетъ получить отъ нихъ выше дѣйствительной стоимости предмета или понесеной потери.

⁽⁴⁾ W. v. K. art. 252. A. S. V. B. § 11. A. D. H. G. B. art. 792.

⁽⁵⁾ *Pardessus*. t. II. n° 593—ter. A. P. L. R. § 2068. *Mittermaier*. Bd. II. S. 95.

⁽⁶⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. VII. *Heise und Cropp*, Juristische Abhandlungen. Hamburg. 1830. Bd. II. S. 600. *Förster*. Bd. II. S. 389.

⁽⁷⁾ A. P. L. R. § 2009.

части незастрахованной; если же предмет застрахованъ уже въ полной стоимости, то второй договоръ не обязательенъ для сторонъ⁽¹⁾. Если на одинъ и тотъ же предметъ совершено нѣсколько договоровъ въ полную стоимость предмета, то страховщики отвѣтствуютъ по порядку времени заключенія договора и именно отвѣтствуетъ тотъ изъ нихъ, договоръ съ которымъ заключенъ раньше⁽²⁾. Но когда заключено нѣсколько договоровъ, и каждый изъ нихъ гарантируетъ только извѣстную часть предмета, но такъ, что въ совокупности страховая сумма ихъ превышаетъ стоимость застрахованнаго предмета, то всѣ страховщики отвѣчаютъ въ совокупности только до полной стоимости предмета, и каждый изъ нихъ въ столькихъ процентахъ этой стоимости, сколько процентовъ общей страховой суммы по всѣмъ страховымъ договорамъ образуетъ его страховая сумма⁽³⁾. Строго говоря, это правило примѣнимо лишь къ одновременно заключеннымъ договорамъ; при разновременности же ихъ, отвѣтствуютъ только страховщики первые по времени и именно въ такомъ количествѣ по порядку, какое необходимо для покрытiя полной стоимости предмета; при-чемъ каждый изъ нихъ отвѣтствуетъ въ предѣлахъ своей части, за исключенiемъ послѣдняго, который платитъ лишь до той суммы, которой не достаетъ до полной стоимости предмета⁽⁴⁾.

Замѣтимъ, что одновременно заключенными считаютъ обыкновенно договоры, заключенные въ одинъ и тотъ же день⁽⁵⁾; но это справедливо лишь въ томъ случаѣ, когда въ актѣ договора не означено части дня, въ которую онъ заключенъ; иначе договоръ, заключенный до полудня, преимуществуетъ предъ договоромъ, совершеннымъ послѣ этого срока.

(1) A. D. H. G. B. art. 792. A. S. V. B. § 11. C. de C. art. 359. C. di C. I. art. 473. A. P. L. R. § 2008. W. v. K. art. 277.

(2) C. de C. art. 359. C. di C. I. art. 473. Уст. Top. ст. 1260.

(3) A. D. H. G. art. 791. A. S. V. B. § 10. *Rivière*. p. 503. W. v. K. art. 278.

(4) *Pothier*. n° 76.

(5) A. D. H. G. B. art. 791. A. S. V. B. § 10.

Когда второй договор покрывает полную стоимость предмета и заключенъ на тотъ же самый срокъ, какъ и первый договоръ, то онъ долженъ быть оставленъ въ силѣ, если гарантируетъ предметъ хотя противъ одной изъ такихъ опасностей, которыя не поименованы въ первомъ договорѣ.

Наконецъ, если второй договоръ заключенъ на срокъ болѣе, чѣмъ первый, то онъ воспринимаетъ силу лишь момента кончанія срока первого договора.

Замѣтимъ, что все сказанное относится къ добросовѣстному застрахованію одного и того же предмета нѣсколькими договорами. При наличности же обмана дѣйствительны только первые договоры, если они совершены разновременно, а остальные договоры недѣйствительны только въ отношеніи страхователя т. е. страховщикъ въ этомъ случаѣ получаетъ премію, страхователь лишается права на вознагражденіе ⁽¹⁾. Если нѣсколько договоровъ гарантируютъ одинъ и тотъ же предметъ и заключены одновременно, то при наличности обмана всѣ они одинаково недѣйствительны по отношенію къ страхователю, ибо между ними нѣтъ и не можетъ быть никакого различія ⁽²⁾.

Наконецъ, обманъ и ошибка въ цѣнѣ предмета имѣютъ мѣсто тогда, когда предметъ въ дѣйствительности ниже той стоимости, подъ которой выдается страхователемъ ⁽³⁾. Само собою разумѣется, что такое страхованіе не можетъ быть допущено ⁽⁴⁾ ни съ точки зрѣнія уголовной юстиціи, ни съ точки зрѣнія существа страховаго договора. Застрахованіе предмета выше его стоимости, содержа, при наличности умысла, несомнѣнныя признаки мошенничества, можетъ въ тоже время служить причиною умышеннаго истребленія имущества, въ намѣреніи получить большее вознагражденіе,

⁽¹⁾ *Quenault.* n° 363. 366.

⁽²⁾ *Quenault.* n° 364. *Locré.* t. II. p. 409.

⁽³⁾ Уст. Тор. ст. 1235. *Émérigon.* t. I. ch. IX. Sec. V.

⁽⁴⁾ *Poth er.* n° 159. *Émérigon.* t. I. Ch. IX. Sec. V. *Pardessus.* t. II. n° 593—9. *Frignet.* t. n° 238. *Lemonnier.* t. I. n° 132. *Pouget.* t. I. p. 244. *Grün et Joliat.* n° 254. *Quenault.* n° 358. *Dalloz.* t. V. n° 169.

чѣмъ въ дѣйствительности стоитъ вещь. Но такое страхованіе не согласно и съ существомъ страховаго договора. Оно въ передачѣ риска, но нельзя перенести на другаго рискъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ онъ лежитъ на передающемъ; размѣръ же риска опредѣляется цѣною предмета. Цѣна вещи при застрахованіи опредѣляется ея покупною цѣною или стоимостью ея въ моментъ заключенія договора; но договоръ будетъ въ силѣ и въ томъ случаѣ, если цѣна вещи будетъ подходить къ цѣнѣ ея въ моментъ несчастія⁽¹⁾. Какая цѣна должна быть признана ложною—à priori сказать нельзя, и во всякомъ случаѣ рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ всецѣло совѣсти суда. При-этомъ, не нужно упускать изъ виду различія между цѣною вещи и страховою суммою; невѣрность послѣдней, при правильной оцѣнкѣ предмета, не оказываетъ вліянія на договоръ⁽²⁾. Но въ томъ случаѣ, когда въ договорѣ не сдѣлано оцѣнки предмета, то и неправильное означеніе страховой суммы должно дѣлать договоръ необязательнымъ для страховщика, ибо страховая сумма выражаетъ собою предѣлъ отвѣтственности страховщика, а отвѣтственность эта, по правилу, не можетъ превышать стоимости предмета, такъ что страховая сумма служитъ въ этомъ случаѣ и предѣломъ цѣны застрахованнаго предмета. Значеніе невѣрнаго означенія цѣны предмета не одинаково, смотря потому, совершено ли такое означеніе умышленно или по ошибкѣ; въ первомъ случаѣ договоръ не обязателенъ только для страховщика; во второмъ—онъ остается въ силѣ, но лишь до суммы дѣйствительной стоимости застрахованнаго предмета⁽³⁾.

⁽¹⁾ «Valere res dicitur quantum vendi potest». Ср. *Boudousquié*. p. 164. *Pouget*. t. i. p. 270.

⁽²⁾ *Just.* Doppelversicherung. Bd. XV. S. 233—234.

⁽³⁾ C. de C. art. 357. C. di C. I. art. 471. A. D. H. G. B. art. 790. A. S. V. B. § 9. Уст. Тор. ст. 1236. C. de C. art. 348. C. di C. I. art. 472. W. v. K. art. 253.

Глава третія.

І. СТРАХОВОЙ ПОЛИСЬ.

Согласіе сторонъ на страховой договоръ можетъ быть выражено какимъ бы то ни было образомъ. Нѣтъ необходимости облекать его въ письменную форму⁽²⁾, ибо письменность, вообще говоря, существенна лишь въ смыслѣ доказательства существованія договора, но не условія его дѣйствительности⁽³⁾. Фактически однако страховой договоръ за-

(1) См. Учен. Зап. 1875 г. № 3.

(2) *Pöhls*. Bd. IV. § 368. *Heise*. § 209. *Mittermaier*. Bd. II. S. 94. *Valin*, sur l'ar 2 des assurances. *Pothier*. n° 99. *Boulay-Paty*. t. II. p. 5. *Pardessus*. t. II. n° 593. 792. *Vincens*. t. III. p. 207. *Lemonnier*. t. I. n° 27—34. *Frignet*. t. I. n° 166. *Loché*. t. II. p. 286. *Grün* et *Joliat*. n° 23. 197. *Quenault*. n° 145. *Alauzet*. t. I. n° 181. 209. t. II. n° 339. *Persil*. n° 48. *Dalloz*. n° 148. *Pouget*. t. I. p. 587. *Boudousquié*. n° 205. *Estrangin*, sur Pothier. p. 345. *Rivière*. p. 530. *Rogron*. sur. l'art. 332. p. 184. *Contra: Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. I.

(3) L. 4. ff. de Lign. 20. I. L. 17. C. de Pact. L. 12. C. de Probat.: «Fiunt scripturæ ut quod actum est facilius per eas probari possit; sine his autem valet quod actum est, si habeat probationem». *Corvinus*: «Scriptura necessaria non est, nisi lex eam expresse requirat.» S. B. G. B. § 823. Что до законодательствъ, то A. D. H. G. B. art. 788. и A. S. V. B. § 7 не связываютъ дѣйствительности страхового договора съ облеченіемъ его въ письменную форму. C. de C. art. 332. C. di C. I. art. 446. требуютъ письменнаго заключенія договора; но французская юриспруденція почти единогласно признаетъ что письменность необходима

включается обыкновенно письменно, посредствомъ акта, называемаго полисомъ⁽¹⁾. Собственно полись—печатная бланка; письменно же въ немъ означается только то, что касается даннаго случая⁽²⁾. Какія данныя вносятся въ полись—это вопросъ отдѣльныхъ видовъ страховаго договора; однако возможно установить принадлежности, наличность которыхъ предполагается всякимъ полисомъ. Къ числу такихъ принадлежностей относятся⁽³⁾:

лишь для доказательства существованія страховаго договора, но не обусловливаетъ собою его дѣйствительности. Однако письменнаго заключенія страховаго договора требуютъ: 35 St. Geo. III. C. 63. § 11. W. v. K. art. 255. A. P. L. R. § 2064. Однако, опредѣленія Ландрехта не имѣютъ въ этомъ отношеніи силы, ибо принятіе на страхъ за премію считается абсолютно торговымъ дѣйствіемъ, и потому обсуживается на основаніи правилъ торговаго устава, а послѣдній не стѣсняетъ договоръ страхованія письменною формою. Erk. de R. O. N. G. in Leipzig von 23 Jan. 1872. Central Organ für das deutsche Handels- und Wechselrecht. Hrsg von Hartmann. N. F. Bd. VIII. 1872. S. 395—400. По нашему законодательству письменность составляетъ корпусъ страховаго договора. Уст. Торг. ст. 1237. Однако сила этого положенія ограничивается лишь морскимъ страхованіемъ; въ другихъ же видахъ страховаго договора письменная форма должна быть признана лишь доказательствомъ существованія договора, но доказательствомъ не исключительнымъ. У. о Герб. Сборѣ. ст. 11.

⁽¹⁾ *Hasse*, De indole et effectibus instrumenti assecurationis quod vulgo Polizzam vocant. Goettingæ. 1796. *Scheele*, De instrumento assecurationis vulgo polizza. Helmst. 1767. *Werlhoff*, De instrumento assecurationis vulgo Polizza. Goettingæ. 1736. *Vaucher*, Des polices d'assurances maritimes. Paris. 1830. Слово полись по происхожденію своему итальянское и соозначаетъ вообще актъ, удостовѣряющій существованіе договора. См. *Delaborde*, Traité des avaries particulières sur les marchandises, dans leurs rapports avec le contrat d'assurance maritime. Paris. 1838. p. 174. *Pouget*. t. I. p. 586. note. I.

⁽²⁾ *Duer*. v. I. p. 60. *Kent*. v. III p. 257. note b. *Lemonnier*. t. I. n° 1. *Pardessus*. t. II. n° 792. *Pouget*. t. I. p. 586. *Quenault*. n° 152. *Nolte*. Bd. I. S. 390. *Pöhls*. Bd. IV. S. 136.

⁽³⁾ C. de C. art. 332. C. di C. I. art. 446. W. v. K. art. 256. 592. C. C. P. art. 1683. 1684. Codice di Commercio art. 420. 841. Уст. Тор. примѣч. къ ст. 1237. *Kent*. v. III. p. 257. note b. *Pöhls*. Bd. IV. S. 136. *Beseler*. S. 539. *Heise*. § 209. *Grün et Joliat*. n° 203. *Quenault*. n° 164—192. *Dalloz*. t. V. n° 156—163. *Pouget*. t. I. p. 590—596. *Alauzet*. t. I. n° 209.

I. Означеніе времени подписанія полиса. При-этомъ требуется означеніе не только года, мѣсяца и числа, но и части дня, въ которую заключенъ договоръ, т. е. означеніе, заключенъ ли онъ до или послѣ полудня. Означенія эти важны въ сущности только на случай столкновенія нѣсколькихъ полисовъ, сила которыхъ должна быть разрѣшена старшинствомъ по времени ихъ заключенія; поэтому неопредѣленіе времени подписанія полиса остается безъ вліянія на силу договора, исключая того, что датированному полису дается предпочтеніе предъ недатированнымъ ⁽¹⁾.

Самый пропускъ даты можетъ быть сдѣланъ различно. Если упущены всѣ элементы даты т. е. не обозначено ни года, ни мѣсяца, ни дня подписанія полиса, то предполагается, что договоръ совершенъ въ день представленія его акта въ судебное мѣсто ⁽²⁾. Исходя отсюда нетрудно установить предположенія на случай, если въ частности не будутъ установлены:

а) *Годъ подписанія полиса.* Въ этомъ случаѣ необходимо предположить, что полисъ подписанъ въ годъ представленія его въ судъ. Однако если въ полисѣ означенъ мѣсяць, и при-—томъ такой, котораго не было еще въ текущемъ году, то предположеніе, очевидно, существуетъ въ пользу заключенія договора въ указанномъ мѣсяцѣ истекшаго года. То же предположеніе справедливо и на случай, если полисъ представленъ въ судъ въ тотъ же мѣсяць, который значится въ немъ; но раньше того числа, которымъ онъ подписанъ.

б) *Мѣсяць.* Онъ опредѣляется неодинаково, смотря потому, представляется ли полисъ въ судъ въ тотъ же годъ, когда подписанъ, или же годъ его подписанія отличенъ отъ года представленія въ судъ. Если полисъ предъявленъ въ

⁽¹⁾ *Pöhls.* Bd. IV. S. 534. *Heise.* § 420. *Lemonnier.* t. I. n° 58. *Frignet.* t. I. n° 183. *Quenault.* n° 159. *Alauzet.* t. I. n° 189. 209. *Grün et Joliat.* n° 203. *Pouget.* t. I. p. 590. *Dalloz.* t. V. n. 157. *Pardessus.* t. II. n° 794. Ср. *Rogron.* l'art. 332. p. 184. *Émérigon.* t. I. Ch. V. Sec. IV. *Boulay-Paty.* t. II. p. 10. *Loché.* t. II. p. 288.

⁽²⁾ *Pardessus,* Cours de droit commercial. Paris. 1841. t. III. p. 325. Ср. *Вицинг* стр. 66. Очевидно, что предположеніе это имѣетъ силу только при неопредѣленіи срока договора, иначе оно теряетъ всякій смыслъ, ибо будетъ стоять въ прямомъ противорѣчій съ полисомъ.

судъ въ томъ же году, когда подписанъ, то мѣсяцъ его подписанія опредѣляется мѣсяцомъ представленія въ судъ. При-этомъ: если означено число, а полисъ представленъ въ судъ раньше этого числа текущаго мѣсяца, то предположеніе о мѣсяцѣ совершенія договора переносится на непосредственно истекшій мѣсяцъ. Затѣмъ: когда годъ подписанія полиса не совпадаетъ съ годомъ предъявленія его въ судъ, то предполагается, что договоръ заключенъ въ послѣдній мѣсяцъ означеннаго въ полисѣ года.

c) *День*. Онъ опредѣляется по слѣдующимъ основаніямъ. Если въ полисѣ означенъ годъ его подписанія, но не означенъ мѣсяцъ, то днемъ совершенія договора будетъ или день представленія полиса въ судъ, если послѣдній предъявленъ въ томъ же году, когда подписанъ, или же послѣдній день означеннаго въ полисѣ года, если полисъ представляется не въ годъ его совершенія. Но когда, сверхъ года, въ полисѣ означенъ и мѣсяцъ, то предположеніе о днѣ заключенія договора переносится на послѣдній день этого мѣсяца (¹).

d) *Часть дня*. Предполагается, что полисъ подписанъ послѣ полудня (²). Предположеніе здѣсь существуетъ въ пользу страховщика и противъ страхователя, какъ вѣрителя, и потому лица обязаннаго съ точностью опредѣлить моментъ, съ котораго отвѣтствуетъ его соконтрагентъ. Самый же смыслъ выставленнаго предположенія оправдывается правиломъ, по которому вполне датированному полису дается предпочтеніе передъ тѣмъ, который не обладаетъ этимъ качествомъ. Отсюда понятно, что при столкновеніи полиса съ обозначеніемъ, что онъ подписанъ до полудня, съ такимъ, въ которомъ не означено части дня его подписанія, первому нужно дать предпочтеніе передъ послѣднимъ (³) т. е. признать, что полисъ, безъ обозначенія части дня его подписанія, подписанъ послѣ полудня.

Сверхъ исчисленныхъ элементовъ даты полиса, практически весьма часто важно знать и часъ, когда подписанъ полисъ. Предполагаютъ обыкновенно, что полисъ подписанъ

(¹) *Pouget*. t. I. p. 590.

(²) *Pardessus*. t. II. n° 794. *Frignet*. t. I. p. 164. note 2. къ § 183. *Alauzet*. t. II. n° 282. t. I. n° 209. *Loché*. t. II. p. 289.

(³) *Pardessus*. t. II. n° 794. *Loché*. t. II. p. 289.

въ первый часъ по открытіи страховаго бюро (¹); но предположеніе это можно принять только съ оговоркою; именно: оно имѣетъ силу только въ томъ случаѣ, если въ полисѣ означено, что онъ подписанъ до полудня; ибо въ противномъ случаѣ полисъ предполагается подписаннымъ послѣ полудня, а такое предположеніе, очевидно, исключаетъ предположеніе о подписаніи полиса въ первый часъ по открытіи бюро. Но затѣмъ; предположеніе это совершенно произвольно и ни чѣмъ не оправдано со стороны выставляющихъ его. Можно догадываться, что оно опирается: 1) на то, что страховыя сдѣлки совершаются въ бюро, а не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, и 2) на то, что бюро открывається до полудня; но данныя эти, если они дѣйствительно данныя сказаннаго предположенія, не содержатъ въ себѣ основаній къ выводу, который дѣлается изъ нихъ. Договоръ можетъ быть заключенъ до и послѣ полудня и во всякій часъ этихъ частей дня; предположить же, что онъ заключенъ въ первый часъ по открытіи бюро, значитъ сдѣлать предположеніе прямо противное тому, по которому договоръ считается совершеннымъ послѣ полудня, если не означено части дня, когда онъ заключенъ, — это во первыхъ, а во вторыхъ, значитъ вывести предположеніе изъ основанія, діаметрально противоположнаго тому, изъ котораго извлекаютъ обыкновенно предположенія касательно даты. Общее правило таково, что пропускъ и неполнота даты толкуются противъ страхователя, а оспориваемое предположеніе, наоборотъ, прямо стоитъ за его интересы. Поэтому, исходя изъ установленной посылки, необходимо сказать, что при сомнѣніи полисъ предполагается подписаннымъ въ послѣдній часъ той части дня, которая означена въ немъ (²), а если такого означенія нѣтъ, то въ послѣдній часъ послѣ полудня.

Нѣсколько своеобразно опредѣляется дата въ томъ случаѣ, когда полисъ подписанъ многими страховщиками одновременно и независимо другъ отъ друга. Въ этомъ случаѣ пропустившій означить время подписанія договора считается подписавшимъ его въ то же время, какъ и слѣдующій за нимъ

(¹) *Alauzet*. t. I. n° 282. *Frignet*. t. I. p. 161. note 2. къ § 163.

(²) *Pardessus*. t. II. n° 785.

страховщикъ⁽¹⁾; а если послѣдующихъ подписей нѣтъ, или въ нихъ одинаково не означено даты, то примѣняются общія правила т. е. предполагается, что договоръ заключенъ въ моментъ, непосредственно предшествующій предъявленію полиса въ судъ. Основательность выставленнаго предположенія оправдывается тѣмъ же правиломъ, что пропускъ даты толкуется противъ пропустившаго её. Въ самомъ дѣлѣ: если подпись страховщика, пропустившаго означить дату, оказывается между подписями страховщиковъ, означившихъ её, то, толкую пропускъ даты во вредъ пропустившаго её, нельзя предполагать, что полисъ подписанъ имъ одновременно съ тѣми страховщиками, которые предшествуютъ ему, какъ нельзя предположить и того, что онъ подписанъ послѣ тѣхъ страховщиковъ, которые слѣдуютъ за нимъ, т. е. остается предположить, что неозначившій времени подписанія полиса подписалъ его одновременно съ тѣми страховщиками, которые слѣдуютъ за нимъ.

Очевидно, что изложенныя правила объ опредѣленіи времени подписанія полиса суть предположенія; и въ этомъ качествѣ имѣютъ силу настолько, насколько нѣтъ доказательствъ противнаго, — при наличности же послѣднихъ дата можетъ быть опредѣлена судомъ⁽²⁾.

II. *Означеніе: а) имени и фамиліи контрагентовъ, б) мѣста ихъ жительства и с) качества, въ которомъ они дѣйствуютъ при заключеніи договора.*

Въ полисѣ, какъ и во всякомъ актѣ, должны быть обозначены лица, заключившія договоръ⁽³⁾. Недостатокъ такого обозначенія въ текстѣ полиса можетъ быть пополненъ подписью сторонъ подъ полисомъ⁽⁴⁾. Въ этомъ отношеніи касательно лица страховщика не можетъ быть сомнѣній; страховщикъ непременно подписываетъ полисъ, — иначе, безъ подписи его, не будетъ договора. Недоразумѣнія возможны только касательно страхователя, ибо онъ обыкновенно не подписываетъ полиса. Если страхователь не названъ въ полисѣ, то до-

⁽¹⁾ *Pardessus*. t. II. n° 795. *Alauzet*. t. I. n° 189. Ср. *Pöhls*. Bd. IV. § 651. S. 535.

⁽²⁾ *Pouget*. t. I. p. 590. *Dalloz*. t. V. n° 157. Req. 8 avril. 1834.

⁽³⁾ *Pöhls*. Bd. IV. S. 135. *Quenault*. n° 164. *Dalloz*. t. V. n° 159. *Loché*. t. II. p. 293. *Alauzet*. t. I. n° 210. *Boulay-Paty*. t. II. p. 23.

⁽⁴⁾ *Quenault*. n° 164. *Pouget*. t. I. p. 592.

говоръ чрезъ это не лишается силы ⁽¹⁾; личность страхователя можетъ быть опредѣлена по застрахованному имуществу, а потому не названный страхователь долженъ доказать только, что онъ собственникъ застрахованнаго имущества съ момента совершенія договора и по данный моментъ, и что договоръ заключенъ имъ лично или чрезъ уполномоченнаго, а не стороннимъ лицомъ ⁽²⁾. Собственно, по общему правилу, такія доказательства не должны бы имѣть мѣста; страхователь, если бы даже премія и была уплачена имъ, остается всетаки лицомъ обязаннымъ по договору, ибо возможны къ нему и другія требованія со стороны страховщика помимо уплаты преміи, между тѣмъ при необозначеніи въ полисѣ страхователя не будетъ валицо обязавшагося, слѣдовательно, не будетъ и договора. Но въ страховомъ договорѣ допускается неопредѣленность въ лицѣ страхователя, а потому должны быть допущены и доказательства тождественности заявляющаго себя страхователемъ съ тѣмъ, который совершилъ или отъ имени котораго совершенъ договоръ. Далѣе. Если договоръ заключенъ уполномоченнымъ, то въ полисѣ должно быть заявлено лицо препоручителя. Однако допускается страхованіе за счетъ другаго, безъ обозначенія того, за счетъ кого совершается договоръ ⁽³⁾. Строго говоря, такой договоръ не можетъ быть допущенъ. Повѣренный не обязывается лично; обязывается тотъ, кто приказываетъ, такъ что, если не означено лицо препоручителя, то значитъ не означено лицо обязавшееся. Но для страхователя—торговца иногда важно скрыть свое имя; и вотъ, здѣсь послѣдовательность права примиряется съ потребностями оборота такимъ образомъ: повѣренный, не объявившій имени своего довѣрителя, считается лично обязаннымъ по договору, и это до тѣхъ поръ, пока не объявитъ имени препоручителя ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ *Pardessus*. t. II. n° 593—bis. *Quenault*. n° 165. *Alauzet*. t. I. n° 210.

⁽²⁾ *Quenault*. n° 165. *Pardessus*. t. II. n° 593—bis.

⁽³⁾ A. S. V. B. § 4. A. D. H. G. B. art. 783. *Émérigon*. t. I. Ch. 1. Sec. III. IV. *Pothier*. n° 98. *Grün et Joliat*. n° 77. *Loché*. t. II. p. 301. *Boulay-Paty*. t. II. p. 26—29. *Grün et Joliat*. n° 75. *Persil*. n° 130. *Boudousquie* n° 98. *Nolte*. Bd. I. S. 155. *Pöhls*. Bd. IV. § 548. *Alauzet*. t. I. n° 211.

⁽⁴⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. V. Sec. IV. *Pothier*. n° 98. *Grün et Joliat*. n° 77. *Valin*, sur l'art. 3 des assurances. *Alauzet*. t. I. n° 211.

Означеніе мѣстожителства болѣе цѣлесообразно, чѣмъ необходимо. Оно облегчаетъ исполненіе обязательствъ, а въ случаѣ надобности можетъ служить для болѣе точнаго опредѣленія тождественности лица контрагентовъ⁽¹⁾. Но мѣстожителство страхователя, если оно опредѣляетъ собою въ извѣстной степени рискъ страховщика, должно быть непременно означено въ полисѣ⁽²⁾.

Означеніе качества, въ которомъ дѣйствуетъ лицо при заключеніи договора, весьма важно⁽³⁾. Общее правило таково, что незаявившій себя дѣйствующимъ отъ имени другаго предполагается дѣйствующимъ для себя⁽⁴⁾. Но практикуется и такъ, что остается не извѣстнымъ, совершаетъ ли лицо договоръ отъ своего имени или отъ имени другаго. Это дѣлается обыкновенно посредствомъ заключенія договора: „за счетъ кого слѣдуетъ“ („pour compte de qui il appartiendra“, „für Rechnung wen es angeht“, „for whom it may concern“), „за себя или за счетъ кого слѣдуетъ“, „за свой или за чужой счетъ“, „за себя или за N“. Всѣ эти выраженія въ сущности означаютъ одно и то же, а именно, что договоръ заключенъ за счетъ того, кто будетъ собственникомъ застрахованнаго имущества въ моментъ несчастія⁽⁵⁾.

III. Означеніе застрахованнаго предмета. Оно обнимаетъ собою означеніе имени предмета и его качества⁽⁶⁾.

(1) *Pardessus*. t. II. n° 593—bis. *Vincens*. t. III. p. 218. *Quenault*. n° 166. *Pouget*. t. I. p. 592. *Alauzet*. t. I. n° 240. *Boulay-Paty*. t. II. p. 23. *Frignet*. t. I. n° 191. *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1.

(2) *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. *Boulay-Paty*. t. II. p. 23. *Vincens*. t. III. p. 218.

(3) *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. *Boulay-Paty*. t. II. p. 26. *Frignet*. t. I. n° 190. *Quenault*. n° 167. *Vincens*. t. III. p. 217. *Alauzet*. t. I. n° 240. *Pouget*. t. I. p. 593. *Loché*. t. II. p. 302. *Colfavru*. p. 392—393.

(4) C. N. art. 1122. C. C. I. art. 1127. W. v. K. art. 267. A. D. H. G. B. art. 785. A. S. V. B. § 4: «Die Versicherung gilt als für einige Rechnung des Versicherungsnehmers geschlossen, wenn der Vertrag nicht ergibt, dass sie für fremde Rechnung oder für Rechnung «wen es angeht» genommen ist».

(5) *Pöhls*. Bd. IV. § 570. *Arnould*. v. I. § 18—19. *Frignet* t. I. n° 195.

(6) *Émérigon* t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. *Pothier*. n° 104. *Par-*

Предметъ, отданный на страхъ, долженъ быть обозначенъ въ полисѣ, какъ и во всякомъ другомъ актѣ договора, по крайней мѣрѣ его родовымъ именемъ ⁽¹⁾. Однако возможно и не называть предмета, обозначивъ лишь мѣсто его нахождения. Такъ, договоръ не будетъ страдать неопредѣленностью предмета, если страховщикъ обяжется отвѣтствовать за все, что будетъ находится въ извѣстномъ мѣстѣ, напр., на извѣстномъ кораблѣ, въ извѣстномъ домѣ и проч. ⁽²⁾. Означеніе мѣста нахождения предмета важно одинаково и въ томъ случаѣ, если предметъ названъ въ полисѣ родовымъ именемъ, безъ ближайшаго опредѣленія его качествъ. Такъ, если товаръ будетъ застрахованъ подъ общимъ именемъ товара, безъ означенія въ чемъ собственно состоитъ онъ, то въ этомъ случаѣ безусловно необходимо означить мѣсто нахождения товара, иначе договоръ будетъ страдать неопредѣленностью предмета. Если застраховываются предметы подлежащія мѣрѣ, вѣсу или счету, то мѣра, вѣсъ или счетъ ихъ должны быть обозначены въ полисѣ, иначе договоръ необязателенъ для страховщика ⁽³⁾.

Если застраховывается нѣсколько предметовъ, то всѣ они одинаково должны быть означены въ договорѣ, ибо, по общему правилу, страхование одной вещи не обнимаетъ собою страхование другой ⁽⁴⁾. Однако, договоръ по главной вещи обнимаетъ собою и вещи принадлежностныя, по правилу: *accessio cedat principali*, хотя бы принадлежности эти и не были исчислены въ договорѣ ⁽⁵⁾. Напр., страхование корабля вмѣщаетъ въ себѣ и страхование такелажа, снастей и другихъ его принадлежностей. Но страхование плода не

dessus. t. II. n° 593—quater. *Frignet.* t. I. n° 200. *Grün et Joliat.* n° 203. *Quenault.* n° 170. *Alauzet.* t. I. n° 215. *Pouget.* t. I. p. 593.

⁽¹⁾ C. N. art. 1129. C. C. I. art. 1117. *Pouget.* t. I. p. 593. *Quenault.* n° 170.

⁽²⁾ C. de C. art. 337. C. di C. I. art. 451. *Dalloz.* t. V. n° 159.

⁽³⁾ *Boulay-Paty.* t. II. p. 50.

⁽⁴⁾ A. S. V. B. § 2. A. D. H. G. B. art. 783. *Boulay-Paty.* t. II. p. 51. *Pouget.* t. I. p. 594.

⁽⁵⁾ *Boulay-Paty.* t. II. p. 48—49. *Frignet.* t. I. n° 47. *Alauzet.* t. I. n° 242. *Pardessus.* t. II. n° 758. *Rivière.* p. 501 *Pöhls.* Bd. IV. § 577. *Вицынъ.* стр. 27—28.

обнимаетъ собою страхованіе вещи производящей; одинаково какъ и страхованіе вмѣстилища не содержитъ въ себѣ страхованія вмѣстимаго, и наоборотъ (¹). Напр., страхованіе дома не заключаетъ въ себѣ страхованіе мебели, и вообще движимостей, находящихся въ немъ. Изъ того основнаго правила, что страховщикъ отвѣчаетъ только за предметы, точно обозначенные въ полисѣ, дѣлаютъ исключеніе, основанное на различномъ значеніи формы для бытія предмета (²). Въ этомъ отношеніи различаютъ форму, которая даетъ бытіе предмету, отъ формы, которая не имѣетъ такого значенія. Измѣненіе существенной формы влечетъ за собою измѣненіе рода вещи, раждаетъ новую вещь, которая не можетъ быть уже обращена въ первоначальную форму (³). Наоборотъ, съ имѣніемъ формы, несущественной для бытія вещи, вещь остается тою же самою, и можетъ быть приведена къ прежнему виду (⁴). Отсюда заключаютъ, что страхованіе вещи не обнимаетъ страхованія ея въ томъ видѣ, изъ котораго она не можетъ быть приведена въ прежнюю форму, но вмѣщаетъ его, если вещь облекается въ такую форму, которая не исключаетъ возможности привести вещь къ прежнему виду. Такъ, страхованіе слитковъ золота простирается и на посуду, которая можетъ быть выдѣлана изъ него, ибо посуда можетъ быть снова обращена въ слитки. Наоборотъ, страхованіе шерсти не охватываетъ собою страхованія сукна, которое можетъ быть выдѣлено изъ шерсти, ибо шерсть измѣняетъ здѣсь свою первичную и существенную форму, и не можетъ быть обращена въ прежній видъ. Но возможность или невозможность обратить вещь къ прежнему виду—это обстоятельство привходящее; важно, что съ измѣненіемъ формы раждается новая вещь, отличная отъ той, которую принялъ на страхъ страховщикъ, и потому вещь, за которую онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ. Посуда, выдѣланная изъ слитковъ золота, конечно, не то, что самые слитки,

(¹) *Boulay-Paty* t. II. p. 49.

(²) *Boulay-Paty* t. II. p. 51—52.

(³) Ср. *Valde*. ff. 9. § 1. D. ad exhib. *Cujas*. ff. 48. § penult. de pign. act.

(⁴) Ср. Fr. 7. § 7. ff. 24. D. de acq. rer. dominio (XLI. 1.). Fr. 78. § 4. D. de legatis. (XXX).

такъ и сукно отлично отъ шерсти, изъ которой оно выдѣлано; но почему страховщикъ отвѣтствуетъ за посуду и не несетъ страха по сукну? Справедливо, что посуда, выдѣланная изъ слитковъ золота, можетъ быть обращена къ прежней формѣ; но не нужно упускать изъ виду, что посуда является новою вещью, имѣющею свою особую цѣнность, отличную отъ слитковъ, а цѣна вещи опредѣляетъ собою объемъ отвѣтственности страховщика, измѣненіе же риска по волѣ страхователя не можетъ быть допущено. И вообще, различіе между существенною и несущественною для бытія вещи формою, недостаточное для обоснованія спецификаціи, какъ способа приобрѣтенія права собственности на имущество, тѣмъ болѣе не уместно въ страховомъ договорѣ. Различеніе возможности и невозможности обратить вещь къ прежнему виду и въ спецификаціи, какъ способѣ приобрѣтенія права собственности, оправдывается не существомъ дѣла, а побочнымъ соображеніемъ, что иногда трудъ несравненно цѣннѣе матеріала, къ которому онъ прилагается⁽¹⁾; но, очевидно, подобныя соображенія не имѣютъ никакого отношенія къ существу страхового договора, и потому если страховщикъ не отвѣтствуетъ за вещь въ той формѣ, изъ которой она не можетъ быть приведена въ прежній видъ, то онъ долженъ быть признанъ безотвѣтственнымъ и въ томъ случаѣ, если вещь принимаетъ новую форму, не теряя возможности быть обращенною къ своему первоначальному виду.

Что до *качествъ* предмета, то какія качества застрахованнаго предмета должны быть обозначены въ полисѣ—это вопросъ частнаго случая. Вообще можно сказать, что полисѣ долженъ содержать въ себѣ указанія на всѣ качества предмета, опредѣляющія рискъ и могущія, въ случаѣ надобности, служить для рѣшенія вопроса о тождественности застрахованнаго предмета съ погибшимъ⁽²⁾.

Неозначеніе названія предмета, одинаково, какъ и неточное или неправильное его означеніе, дѣлаетъ договоръ

⁽¹⁾ *Meiеръ*. стр. 362.

⁽²⁾ *Lemonnier*. t. I. n° 67. *Persil*. n° 67—69. *Dalloz*. t. V. n° 159. *Rivière*. p. 508. *Pouget*. t. I. p. 593. *Grün et Joliat*. n° 203. *Quenault*. n° 170. *Alantzet*. t. II. n° 405. *Vincens*. t. III. p. 224. *Pothier*. n° 104.

для страховщика не обязательнымъ, если нѣтъ достаточныхъ доказательствъ тождественности застрахованнаго предмета съ погибшимъ⁽¹⁾. Если не означены лишь качества предмета, то все зависитъ отъ самыхъ качествъ; если они таковы, что неозначеніе ихъ уменьшаетъ рискъ въ представленіи страховщика, то пропускъ ихъ дѣлаетъ страховщика безотвѣтственнымъ по договору; наоборотъ, если пропущенныя качества предмета безразличны для риска, или если послѣдствіемъ ихъ незаявленія явилось увеличеніе въ глазахъ страховщика риска, то такое упущеніе остается безъ вліянія на силу договора⁽²⁾.

IV. Означеніе цѣны застрахованнаго предмета. Цѣна предмета можетъ быть опредѣлена или цѣною, за которую онъ купленъ, или стоимостью его въ моментъ застрахованія⁽³⁾. Какая изъ этихъ цѣнъ будетъ истинною цѣною предмета, и какая изъ нихъ должна быть означена въ полисѣ—это рѣшается существомъ страховаго договора. Сущность его—въ передачѣ риска, но рискъ передается съ извѣстнаго момента; слѣдовательно, моментомъ передачи риска опредѣляется и объемъ риска: значитъ, тѣмъ же моментомъ должна опредѣляться и цѣна застрахованнаго предмета. Страхователь передаетъ рискъ на страховщика въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ этотъ рискъ лежитъ на немъ самомъ въ моментъ передачи, а не въ тѣхъ, въ которыхъ онъ лежалъ на немъ когда-то; предѣлъ же риска есть стоимость предмета, по которому лежитъ рискъ; слѣдовательно застраховать вещь можно только въ той стоимости, которая присуща ей въ моментъ застрахованія; значитъ эта стоимость и должна быть означена въ полисѣ⁽⁴⁾. Противъ этого могутъ возразить, что такая оцѣнка можетъ свидѣтельствовать о намѣреніи страхователя получить отъ страховщика болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности онъ имѣетъ потерять,—что несовмѣстно съ понятіемъ страховаго договора. Цѣна вещи отъ

⁽¹⁾ *Frignet*. t. I. n° 200. A. S. V. B. § 2: «Eine Versicherung, bei welcher der Gegenstand derselben unrichtig bezeichnet worden, ist für Versicherer uverbindlich». Cp. C. de C. art. 348.

⁽²⁾ *Grün et Joliat*. n° 111.

⁽³⁾ *Pardessus*. t. II. n° 593.

⁽⁴⁾ *Pardessus*. t. II. n° 593.

момента покупки до момента застрахованія можетъ возвыситься, и слѣдовательно, возможно, что страхователь получить отъ страховщика больше, чѣмъ самъ заплатилъ за вещь. Но существо страховаго договора не оправдываетъ справокъ о томъ, сколько страхователь заплатилъ за вещь; оно требуетъ только, чтобы страхователь не получалъ болѣе того, чѣмъ въ дѣйствительности стоитъ вещь; а дѣйствительная цѣна вещи—не та, что дана за вещь, а та, за которую вещь можетъ быть продана. Поэтому если страхователь получить отъ страховщика больше, чѣмъ самъ заплатилъ за вещь, то нельзя сказать, что онъ выгадалъ отъ страховаго договора; выгоду онъ приобрѣлъ отъ покупки, а отъ страховщика получилъ только то, что дѣйствительно потерялъ т. е. вещь, которую онъ могъ продать за данную цѣну. Но оцѣнка по моменту купли не можетъ быть допущена и по другимъ соображеніямъ. Такъ, хотя покупная цѣна и считается эквивалентомъ купленной вещи; но самое опредѣленіе эквивалентности содержитъ въ себѣ значительную долю субъективности продавца и покупателя, а при такихъ условіяхъ покупная цѣна не можетъ быть обязательною для третьихъ лицъ, и въ частности для страховщика. Вещь можетъ быть куплена и дешево и дорого,—это дѣло покупателя; а для страховщика важна объективная стоимость предмета безъ примѣси оплошности продавца или покупателя. Но затѣмъ; цѣнность вещи къ моменту совершенія договора можетъ понизиться противъ ея покупной цѣны, а при такихъ условіяхъ страхованіе вещи въ стоимости, которая заплачена за нее, дѣйствительно будетъ служить выраженіемъ стремленія страхователя обратить страховой договоръ въ способъ приобретенія; ибо въ этомъ случаѣ можно сказать, что лицо потеряло на покупкѣ и хочетъ наверстать потерянное посредствомъ страховаго договора⁽¹⁾.

Что до смысла означенія въ полисѣ цѣны страхуемаго предмета, то означеніе это не только не требуется существомъ страховаго договора, но положительно противорѣчитъ ему⁽²⁾. Страховщикъ обязуется къ возстановленію вещи, и

(1) *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. III.

(2) *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. III. *Frignet*. t. I. n° 224. *Rivière*. p. 508. *Pouget*. t. I. p. 594. *Grün et Joliat*. n° 203. *Quenault*. n° 180. *Persil*. n° 70. *Boudousquié*. n° 203. *Vincens*. t. III. p. 224. *Alauzet*. t. II. n° 407. *Rivière*. p. 508. *Ср. Уст. Тор. ст. 1238.*

потому обязанъ уплатить только то, что стоитъ вещь въ моментъ гибели, а не то, что она стоила когда-то. Поэтому если оцѣнка въ полисѣ и имѣетъ какое либо значеніе, то развѣ для опредѣленія объема отвѣтственности страховщика; но объемъ этотъ можетъ быть опредѣленъ иначе, а цѣна предмета доказана посредствомъ экспертовъ. Отсюда открывается и значеніе оцѣнки предмета по полису. Такъ какъ она устанавливается страхователемъ, то она прежде всего не можетъ имѣть обязательнаго значенія для страховщика⁽¹⁾, такъ что въ случаѣ несчастія страхователь во всякомъ случаѣ долженъ доказать стоимость застрахованнаго предмета. Мало того: даже обязательство страховщика слѣдовать при уплатѣ вознагражденія безусловно оцѣнѣ по полису признается недѣйствительнымъ, какъ заключающее въ себѣ основаніе къ предположенію о намѣреніи страхователя обмануть страховщика⁽²⁾. Но такое обязательство противорѣчитъ и существу страхового договора. Цѣна вещи въ моментъ несчастія можетъ быть ниже той, въ которую вещь застрахована; а уплатить за вещь стоимость большую присущей ей не значитъ возстановить вещь, а, слѣдовательно, и исполнить обязательство изъ страхового договора. Однако, если оцѣнка предмета сдѣлана въ полисѣ, то она имѣетъ значеніе: во 1) для страхователя, и при-томъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ отвѣтствуетъ за ея вѣрность—это развѣ⁽³⁾; не можетъ потребовать отъ страховщика вознагражденія въ размѣрѣ большемъ оцѣнки предмета по полису—это два⁽⁴⁾; во 2) она можетъ имѣть значеніе и для страховщика, если установлена въ полисѣ съ его согласія⁽⁵⁾; но опять таки

⁽¹⁾ *Pouget*. t. I. p. 594.

⁽²⁾ *Pothier*. n° 144. *Iust.* Bd. VIII. S. 238. Ср. Тура, Практика Спб. Коммерческаго суда. 1872. Спб. 1873. n° 61.

⁽³⁾ *Pouget*. t. I. p. 594.

⁽⁴⁾ *Pardessus*. t. II. n° 593.—quater. Уст. Тор. ст. 1252.

⁽⁵⁾ На этомъ основаніи различаютъ таксированные полисы (*police évaluée, police fermée, valued policy, taxirte police*) и полисы открытые (*police ouverte, open policy, offen police*), смотря по тому, сдѣлана или не сдѣлана въ немъ оцѣнка предмета. Все различіе между этими полисами сводится къ тому, что таксированные полисы избавляютъ страхователя отъ обязанности доказывать вѣрность оцѣнки, а нетаксированные

не безусловное, а лишь обязывающее его доказать невѣрность оцѣнки по полису, если онъ находитъ ее почему либо неправильною⁽¹⁾. По общему правилу, цѣну предмета долженъ доказать страхователь, ибо онъ истецъ, а истецъ долженъ доказать свой искъ, и въ частности правильность размѣра своихъ требованій т. е. въ данномъ случаѣ цѣну застрахованнаго и погибшаго предмета⁽²⁾. Но если оцѣнка въ полисѣ сдѣлана страхователемъ по обоюдному соглашенію съ страховщикомъ, то страхователь не обязанъ уже доказывать правильность этой оцѣнки, ибо она признана страховщикомъ, а сторона не обязана доказывать то, что признается ею противникомъ. Въ этомъ случаѣ за страховщикомъ остается лишь право возражать противъ оцѣнки, но вмѣстѣ съ этимъ и обязанность доказать правильность своихъ возраженій т. е. въ этомъ случаѣ страховщику принадлежитъ лишь право доказать, что предметъ оцѣненъ въ полисѣ не соотвѣтственно съ его дѣйствительною стоимостью.

V. *Означеніе несчастія, отъ котораго застраховывается имущество.* Несчастія, отъ которыхъ застраховывается предметъ, должны быть означены въ полисѣ. Однако, если въ полисѣ есть указанія на родъ риска страховщика, то въ такомъ означеніи нѣтъ необходимости: предполагается, что предметъ застрахованъ отъ всевозможныхъ несчастій даннаго рода⁽³⁾. Такъ, корабль предполагается застрахованнымъ отъ всѣхъ морскихъ опасностей, если противное не установлено полисомъ. Предположеніе это оправдывается тѣмъ, что точное означеніе несчастій, отъ которыхъ застрахованъ предметъ, есть дѣло страховщика, такъ что если послѣдній не сдѣлалъ въ полисѣ никакой оговорки на этотъ счетъ, то предполагается, что онъ согласился отвѣтствовать за всѣ несчастія, которыя возможны съ даннымъ предме-

обязываютъ его къ этому. *Meier*, Ueber der Begriff der taxirten und offenen Police im Seeassuranzgeschäft. in *Centralorgan*. N. F. Bd. IV. S. 398—400. *Levi*. v. II. p. 224—225. *Arnould*. v. I. § 27. *Friguet*. t. I. n° 256.

⁽¹⁾ A. S. V. B. § 16. A. D. H. G. B. art. 797.

⁽²⁾ *Grün et Joliat*. n° 241.

⁽³⁾ A. D. H. G. B. art. 824. A. S. V. B. § 69. A. P. L. R. § 2096. Уст. Тор. 1240.

томъ. То же предположеніе сохраняетъ силу и на тотъ случай, когда предметъ застрахованъ отъ опредѣленной опасности, но допускающей возможность нѣсколькихъ причинъ, а въ полисѣ не оговорено касательно этихъ причинъ. Такъ, если домъ застрахованъ отъ огня, безъ оговорки на счетъ причины этого несчастія, то страховщикъ отвѣтствуетъ за всякую гибель дома, безъ различія, произойдетъ ли она отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ молніи, или же домъ будетъ сожженъ неприятелемъ. Но выставленное предположеніе не имѣетъ мѣста, когда идетъ рѣчь о страховомъ обществѣ, занимающемся страхованіемъ отъ точно опредѣленныхъ несчастій, и при-томъ такихъ, которыя по самому понятію своему предполагаютъ одну причину ⁽¹⁾. Поэтому, если общество практикуетъ исключительно страхованіе отъ градобитія, то отвѣтственность его ограничивается исключительно этимъ несчастіемъ, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространена на гибель посѣва отъ другихъ несчастій, напр., отъ потравы, огня и проч.

Изъ того общаго правила, что страховщикъ отвѣтствуетъ за всевозможныя несчастія, вытекаетъ то заключеніе, что если страховщикъ не принимаетъ на себя какого либо несчастія, то объ этомъ онъ долженъ положительно заявить въ полисѣ. Такія заявленія дѣлаются обыкновенно посредствомъ формулы: „свободенъ отъ такого-то несчастія“, къ примѣру: „свободенъ отъ опасностей войны“ и проч. ⁽²⁾.

VI. *Означеніе ущерба, который принимается страховщикомъ.* Означеніе это есть дѣло страховщика, а потому, при отсутствіи его, предполагается, что страховщикъ отвѣтствуетъ за всякій ущербъ, будетъ ли онъ выражаться въ полномъ матеріальномъ разрушеніи предмета или въ частичномъ поврежденіи послѣдняго; такъ что въ полисѣ должно быть оговорено только противное ⁽³⁾. Оговорки эти дѣлаются обыкновенно при помощи извѣстныхъ формулъ. Болѣе употребительныя изъ нихъ суть слѣдующія:

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 163.

⁽²⁾ *Pöhls.* Bd. IV. § 618. *Виццынъ.* стр. 54.

⁽³⁾ *Loché.* t. II. p. 329. *Pothier.* n° 75. *Boulay-Paty.* t. II. p. 33. *Alauzet.* t. I. n° 229.

1) „Свободенъ отъ всякаго поврежденія“ (1). Формула эта означаетъ, что страховщикъ отвѣчаетъ только за цѣлостную гибель предмета, но не беретъ на свою отвѣтственность частныя поврежденія.

2) „Свободенъ отъ поврежденій меньше такихъ-то процентовъ“ (2)—означаетъ, что страховщикъ не отвѣтствуетъ за поврежденія, стоимость которыхъ ниже означенныхъ процентовъ.

3) „Свободенъ отъ первыхъ, такихъ-то процентовъ“ (3)—выражаетъ собою, что страховщикъ не платитъ за означенный процентъ потери, а отвѣчаетъ за ущербъ лишь въ суммѣ, полученный отъ вычитанія изъ суммы стоимости предмета суммы, причитающей на означенные проценты стоимости ущерба, отъ которыхъ свободенъ страховщикъ.

4) „Свободенъ отъ поврежденій, кромѣ такою-то несчастія“ (4)—означаетъ, что страховщикъ отвѣтствуетъ только за обтовую пропажу, частныя же потери несетъ настолько, насколько онѣ произошли отъ несчастія, для котораго формула дѣлаетъ исключеніе.

VII. *Означеніе страховой суммы.* Страховою суммою называется та сумма, которую страховщикъ обязуется уплатить страхователю за предметъ въ случаѣ его гибели (5). Въ этомъ отношеніи страховая сумма (Versicherungssumme) отлична отъ страховой цѣны (Versicherungswerth). Страховая цѣна—эта полная стоимость застрахованнаго предмета (6); страховая сумма—это сумма, дальше которой не отвѣтствуетъ страховщикъ (7). Когда предметъ застрахованъ въ полную его стоимость, то страховая цѣна сливается съ страховою суммою; но послѣдняя можетъ быть и

(1) Уст. Тор. ст. 1239. *Виццигъ.* стр. 53.

(2) Уст. Тор. ст. 1239. *Виццигъ.* стр. 51—52.

(3) Уст. Тор. ст. 1239. *Виццигъ.* стр. 52.

(4) Уст. Тор. ст. 1239. *Виццигъ.* стр. 53—54.

(5) *Pöhls.* Bd. IV. § 590.

(6) A. D. H. G. B. art. 790. A. S. V. B. § 9: «Der volle Werth des versicherten Gegenstandes ist Versicherungswerth».

(7) *Pöhls.* Bd. IV. S. 217.

меньше первой, хотя безусловно не можетъ быть больше ея ⁽¹⁾. Страховая цѣна, слѣдовательно, есть дѣйствительная стоимость застрахованнаго предмета, а страховая сумма выражаетъ собою ту его стоимость, въ которой онъ принятъ страховщикомъ на страхъ. Отсюда: если страховая сумма равна страховой цѣнѣ, то это значить, что страховщикъ отвѣтствуетъ въ предѣлахъ полной стоимости предмета; а если она ниже страховой цѣны, то это значить, что страховщикъ платитъ сполна страховую сумму за цѣлостную гибель вещи, при почастномъ же поврежденіи послѣдней ущербъ распредѣляется между нимъ и страхователемъ по соразмѣрности ⁽²⁾.

Далѣе. Такъ какъ страховая сумма есть сумма, платимая за вещь, и такъ какъ гибель вещи возможна въ видѣ полного разрушенія и въ видѣ частныхъ поврежденій, то отсюда вытекаетъ, что страховая сумма, по самому понятію своему, раздѣльна, т. е. что страховая сумма—это не та, которую обязуется уплатить лицо, если предметъ погибнетъ или потерпитъ поврежденіе, а та, въ предѣлахъ которой предметъ принятъ страховщикомъ на страхъ, но которая можетъ быть уплачена и сполна и по частямъ, смотря потому, погибнетъ ли предметъ всецѣло или потерпитъ только частныя поврежденія ⁽³⁾.

Сказаннымъ опредѣляется и важность опредѣленія въ полисѣ страховой суммы. Если страховая сумма выражаетъ собою предѣлъ отвѣтственности страховщика и съ этой стороны не можетъ быть выше цѣны предмета, то цѣною предмета, очевидно, можетъ быть опредѣленъ предѣлъ отвѣтственности страховщика, въ случаѣ если страховая сумма не установлена въ полисѣ ⁽⁴⁾. При-этомъ; такъ какъ къ точному опредѣленію предѣла своей отвѣтственности обязанъ страховщикъ, то предполагается всегда, что вещь застрахована въ полной ея

⁽¹⁾ A. D. H. G. B. art. 790. A. S. V. B. § 9: «Die Versicherungssumme kann den Versicherungswerth nicht übersteigen».

⁽²⁾ *Vincens.* t. III. p. 563—564.

⁽³⁾ *Pardessus.* t. II. n° 593—ter. *Grün et Joliat.* n° 187.

⁽⁴⁾ *Pothier.* n° 75. *Émérigon.* t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. *Pardessus.* t. II. n° 593—quater. *Boulay-Paty.* t. II. p. 33. *Queuault.* n° 189. *Grün et Joliat.* n° 187. *Gerber.* S. 555—556.

стоимости, такъ что противное должно быть оговорено въ полисѣ⁽¹⁾. Это вытекаетъ и изъ обязательства страховщика; онъ обязанъ къ возстановленію вещи, а такое обязательство обнимаетъ собою устраненіе всякой гибели, будетъ ли она частная или цѣлостная. Поэтому, при отсутствіи опредѣленія предѣла отвѣтственности страховщика, предѣль этой отвѣтственности опредѣляется стоимостью застрахованнаго предмета, а размѣръ ея—стоимостью дѣйствительно погибшаго⁽²⁾.

VIII. *Опредѣленіе преміи.* Премія можетъ быть установлена въ полисѣ или точно опредѣленною суммою или извѣстнымъ процентомъ стоимости застрахованнаго имущества⁽³⁾. Премія есть плата за рискъ, и потому какъ скоро страховщикъ несетъ рискъ, то можно предполагать, что премія уплачена; такъ что одно неустановленіе ея въ полисѣ не подрываетъ еще силы договора. Но какъ скоро доказано, что премія не уплачена, а количество ея не опредѣлено въ полисѣ, то страховой договоръ долженъ быть признанъ ничтожнымъ, за отсутствіемъ въ немъ одной изъ существенныхъ частей⁽⁴⁾. Собственно страховой договоръ долженъ бы обратиться въ этомъ случаѣ въ дареніе⁽⁵⁾, но дареніе никогда не предполагается, и страхователь во всякомъ случаѣ долженъ доказать, что страховщикъ желалъ оказать ему услугу безвозмездно⁽⁶⁾. Но если такихъ доказательствъ нѣтъ, то договоръ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія, прежде всего—какъ страховой договоръ, ибо безъ преміи нѣтъ риска, а безъ риска нѣтъ страхова-

(¹) *Quenault.* n° 189.

(²) *Pothier.* n° 75. *Boulay-Paty.* t. II. p. 33. *Loché.* t. II. p. 329—330. *Alauzet.* t. I. n° 229.

(³) *Grün et Joliat.* n° 194.

(⁴) *Pouget.* t. I. p. 596. *Persil.* p. 104. *Alauzet.* t. I. n° 172. *Quenault.* n° 194. *Repertorischer Assecuranz-Almanach.* Hrsg. von *Elsner.* Berlin. 1872. S. 283. n° 12. *Contra: Pardessus.* t. II. n° 822. *Grün et Joliat.* n° 203.

(⁵) Какъ и полагаютъ: *Émérigon.* t. I. Ch. VI. Sec. XI. *Pardessus.* t. II. n° 591. *Frignet.* t. I. n° 145. *Zachariae,* *Le droit civil français.* Tr. par Massé et Vergé. Paris. 1860. t. V. § 744.

(⁶) *Pardessus.* t. II. n° 593—quater.

го договора; а ввоторыхъ и потому, что въ немъ не будетъ существенной составной части, и при-томъ части, входящей въ составъ причины. Правда причина предполагается въ договорѣ; но предполагается не безусловно, а настолько, насколько противное не будетъ доказано или ясно не слѣдуетъ изъ природы договора⁽¹⁾; между тѣмъ по природѣ своей страховой договоръ безусловно предполагаетъ премію. Однако, если есть возможность опредѣлить премію по какимъ либо твердо опредѣленнымъ даннымъ, и есть основанія думать, что стороны имѣли въ виду эти данныя при заключеніи договора, то премія можетъ быть установлена судомъ⁽²⁾. Такъ, если страховщикъ опредѣляетъ обыкновенно размѣръ преміи извѣстнымъ процентомъ стоимости имущества, то существуетъ большая вѣроятность, что и въ данномъ случаѣ онъ не отступилъ отъ своего обыкновенія. Конечно, предположеніе это сохраняетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока страховщикъ не докажетъ, что условія риска въ данномъ случаѣ были менѣе благопріятны для него, чѣмъ тѣ, которыя предполагаются имъ при опредѣленіи преміи извѣстнымъ процентомъ стоимости застрахованнаго имущества. Но за исключеніемъ этого случая, судъ не можетъ быть признанъ компетентнымъ къ установленію преміи. Премія есть плата за рискъ, а какаѧ плата является истинною цѣною риска—это дѣло исключительно воли сторонъ, но не какъ не суда, за которымъ не можетъ быть признано право вторгаться въ область, гдѣ предполагается непринужденное согласіе сторонъ. Незначительное отступленіе отсюда допускается только въ одномъ случаѣ; именно, когда премія опредѣлена въ полисѣ, но условлено, что при наступленіи извѣстнаго событія размѣръ ея долженъ быть повышенъ, самый же размѣръ увеличенія не опредѣленъ съ точностію. Въ этомъ случаѣ опредѣленіе того, насколько должна быть повышена премія, при несогласіи сторонъ, предоставляется суду⁽³⁾. Но случай этотъ исключительный, и разрѣшается такъ потому, что всякое другое его рѣшеніе было бы явно не справедливо. Въ самомъ дѣлѣ: здѣсь возможны два исхода: или признать

⁽¹⁾ С. N. art. 1122. 1123. 1132. С. С. I. art. 1120. 1121. 1127.

⁽²⁾ *Quenault.* n° 191.

⁽³⁾ *Pouget.* t. II. p. 628.

договоръ ничтожнымъ т. е. какъ бы никогда несуществовавшимъ, или сохранить за нимъ силу до момента наступленія условія, въ зависимость отъ котораго поставлено повышеніе преміи. Но въ первомъ случаѣ оказалось бы, что до наступленія условія страховщикъ несъ рискъ и обязанъ былъ къ вознагражденію,—онъ не могъ отказаться отъ договора, такъ какъ возможно, что условіе, увеличивающее рискъ, можетъ и не наступить,—и, не смотря на это, пришлось бы всетаки отказать ему въ правѣ на премію. Однако, было несправедливо лишить договоръ силы съ момента наступленія условія, въ зависимость отъ котораго поставлено повышеніе преміи; потому что страхователь заплатилъ премію въ виду обязательства страховщика нести рискъ въ теченіи срока договора, а не до наступленія условія. Другое дѣло, еслибы премія могла быть уменьшена сообразно времени, оставшемуся до истеченія срока договора; но премія не раздѣльна. Очевидно, слѣдовательно, что въ разбираемомъ случаѣ нѣтъ другаго исхода, какъ только дать право суду повысить, въ случаѣ надобности, премію по своему усмотрѣнію.

IX. *Опредѣленіе срока договора* т. е. начала и конца риска. Если не опредѣленъ моментъ, съ котораго договоръ воспринимаетъ силу, то предполагается, что страховщикъ отвѣтствуетъ съ момента подписанія полиса ⁽¹⁾. Но предположеніе это вѣрно до тѣхъ поръ, пока не доказано, что время подписанія полиса не отлично отъ времени его передачи и уплаты преміи, иначе страховщикъ несетъ рискъ только съ послѣдняго момента. При-этомъ важны смыслъ полиса и особенности договора. Если договоръ заключенъ по вещи, которая можетъ быть пріобрѣтена страхователемъ, но еще не принадлежитъ ему, то очевидно, что страховщикъ несетъ рискъ по такой вещи только съ того момента, какъ страхователь сдѣлается собственникомъ этой вещи. Затѣмъ. При застрахованіи вещи могущей существовать, но не имѣющей еще реального бытія, договоръ воспринимаетъ силу лишь съ того момента, какъ вещь получить бытіе и станетъ подвергаться риску. Далѣе. Если застрахованный предметъ подвергается опасности только при извѣстныхъ

⁽¹⁾ *Quenault.* n° 177. *Dalloz.* t. V. n° 127. *Grün et Joliat.* n. 165. 177. *Persil.* n° 29. *Boudousquié.* n° 162. *Alauzet.* t. II. n° 459.

условіяхъ; то рискъ для страховщика начинается съ того момента, когда предметъ будетъ поставленъ въ эти условія. Такъ, рискъ по кораблю начинается для страховщика лишь съ момента выхода корабля въ открытое море, несчастія же до этого момента не лежатъ на его отвѣтственности⁽¹⁾.

Что до конечнаго срока, то опредѣленіе его въ полисѣ весьма важно. Конечно, если предметъ подвергается опасностямъ только въ извѣстный періодъ времени, то можно предположить, что съ истеченіемъ этого періода кончается и рискъ страховщика⁽²⁾. Но при страхованіи предмета, постоянно подвергающагося опасностямъ, опредѣленіе конца договора представляетъ затрудненія. Допускаютъ обыкновенно, что конечный срокъ договора можетъ быть опредѣленъ судомъ, по соображенію величины преміи⁽³⁾; но съ этимъ согласиться не возможно. Премія есть дѣло добровольнаго согласія сторонъ, по крайней мѣрѣ нѣтъ основаній утверждать насколько въ данномъ случаѣ она установлена въ соображеніи срока и насколько въ виду условій риска. Еслибы размѣръ преміи опредѣлялся исключительно величиною срока договора, то на основаніи его приблизительно можно бы было опредѣлить и срокъ договора; между тѣмъ такой тѣсной зависимости между преміею и срокомъ договора не существуетъ, а потому и всякое умозаключеніе отъ преміи къ сроку будетъ совершенно произвольно. Суду можно бы предоставить опредѣленіе срока договора, еслибы онъ въ правѣ былъ опредѣлять отношеніе преміи къ риску; а это право, какъ мы видели, не можетъ быть признано за нимъ; слѣдовательно, нельзя признать за судомъ и права на опредѣленіе срока договора. Если разбираемый вопросъ рѣшать на основаніи общихъ началъ, то общее правило таково, что обязательство, поставленное подъ условіемъ наступленія событія, безъ опредѣленія срока, прекращается только тогда, когда сдѣлается извѣстнымъ невозможность наступленія событія⁽⁴⁾. Но примѣненіе этого начала

⁽¹⁾ *Pardessus*. t. II. n° 778.

⁽²⁾ *Ср.* С. de С. art. 328. 341. С. di С. I. 442. 455. W. v. K. art. 624—628. *Dalloz*. t. V. n° 127.

⁽³⁾ *Quenault*. n° 177.

⁽⁴⁾ С. N. art. 1176. С. С. I. art. 1167.

къ страховому договору не возможно. Вся суть страхового договора и лежитъ въ томъ, что отвѣтственность страховщика является возможною, а не необходимою; между тѣмъ, признать силу за указаннымъ правиломъ, значитъ превратить обязательство страховщика изъ возможнаго въ необходимое, ибо рискъ по вещи прекращается обыкновенно съ гибелью вещи, а существуетъ вѣроятность, что всякій предметъ когда нибудь да погибнетъ. Поэтому вѣрнѣе сказать, что если конечный срокъ договора не опредѣленъ въ полисѣ и не можетъ быть опредѣленъ по самой природѣ договора, то договоръ ничтоженъ⁽¹⁾.

X. *Означеніе мѣста нахождения застрахованнаго имущества.* При застрахованіи недвижимостей, мѣсто нахождения предмета служитъ для точнѣйшаго опредѣленія его тождества съ предметомъ застрахованнымъ; иногда мѣсто нахождения недвижимости опредѣляетъ собою размѣръ риска страховщика, и въ этихъ случаяхъ обозначеніе его въ полисѣ безусловно необходимо⁽²⁾. При застрахованіи же движимостей, означеніе мѣста ихъ нахождения всегда одинаково важно, ибо этимъ означеніемъ опредѣляется и рискъ страховщика и предметъ договора⁽³⁾.

XI. Сверхъ исчисленныхъ принадлежностей, стороны могутъ включать въ полисѣ *условія по взаимному ихъ согласію*. Условія эти могутъ быть разнообразны; но во всякомъ случаѣ необходимо: 1) чтобы они были нравственны, 2) не противорѣчили прямымъ требованіямъ или запрещеніямъ закона, и 3) не расходились съ существомъ страхового договора, ибо иначе или самый договоръ не будетъ страховымъ договоромъ, или же включенныя въ полисѣ условія будутъ признаны не действительными⁽⁴⁾.

XII. Наконецъ, *подпись сторонъ*. Полисѣ, какъ и всякій актъ двусторонняго договора, долженъ быть подписанъ

⁽¹⁾ См. С. С. Р. art. 1748.

⁽²⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. *Boulay-Paty*. t. II. p. 23. *Vincens*. t. III. p. 218.

⁽³⁾ *Boulay-Paty*. t. II. p. 33. *Pouget*. t. I. p. 595.

⁽⁴⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 1. 2. *Boulay-Paty*. t. II p. 34. *Alauzet*. t. I. n° 197. *Merlin*, Repert. de jurispr. Police et contrat d'assurance n° 3. Cp. *Alauzet*. t. I. n° 197.

обѣими договаривающимися сторонами. Въ дѣйствительности же полисъ подписывается, обыкновенно, только страховщикомъ, и не подписывается страхователемъ⁽¹⁾. Такая практика оправдывается тѣмъ, что страхователь исполняетъ свое обязательство при заключеніи договора, такъ что полисъ является въ сущности актомъ односторонняго требованія, для силы котораго достаточно и одной подписи должника. Но соображенія эти врядъ ли основательны. То обстоятельство, что премія уплачивается при заключеніи договора не дѣлаетъ полисъ актомъ односторонняго обязательства. Премія платится въ обмѣнъ за рискъ, и слѣдовательно по обязательству изъ договора, существованіе котораго утверждаетъ полисъ. Сверхъ того: страховщикъ можетъ предъявить къ страхователю и другія требованія, кромѣ уплаты премии; между тѣмъ врядъ ли возможно предъявлять къ кому либо требованія по акту, подписанному только самимъ предъявителемъ⁽²⁾. Поэтому и подпись страхователя необходима подъ полисомъ, не говоря ужé, конечно, о случаяхъ, когда премія не уплачена имъ или платежъ ея разсроченъ⁽³⁾.

II. МОМЕНТЪ СОВЕРШЕНІЯ ДОГОВОРА.

Когда полисъ изготовленъ и подписанъ сторонами, то страховой договоръ считаютъ совершившимся⁽⁴⁾. Но здѣсь совершеніе договора приравниваютъ къ изготовленію акта договора,—что положительно не вѣрно. Совершившійся договоръ не допускаетъ поворота, между тѣмъ при готовомъ актѣ договоръ можетъ не состояться. Фактически договоръ совершается, конечно, въ моментъ, когда стороны согласились по его важнѣйшимъ пунктамъ; этимъ моментомъ опредѣляется и моментъ юридической силы договора, если договоръ совершается словесно⁽⁵⁾; но если стороны облачаютъ

(1) *Pöhls.* Bd. IV. S. 534. *Nolte.* Bd. I. S. 4. *Emérigon.* t. I. Ch. II. Sec. IV. § 8. *Alauzet.* t. I. n° 184. *Frignet.* t. I. n° 186.

(2) *Alauzet.* t. I. n° 184.

(3) *Persil.* n° 52.

(4) *Pöhls.* Bd. IV. S. 533—534. *Dalloz.* t. V. n° 152.

(5) *Pothier.* n° 5. 99. *Alauzet.* t. I. n° 113. признаютъ это правило за общее, безъ оговорки, заключается ли договоръ словесно или

его въ письменную форму, то полисъ получаетъ юридическую силу только тогда, когда онъ достигнетъ той цѣли, для которой назначенъ. Назначеніе его—служить доказательствомъ существованія договора, а это качество онъ получаетъ лишь тогда, когда находится въ рукахъ стороны, заявляющей требованія. Слѣдовательно, моментъ совершенія страховаго договора опредѣляется моментомъ передачи полиса отъ страховщика къ страхователю. До этого момента страховщикъ не несетъ риска, можетъ отступиться отъ договора, но не можетъ быть принужденъ къ выдачѣ полиса. Одинаково и страхователь до тѣхъ поръ, пока ни принялъ полиса, можетъ отказаться отъ договора и не можетъ быть принужденъ къ принятію полиса и къ уплатѣ преміи. Собственно въ страховомъ договорѣ представляется обмѣнъ преміи на рискъ, и потому нужно бы сказать, что договоръ этотъ совершается съ момента уплаты преміи и передачи полиса. Но премія уплачивается до передачи полиса, такъ что полисъ предполагается выданнымъ въ обмѣнъ за полученную премію. Поэтому, какъ скоро полисъ въ рукахъ страхователя, то предполагается, что премія уплачена, а договоръ совершенъ. Конечно, это—предположеніе, и страховщикъ можетъ доказывать, что онъ не получилъ преміи и слѣдовательно не обязанъ по договору; но это нисколько не ослабляетъ силы выставленнаго правила, ибо самый смыслъ возраженій страховщика въ этомъ случаѣ будетъ показывать, что договоръ совершенъ имъ, лишь только не обязательенъ для него по неисполненію страхователемъ своего обязательства⁽¹⁾. Такимъ образомъ, съ момента передачи полиса страховой договоръ становится безповоротнымъ, въ томъ смыслѣ, что ни одна изъ сторонъ не можетъ уже сказать, что не хочетъ

письменно. «Ce contrat (contrat d'assurance), говоритъ Потье, est, comme le contrat de vente, de la classe des contrats consensuels, car il reçoit sa perfection par le seul consentement des parties; et il produit de part et d'autre les obligations, qui en naissent, aussitôt que les parties sont convenus de la somme qui doit être payée à l'assureur pour prix des risques dont il se charge».

(¹) Это, какъ увидимъ, особенность страховаго договора, что въ немъ сторона можетъ отказаться отъ исполненія обязательства изъ договора, опираясь на то, что противная сторона не выполнила своихъ обязательствъ.

совершить договора, и можетъ лишь оспоривать силу договора совершившагося. Правило это примѣнимо, очевидно, и на тотъ случай, когда премія кредитуется страхователю или разсрочена платежомъ, ибо и въ этомъ случаѣ, болѣе нежели въ другомъ какомъ, передача полиса свидѣтельствуетъ о принятіе страховщикомъ риска.

III. ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛИСА.

Полисъ, подписанный страховщикомъ и переданный въ руки страхователя, получаетъ обязательную силу для обѣихъ заключившихъ договоръ сторонъ, и потому законно не можетъ быть измѣненъ какою либо одною изъ нихъ. Поэтому на пополненіе и видоизмѣненіе полиса необходимо обоюдное согласіе страховщика и страхователя⁽¹⁾. Самыя же измѣненія могутъ быть сдѣланы или въ полисѣ, или изложены въ особомъ актѣ⁽²⁾. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ измѣненія полиса сопровождаются тѣми же формальностями, какъ и совершеніе полиса⁽³⁾. При-этомъ понятно, что измѣненія эти обязательны для сторонъ только тогда, когда подписаны ими, или по крайней мѣрѣ тою изъ нихъ, обязательствъ которой касаются эти измѣненія. Поэтому, если договоръ подписанъ нѣсколькими страховщиками, то измѣненія, внесенныя въ него однимъ изъ нихъ, не распространяются на другихъ, если подъ текстомъ измѣненія нѣтъ ихъ подписи⁽⁴⁾.

IV. ХОДЪ ПОЛИСА.

Полисъ считаютъ обыкновенно кредитнымъ знакомъ, и потому допускаютъ совершеніе его и на предъявителя и по

⁽¹⁾ *Alauzet.* t. I. n° 193. *Frignet.* t. I. n° 187. *Pöhls.* Bd. IV. § 659.

⁽²⁾ *Alauzet.* t. I. n° 193. *Pöhls.* Bd. IV. § 659. *Frignet.* t. I. n° 258. *Grün et Joliat.* n° 204. *Boudousquié.* p. 258. *Émérigon.* t. I. Ch. II. Sec. IV. § 5. *Pothier.* n° 103.

⁽³⁾ *Pöhls.* Bd. IV. § 659. *Frignet.* t. I. n° 259.

⁽⁴⁾ *Pöhls.* Bd. IV. § 659.

приказу⁽¹⁾. Но страховщикъ не кредитуется по полису, и потому уже полисъ не можетъ быть признанъ кредитнымъ знакомъ. Очевидно, что здѣсь слишкомъ много обращаютъ вниманіе на форму обязательства страховщика, и упускаютъ изъ виду сущность его обязательства. По формѣ страховщикъ дѣйствительно обязуется уплатить сумму денегъ подѣ условіемъ гибели предмета; но дѣло не въ формѣ, а въ существѣ его обязательства; сущность же обязательства страховщика состоитъ не въ уплатѣ денегъ, а въ возстановленіи вещи, въ уплатѣ за погибшій предметъ. Но получить вознагражденіе за погибшее можетъ, очевидно, только тотъ, кому принадлежитъ погибшее; а отсюда само собою вытекаетъ, что передача полиса возможна только съ передачею самаго застрахованнаго имущества⁽²⁾, и что, по смыслу своего обязательства, страховщикъ не обязанъ вознаграждать предъявителя полиса, если онъ не собственникъ застрахованнаго и погибшаго предмета. Въ виду этого, если возможны полисы на предъявителя и по приказу, то значеніе ихъ должно быть понимаемо въ смыслѣ, сообразномъ съ существомъ страховаго договора. Именно полису на предъявителя и по приказу можно придать то значеніе, что страховщикъ обязался отвѣтствовать не только передъ страхователемъ, заключившимъ съ нимъ договоръ, но и передъ всякимъ, кто докажетъ право собственности на застрахованный предметъ т. е. что страховщикъ согласился на цессию полиса страхователемъ, и при-томъ: въ полисѣ на предъявителя—простою передачею полиса въ руки пріобрѣтателя застрахованнаго имущества, а въ полисѣ по приказу—посредствомъ индоссаменты.

Слѣдовательно, ходъ полиса не таковъ, какъ кредитнаго знака; поэтому передача полиса возможна лишь съ передачею самаго имущества и при посредствѣ тѣхъ же пріемовъ, посредствомъ которыхъ совершается передача правъ и обязательствъ вообще т. е. посредствомъ цессіи. Однако положеніе это имѣетъ своихъ противниковъ. Ест

⁽¹⁾ *Boulay-Paty*. t. II. p. 39—41. *Émérigon*. t. II. Ch. XVIII. Sec. II. *Alauzet*. t. I. n° 492. *Pouget*. t. I. p. 600.

⁽²⁾ *Вицинь*. стр. 82. *Marshal*. p. 366.

мнѣніе, не допускающее передачу полиса безусловно (1); оно высказывается въ частности въ вопросѣ о передачѣ полиса при продажѣ вещи. Говорятъ, что цессія позволительна лишь настолько, насколько личность кредитора безразлична для должника; между тѣмъ качествами страхователя опредѣляется въ извѣстной степени рискъ страховщика. Притомъ же: съ продажей вещи страхователь теряетъ права по полису и потому не понятно, какимъ образомъ онъ можетъ передать то, чего самъ не имѣетъ. Если предположить, что цессія совершается въ моментъ продажи вещи, то въ такомъ случаѣ она будетъ обнимать собою весь договоръ, съ его правами и обязательствами, слѣдовательно, и съ обязательствомъ платить премію; между тѣмъ подмѣна должника не возможна безъ согласія кредитора. Но доводы эти не убѣдительны, хотя и содержатъ въ себѣ долю правды. Прежде всего нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы качества страхователя были настолько важны, что не допускали бы цессіи (2). Дѣятельность страховщика такова, что по необходимости заставляетъ его относиться индифферентно къ личнымъ качествамъ страхователя; онъ заключаетъ договоръ не только съ лицами извѣстными, но весьма часто и обыкновенно съ лицами, которыхъ не знаетъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ столь употребительное страхованіе „за счетъ кого слѣдуетъ“; здѣсь страховщикъ остается въ полной неизвѣстности не только на счетъ качествъ страхователя, но даже касательно лица его; слѣдовательно, качества страхователя, по общему правилу, безъинтересны для страховщика (3). Не нужно упускать изъ виду и то, что страховщикъ не отвѣтствуетъ за несчастія по винѣ страхователя, качества котораго должны быть для него поэтому безразличны. Справедливо, что въ извѣстныхъ случаяхъ для страховщика трудно, а иногда и невозможно доказать, что страхователь—виновникъ несчастія; но здѣсь вопросъ о правѣ страхователя на цессію, а не о томъ, согласно ли это право съ расчетами страховщика и насколько оно затрудняетъ его въ представленіи доказательствъ своей безотвѣтственности.

(1) *Pouget*. t. I. p. 52.

(2) *Dalloz*. t. V. n° 58. *Quenault*. n° 212.

(3) *Quenault*. n° 213.

Поэтому нужно сказать, что цессія возможна и въ страховомъ договорѣ; но не безусловно, а съ ограниченіями. Прежде всего передача полиса, какъ мы замѣтили, возможна лишь съ передачею застрахованнаго имущества. Но сверхъ того, должно согласиться и съ тѣмъ соображеніемъ, что страхователь не можетъ выбыть изъ договора безъ согласія страховщика (¹), не уплативъ преміи, т. е. нужно признать за страхователемъ право на цессію только по уплатѣ преміи. Было бы ошибочно видѣть въ этой передачѣ полиса простую передачу правъ на получение страховой суммы, а не цессію (²). Здѣсь полисъ переходитъ совмѣстно съ имуществомъ; поэтому цессіонарій получаетъ отъ страховщика не то, что слѣдуетъ цеденту, а то, что слѣдуетъ ему, какъ собственнику застрахованнаго имущества. При-томъ же, совмѣстно съ правами, цессіонарій принимаетъ здѣсь на себя и всѣ обязательства цедента, исключая уплаты преміи. Но затѣмъ, для законности передачи полиса необходимо, чтобы цессія не влекла за собою увеличенія риска, иначе полисъ можетъ быть переданъ лишь съ согласія страховщика (³).

Что до вопроса, переходитъ ли полисъ по формальной цессіи, или же *eo ipso* съ переходомъ застрахованнаго предмета—это вопросъ одинаково спорный (⁴). Большинство того мнѣнія, что передача застрахованнаго имущества охватываетъ собою и передачу полиса. Соображенія здѣсь двояки. Полагаютъ, во-первыхъ, что полисъ есть принадлежность застрахованной вещи, и потому долженъ раздѣлять судьбу послѣдней (⁵). Качество принадлежности

(¹) Arg. C. N. art. 1274. C. C. I. art. 1267.

(²) Какъ полагаютъ противники. См. *Dalloz*. t. V. n° 58.

(³) Arg. A. P. L. R. § 2157.

(⁴) См. *Dalloz*. t. V. n° 57. 58. *Boudousquié*. n° 172. *Persil*. n° 178. *Quenault*. n° 212 и слѣд. *Alauzet*. t. I. n° 142. *Grün et Joliat*. n° 86. *Émérigon*. t. II. Ch. XVI. Sec. III. *Boulay-Paty*. t. II. p. 27. *Pardessus*. t. II. n° 825. *Malsz*. Bd. VIII. § 6.

(⁵) *Émérigon*. t. II. Ch. XVI. Sec. III: «L'assurance est un contrat accessoire attaché à la chose assurée, et incapable de subsister indépendamment de son objet; l'acheteur représente le vendeur. En vendant les effets assurés, on est présumé céder l'assurance qui y était attachée». *Pardessus*. t. II. n° 825. Cp. W. v. K. art. 263. *Boulay-Paty*. t. II. p. 27.

приписывается полису на томъ основаніи, что онъ не мыслимъ безъ вещи, ибо существуетъ ради вещи и теряетъ значеніе съ ея погибелью. Другое мнѣніе, наоборотъ, считаетъ страховою договоръ договоромъ личнымъ, и потому соглашается, что передача полиса должна бы совершаться при помощи формальной цессіи; но если принять во вниманіе, аргументируетъ оно, что съ продажею вещи договоръ прекращается для страхователя, и что поэтому, слѣдовательно, онъ не имѣетъ ни малѣйшаго интереса удерживать полисъ при себѣ; наоборотъ, если сообразить, что полисъ есть цѣнность, и во всякомъ случаѣ актъ, увеличивающій стоимость застрахованнаго имущества,—то нельзя не предположить, что, продавая застрахованную вещь, страхователь совмѣстно продалъ и полисъ (¹). Но всѣ эти соображенія не основательны. Прежде всего полисъ нельзя признать принадлежностью застрахованной вещи (²); здѣсь между нимъ и вещью нѣтъ никакой юридической связи, которая необходима для признанія акта принадлежностью имущества. То обстоятельство, что страховою договоръ предполагаетъ вещь и раздѣляетъ судьбу послѣдней въ своемъ прекращеніи,—недостаточно для этого. Еслибы справедливо было признавать договоръ принадлежностью вещи единственно только потому, что онъ существуетъ по поводу вещи, то тогда бы и наемъ, напр., караульщика для дома былъ бы принадлежностью дома, ибо и здѣсь можно сказать: не будь дома, не было бы и договора о наймѣ караульщика. Но суть принадлежности договора не въ томъ, что онъ возникаетъ по поводу вещи, а въ томъ, что служитъ представителемъ права на вещь (³); здѣсь дѣйствительно актъ не отдѣлимъ отъ вещи, ибо служитъ доказательствомъ права на вещь; между тѣмъ страховою договоръ не устанавливаетъ правъ на вещь, а гарантируетъ лишь цѣлость имущества; слѣдовательно, является личною мѣрою страхователя (⁴), какъ

Alauzet. t. I. n° 442. *Grün et Joliat.* n° 86. Того же мнѣнія и французская практика. Ср. *Dalloz.* t. V. n° 57. p. 335. note I.

(¹) *Quenault.* n° 217. *Förster.* Bd. II. S. 395—396.

(²) *Malsz.* Bd. VIII. S. 371—373. *Quenault.* n° 215.

(³) *Quenault.* n° 215.

(⁴) Съ чѣмъ согласно одно изъ оспариваемыхъ мнѣній. *Quenault.* n° 216.

хозяина, и, потому, мѣрою, выгоды которой могутъ быть предоставлены стороннему лицу лишь по согласію на это страхователя. Одинаково не убѣдительно и то замѣчаніе, что страхователь не имѣетъ интереса удерживать при себѣ полисъ. На это можно отвѣтить обратнымъ замѣчаніемъ, что еслибы покущикъ вмѣстѣ съ вещью хотѣлъ пріобрѣсти и права по страховому договору касательно этой вещи, то несомнѣнно онъ оговорилъ бы это въ договорѣ или во всякомъ случаѣ постарался бы пріобрѣсти доказательства въ пользу этого. Но, затѣмъ, нельзя упускать изъ виду и того, что страховой договоръ всетаки договоръ, и въ этомъ качествѣ подчиненъ общимъ правиламъ договорныхъ отношеній, и въ частности тому изъ нихъ, что договоръ имѣетъ силу только для заключившихъ его сторонъ⁽¹⁾; между тѣмъ покущикъ стороннее лицо къ договору, заключенному продавцомъ купленной имъ вещи. Дать покупателю права по договору при такихъ условіяхъ, значитъ поставить его въ юридически-непонятное отношеніе къ страховщику. Въ самомъ дѣлѣ: страховщикъ не можетъ предъявить къ покупателю никакихъ требованій; покущикъ всегда можетъ отозваться, что онъ не заключалъ договора, и слѣдовательно не принималъ никакихъ обязательствъ по отношенію къ страховщику. То обстоятельство, что онъ купилъ вещь, ничего не доказываетъ, исключая того, что онъ сдѣлался собственникомъ вещи; но отсюда далеко до вывода, что, пріобрѣтая право собственности на вещь, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя и обязательство исполнить всѣ договоры, заключенные продавцомъ по поводу этой вещи. Но достаточно, что покущикъ можетъ отозваться отъ договора, для того чтобы отказать ему въ правѣ на выгоды изъ этого договора, ибо ни съ чѣмъ не сообразно такое участіе въ договорѣ, гдѣ въ одномъ случаѣ лицо можетъ сказать, что оно не заключало договора, а въ другомъ—имѣть право требовать удовлетворенія по обязательству противной стороны.

Итакъ, продажа вещи не обнимаетъ собою продажу полиса; слѣдовательно переход послѣдняго возможенъ только

⁽¹⁾ С. N. art. 1134. С. С. I. art. 1123.

при помощи формальной цессии⁽¹⁾. Однако, съ согласія участниковъ страхового договора, это общее правило можетъ быть измѣнено. Страховщикъ и страхователь при самомъ заключеніи договора могутъ условиться на счетъ способовъ передачи полиса, и всякое соглашеніе въ этомъ смыслѣ будетъ обязательно для страховщика. При этихъ условіяхъ страховщикъ можетъ обязаться отвѣтствовать не только передъ заключившимъ съ нимъ договоръ страхователемъ, но и передъ всякимъ собственникомъ имущества, въ рукахъ котораго будетъ полисъ, или которому полисъ будетъ переданъ по надписи страхователя,—что въ дѣйствительности и дѣлается при застрахованіи вещи „на счетъ кого слѣдуетъ“, „за свой счетъ или за счетъ другаго“ и проч.

V. ТОЛКОВАНІЕ ПОЛИСА.

Касательно толкованія своего полисъ подчиненъ общимъ правиламъ интерпретации договоровъ⁽²⁾. Специально же для изъясненія его смысла, въ дополненіе и отмѣну общихъ правилъ, наука и практика установили слѣдующія начала⁽³⁾:

I. *Ясныя выраженія полиса должны быть понимаемы буквально*⁽⁴⁾. Смыслъ этого правила понятенъ. Нельзя толковать то, что не нуждается въ толкованіи,—это основной законъ герменевтики; ясныя же выраженія не только не нуждаются въ толкованіи⁽⁵⁾, но положительно исключаютъ

(1) Repertorischer Assecuranz—Almanach. p. 283. n° 8.

(2) C. N. art. 1156—1164. C. C. I. art. 1131—1139 S. B. G. V. § 809—813. Т. X. ч. I. ст. 1538—1539.

(3) Правила эти установлены преимущественно англійскою практикою и при-томъ для морскаго страхованія; но по существу своему они таковы, что въ обобщенномъ видѣ могутъ быть распространены и на другіе виды страхового договора.

(4) *Arnould*. v. I. p. 71. *Nolte*. Bd. I. S. 412—413. *Pöhls*. Bd. IV. p. 521. 536. *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4. *Grün et Joliat*. n° 16. *Persil*. n° 22. *Frignet*. t. I. n° 173—bis. *Boulay-Paty*. t. II. p. 34. *Pouget*. t. I. p. 596.

(5) *Watell*. Droit des gens. L. II. Ch. 17. n° 263: «Il n'est pas permis d'interpréter ce, qui n'a pas besoin d'interpretation». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4. *Boulay-Paty*. t. II. p. 34.

его, ибо необходимость толкованія оправдывается только неясностью. Поэтому то, что ясно, должно быть понимаемо буквально. Въ этомъ смыслѣ нельзя согласиться съ правиломъ, которое всегда и безусловно поступаетъ буквально-нымъ смысломъ выраженій въ пользу общаго намѣренія сторонъ⁽¹⁾. Справедливо, конечно, что намѣреніе важнѣе буквы, но несомнѣнно и то, что изысканіе намѣренія сторонъ, при ясности выраженій акта договора было бы не толкованіемъ, а искаженіемъ договора. При такихъ условіяхъ не было бы акта, силу котораго нельзя бы было подорвать толкованіемъ. Въ виду этого, при изъясненіи смысла полиса принято за правило давать предпочтеніе буквальному смыслу выраженій передъ намѣреніемъ сторонъ⁽²⁾ и изслѣдовать послѣднее только тогда, когда буква полиса оставляетъ его подъ сомнѣніемъ. Поэтому при толкованіи полиса предлагаютъ къ руководству слѣдующія правила: а) считать каждое слово полиса закономъ, отъ котораго непозволительно уклоняться⁽³⁾; б) тщательно взвѣшивать смыслъ cadaго слова⁽⁴⁾; в) придавать словамъ то значеніе, которое они имѣютъ въ разговорномъ языкѣ, если, конечно, полисъ не усвоилъ имъ особаго соозначенія⁽⁵⁾; д) ни

⁽¹⁾ *Pothier*. Traité des Obligations. n° 91. C. N. art. 1156. C. C. I. art. 1131.

⁽²⁾ Casaregis. Disc. I. n° 108: «In contractu assecurationis inspici debet id tantum, quod certum est inter contrahentes. Cp *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4. *Alauzet*. t. I n° 197. См. также Arrêt de la cour royale de Bordeaux. 15 juillet. 1825. Cp *Boulay-Paty*, къ Эмериону. t. I. p. 58. *Bedarride*. t. I. n° 230. Lord *Ellenborough*. Robertson v. French. 4 East. 135. Cp. *Arnould*. v. I. p. 71. *Levi*. v. II. p. 817.

⁽³⁾ Casaregis. Disc. I. n° 1: «In materia assecurationis principaliter inhaerendum est verbis apocæ assecurationis, quinimo haec pro lege habenda sunt, nec ab his recedere debemus, quia contrahentium voluntas haberi non potest». Cp *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 1.

⁽⁴⁾ Roccus. not. 18: «Verba assecurationis potissime ponderanda sunt». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 1. *Alauzet*. t. I. n° 197.

⁽⁵⁾ *Arnould*. v. I. p. 71. *Levi*. v. II. p. 817. *Roccus*: «Verba contractus assecurationis intelligenda sunt proprie, stricti et ut jacent». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V § 1. *Wattel*. L. II. Ch. XVII n° 271: «Dans l'interpretation des pactes et des promesses, on ne doit s'écarter du commun usage de la langue, à moins que l'on n'en ait de très fortes rai-

ограничивать, ни распространять смысла выражений против ихъ буквального смысла, и особенно не распространять смысла условій, опредѣляющихъ природу и предѣлы риска, признавая за правило, что страховщикъ отвѣтствуетъ только за то, что прямо и положительно выражено въ полисѣ⁽¹⁾.

II. То, что въ содержаніи полиса сомнительно, изясняется на основаніи общаго намѣренія сторонъ, природы договора, закона и обычая мѣста совершенія договора⁽²⁾. Если сомнѣніе касается смысла условія, то условіе должно быть понимаемо примѣнительно къ тому смыслу, который придаетъ ему законъ, ибо при сомнѣніи предполагается, что стороны согласились подчиниться закону⁽³⁾. Однако предположеніе это вѣрно настолько, насколько нѣтъ доказательствъ, что при заключеніи условія стороны понимали его въ томъ смыслѣ, который даетъ имъ обычай, ибо обычаю при толкованіи страховаго договора всегда дается предпочтеніе передъ закономъ, если, конечно, обычай не противенъ нравствен-

sons... Il est ordinairement très probable que l'on a parlé suivant l'usage; cela fait une présomption très forte, laquelle ne peut être surmontée que par une présomption contraire plus forte encore». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4.

⁽¹⁾ Targa. Cap. 52. n° 8: «L'obbligo dell'assicuratore è stricti juris. Non si puo estendere da un corpo all'altro realmente distinto». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 4. *Frignet*. t. I. n° 175—bis. *Pothier*. n° 68. «Les assureurs ne sont pas tenus des risques, lorsqu'on s'est écarté de ce qui est porté par la police». *Dalloz*. t. V. n° 122. *Persil*. n° 22. *Grün* et *Joliat*. n° 180: «Les risques doivent être spécifiés dans la police et ne peuvent être étendus au-delà des termes du contrat».

⁽²⁾ *Casaregis*. part. 3. n° 4. 55: «Ex stylo, vel consuetudine et praxi, iste contractus debet explicari, licet contrarium de jure dicendum esset». Cp. *Émérigon*. t. I. Ch. I. Sec. V. § 4. *Boulay-Paty*. t. II. p. 34. *Grün* et *Joliat*. n° 16. *Arnould*. v. 1. p. 70—71.

⁽³⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4. *Boulay-Paty*. t. II. p. 34. *Mantica*. De tacitis. t. I. p. 114: «Verba conventionum secundum jus commune debent intelligi. Nam jus commune informat conventiones, easque interpretatur. Et si conventio est ambigua, redigitur ad intellectum juris communis. Nam qui contrahit, praesumitur habere mentem quæ congruit legis dispositioni». Уст. Тор. ст 1232: «Всѣ нижеизложенныя правила о страхованіи морскомъ обязательны во всѣхъ случаяхъ, для которыхъ не установлено ничего иного въ самомъ полисѣ».

ности и не противорѣчить прямымъ требованіямъ или за-
прещеніямъ закона (¹).

III. *Выраженія техническія должны быть понимаемы въ ихъ техническомъ смыслѣ* (²). Если дѣло касается термина, соозначеніе котораго неодинаково въ различныхъ мѣстахъ, то терминъ понимается въ томъ смыслѣ, который придается ему въ мѣстѣ заключенія договора (³). Правило это не имѣетъ мѣста только въ такомъ случаѣ, когда будетъ доказано, что стороны придавали термину значеніе, отличное отъ того, которое усвоено за нимъ въ мѣстѣ заключенія договора (⁴).

IV. *Техническія и мѣстные выраженія, и вообще названія и выраженія, непонятныя безъ особыхъ объясненій, должны быть разясняемы чрезъ свидующихъ людей* (⁵). Правило это оправдывается тѣмъ, что весьма часто въ той или другой области дѣятельности даже общеупотребительныя слова имѣютъ особое соозначеніе, въ которомъ понятны только для лицъ знакомыхъ съ этою дѣятельностью. Разясненія чрезъ свидующихъ людей должны быть допущены и въ томъ случаѣ, если дѣло касается даже научнаго термина, а какая либо изъ сторонъ утверждаетъ, что въ практикѣ придается этому термину иное значеніе, чѣмъ въ наукѣ (⁶). Понятно, конечно, что если смыслъ термина опредѣленъ полисомъ, то разясненіе его чрезъ свидующихъ людей не имѣетъ мѣста (⁷), ибо доказывать свидѣтелями, по общему правилу, можно только то, о чемъ молчитъ полисъ, но не какъ не то, что идетъ въ противорѣчіе или въ отмѣну полиса (⁸).

(¹) *Arnould. v. I. p. 77. Levi. v. II. p. 818.*

(²) *Wattel. L. II. Ch. 17. n° 276: «Les termes techniques ou les termes propres aux arts ou aux sciences, doivent ordinairement s'interpréter suivant la définition, qu'en donnent les maîtres de l'art». Cp. Émérigon. t. I. Ch. II. Sec. VII. § 4.*

(³) *Pöhls. Bd. IV. S. 522. 536.*

(⁴) *Pöhls. Bd. IV. S. 522.*

(⁵) *Arnould. v. I. p. 69. 83—84. Levi. v. II. p. 817. Nolte. Bd. I. p. 417. Frignet. t. I. n° 475.*

(⁶) *Arnould. v. I. p. 84—87. Nolte, Bd. I. S. 416—417.*

(⁷) *Arnould. v. I. p. 87. Nolte. Bd. I. S. 417.*

(⁸) *Arnould. v. I. p. 72. 87. 88. Duer. v. I. p. 270.*

V. *Полисъ охватываетъ собою обыкновенно практикуемый и общеизвестный обычай* (¹). Предполагается, что занимающійся известною отраслью дѣятельности знакомъ съ обычаями, которые практикуются въ ея области. Здѣсь обычай не нуждается въ формальномъ признаніи его сторонами; наоборотъ, необходима формальная оговорка объ изъятіи его дѣйствія (²). Однако, сторонамъ не возбраняется доказывать, что онѣ слѣдовали какому либо другому обычаю, а не общему; въ этомъ случаѣ мѣстному обычаю дается предпочтеніе передъ общимъ (³).

VI. *Обязательная сила принадлежитъ только обычаю общепризнанному и общеизвестному, или по крайней мѣрѣ известному въ мѣстѣ заключенія договора* (⁴). Слѣдовательно, для обязательной силы обычая необходимо: 1) чтобы онъ былъ общепризнаннымъ т. е. такимъ, чтобы всякій, совершающій страховой договоръ, совершалъ его въ соображеніи этого обычая (⁵), и 2) чтобы обычай былъ общеизвестнымъ т. е. существующимъ столь долгое время и при такихъ условіяхъ, чтобы каждый, соприкасающійся съ тою дѣятельностью, въ которой практикуется обычай, не могъ не знать его, или, по крайней мѣрѣ, долженъ былъ знать (⁶).

VII. *Обычаи мѣстные или принятые известною группою лицъ не обязательны для сторонъ, если формально не приняты ими* (⁷). Въ этомъ случаѣ ссылающійся на обычай

(¹) *Arnould. v. I. p. 71—72. Nolte. Bd. I. S. 444. Frignet. t. I. n° 175—bis.*

(²) Lord *Mansfield* in *Noble v. Kennoway*. 2 Dougl. 313. Lord *Ellenborough* in *Da Costa v. Edmunds*. 4. Camp. 143. Cp *Arnould. v. I. p. 72.*

(³) *Arnould v. I. p. 76*: «Where the usage of the particular trade with reference to which the underwriter insures, is opposed to any of the general usages of maritime trade, with reference to which all policies are prima facie supposed to be made, the former is to be taken as the true key to the construction of the policy in preference to the latter».

(⁴) *Arnould. v. I. p. 78. Levi. t. II. p. 818. Nolte. Bd. I. S. 443.*

(⁵) *Phillips. v. I. p. 34. Marshall. p. 186. Arnould. v. I. p. 78.*

(⁶) *Duer. v. I. p. 264. Arnould. v. I. p. 79.*

(⁷) Lord *Tenterden* in *Bartlett. v. Pentland*. 10. B. et Cv. 760: «The usage of a particular place or a particular class of person be binding or non residents on other persons, unless they are shown to have been cognizant of it». Cp. *Arnould. v. I. p. 81. Levi. v. II. p. 818. Nolte. Bd. I. S. 429.*

долженъ доказать, что противная сторона знала или, по своей дѣятельности, не могла не знать, или должна была знать обычай, о которомъ идетъ рѣчь (¹).

VIII. *Въ случаѣ сомнѣнія, вписаннымъ условіямъ полиса дается предпочтеніе передъ печатными* (²). Для полиса, какъ мы видели, употребляются печатныя бланки съ заранѣе отпечатанными условіями, на которыхъ страховщикъ совершаетъ обыкновенно договоръ; а въ оставленные пробѣлы вписываются условія, специально относящіяся къ данному случаю. Понятно, что печатныя условія должны имѣть одинаковую силу съ вписанными, хотябы о принятіи ихъ и не было формальной оговорки, ибо подпись сторонъ подъ полисомъ говоритъ о согласіи ихъ на эти условія (³). Однако, въ случаѣ сомнѣнія или противорѣчія вписанныя условія предпочитаютъ печатнымъ, ибо печатныя условія являются выраженіемъ общаго правила, а вписанныя представляютъ собою особое опредѣленіе сторонъ, которое отмѣняетъ общее, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и особенный законъ исключаетъ примѣчаніе закона общаго.

IX. *Наконецъ, за недостаточностью выставленныхъ правилъ, должно быть примѣнено общее правило, по которому сомнѣніе въ договорѣ истолковывается въ пользу должника и противъ вѣрителя* (⁴). Правило это требуетъ оговорки. Страховой договоръ—договоръ двусторонній; каждая сторона въ немъ является и должникомъ и вѣрителемъ; но страхователь уплачиваетъ премію при заключеніи договора, такъ что должникомъ остается только страховщикъ, и потому можно подумать, что всякое сомнѣніе въ полисѣ должно быть истолковано во вредъ страхователя. И дѣйствительно, существуетъ мнѣніе, что сомнѣніе въ полисѣ всегда па-

(¹) *Nolte*. Bd. I. S. 130. *Frignet*. t. I. n° 175—bis.

(²) *Arnould*. v. I. p. 90. *Levi*. v. II. p. 818. *Nolte*. Bd. I. S. 417. 418. 396. 390. *Émérigon*. t. I. Ch. II. Sec. III. IV § 2. *Pardessus*. t. II. n° 792. *Lemonnier*. t. I. n° 2. *Frignet*. t. I. n° 173. *Grün et Joliat* n° 201. *Quenault*. n° 152. *Alauzet*. t. I. n° 186. *Persil*. n° 55. *Boudousquié*. n° 213.

(³) *Merger*. t. I. n° 130. Но условія, находящіяся позади подписи, не обязательны для страхователя. *Merger*. n° 131.

(⁴) S. B. G. B. art. 813. C. N. art. 1162. C. C. I. art. 1137.

даетъ на страхователя⁽¹⁾. Но мнѣніе это такъ же несправедливо, какъ и то, что сомнѣніе въ полисѣ должно быть всегда и безусловно истолковываемо противъ страховщика⁽²⁾. Прежде всего, кто обязанъ къ точному означенію даннаго условія, тотъ и несетъ на себѣ невыгоду этого сомнѣнія; а за этими предѣлами сомнѣніе должно быть истолковано противъ того, въ чью пользу установлено условіе, кто обосновываетъ на немъ право, ибо кто пріобрѣтаетъ право, тотъ долженъ опредѣлительно обставить его въ актѣ договора⁽³⁾.

⁽¹⁾ *Frignet*. t. I. n° 175.

⁽²⁾ *Pouget*. t. I. p. 384—382.

⁽³⁾ *Grün et Joliat*. n° 203. Французская практика толкуетъ полисъ противъ той стороны, которая обязана была сдѣлать точное означеніе въ полисѣ. *Gilbert*. sur l'art. 332. *Bedarride*. t. I. n° 230.

Глава Четвертая.

І. ДѢЙСТВІЕ СТРАХОВАГО ДОГОВОРА.

Дѣйствіе страховаго договора проявляется въ необходимости для сторонъ выполнить принятыя на себя обязательства. Обязательства эти видимо не одинаковы, идетъ ли рѣчь о страхователѣ или о страховщикѣ.

Главное обязательство страхователя—въ уплатѣ преміи. Обязательство это само по себѣ безусловно, въ томъ смыслѣ, что премія платится за рискъ безразлично, подвергнется страховщикъ несчастію или нѣтъ. Однако не нужно упускать изъ виду смысла, который придается преміи. Премія есть плата за рискъ, а отсюда само собою вытекаетъ слѣдующія правила, опредѣляющія обязательство страхователя:

а) премія платится только тогда, когда страховщикъ подвергается риску⁽¹⁾. Это само собою понятно. Рискъ и премія—понятія соотносительныя, и потому, конечно, не можетъ быть платы за рискъ, если нѣтъ риска. Это справедливо до того, что страхователь избавляется отъ обязанности платить премію даже и тогда, когда застрахованный предметъ не подвергается опасности по его волѣ⁽²⁾; стра-

(¹) *Pothier*. n° 179: «Obligation de payer la prime ranferme par sa nature cette condition tacite, si les assureurs courent les risques». *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 3. *Boulay-Paty* t. II. p. 36. *Frignet*. t. I. n° 146. *Vincens*. t. III. p. 243. *Pardessus*. t. II. n° 788. *Grün et Joliat*. n° 220. *Quenault*. n° 101. *Persil*. n° 36. *Boudousquié*. n° 288. *Dalloz*. t. V. n° 173. *Malsz*. Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Bd. VI. S. 363—366.

(²) *Pothier*. n° 179. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 4. *Vincens*. t. III. p. 243. *Boulay-Paty*. t. II. p. 36. *Pardessus*. t. II. n° 873. *Frignet*. t. I. n° 146. *Loché*. t. II. p. 371. *Alauzet*. t. I. n° 179. Ср. также С. de С. art. 349. С. di С. I. art. 463. С. С. Р. art. 1750. W. v. K. art. 635. Уст. Тор. ст. 1256.

ховщику въ этомъ случаѣ принадлежитъ лишь право на вознагражденіе за вредъ и убытки (¹).

b) премія уплачивается сполна, еслибы страховщикъ подвергался риску самое незначительное время (²). Иначе это выражается такъ, что премія по существу своему не раздѣльна. Въ самомъ дѣлѣ: рискъ не дѣлимъ на части; несчастіе возможно въ каждую минуту, и потому кто подвергался опасности хоть одну минуту, тотъ несъ цѣльный рискъ, и потому имѣетъ право на полную премію. Но, очевидно, если договоръ заключенъ на нѣсколько періодовъ, а премія уплачивается отдѣльно за каждый изъ нихъ, то страховщикъ имѣетъ право на полную премію только того періода, въ который вещь перестала подвергаться риску (³).

c) страхователь платитъ только ту премію, которая установлена въ договорѣ (⁴). Это выражаютъ обыкновенно такъ, что премія неизмѣнима т. е. разъ опредѣленная премія не можетъ быть ни повышена, ни понижена, хотябы рискъ и измѣнился. Въ самомъ дѣлѣ: обязательство разъ установленное въ договорѣ не можетъ быть измѣнено иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ. Справедливо, что премія должна быть пропорціональна риску; но важно, чтобы она была пропорціональна ему лишь въ моментъ заключенія договора. Страховой договоръ предполагаетъ равенство сторонъ въ отношеніи риска только въ моментъ передачи рис-

(¹) C. de C. art. 349. Cp. *Grün et Joliat*. n° 220. C. di C. I. art. 463. C. C. P. art. 1750. W. v. K. art. 635. Уст. Тор. ст. 1256. A. D. H. G. B. art. 899. A. S. V. B. § 154.

(²) *Pothier*. n° 184. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. I. § 5. *Boulay-Paty*. t. II. p. 36. *Vincens*. t. III. p. 245—246. *Pardessus* t. II. n° 872. *Loché*. t. II. p. 371. *Frignet*. t. I. n° 146. *Grün et Joliat*. n° 195. *Quenault*. n° 102. *Persil*. n° 191. *Alauzet*. t. I. n° 178. 236. *Pouget*. t. II. p. 627. *Dalloz*. t. V. n° 173. Cp. C. de C. art. 351. Cp. *Alauzet*. t. I. n° 178. *Loché*. t. II. p. 380. C. di C. I. art. 465. A. D. H. G. B. art. 902. A. S. V. B. § 157. W. v. K. art. 636. C. C. P. art. 1750.

(³) *Grün et Joliat*. n° 195. *Quenault*. n° 337. *Dalloz*. n° 174. *Alauzet*. t. II. n° 424. *Pouget*. t. II. p. 627. *Pothier*. n° 185. *Pardessus*. t. II. n° 396—ter.

(⁴) *Pouget*. t. II. p. 627. *Alauzet*. t. I. n° 178. Вицунъ стр. 84. См. также *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. IV. *Boulay-Paty*. t. II. p. 37.

ка, но необходимо допускаетъ противное при дальнѣйшемъ своемъ существованіи. Въ томъ и существо риска, что онъ допускаетъ колебанія и въ сторону страховщика и въ сторону страхователя; а еслибы премія измѣнялась въ зависимости отъ измѣненій риска, то колебанія послѣдняго сдѣлались бы не чувствительными для сторонъ и самый договоръ о передачѣ риска потерялъ бы характеръ рискованаго.

Однако изъ правила о неизмѣняемости преміи допускаютъ обыкновенно исключенія, къ которымъ относятъ слѣдующіе случаи:

α) если рискъ увеличился по волѣ страхователя или съ его вѣдома, то за страховщикомъ признаютъ право требовать увеличенія преміи⁽¹⁾. Но исключеніе это собственно кажущееся: въ дѣйствительности же здѣсь премія увеличивается не въ силу увеличенія риска, а въ силу измѣненія его по волѣ страхователя,—что даетъ страховщику право расторгнуть договоръ.

β) при неумышленномъ застрахованіи предмета свыше его дѣйствительной стоимости допускаютъ уменьшеніе преміи сообразно съ уменьшеніемъ цѣны вещи⁽²⁾. Исключеніе это ничѣмъ не оправдывается. Рискъ опредѣляется не только цѣною вещи, но и другими условіями; поэтому по цѣнѣ вещи нельзя опредѣлить размѣръ преміи: если премія выражена въ извѣстныхъ процентахъ стоимости вещи, то и тогда это не служитъ доказательствомъ, что она опредѣлена исключительно въ соображеніи цѣны вещи. Словомъ: опредѣленіе размѣра преміи принадлежитъ только сторонамъ и ни какомъ случаѣ не можетъ быть предоставлено суду. Поэтому мы полагаемъ болѣе правильнымъ: признать за страховщикомъ право на полную премію, если оцѣнка предмета

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 231. *Quenault.* n° 75. *Persil.* n° 158. *Boudousquié.* n° 115. *Alauzet.* t. II n° 499. *Dalloz.* t. V. n° 193. *Pouget.* t. I. p. 93. *Pouget,* De la prime en matière d'assurances terrestres. Paris. 1858. p. 25.

⁽²⁾ *Grün et Joliat.* n° 217. *Boulay-Paty.* t. II. p. 129. *Loché.* t. II. p. 403—404. *Vincens.* t. III. p. 249. *Pothier.* n° 77. *Émérigon.* t. II. Ch. XVI. Sec. IV. *Pardessus.* t. II. n° 879. *Ср. С. de С. art.* 358. *С di С. I. art.* 472. *А. Р. L. R. §* 1996. *А. D. Н. G. B. art.* 900. *А. S. V. B §* 155.

сдѣлана въ полисѣ исключительно по заявленію страхователя, ибо послѣдствія своей небрежности долженъ нести въ этомъ случаѣ только страхователь; или считать договоръ ничтожнымъ, по ошибкѣ касательно риска, какъ существенной части договора, если предметъ оцѣненъ по предварительному соглашенію съ страховщикомъ, или вообще если послѣдній провѣрялъ заявленіе страхователя касательно этого.

γ) При неумышленномъ застрахованіи вещи свыше дѣйствительнаго права на нее⁽¹⁾. Въ этомъ случаѣ уменьшеніе преміи не должно имѣть мѣста по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ случаѣ предыдущемъ.

δ) Въ морскомъ страхованіи, когда договоръ заключенъ на рейсъ впередъ и обратно, а обратный рейсъ не состоялся, страхователю даютъ право на пониженіе преміи⁽²⁾. Но здѣсь измѣненіе преміи противорѣчитъ нераздѣльности риска, ибо оба пути составляютъ одинъ рейсъ, а потому страховщикъ имѣетъ право на полную премію, хотябы рейсъ и сократился⁽³⁾.

Само собою разумѣется, что страховщикъ обязанъ не только уплатить премію, но и уплатить еѣ въ извѣстный срокъ, въ опредѣленномъ мѣстѣ. Что до срока, то премія уплачивается, обыкновенно, при заключеніи договора⁽⁴⁾, и

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 65. Ср. также *A. D. H. G. B. art. 900.* *A. S. V. B. § 155.* *C. de C. art. 358.* *C. di C. I. art 472.* *A. P. L. R. § 1996.*

⁽²⁾ *C. de C. 356.* *C. di C. I. art. 470.* Уст. Тор. ст. 1257. Ср. *Rogron.* *Code de Commerce* p. 197—198. *Loché.* t. II. p. 394—398. *Émérigon.* t. I. Ch. III. Sec. II. § 4. *Pothier.* n° 186. *Vincens.* t. III. p. 253—254. *Alauzet.* t. I. n° 240. *Pardessus.* t. II. n° 864. *Valin.* Sur l'atr. 6 de l'ordonnance de la marine.

⁽³⁾ Ср. *Loché.* t. II. p. 394. *Boulay-Paty.* t. II. p. 37. *Pothier.* n° 186. *Émérigon.* t. I. Ch. III. Sec. II. § 4. *Rogron.* *Code de Commerce.* p. 197—198. *Vincens.* t. III. p. 253—254. *Alauzet.* t. I. n° 240. *Pardessus.* t. II. n° 864. *Вуцинъ.* стр. 83. Ср. *A. S. V. B. § 157. 162.* *A. D. H. G. B. art. 902.*

⁽⁴⁾ *Arg. Fr. 14. D. de reg. jur: «In omnibus obligationibus, in quibus dies non ponitur, praesenti die debetur».* *Boulay-Paty.* t. II. p. 37. *Émérigon.* t. I. Ch. III. Sec. VI. § 1. *Grün et Joliat.* n° 224. *Boudousquié.* n° 164. *Dalloz.* t. V. n° 175. *Pothier.* n° 81. *Pardessus.* t. II. n° 789. *Lemonnier.* t. I. n° 146. *Mittermaier.* Bd. II. S. 98. § 306. *Beseler.* S. 1064. *Pöhls.* Bd. V. § 636. *Malsz.* Bd. VI. § 1. *Вуцинъ.* стр. 83—84.

это какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Страховой договоръ представляетъ собою обмѣнъ преміи на рискъ, а потому предполагаетъ уплату преміи при передачи риска. Это считается настолько вѣрнымъ, что страховщикъ освобождается отъ отвѣтственности за гибель вещи, если страхователь не уплатилъ преміи⁽¹⁾. Конечно, касательно срока уплаты преміи возможны условія сторонъ; но при отсутствіи такихъ условій всегда предполагается, что страхователь долженъ уплатить премію при заключеніи договора⁽²⁾.

Мѣсто уплаты преміи, если она не уплачена при заключеніи договора, опредѣляется мѣстожителемъ страхователя. Но обыкновенно практикуется такъ, что премія уплачивается въ страховомъ бюро или въ мѣстожительствѣ агента страхового общества⁽³⁾.

Но, сверхъ уплаты преміи, страхователь долженъ исполнить и другія обязанности, налагаемыя на него существомъ страхового договора. Обязанности эти тройки: въ моментъ заключенія договора, въ періодъ существованія договора и, наконецъ, въ случаѣ несчастія.

При заключеніи договора, страхователь долженъ дать страховщику точное и обстоятельное извѣщеніе о всемъ, что можетъ служить для оцѣнки риска⁽⁴⁾. Обязанность эта

(1) Уст. Тор. ст. 1241. *Malsz.* Bd. VI. S. 367. Здѣсь прибѣгаютъ обыкновенно къ аналогіи между страховымъ договоромъ и договоромъ купли—продажи, указывая въ частности. L. 5. § 18 de tribut. act. *Émérigon.* t. I. Ch. III. Sec. VII. § 1. *Malsz.* Bd. VII. S. 367. *Pouget.* t. II. p. 682.

(2) A. D. H. G. B. art. 816. A. S. V. B. § 59: «Die Prämie ist, sofern nich' ein Anderes vereinbart ist, sofort nach dem Abschluss des Vertrags, und wenn eine Polize verlangt wird, gegen Auslieferung (Aushändigung. A. S. V. B.) der Polize zu zahlen (fällig A. S. V. B.)». A. P. L. R. § 2109. См. Также. *Émérigon.* t. I. Ch. III. Sec. VI. § 1. *Pothier.* n° 194. *Dalloz.* t. V. n° 175. *Grün et Joliat.* n° 224.

(3) Arg. C. N. art. 1247. *Grün et Joliat.* n° 227. *Quenault.* n° 107. *Dalloz.* t. V. n° 181. *Alauzet.* t. I. n° 175. *Pouget.* t. II. p. 675.

(4) *Dalloz.* t. V. n° 166. *Grün et Joliat.* n° 207. *Alauzet.* t. II. n° 489. *Quenault.* n° 174. *Boulay-Paty.* t. II. p. 87. *Loché.* t. II. p. 369—370. *Vincens.* t. III. p. 204. *Lemonnier.* t. I. n° 127. *Pothier.* n° 194. *Frignet.* t. I. n° 262. *Nolte.* Bd. II. S. 5. *Pöhls.* Bd. IV. § 657. *Heise.* § 211. *Beseler.* § 1064. *Tecklenborg.* S. 185.

имѣть, какъ мы видели, весьма важное значеніе, такъ что неисполненіе ея можетъ влечь за собою ничтожность договора, при условіяхъ, указанныхъ въ порокахъ согласія.

Въ періодъ существованія договора, онъ долженъ:

а) заботиться о сохраненіи застрахованнаго имущества. Однако обязанность эта чисто нравственная, по крайней мѣрѣ неисполненіе ея не даетъ страховщику права отказаться отъ исполненія своего обязательства. Конечно, если страхователь небрежно обходится съ вещью, то страховщикъ не не отвѣтственъ по договору, когда небрежность эта является причиною или одною изъ причинъ несчастія⁽¹⁾;

б) сообщить страховщику о всѣхъ измѣненіяхъ риска, если, конечно, измѣненія эти увеличиваютъ рискъ и совершаются по волѣ или съ вѣдома страхователя⁽²⁾.

Наконецъ, *въ случаѣ наступленія несчастія страхователь обязанъ:*

а) принять всѣ необходимыя мѣры къ предупрежденію или пресѣченію несчастія и къ спасенію застрахованныхъ вещей. Однако неисполненіе этой обязанности остается безъ вліянія на права страхователя⁽³⁾;

б) извѣстить страховщика о случившемся несчастіи въ условленный срокъ. Неакуратность страхователя въ этомъ отношеніи не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій, если

⁽¹⁾ *Pothier.* n° 178. *Grün et Joliat.* n° 234. *Dalloz.* t. V. n° 195. *W. v. K.* art. 294. *C. de C.* art. 352. *C. di C. I.* art. 466.

⁽²⁾ *Pardessus.* t. II. n° 595. *Grün et Joliat.* n° 234. *Quenault.* n° 75. *Persil.* n° 158. *Boudousquié.* n° 115. *Alauzet.* t. II. n° 498. *Dalloz.* t. V. n° 193. *Kent.* v. III. p. 312. *Phillips.* v. I. p. 480. *Martens.* § 212. *Mittermaier.* Bd. II. § 306. *Cp. A. P. L. R.* § 2160. 2161. *W. v. K.* art. 293.

⁽³⁾ *A. P. L. R.* § 2118. *A. D. H. G. B.* art. 823. *A. S. V. B.* § 66. *C. de C.* art. 381. *C. di C. I.* art. 495. *Uet. Top.* ст. 1253. *Grün et Joliat.* n° 243. *Quenault.* n° 284. *Persil.* n° 168. *Alauzet.* t. II. n° 505. 506. *Dalloz.* t. V. n° 201. *Pouget.* t. II. p. 859. *Valin* sur l'art. 45. *Loché.* t. II. p. 477. *Vincens.* t. III. p. 265. 276. *Boulay-Paty.* t. II. p. 189. *Émérigon.* t. II. Ch. XVII. Sec. VII. § 2. *Pardessus.* t. II. n° 594—ter. *Lemonnier.* t. II. n° 584. *Pöhls.* Bd. IV. § 670. *Mittermaier.* Bd. II. § 306.

таковыя не опредѣлены въ договорѣ⁽¹⁾. Если срокъ извѣщенія не установленъ въ полисѣ, то страхователь долженъ сдѣлать это извѣщеніе въ такой срокъ, который давалъ бы страховщику возможность провѣрить заявленія страхователя касательно несчастія и размѣра убытковъ; такъ что если медленность страхователя ставитъ страховщика въ невозможность провѣрить эти заявленія, то послѣдній имѣетъ право отказаться отъ уплаты вознагражденія⁽²⁾;

с) представить точныя и ясныя доказательства:

α) состоянія застрахованнаго имущества въ моментъ передъ несчастіемъ⁽³⁾. Доказательство это затруднительно въ случаѣ, когда застрахованный предметъ потерпитъ сначала измѣненія въ силу несчастія, негарантированнаго страховщикомъ, и, затѣмъ, подвернется дѣйствію несчастія, предусмотрѣннаго полисомъ. Здѣсь состояніе застрахованнаго имущества опредѣляется экспертами, по соображенію обстоятельствъ частнаго случая⁽⁴⁾;

β) гибели застрахованнаго имущества или поврежденій его⁽⁵⁾;

(1) C. de C. art. 374. C. di C. I. art. 486. A. D. H. G. B. art. 822. A. S. V. B. § 64. Уст. Тор. ст. 1244. *Grün et Joliat.* n° 236. *Quenault.* n° 230. *Boudousquié.* n° 239. *Persil.* n° 162. *Alauzet.* t. II. n° 500. *Dalloz.* t. V. n° 196. *Pouget.* t. I. p. 221. *Valin.* sur. l'art. 42. *Émérigon.* t. II. Ch. XVII. Sec. V. § 1. *Pothier.* n° 126. *Vincens.* t. III. p. 278. *Pardessus.* t. II. n° 594—ter. *Loché.* t. II. p. 461. *Beseler.* S. 1065. *Вицынъ.* стр. 86—87.

(2) *Grün et Joliat.* n° 237. Вообще же медленность въ извѣщеніе даетъ страховщику право на вознагражденіе за вредъ и убытки, если таковыя будутъ имѣть мѣсто. *Alauzet.* t. II. n° 500. *Loché.* t. II. p. 461. *Rogron.* p. 208. *Beseler.* S. 1065. *Вицынъ.* стр. 87.

(3) *Grün et Joliat.* n° 241. Впрочемъ, обязанность эта сводится въ сущности къ обязанности доказать стоимость имущества.

(4) *Frignet.* t. I. n° 115. *Вицынъ.* стр. 93—94. Однако въ большинствѣ случаевъ вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ по правилу: «Causa proxiima non remota spectatur».

(5) C. de C. 383. C. di C. I. art. 497. A. D. H. G. B. art. 886. A. S. V. B. § 144. *Grün et Joliat.* n° 238. Уст. Тор. ст. 1245. *Émérigon.* t. I. Ch. XIV. Sec. III. § 1. *Pardessus.* t. II. n° 594—ter. *Vincens.* t. III. p. 283. *Loché.* t. II. p. 481—484.

γ) происхожденія убытковъ отъ несчастія, гарантированнаго страховщикомъ ⁽¹⁾. При застрахованіи недвижимостей, дѣйствіе несчастія на застрахованный предметъ болѣе или менѣе очевидно; не то при страхованіи движимыхъ вещей. Такъ, во время пожара вещь можетъ и сгорѣть, и быть похищеною. Въ этомъ случаѣ страхователю достаточно доказать, что застрахованное имущество находилось въ моментъ несчастія въ мѣстѣ, которое назначено для него по договору и въ которомъ произошло несчастіе ⁽²⁾;

δ) наступленія несчастія въ срокъ условленный въ договорѣ, ибо само собою понятно, что отвѣтственность страховщика не можетъ быть распространена за предѣлы назначеннаго срока ⁽³⁾;

ε) стоимости погибшаго ⁽⁴⁾. Для этого страхователь долженъ доказать прежде всего стоимость всего застрахованнаго имущества. Однако здѣсь необходимо различать полисъ таксированный отъ открытаго. Таксированный полисъ избавляетъ страхователя отъ обязанности доказывать стоимость имущества, ибо здѣсь оцѣнка дѣлается съ согласія страховщика, который и обязанъ доказать неправильность этой оцѣнки ⁽⁵⁾; при открытомъ же полисѣ обязанность доказать стоимость застрахованнаго имущества лежитъ на страхователѣ, какъ истцѣ ⁽⁶⁾. Но мало доказать стоимость имуще-

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 240. *Dalloz.* t. V. n° 199. *Quenault.* n° 240. *Persil.* n° 165. *Boudousquié.* n° 250. *Alauzet.* t. II. n° 502. *Pardessus.* t. II. n° 830. *Vincens.* t. III. p. 561. Ср. также *A. D. H. G. B. art. 886.* *A. S. V. B. § 144.* *Beseler.* S. 1070.

⁽²⁾ *Grün et Joliat.* n° 240. *Pardessus.* t. II. n° 594—ter. *Vincens.* t. III. p. 561. *Dalloz.* t. V. n° 199. *Alauzet.* t. II. n° 502. *Quenault.* n° 241.

⁽³⁾ *Pouget.* t. I. p. 223. Arg. *Grün et Joliat.* n° 334. *Dalloz.* t. V. n° 292. *Alauzet.* t. II. n° 523. *Meüerъ.* стр. 654.

⁽⁴⁾ *A. D. V. H. G. B. art. 886.* *A. S. V. B. § 144.* Уст. Top. ст. 1245. *Grün et Joliat.* n° 24. *Pardessus.* t. II n° 833. *Heise.* § 211. *Beseler.* S. 1070. *Pöhls.* Bd. IV. § 698.

⁽⁵⁾ *A. D. H. G. B. art. 797.* *A. S. V. B. art. § 16.* *Pöhls.* Bd. IV. § 593. *Beseler.* S. 1063. *Nolte.* Bd. II. S. 842. *Heise.* § 209. *Вицынъ.* стр. 88.

⁽⁶⁾ *Pöhls.* Bd. IV. § 594. *Nolte.* Bd. II. S. 842. *Вицынъ.* стр. 87. находитъ здѣсь отступленіе отъ общихъ правилъ о доказательствахъ.

ства; необходимо доказать еще стоимость убытка, въ раз-
мѣрѣ котораго требуется вознагражденіе. Эта обязанность
страхователя до того связана съ сущностью дѣла, что обя-
зательство страховщика къ уплатѣ вознагражденія исклю-
чительно по заявленію страхователя считается недѣйстви-
тельнымъ, какъ обязательство противное нравственности⁽¹⁾;

η) права собственности на застрахованный предметъ⁽²⁾,
и при-томъ не только въ моментъ несчастія, но и въ мо-
ментъ заключенія договора. Присутствіе права собствен-
ности на сторонѣ страхователя въ моментъ совершенія дого-
вора необходимо для возникновенія договора; поэтому если
нѣтъ доказательства права собственности на предметъ, то
нѣтъ доказательства законности договора, а, слѣдовательно,
и основанія для права на полученіе вознагражденія. Оди-
наково право собственности необходимо и въ моментъ не-
счастія, ибо иначе страховщикъ уплатилъ бы вознагражде-
ніе за то, чего не терялъ страхователь. Въ этомъ отно-
шеніи нельзя согласиться съ мнѣніемъ, будто бы страхо-
щикъ не имѣетъ права противопоставлять страхователю во-
просъ о правѣ собственности⁽³⁾. Страховщикъ возстановля-
етъ застрахованную вещь, и самый смыслъ этого обязатель-
ства указываетъ, что онъ не обязанъ удовлетворять всякаго

(1) *Émérigon*. t. II. Ch. XIV. Sec. III. § 1. *Grün et Joliat*. n° 238. *Dalloz*. t. V. n° 199. *Quenault*. n° 240. *Pardessus*. t. II. n° 593—quater.

(2) По аналогіи *Pardessus*. t. II. n° 829. 594—ter. *Quenault*. n° 208. *Grün et Joliat*. n° 239. *Boudousquié*. n° 267. *Alauzet*. t. II. n° 504. *Dalloz*. t. V. n° 200. *Pouget*. t. II. p. 725. *A. D. H. G. B.* art. 886. *A. S. V. B.* § 144. Уст. Тор. ст. 1245. *Pöhls*. Bd. IV. § 691. *Вицынъ*. стр. 89.

(3) *Émérigon*. l. i. Ch. V. Sec. II. *Pardessus*. t. II. n° 825. Они исходятъ изъ соображенія, что «*Agenti ex contractu, non potest opponi questio dominii*», исключая случаевъ недобросовѣстности страхователя. Но не говоря про то, что мнѣніе это противно самому существу обязатель-
ства страховщика, оно не можетъ быть признано правильнымъ и по дру-
гимъ соображеніямъ. Въ самомъ дѣлѣ: все согласны, что страховой дого-
воръ не долженъ симулировать договоръ пари; между тѣмъ лишить стра-
ховщика права возбуждать вопросъ о правѣ собственности на сторонѣ
страхователя,—значитъ прямо допустить возможность заключенія дого-
вора пари въ формѣ страховаго договора. *Grün et Joliat*. n° 80.

предъявителя полицы, а долженъ исполнить договоръ только въ отношеніи страхователя—собственника погибшей вещи.

Что до обязательства страховщика, то оно состоитъ въ устраненіи послѣдствій несчастія. При-этомъ: такъ какъ страхуется всегда вещь, то обязательство страховщика, по самому смыслу своему, ограничивается лишь устраненіемъ тѣхъ послѣдствій, которыя причинены застрахованному предмету непосредственнымъ дѣйствіемъ несчастія. Словомъ: страховщикъ отвѣтствуетъ лишь за матеріальныя видоизмѣненія предмета, произведенныя несчастіемъ, но не платитъ за ту выгоду, которой лишается страхователь въ силу гибели предмета (¹). Но обыкновенно обязательство страховщика не ограничиваютъ этимъ предѣломъ; сверхъ непосредственныхъ послѣдствій несчастія, на его счетъ относятъ поврежденія застрахованнаго предмета еще расходы и по поводу несчастія (²). И дѣйствительно: поврежденія предмета и расходы по поводу несчастія должны лежать на отвѣтственности страховщика; но не въ силу его обязательства отвѣтствовать за цѣлость вещи, а совершенно по другимъ основаніямъ (³). Если страховщикъ принимаетъ на страхъ вещь,

(¹) «*Damnum quod re vera inducitur*». *Boulay-Paty*. t. II. p. 56. *Dalloz*. t. V. n° 203. *Grün et Joliat*. n° 244. *Pardessus*. t. II. n° 595—ter. Такъ, если застрахованъ домъ, то страховщикъ уплачиваетъ только стоимость дома, но не вознаграждаетъ за посредственные убытки пожара; напр. за то, что домъ негоденъ къ отдачѣ въ наймы или за тотъ убытокъ, который терпитъ собственникъ въ силу того, что съ момента несчастія и до возобновленія дома онъ не получаетъ наемной платы и проч. См. *Grün et Joliat*. n° 244. *Boudousquié*. n° 236. *Dalloz*. t. V. n° 209.

(²) *Grün et Joliat*. n° 260. *Quenault*. n° 66. *Pardessus*. t. II. n° 595—ter. *Boudousquié*. n° 229. *Dalloz*. t. V. n° 205. *Frignet*. t. I. n° 288. *Vincens*. t. III. p. 260. *Loché*. t. II. p. 513. *Pothier*. n° 49. *Lemonnier*. t. I. n° 137. *Pouget*. t. I. p. 360. A. D. H. G. B. art. 838. A. S. V. B. § 84. C. de C. art. 397. W. v. K. art. 696. Уст. Тор. ст. 1069.

(³) Между тѣмъ въ наукѣ обыкновенно не различаютъ основаній отвѣтственности страховщика за прямыя послѣдствія несчастія и за косвенныя убытки. Сообразно съ этимъ опредѣляется и понятіе морскаго убытка или аваріи. Подъ нимъ разумѣютъ не только матеріальное поврежденіе застрахованнаго предмета, но и всякій расходъ по поводу его,

то это значить, что онъ отвѣтствуетъ лишь за поврежденія, которыя причинены принятой имъ на страхъ вещи и именно тѣмъ несчастіемъ, отъ котораго она застрахована; но не какою либо другою силою, отвѣтственность за которую онъ не принималъ на себя. Еслиже не смотря на это, страховщикъ обязанъ вознаградить страхователя за поврежденія и расходы по поводу несчастія, то это потому, что на страхователѣ лежитъ обязанность заботиться о сохраненіи вещи. Само собою понятно, что если страхователь дѣлаетъ расходы по спасенію застрахованнаго предмета, то, очевидно, онъ совершаетъ дѣйствіе въ интересахъ страховщика и по приказу послѣдняго⁽¹⁾, и потому имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе за эти расходы. Одинаково: если вещь потерпѣла поврежденія по поводу несчастія, то страховщикъ обязанъ отвѣтствовать за эти поврежденія, кѣмъ бы они не были причинены, и именно потому, что они сдѣланы для спасенія предмета и, слѣдовательно, въ его интересахъ⁽²⁾. Этимъ опредѣляется и предѣлы и размѣръ отвѣтственности страховщика за косвенныя послѣдствія несчастія. Онъ обязанъ къ вознагражденію за поврежденія и расходы по поводу несчастія настолько, насколько они совершены въ силу необходимости и въ его интересахъ. Поэтому для отвѣт-

вслѣдствіи несчастія. См. C. de C. art. 397. C. di C. I. art. 309. W. v. K. art. 696. Уст. Тор. ст. 1069. *Frignet.* t. I. n° 289. *Émérigon.* t. I. Ch. XII. Sec. XXXIX. *Boulay-Paty.* t. II. p. 226—227. *Nolte.* Bd. II. S. 567. *Pöhls.* Bd. IV. § 682. *Heise.* § 184. *Arnould.* v. II. § 327. *Philips.* t. II. p. 71. *Park.* v. I. p. 170.

(¹) Ибо эта обязанность налагается на страхователя не только законодательствами, но и уставами страховыхъ обществъ, которые даютъ страхователю полномочіе на расходы по спасенію застрахованнаго имущества, *Grün et Joliat.* n° 260.

(²) Сомнѣніе касательно отвѣтственности страховщика за посредственныя послѣдствія несчастія можетъ возникнуть развѣ въ томъ случаѣ, когда застрахованное имущество терпитъ поврежденія не исключительно въ интересахъ страховщика, но и въ интересахъ общественной пользы, напр. въ случаѣ, когда домъ разламывается ради прекращенія пожара. Но и здѣсь имущество повреждается въ виду вѣроятности несчастія, слѣдовательно, косвенно и въ интересахъ страховщика. Впрочемъ касательно отвѣтственности страховщика за этотъ случай нужна прямая оговорка въ полнѣхъ. *Grün et Joliat.* n° 181.

ственности его въ этомъ случаѣ необходимо: 1) чтобы поврежденія и расходы были сдѣланы по поводу несчастія, гарантированнаго имъ, и 2) чтобы они сдѣланы были въ силу необходимости т. е. для предупрежденія несчастія болѣе или менѣе вѣроятнаго, или пресѣченія несчастія уже дѣйствующаго. При-этомъ, если вещь застрахована не въ полной стоимости, то здѣсь поврежденія и расходы по поводу несчастія будутъ совершены, очевидно, столько же въ интересахъ страхователя, сколько и въ интересахъ страховщика, и потому послѣдній платитъ за нихъ лишь по соразмѣрности съ тою частью цѣны застрахованнаго имущества, которая принята имъ на страхъ, остальная же часть этихъ косвенныхъ убытковъ подаетъ на самого страхователя⁽¹⁾.

Самые способы отклоненія послѣдствій несчастія неодинаковы. Во всякомъ случаѣ существу страховаго договора, какъ акта направленнаго къ отклоненію гибели вещи, приличествуетъ болѣе всего способъ возобновленія разрушеннаго натурою⁽²⁾. Въ самомъ дѣлѣ: принять на страхъ вещь, какъ мы видели, значитъ увѣрить страхователя, что вещь не погибнетъ, т. е. возродится, если будетъ разрушена несчастіемъ; слѣдовательно, страхователь стоитъ въ такомъ отношеніи къ застрахованной вещи, что послѣдняя для него не теряется, и хотя подвергается разрушительному дѣйствию несчастія, но при посредствѣ страховщика принимаетъ свой прежній видъ. Очевидно, такое обязательство страховщика будетъ исполнено въ точности только тогда, когда, въ случаѣ несчастія, онъ приведетъ разрушенную вещь въ прежній ея видъ или доставитъ страхователю такой же предметъ, какой уничтоженъ несчастіемъ. Но понятно, что способъ возстановленія натурою не всегда примѣнимъ и практически крайне не удобенъ, ибо сопряженъ съ большими хлопотами для страховщика⁽³⁾; по-

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 263. *Vincens.* t. III. p. 288. *Pouget.* t. I. p. 360—361. *Dalloz.* t. V. n° 220.

⁽²⁾ Этотъ способъ исполненія обязательства страховщика дѣйствительно практикуется; но весьма рѣдко, и при-томъ исключительно въ видахъ предупрежденія недобросовѣстности страхователя. *Grün et Joliat.* n° 282. *Pouget.* t. I. p. 364. *Quenault.* n° 80. *Fersil.* n° 194. *Boudousquié.* n° 156. *Dalloz.* t. V. n° 239. *Alauzet.* t. II. n° 472.

⁽³⁾ *Grün et Joliat.* n° 283.

этому въ дѣйствительности возстановленіе натурою замѣняется обыкновенно денежнымъ вознагражденіемъ, что одинаково не противорѣчитъ существу страховаго договора (1). Во всякомъ случаѣ способъ вознагражденія долженъ быть опредѣленъ въ договорѣ; а за отсутствіемъ такого опредѣленія право выбора между тѣмъ и другимъ способомъ исполненія обязательства должно принадлежать страховщику, какъ дебитору (2). Однако вознагражденіе деньгами необходимо предполагается въ томъ случаѣ, когда предметъ застрахованъ не въ полной его стоимости, а стоимость убытка превышаетъ размѣръ страховой суммы (3). Такъ, если домъ застрахованъ въ $\frac{2}{3}$ своей стоимости, то, въ случаѣ его гибели, страховщикъ не въ правѣ выстроить $\frac{2}{3}$ дома, ибо возстановленіе натурою не было бы въ данномъ случаѣ возстановленіемъ дома т. е. приведеніемъ дома въ состояніе до несчастія, такъ какъ $\frac{2}{3}$ дома всетаки не домъ.

Если вознагражденіе производится деньгами, то страховщикъ, очевидно, платитъ страхователю только истинную стоимость вещи. Но что такое истинная стоимость вещи? Это прежде всего объективная цѣнность вещи, безъ соображенія нравственнаго интереса, который даже и при правонарушеніяхъ не подлежитъ вознагражденію (4). Затѣмъ; истинная цѣна вещи—это цѣна, за которую могла быть продана данная вещь (5) или вещь такая же, того же качества и количества и при томъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ находилась данная вещь и при тѣхъ же условіяхъ, въ которыхъ она

(1) *Grün et Joliat.* n° 272. *Dalloz.* t. V. n° 234.

(2) *Arg. C. N.* art. 1190. *C. C. I.* art. 1178. *Alauzet.* t. I. n° 472. *Quenault.* n° 80. 231.

(3) *Grün et Joliat.* n° 284. *Dalloz.* t. V. n° 239. *Pouget.* t. I. p. 364—365. *Alauzet.* t. II. n° 472.

(4) L. 63. ff. ad leg. falcid.: «Praetia rerum non ex affectu, nec utilitate singulorum, sed communiter funguntur» L. 33. ff. ad leg. aquiliam. *Ср. Émérigon.* t. I. Ch. IX. Sec. I. § 2. См. также *Bencke,* *Traité des principes d'indemnité.* Tv. par *Dubernard.* t. I. p. 350.

(5) *Godefroi.* L. 44. ff. de condict. furt.: «Valere res dicitur, quantum vendi potest.» См. также. L. I. § 16. ff. ad. S. C. Trebell. L. 18.

стояла (¹). Наконецъ, истинною цѣною вещи будетъ та цѣна, за которую такія вещи обыкновенно продавались, а не та, которая платилась за вещь при какихъ либо исключительныхъ условіяхъ, обыкновенно не встрѣчающихся, при условіяхъ, слѣдовательно, чисто случайныхъ (²).

Но для установленія истинной цѣны вещи важно одинаково установить и тотъ моментъ, къ которому должна быть приурочена оцѣнка. Въ этомъ отношеніи для страховаго договора могутъ быть приняты въ расчетъ: оцѣнка по полису, оцѣнка по моменту застрахованія вещи и, наконецъ, оцѣнка по моменту несчастія.

Оцѣнка по полису очевидно не ручается за свою правильность (³). Въ большинствѣ случаевъ она дѣлается исключительно по заявленію страхователя, и потому, какъ мы видели, не только не обязательна для страховщика, но не имѣетъ для него силы и въ томъ случаѣ, еслибы онъ согласился безусловно подчиниться ей при расчетѣ вознагражденія.

Что до другихъ способовъ оцѣнки, то изъ нихъ нужно отдать предпочтеніе оцѣнкѣ по моменту несчастія (⁴). Въ

§ 3. ff. de mortis causa donat. L. 45. § 1. п L. 73. § 1. ff. ad leg. falci d. *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. I. § 2. *Boudousquié*. p. 164. *Pouget*. t. I. p. 270.

(¹) *Pothier*, Traité des Ventes. n° 242: «Le juste prix des choses est le prix auquel les choses de pareille nature et bonté ont coutume de se vendre dans les lieux où elles sont situées, si ce sont des héritages, ou dans le lieu, où elles sont exposées en vente, si ce sont des choses mobilières.» *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. 1. § 2. *Pouget*. t. I. p. 270. См. также. *Benecke*. Trad. par Dubernard. t. I. p. 350.

(²) L. 33. ff. ad leg. aquiliam.: «Quanti omnibus valerent.» *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. I. § 2. *Pouget*. t. I. p. 270.

(³) *Valin*. Sur l'art. 8. *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. V. *Pardessus*. t. II. n° 593—quater. *Rivière*. p. 508. *Frignet*. t. I. n° 244. *Grün* et *Joliat*. n° 252. *Quenault*. n° 180. *Persil*. n° 70. *Boudousquié*. n° 203. *Dalloz* t. V. n° 213. *Pouget*. t. I. p. 594. Что до оцѣнки по моменту купли вещи, то о непримѣимости ея было уже сказано. См. также. Arg. L. 2. § 4. ff. de leg. rhod. *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. I. § 2. *Pardessus*. t. II. n° 593—quater. *Alauzet*. t. II. n° 409.

(⁴) *Vincens*. t. III. p. 564. *Grün* et *Joliat*. n° 246. *Quenault*. n° 182. *Persil*. n° 72. *Boudousquié*. n° 142. *Alauzet*. t. II. n° 408.

самомъ дѣлѣ: денежное вознагражденіе замѣняетъ собою возстановленіе натурою, а то, что потратится на возстановленіе вещи, опредѣляется, очевидно, не моментомъ застрахованія, а моментомъ самаго возстановленія, который въ идеѣ сливается съ моментомъ гибели вещи. Но затѣмъ; страховщикъ устраняетъ послѣдствія несчастія только въ той мѣрѣ, въ какой они падаютъ на страхователя; а потеря страхователя т. е. цѣнность понесеннаго имъ убытка должна опредѣляться моментомъ несчастія, ибо было бы ни съ чѣмъ несообразно опредѣлять стоимость убытка не моментомъ, когда онъ причиненъ, а привходящимъ моментомъ застрахованія вещи. Но какъ видимо ни справедливъ способъ оцѣнки вещи по моменту несчастія, онъ тѣмъ не менѣе находитъ себѣ противниковъ, возраженіе которыхъ сводятся къ слѣдующему⁽¹⁾:

1) страхователь передаетъ рискъ съ извѣстнаго момента; слѣдовательно, моментъ передачи риска долженъ опредѣлять собою и размѣръ риска т. е. стоимость застраховываемаго предмета;

2) страховой договоръ не долженъ быть средствомъ приобрѣтенія для страхователя; а между тѣмъ при оцѣнкѣ по моменту несчастія можетъ оказаться, что страхователь выиграетъ отъ договора, и именно въ томъ случаѣ, когда цѣна вещи поднимется къ моменту несчастія противъ того, чѣмъ была въ моментъ заключенія договора⁽²⁾;

3) оцѣнка по моменту несчастія произвольно измѣняетъ предѣлы отвѣтственности страховщика, и ставитъ его въ зависимость отъ шансовъ повышенія или пониженія цѣны застрахованнаго имущества;

Pouget. t. I. p. 267. Способъ оцѣнки по моменту несчастія представляетъ собою въ сущности видоизмѣненіе способа, предложеннаго Бенекке для морскаго страхованія. По мнѣнію Бенекке, цѣна предмета опредѣляется стоимостью его въ мѣстѣ назначенія, а не въ мѣстѣ отправленія, что все равно, что цѣна предмета опредѣляется стоимостью, которую онъ имѣетъ не въ моментъ заключенія договора, а въ моментъ его прекращенія или гибели застрахованнаго предмета. *Benecke*, *Traité des principes d'indemnité en matière d'assurance maritime*. Tv. par Duberard. Paris. 1823. t. I. p. 66. и слѣд.

⁽¹⁾ Ср. *Grün et Joliat*. n° 248.

⁽²⁾ *Émérigon*. t. I. Ch. IX. Sec. I.

4) наконецъ, замѣчаютъ, что способъ оцѣнки вещи по моменту застрахованія не согласенъ съ общественнымъ порядкомъ, ибо можетъ побудить страхователя къ умышленному истребленію имущества, въ случаѣ, если цѣна вещи повысится.

Но всѣ эти возраженія нисколько не подрываютъ вѣрности защищаемого нами способа оцѣнки. Прежде всего: вещь подвергается вліянію времени, портится отъ ея употребленія,—словомъ: уменьшается въ цѣнности отъ причинъ, которыя не могутъ быть отнесены къ разряду несчастій, и потому не могутъ лежать на отвѣтственности страховщика⁽¹⁾; между тѣмъ, если страховщикъ вознаградитъ страхователя въ предѣлахъ цѣны, которую имѣла вещь при своемъ застрахованіи, то онъ необходимо приметъ отвѣтственность за то, за что онъ не можетъ отвѣтствовать по существу страхового договора, и заплатитъ страхователю болѣе того, чѣмъ тотъ въ дѣйствительности потерялъ. Этотъ недостатокъ оспориваемого способа можно бы было устранить, еслибы возможно было опредѣлить размѣръ уменьшенія цѣнности вещи отъ указанныхъ причинъ съ момента заключенія договора до момента несчастія; но сдѣлать это невозможно; по необходимости придется поставить вопросъ такъ: что стоила вещь при застрахованіи и какую цѣну имѣла она въ моментъ несчастія, т. е. необходимо придется опредѣлить цѣну вещи не по моменту заключенія договора, а по моменту несчастія. Можно, конечно, поставить вопросъ и такъ: что стоила бы данная вещь при застрахованіи, еслибы въ этотъ моментъ она была въ такомъ же видѣ, какъ и въ моментъ несчастія? Но и здѣсь вознагражденіе сводится къ моменту несчастія; лишь размѣръ его произвольно приурочивается не къ этому моменту, а ко времени заключенія договора.

Затѣмъ. Упрекъ въ превращеніи страхового договора въ способъ приобрѣтенія можетъ быть сдѣланъ только оспориваемому способу, но никакъ не защищаемому. Въ самомъ дѣлѣ: если цѣна вещи къ моменту несчастія повысилась; то, получая эту повышенную стоимость вещи, страхователь получитъ только то, что въ дѣйствительности потерялъ; онъ

⁽¹⁾ *Vincens.* t. III. p. 564. *Grün et Joliat.* n° 247. *Quenault.* n° 182. *Alauzet.* t. I. n° 408. *Pouget.* t. I. p. 267—268.

потерялъ вещь, которую могъ продать за данную цѣну, и потому, получивъ вознагражденіе въ размѣрѣ этой цѣны, онъ ничего не приобрѣлъ свыше того, чего въ дѣйствительности лишился⁽¹⁾. Наоборотъ, при оспориваемомъ способѣ оцѣнки страховой договоръ дѣйствительно можетъ сдѣлаться для страхователя способомъ приобретения. Такъ, если цѣна вещи въ моментъ ея гибели была ниже, чѣмъ при застрахованіи, то вознагражденіе по послѣднему моменту будетъ прямымъ обогащеніемъ страхователя, ибо послѣдній получитъ въ этомъ случаѣ не стоимость, которую въ дѣйствительности имѣла вещь, а стоимость, которая когда-то принадлежала ей. Приобрѣтеніе въ страховомъ договорѣ тѣмъ и характеризуется, что страхователь получаетъ больше, чѣмъ потерялъ; а получить за вещь цѣну, которую она имѣла когда-то, но за которую она не могла быть продана въ данный моментъ, значитъ продать вещь съ выгодой или приобрести, если вещь не продается, а возстановляется страховщикомъ. Оказывается, слѣдовательно, что оцѣнка вещи при вознагражденіи по моменту несчастія не только не расходится съ требованіями страховаго договора, но оказывается единственно справедливою и для страхователя и для страховщика. Въ самомъ дѣлѣ: при ней страхователь всегда получитъ то, что дѣйствительно потерялъ; а потому и страховщикъ не уплатитъ лишняго. Между тѣмъ уплата вознагражденія по моменту застрахованія оказывается матеріально несправедливою, ибо здѣсь обыкновенно нѣтъ соотношенія между истинною цѣною вещи и платимымъ за нее вознагражденіемъ. Здѣсь страхователь всегда получаетъ или больше, или меньше того, что потерялъ, исключая тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда цѣнность вещи остается неизмѣнною въ весь періодъ существованія договора или отъ момента застрахованія вещи и до момента несчастія.

Далѣе. Справедливо, что объемъ отвѣтственности страховщика при застрахованіи опредѣляется цѣною страхуемаго имущества; но онъ не выходитъ за эти предѣлы и при защищаемомъ способѣ оцѣнки—это разъ; а во вторыхъ не нужно упускать изъ виду существа страховаго договора. Безспорно, что страховщикъ обязанъ не къ уплатѣ заранее опредѣленной суммы денегъ подъ условіемъ гибели вещи,

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 248.

а къ уплатѣ за вещь; между тѣмъ обязать къ уплатѣ цѣны вещи, которую имѣла послѣдняя въ моментъ застрахованія, безъ всякаго отношенія къ той стоимости, которая будетъ присуща ей въ моментъ несчастія,—это значитъ обязать страховщика къ уплатѣ заранее опредѣленной суммы денегъ подѣ условіемъ гибели т. е. просто совершить договоръ пари. Въ самомъ дѣлѣ: положимъ, что при застрахованіи вещь стоила 1000 р., а въ моментъ несчастія только 500. По оспориваемому способу оцѣнки, страховщикъ, не смотря на такое пониженіе цѣны вещи, всетаки долженъ заплатить 1000 р.; но развѣ это сообразно съ существомъ страховаго договора? Развѣ уплатить 1000 р. за вещь, стоящую 500, значитъ возстановить вещь, вознаградить за вещь, а не уплатить заранее опредѣленную сумму денегъ подѣ условіемъ гибели вещи? Вся суть обязательства страховщика и состоитъ въ томъ, что онъ вознаграждаетъ за послѣдствія несчастія; а уплата за убытки по цѣнѣ вещи въ моментъ застрахованія не будетъ отклоненіемъ послѣдствій несчастія, ибо послѣдствія несчастія опредѣляются его моментомъ, а не моментомъ произвольнымъ. И дѣйствительно, если страховщикъ уплатить 1000 р. за вещь, стоящую только 500 р., то онъ исполнитъ какое-то другое обязательство, но не устранитъ послѣдствія несчастія, ибо размѣръ послѣднихъ равенъ только 500 р. Въ силу этого необходимо сказать, что самое существо страховаго договора требуетъ, чтобы размѣръ отвѣтственности страховщика опредѣлялся не заранее установленною стоимостью вещи, а тою цѣною, которую послѣдняя будетъ имѣть въ моментъ несчастія ⁽¹⁾.

Наконецъ, неосновательны и опасенія на счетъ умысленаго истребленія имущества. Въ самомъ дѣлѣ: если цѣна вещи повышается, то это происходитъ не иначе, какъ вслѣдствіе увеличенія спроса на счетъ предложенія, а при такихъ условіяхъ сбыть вещь гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ истреблять ее для полученія вознагражденія отъ страховщика ⁽²⁾. Здѣсь страхователю видимо нѣтъ никакого расчета брать на себя уголовное преступленіе, ибо, если нужно, онъ

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 248.

⁽²⁾ *Grün et Joliat.* n° 248.

можетъ продать вещь и при-томъ за ту же цѣну, которую заплатитъ ему страховщикъ въ случаѣ гибели, такъ какъ страховщикъ платитъ, какъ мы замѣтили, только ту цѣну, за которую такія вещи продаются обыкновенно, а не ту, за которую данная вещь можетъ быть продана по исключенію. Но не то нужно сказать про оспариваемый способъ оцѣнки, его дѣйствительно трудно примирить съ требованіями общественнаго порядка. И дѣйствительно: если въ періодъ существованія договора цѣна вещи сильно упала, то для страхователя прямой расчетъ желать гибели вещи, такъ какъ въ этомъ случаѣ выгоднѣе получить вознагражденіе отъ страховщика, чѣмъ продать вещь.

Но сверхъ сказанныхъ возраженій, противъ защищаемого способа вознагражденія дѣлаютъ и другія, чисто практическаго характера. Въ этомъ отношеніи указываютъ, что при оцѣнкѣ вещи по моменту несчастія нельзя съ точностію опредѣлить предѣлы отвѣтственности страховщика, а потому и размѣръ преміи. Если страховую сумму опредѣлить наудачу, то страхователь можетъ не обезпечить себя договоромъ, а въ отношеніи преміи потребуются ристорнъ⁽¹⁾. Но установленіе страховой суммы въ договорѣ не необходимо: страховщикъ можетъ обязаться отвѣтственностью до суммы дѣйствительной стоимости вещи въ моментъ несчастія. Но еслибы установленіе страховой суммы въ договорѣ и было важно; еслибы страхователь дѣйствительно и не получилъ полнаго вознагражденія за вещь; то вѣдь отъ этого упрека не свободенъ и оспариваемый способъ оцѣнки; и здѣсь, при повышеніи цѣны вещи, страхователь не получитъ того, что потерялъ. Что до преміи, то она можетъ и должна быть опредѣляема по цѣнѣ предмета въ моментъ застрахованія, ибо премія должна быть пропорціональна риску только въ моментъ заключенія договора. Правда, цѣнность вещи можетъ измѣниться; но вѣдь шансы повышенія и пониженія ея одинаковы и для страховщика и для страхователя, а потому не должны быть принимаемы ими въ расчетъ при заключеніи договора.

⁽¹⁾ Виццигъ. стр. 97.

Объемъ вознагражденія страхователя опредѣляется стоимостью понесеннаго имъ вреда. Во всякомъ случаѣ отвѣтственность страховщика не можетъ выходить за предѣлы дѣйствительной стоимости вещи или опредѣленной въ договорѣ страховой суммы (¹). Понятно, что этотъ предѣлъ ограничиваетъ лишь отвѣтственность страховщика касательно уплаты за непосредственныя послѣдствія несчастія, но не относится къ поврежденіямъ застрахованнаго имущества и расходамъ по поводу несчастія, которые оплачиваются страховщикомъ не изъ обязательства принятія на страхъ, а совершенно на иномъ основаніи.

Самое количество вознагражденія опредѣляется отношеніемъ страховой суммы къ цѣнѣ застрахованнаго имущества. Въ этомъ смыслѣ размѣръ отвѣтственности страховщика не одинаковъ, смотря потому, равна ли страховая сумма страховой цѣнѣ, или выше или ниже ея.

Если страховая сумма равна страховой цѣнѣ, то при полной гибели имущества страховщикъ платитъ всю условленную страховую сумму, а при частичномъ поврежденіи только стоимость убытка (²). При-этомъ: если стоимость застрахованнаго имущества сдѣлалась въ моментъ несчастія ниже той, которую имѣло оно при застрахованіи, то страховщикъ отвѣтствуетъ лишь въ предѣлахъ первой стоимости (³). Основаніе то, что страховая сумма выражаетъ собою предметъ отвѣтственности страховщика, но не является суммою, уплачиваемою подъ условіемъ гибели страхуемаго предмета; между тѣмъ, еслибы страховщикъ уплатилъ сполна всю страховую сумму, не смотря на пониженіе цѣны застрахованнаго имущества, то страховая сумма измѣнила бы свое надлежащее значеніе, а соотвѣтственно этому и самый договоръ не былъ бы договоромъ страхованія. Наоборотъ, если цѣна предмета въ моментъ несчастія повысилась сравнительно

(¹) Arg. A. D. H. G. B. art. 790. A. S. V. B. § 9. См. также Dalloz. t. V. n° 218. Quenault. n° 189. Boudousquié. n° 147. Grün et Joliat. n° 256. Pardessus. t. II. n° 593—quater. Уст. Тор. ст. 1252.

(²) Dalloz. t. V. n° 219.

(³) Agr. Vincens. t. III. p. 564. Grün et Joliat. n° 246. Quenault. n° 182. Persil. n° 72. Boudousquié. n° 142. Alauzet. t. II. n° 408. Pouget. t. I. p. 267.

съ тѣмъ, что была въ моментъ заключенія договора, то страховщикъ во всякомъ случаѣ платитъ только до страховой суммы, а остатокъ поднимаетъ самъ страхователь⁽¹⁾. Правда, если страхователь подвергается невыгодамъ отъ пониженія цѣны вещи, то было бы справедливо и на страховщика возложить отвѣтственность за повышение этой цѣны; но страховая сумма опредѣляется обоюднымъ согласіемъ сторонъ, и потому не можетъ быть расширена въ своихъ предѣлахъ; еслибы страхователь желалъ получить полное удовлетвореніе за всё, что будетъ потеряно имъ, то онъ постарался бы выразить это въ договорѣ, по крайнѣй мѣрѣ и неустановленіемъ страховой суммы.

Если рѣчь объ убыткѣ, то, при равенствѣ страховой суммы страховой цѣнѣ, стоимость его опредѣляется разностью между стоимостью всей вещи и стоимостью остатковъ; послѣдняя вычитается изъ первой, остатокъ опредѣляетъ цѣну убытка⁽²⁾. Но здѣсь страховщикъ можетъ вознаграждать страхователя и другимъ способомъ; именно: взять на себя остатки, а страхователю уплатить полную стоимость предмета⁽³⁾. Технически это называется правомъ абандона. Но абандонъ — право страховщика, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть его обязанностью⁽⁴⁾. Страховщикъ обязанъ только устранить вредъ; а съ такимъ обязательствомъ нельзя примирить абандонъ, какъ обязанность. Но независимо отъ этого; обязательство страховщика при абандонѣ будетъ от-

(1) Ср. *Quenault*. n° 250.

(2) *W. v. K.* art. 288. *Grün et Joliat*. n° 272. *Dalloz*. n° 234.

(3) Уст. Тор. ст. 1253. *Grün et Joliat*. n° 277. *Dalloz*. t. V. n° 236.

(4) *Grün et Joliat*. n° 280. *Quenault*. n° 196. *Boudousquié*. n° 304. *Persil*. n° 172. *Alauzet*. t. II. n° 331. 510. *Dalloz*. t. V. n° 238. *Benecke*. *Traité des principes d'indemnité*. t. II. p. 268. *Mittermaier*. Bd. II. § 308. *Kent*. v. III. p. 317—318. *Émérigon*. t. II. Ch. XVII. Sec. I. § 1. *Boulay-Paty*. t. II. p. 164. Само еобою понятно, что если страховщикъ уплатитъ страхователю полную стоимость предмета, то онъ eo ipso, безъ всякихъ оговорокъ, дѣлается собственникомъ остатковъ. *Quenault*. n° 278. *Rivière*. p. 524. note I. Arrêt. de la Cour Cass. 8. dec. 1852. *Loché*. t. II. p. 435. *Alauzet*. t. II. n° 334. *Boulay-Paty*. t. II. p. 164. *Émérigon*. t. II. Ch. XVII. Sec. VI. § 1.

лично отъ того, которое предполагается страховымъ договоромъ. Здѣсь страховщикъ не устранить послѣдствія несчастія, а заплатитъ сумму подь условіемъ наступленія несчастія, хотя и въ размѣрѣ стоимости вещи. Поэтому абандонъ можетъ быть допущенъ какъ способъ расчета страховщика съ страхователемъ, но не какъ способъ устраненія послѣдствій несчастія.

Установленныя правила расчета вознагражденія при равенствѣ страховой суммы цѣнѣ застрахованной вещи примѣнимы одинаково и на тотъ случай, когда предметъ неумышленно застрахованъ страхователемъ свыше его стоимости, ибо и въ этомъ случаѣ страховая сумма приравнивается къ дѣйствительной стоимости предмета (1).

Затѣмъ. Если страховая сумма ниже страховой цѣны, то договоръ предполагается совершеннымъ не въ полную стоимость предмета, а страхователь—страховщикомъ того, что остается отъ страховой цѣны за вычетомъ страховой суммы. Здѣсь, при полной гибели предмета, страховщикъ платитъ страховую сумму сполна; при почастномъ же поврежденіи несетъ убытокъ по соразмѣрности съ страхователемъ (2). Такъ, если предметъ застрахованъ въ $\frac{2}{3}$ своей стоимости, то въ случаѣ его поврежденія страховщикъ платитъ только $\frac{2}{3}$ стоимости убытка, а остальная треть падаетъ на страхователя. Однако правило это не примѣнимо къ тому случаю, когда предметъ застрахованъ въ полной стоимости, но цѣна его въ моментъ несчастія сдѣлалась выше стоимости при застрахованіи; здѣсь страховщикъ долженъ платить за всякій убытокъ сполна, а не распредѣлять его по соразмѣрности съ страхователемъ. Основаніе къ этому слѣдующее. Когда предметъ страхуется не въ полной стоимости, то страхователь тѣмъ самымъ выражаетъ желаніе взять извѣстную часть убытка на свою отвѣтственность, между тѣмъ, при равенствѣ страховой сум-

(1) *Dalloz.* t. V. n° 249. *Ср. С. de C. 358. С. di C. I. art. 472. W. v. K. art. 253.*

(2) *A. D. H. G. B. art. 796. A. S. V. B. § 15. A. P. L. R. § 2268. W. v. K. art. 253. Уст. Top. 1238. Pothier. n° 79. Vincens. t. III. p. 563—564. Grün et Joliat. n° 257. Quenault. n° 95. Boudousquie. n° 152. 153. 308. Dalloz. n° 220.*

мы страховой цѣнѣ, страховщикъ ограничиваетъ лишь предѣлъ ответственности дѣйствительною стоимостью вещи, но не оговаривается касательно ответственности за убытокъ, и тому обязанъ вознаградить за него страхователя сполна; онъ не отвѣтствуетъ въ этомъ случаѣ свыше страховой суммы, но обязанъ устранить всякій убытокъ до предѣловъ послѣдней.

Срокъ уплаты вознагражденія опредѣляется, обыкновенно, договоромъ; а если не установленъ послѣднимъ, то страховщикъ долженъ удовлетворить страхователя немедленно, послѣ приведенія въ извѣстность убытка и послѣ того, какъ со стороны страхователя будутъ выполнены всѣ налагаемая на него формальности⁽¹⁾.

Что, наконецъ, до дѣйствія уплаты, то оно проявляется въ разрѣшеніи страховщика отъ обязательства⁽²⁾. Однако такое значеніе имѣетъ лишь уплата вознагражденія за полную гибель предмета или до предѣловъ страховой суммы; при уплатѣ же за убытокъ страховщикъ освобождается лишь отъ ответственности за оплаченную часть, но остается отвѣтственнымъ въ разности между страховою суммою и стоимостью оплаченнаго убытка⁽³⁾. Въ самомъ дѣлѣ: страховой договоръ не есть споръ о гибели вещи, а способъ устраненія послѣдствій несчастія; здѣсь страховщикъ не платитъ суммы денегъ подъ условіемъ наступленія событія, а обязуется отвѣтствовать за цѣлость предмета въ теченіи извѣстнаго срока, такъ что, по самому существу своего обязательства, долженъ нести на себѣ всѣ убытки до истеченія срока договора. Но само собою понятно, что и здѣсь отвѣтственность страховщика не должна итти долѣе страховой суммы; поэтому страховщикъ не вознаграждаетъ страхователя за тѣ убытки, которые въ сложности съ оплаченными превышаютъ первоначальную стоимость застрахованнаго предмета или страховую сумму⁽⁴⁾. Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ мнѣніемъ, будто бы уплата страховщикомъ вознагражденія за убытки до страховой суммы или до

⁽¹⁾ *Quenault*. n° 304. *Grün et Joliat*. n° 274. *Dalloz*. t. V. n° 228.

⁽²⁾ *Dalloz*. t. V. n° 245. *Grün et Joliat*. n° 292.

⁽³⁾ *Grün et Joliat*. n° 308. *Boudousquie*. n° 361. *Quenault*. n° 322. *Dalloz*. t. V. n° 246.

⁽⁴⁾ *Grün et Joliat*. n° 308. *Alauzet*. t. II. n° 291.

полной стоимости вещи не освобождает его от отвѣтственности на дальнѣйшія несчастія до истеченія срока договора (¹). Несостоятельность этого мнѣнія очевидна. Вещь можетъ гибнуть только одинъ разъ; возстановленная вещь не будетъ тою вещью, которую принялъ страховщикъ на страхъ, и, слѣдовательно, тою, за цѣлость которой онъ отвѣчаетъ. То же нужно сказать и про частныя поврежденія. Страховщикъ, какъ мы видели, устраняетъ лишь матеріальныя послѣдствія несчастія; если же посредствомъ уплаты за эти поврежденія вещь возстановилась, то она не лежитъ уже на страхѣ страховщика. Въ частности вредъ, устраненный страховщикомъ, или то, что возстановлено имъ, не лежитъ уже на его отвѣтственности (²); а если сумма этихъ поврежденій доходитъ до страховой суммы или до страховой цѣны, то нужно сказать, что вещь разъ уже возстановлена страховщикомъ посредствомъ уплаты за поврежденія и потому не лежитъ болѣе на его отвѣтственности. Но и не зависимо отъ этого: нельзя упускать изъ виду и того основнаго правила, что обязательство стороны не можетъ быть расширено за предѣлы договора; а правило это будетъ нарушено, если отвѣтственность страховщика за цѣлость вещи вывести за предѣлы страховой суммы.

Но понятно, что сейчасъ сказанное не относится къ тому случаю, когда договоръ заключенъ на нѣсколько отдѣльныхъ сроковъ, сообразно которымъ производится и уплата преміи. Въ этомъ случаѣ договоръ считается возобновляющимся съ каждымъ срокомъ въ силу вновь выраженного согласія, явнаго или подразумѣваемаго, а потому здѣсь въ моментъ начала cadaго новаго срока страховщикъ принимаетъ на страхъ предметъ въ томъ видѣ, который приданъ ему въ предшествующемъ періодѣ. Отсюда ясно, что уплаченное страховщикомъ въ одинъ изъ періодовъ не имѣетъ значенія въ другомъ періодѣ, гдѣ страховщикъ уже снова отвѣтствуетъ до страховой суммы или до стоимости предмета (³).

(¹) *Визинъ*. стр. 115.

(²) *Grün et Joliat*. n° 308.

(³) *Quenault*. n° 323.

Наконецъ, съ уплатою вознагражденія связываютъ и то послѣдствіе, что страховщикъ получаетъ право иска къ виновнику несчастія. Такое право выводятъ изъ существа страховаго договора, и именно при помощи такихъ приѣмовъ. Если не дать страховщику право замѣнить страхователя въ искахъ по поводу несчастія, то можетъ оказаться, что страхователь, получивъ вознагражденіе отъ страховщика, получитъ вторично его отъ виновника несчастія, а между тѣмъ, по общему правилу, страховой договоръ не долженъ быть для страхователя средствомъ приобрѣтенія; слѣдовательно, говорятъ, получая вознагражденіе отъ страховщика, страхователь тѣмъ самымъ долженъ отказаться отъ вознагражденія за погибшую вещь со стороны правонарушителя⁽¹⁾. Съ своей стороны, полагаемъ, что суброгація не только не вытекаетъ изъ существа страховаго договора, но просто противорѣчитъ ему. Изъ того, что страховой договоръ не долженъ быть для страхователя средствомъ приобрѣтенія, слѣдуетъ только одно, что страхователь не можетъ получить отъ страховщика свыше дѣйствительно потеряннаго; но нѣтъ основаній распространять это правило за предѣлы страховаго договора, для котораго оно установлено, и обосновывать на немъ отрицаніе у страхователя права иска къ виновнику несчастія. Ни съ чѣмъ несообразно, конечно, полученіе двойнаго вознагражденія за одинъ и тотъ же предметъ; но если страховщикъ отвѣтствуетъ при наличности виновника несчастія, то право страхователя на такую несообразность не подлежитъ сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ:

⁽¹⁾ A. D. H. G. B. art. 808. A. S. V. B. § 27. W. v. K. art. 284. *Pardessus*. t. II. n° 595—quater. *Grün et Joliat*. n° 297. *Quenault*. n° 325. *Persil*. n° 400. *Boudousquié*. n° 330. *Dalloz*. t. V n° 247. *Pouget*. t. II. p. 917. *Alauzet*. t. II. n° 478. Очевидно, что смыслъ суброгаціи оправдывается признаніемъ страховщика отвѣтственнымъ за преступленія третьихъ лицъ, исходя изъ соображенія, что въ противномъ случаѣ страховой договоръ, въ особенности договоры континентальнаго страхованія потеряли бы то значеніе, которымъ они пользуются теперь. Но соображенія эти, видимо, не касаются существа договора, которое во всякомъ случаѣ противъ нихъ. При-этомъ, страхователю никто не запрещаетъ обезпечить себя особымъ договоромъ и на случай несостоятельности правонарушителя; рѣчь только въ томъ, что такой договоръ не будетъ страховымъ договоромъ.

права на вознагражденіе отъ страховщика и отъ правонарушителя вытекаютъ совершенно изъ различныхъ основаній, и потому не понятно, почему полученіе удовлетворенія отъ страховщика лишаетъ страхователя права на вознагражденіе со стороны правонарушителя. Правонарушитель долженъ вознаградить страхователя въ силу факта своего дѣянія, а страховой договоръ съ его началами не можетъ избавить его отъ этой обязанности. Но помимо этого: суброгація положительно расходится съ существомъ страхового договора. Вся суть послѣдняго и лежитъ въ принятіи риска по предмету; если-же страховщику дать право иска къ правонарушителю, то это будетъ все равно, что дать ему право получить отъ виновника несчастія то, что самъ онъ уплатилъ страхователю; а при такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ быть и слова о рискѣ. Рискъ страховщика и состоитъ въ возможности имущественной потери въ силу несчастія, а если онъ получитъ отъ страхователя право истребовать уплаченное вознагражденіе отъ третьяго лица, то онъ не приметъ на себя никакого риска, исключая развѣ риска на счетъ состоятельности правонарушителя,—что съ принятіемъ предмета на страхъ, очевидно, не имѣетъ ничего общаго. Въ силу этого, мы полагаемъ, что при наличности виновника несчастія страхователь не только можетъ, но и долженъ обратиться съ искомъ къ правонарушителю; но положительно не имѣетъ права на вознагражденіе со стороны страховщика, который принимаетъ на себя лишь страхъ по предмету, но не отвѣтственность за вину третьихъ лицъ. Поэтому о суброгаціи въ страховомъ договорѣ не должно быть и рѣчи; а если страховщикъ уплатилъ вознагражденіе до открытія виновника, то послѣ этого момента въ правѣ требовать уплаченное обратно.

II. НИЧТОЖНОСТЬ, НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, ПРЕКРАЩЕНІЕ И РАСТОРЖЕНІЕ СТРАХОВОГО ДОГОВОРА.

Договоръ считается недѣйствительнымъ, если не производитъ тѣхъ послѣдствій, которыя предполагались контрагентами⁽¹⁾. Очевидно, что о недѣйствительности можно говорить только въ отношеніи такого договора, который долженъ бы былъ произвести надлежащія видоизмѣненія въ юридическихъ

⁽¹⁾ *Мейеръ*. стр. 189.

отношеніяхъ, еслибы не обладалъ тѣми или другими пороками, подрывающими его юридическую силу. Въ этомъ отношеніи отъ недѣйствительнаго договора прежде всего нужно отличить:

а) *Договоръ неготовый* ⁽¹⁾ т. е. договоръ, надъ актомъ котораго не выполнены еще всѣ требуемыя закономъ формальности. Такъ, полисъ изготовляется окончательно подписью сторонъ; слѣдовательно, до этого момента онъ будетъ актомъ неготовымъ;

б) *Договоръ несостоявшійся* ⁽²⁾ т. е. договоръ не вполне совершенный, хотя и готовый. Страховой договоръ, при облеченіи его въ письменную форму, совершается, какъ мы видели, въ моментъ передачи полиса страховщикомъ страхователю; до этого же момента онъ не будетъ договоромъ совершившимся, а если и вовсе не восприметъ силы, то будетъ договоромъ несостоявшимся.

Значить, недѣйствительный договоръ—это договоръ готовый и состоявшійся, но не производящій юридическихъ

⁽¹⁾ *Мейеръ*. стр. 194. весьма правильно думаетъ, что понятіе о недѣйствительности приложимо только къ готовымъ сдѣлкамъ; но смѣшиваетъ готовый актъ съ дѣйствительнымъ и рядомъ съ этимъ признаетъ, что и неготовый актъ можетъ быть недѣйствительнымъ. Такъ, если духовное завѣщаніе, говоритъ Мейеръ, подписывается сначала однимъ свидѣтелемъ, спустя нѣсколько времени другимъ и наконецъ третьимъ: со времени подписи третьяго свидѣтеля духовное завѣщаніе становится *дѣйствительнымъ*; но нельзя сказать, что до того времени оно было недѣйствительно; оно только не было готово, а *понятіе о дѣйствительности и недѣйствительности прилагается лишь къ готовымъ сдѣлкамъ. Вотъ, если завѣщатель умретъ до подписи третьяго свидѣтеля: тогда, конечно, вопросъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія разрешится отрицательно.*

⁽²⁾ *Мейеръ*. стр. 189 называетъ несостоявшеюся сдѣлкою такую, которая оказывается безсильною въ юридическомъ быту по отсутствію условія, которое опредѣлено для ея существованія самими участниками сдѣлки. Но здѣсь несостоявшаяся сдѣлка смѣшана съ безсильною. Коль скоро договоръ вполне совершенъ, то онъ договоръ состоявшійся; а то обстоятельство, что дѣйствіе его отлагается до наступленія извѣстнаго условія, касается лишь его силы; такъ что про такой договоръ, до наступленія условія или послѣ срока, опредѣленнаго для его дѣйствія, вѣрнѣе сказать, что онъ—договоръ безсильный, а не несостоявшійся.

послѣдствій и при данныхъ условіяхъ. Но это не даетъ полнаго представленія о недѣйствительности договора; для послѣдней цѣли необходимо различить виды недѣйствительности и отличить недѣйствительность отъ безсильности, прекращенія и расторженія договора.

Недѣйствительность договора представляють тройкою⁽¹⁾: договоръ недѣйствительный отъ начала своего существованія; договоръ дѣйствительный сначала, но недѣйствительный впоследствии, наконецъ, договоръ самъ по себѣ дѣйствительный, но могущій быть опореченнымъ по опредѣленію суда. Но опореченіе есть, очевидно, форма признанія договора недѣйствительнымъ, но не видъ недѣйствительности⁽²⁾; поэтому остаются только два вида недѣйствительности: недѣйствительность договора отъ самаго начала и недѣйствительность въ силу обстоятельствъ, наступающихъ въ періодъ существованія договора. Недѣйствительность перваго рода технически называется ничтожностью; а втораго—недѣйствительностью въ собственномъ или тѣсномъ смыслѣ. Ничтожный договоръ—это все равно что договоръ никогда не существовавшій; значитъ—это договоръ, который при возникновеніи своемъ страдалъ отсутствіемъ какой либо принадлежности, необходимой для его бытія⁽³⁾. Недѣйствительный договоръ, наоборотъ, при возникновеніи своемъ обладаетъ всѣми условіями его бытія; но теряетъ силу въ періодъ своего существованія, въ силу обстоятельства привходящаго, случайнаго, но несомѣстнаго съ его дальнѣйшимъ бытіемъ⁽⁴⁾. Въ результатѣ различіе между ничтожнымъ и недѣйствительнымъ договоромъ сводится къ ихъ юридической силѣ. Ничтожный договоръ, какъ никогда не существовавшій не производитъ никакихъ послѣдствій, а если фактически таковыя и произведены, то могутъ быть уничтожены, а стороны восстановлены въ то положеніе, въ какомъ находились при за-

⁽¹⁾ *Мейеръ*. стр. 189.

⁽²⁾ См. ст. *Гордона* въ Судебномъ Вѣстникѣ. 1869. № 151.

⁽³⁾ *Pardessus*. t. II. n° 596. *Quenault*. n° 350. *Grün et Joliat*. n° 230. *Alauzet*. t. II. n° 561. *Merger*. t. I. n° 169. *Dalloz*. t. V. n° 270. *Мейеръ*. стр. 189—190.

⁽⁴⁾ *Мейеръ*. стр. 190—191.

ключеніи договора (¹). Недѣйствительный договоръ, наоборотъ, имѣетъ силу до момента наступленія обстоятельства, дѣлающаго его недѣйствительнымъ, но теряетъ значеніе лишь на будущее время; здѣсь послѣдствія договора до его недѣйствительности сохраняютъ силу, недѣйствительностью же поражается лишь дальнѣйшее существованіе договора (²). Въ примѣненіи къ страховому договору различіе между недѣйствительнымъ и ничтожнымъ договоромъ можетъ быть выражено такъ: при ничтожности договора страховщикъ не несетъ риска, страхователь не платитъ преміи, а если уплатилъ ее, то можетъ требовать обратно; при недѣйствительномъ же договорѣ; до момента его недѣйствительности, страховщикъ отвѣтствуетъ за цѣлость вещи, а страхователь обязанъ къ уплатѣ преміи (³). Правда, весьма часто и при ничтожности договора страхователь поставляется въ необходимость выполнить принятыя на себя обязательства; но здѣсь уплата преміи является наказаніемъ недобросовѣстности страхователя, но не слѣдствіемъ договора (⁴).

И такъ, для понятія недѣйствительности въ собственномъ смыслѣ необходимо: 1) чтобы договоръ лишился силы въ періодъ своего существованія, 2) чтобы сила его прекратилась лишь на будущее время, 3) чтобы сила договора подрывалась обстоятельствомъ случайнымъ и привходящимъ къ существу договора, но такимъ чтобы наличность его была несомвѣстна съ дальнѣйшимъ существованіемъ договора. Этими признаками недѣйствительный договоръ отличается:

1) Отъ договора *безсильнаго* (⁵). Возможенъ договоръ самъ по себѣ дѣйствительный, но не производящій слѣдующихъ послѣдствій лишь по отсутствію или при наличности данныхъ условій, съ наступленіемъ или съ прекращеніемъ которыхъ онъ снова воспринимаетъ силу. Такъ договоръ

(¹) *Meiеръ*. стр. 190.

(²) *Meiеръ*. стр. 191.

(³) *Grün et Joliat*. n° 230. *Persil*. n° 153. 154. *Alauzet*. t. II. n° 561. *Dalloz*. t. V. n° 192.

(⁴) *Quenault*. n° 353. *Boudousquié*. n° 344. *Dalloz*. t. V. n° 227.

(⁵) *Meiеръ*. стр. 190. видимо не отличаетъ сдѣлки безсильной отъ недѣйствительной.

между подданными различныхъ государствъ самъ по себѣ дѣйствителенъ; но въ періодъ объявленія войны между отечествами контрагентовъ, онъ дѣлается безсильнымъ; съ прекращеніемъ же военныхъ дѣйствій, онъ снова воспринимаетъ силу и производитъ то, къ чему безсильнъ былъ въ періодъ войны. Одинаково страховой договоръ будетъ безсильнъ, если предметъ его не началъ еще подвергаться риску или не подвергнется опасностямъ до истеченія срока договора. Здѣсь безсиліе договора продолжается до тѣхъ поръ, пока вещь начнетъ подвергаться опасностямъ; съ этого момента договоръ снова воспринимаетъ силу. Ясно, что безсильный договоръ нужно отличить отъ договора недѣйствительнаго, и различіе здѣсь очевидно. Недѣйствительный договоръ прекращаетъ силу съ момента наступленія условія, подрывающаго его силу, на будущее время безусловно; безсильный же договоръ не производитъ слѣдующихъ послѣдствій лишь при отсутствіи или наличности извѣстныхъ условій, съ наступленіемъ или прекращеніемъ которыхъ онъ можетъ воспринять силу; словомъ: недѣйствительный договоръ не можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ, между тѣмъ безсильный договоръ допускаетъ оживленіе. Такъ, если договоръ признанъ недѣйствительнымъ, то страховщикъ и страхователь освобождаются отъ обязательствъ на будущее время вообще; въ частности, если несчастіе наступитъ послѣ наступленія обстоятельства, дѣлающаго договоръ недѣйствительнымъ, то страховщикъ не отвѣтствуетъ за несчастіе, хотябы договоръ и не былъ еще лишенъ силы по опредѣленію суда. Наоборотъ, условія безсильности договора не избавляютъ сторонъ отъ исполненія обязательствъ, такъ что если несчастіе наступило въ періодъ безсилія договора, то страховщикъ всетаки обязанъ вознаградить страхователя по прекращеніи условій безсильности.

2) *Отъ договора прекращеннаго* (¹). Прекращеніе договора можно назвать смертью договора. Для жизни и жизнениости договора нужны извѣстныя условія, а какъ скоро условія эти исчезаютъ, то договоръ умираетъ, прекращаетъ

(¹) Во французской литературѣ прекращеніе договора весьма часто смѣшивается съ недѣйствительностью и ничтожностью. См. къ примѣру. *Grün et Joliat*. n° 307. *Quenault*. n° 352.

свою юридическую силу. Отъ ничтожнаго договора такой договоръ отличается тѣмъ, что до момента своего прекращенія обладаетъ силою дѣйствительнаго договора, а отъ недѣйствительнаго тѣмъ, что лишается силы не по обстоятельству привходящему, а вслѣдствіи потери одного изъ тѣхъ элементовъ жизненности, которымъ онъ уже обладалъ, но съ прекращеніемъ котораго дальнѣшее существованіе договора дѣлается немислимымъ.

3) Наконецъ, отъ *договора расторгнутаго*. Расторженіе договора противоположно его прекращенію. Въ прекращеніи договоръ лишается силы путемъ естественнымъ, вслѣдствіи исчезновенія одного изъ условій, необходимаго для его существованія; расторгнутый договоръ, наоборотъ, обладаетъ всѣми условіями жизненности, но прекращаетъ свое существованіе путемъ насильственнымъ и при-томъ такъ, какъ будто онъ никогда и не существовалъ⁽¹⁾. Отсюда не трудно отличить расторженіе договора отъ признанія договора ничтожнымъ или недѣйствительнымъ. Съ ничтожнымъ договоромъ расторгнутый договоръ сходится по своимъ послѣдствіямъ, но существенно отличенъ тѣмъ, что ничтожный договоръ—договоръ мертвый, а расторгнутый потому и расторгается, что самъ по себѣ обладаетъ всѣми условіями, необходимыми для его юридической силы. Одинаково расторгнутый договоръ отличенъ отъ недѣйствительнаго, и прежде всего по своимъ послѣдствіямъ. Расторгнутый договоръ признается никогда не существовавшимъ; между тѣмъ недѣйствительный договоръ до момента недѣйствительности обладаетъ силою. Но затѣмъ: договоръ дѣлается недѣйствительнымъ вслѣдствіи наступленія обстоятельства, несомѣстнаго съ дальнѣйшимъ существованіемъ договора; расторгается же договоръ по обстоятельствамъ не имѣющимъ никакого отношенія къ условіямъ бытія договора, и, слѣдовательно, по обстоятельствамъ, нисколько не препятствующимъ дальнѣйшему существованію договора.

Разсмотримъ теперь важнѣйшіе случаи ничтожности, недѣйствительности, прекращенія и расторженія страховаго договора.

⁽¹⁾ C. N. art. 1188: «La condition resolutoire est celle qui remet les choses au même état que si l'obligation n'avait pas existé».

Договоръ признается ничтожнымъ, если не обладаетъ элементами, необходимыми для его бытія; для бытія же страховаго договора необходимы: лица, предметъ, причина и согласіе, съ условіями, необходимыми для дѣйствительности каждаго изъ этихъ элементовъ. Соотвѣтственно этому, договоръ ничтоженъ:

1) вслѣдствіе неправопособности или недѣеспособности лицъ, его заключившихъ⁽¹⁾, вслѣдствіе отсутствія на сторонѣ страхователя права собственности на застрахованный предметъ⁽²⁾;

2) по отсутствію предмета страхованія или способности его подвергнуться тому несчастію, отъ котораго онъ застрахованъ; по неспособности предмета быть объектомъ страховаго договора⁽³⁾, вслѣдствіе ли запрещеній закона или вслѣдствіе требованій, истекающихъ изъ существа страховаго договора;

3) по отсутствію причины договора т. е. того непосредственнаго интереса, ради котораго заключается договоръ. Такой интересъ въ страховомъ договорѣ сходится, какъ мы видели, къ риску, который предполагаетъ необходимо премію. Поэтому ничтожность по отсутствію причины сводится къ ничтожности по отсутствію риска, куда относится въ особенности случай застрахованія вещи уже не существующей⁽⁴⁾;

(1) *Grün et Joliat.* n° 311. *Massé.* t. III. n° 125. *Alauzet.* n° 121.

(2) *Vincens.* t. III. p. 569. *Grün et Joliat* n° 73. 74. *Estrangin.* Sur Pothier. Supplement. p. 354.

(3) *Valin.* Sur l'art 49. *Pothier.* n° 58. *Estrangin.* Sur le n° 58 de Pothier. *Émérigon.* t. I. Ch. VIII. Sec. V. *Frignet.* t. I. n° 82. *Pouget.* t. I. p. 205—210. *Boulay-Paty.* t. II. p. 79. *Grün et Joliat.* n° 138. *Persil.* n° 110. *Alauzet.* t. I. n° 169. *Dalloz.* t. V. n° 95. *Nolte.* Bd. I. S. 554. *Pöhls.* Bd. IV. § 553. *Heise.* § 206. *Kent.* v. III. p. 262. *Arnould.* t. I. p. 762—765.—*Nolte.* Bd. I. S. 223. *Heise.* § 210. *Pardessus.* t. II. n° 879. *Quenault.* n° 361.

(4) *Grün et Joliat.* n° 313. *Quenault.* n° 20. *Dalloz.* t. V. n° 87. *Pardessus.* t. II. n° 589—ter. *Pothier.* n° 11. *Alauzet.* t. I. n° 157. t. II. n° 442.

4) *вслѣдствіи пороковъ согласія*, и въ особенности по обману или ошибкѣ въ обстоятельствахъ касательно риска, при условіяхъ, указанныхъ нами въ порокахъ согласія ⁽¹⁾;

5) Наконецъ, если договоръ совершается письменно, то ничтожность его можетъ послѣдовать *отъ неправильноности въ порядкѣ заключенія его, а также вслѣдствіи недостатковъ акта* т. е. по отсутствію въ немъ какихъ либо существенныхъ принадлежностей ⁽²⁾. Къ числу послѣднихъ, какъ мы видели, принадлежатъ преимущественно: точное означеніе страхуемаго предмета, прѣміи и мѣста нахождения имущества, если договоръ совершенъ касательно движимости; неопредѣленіе этихъ принадлежностей въ полисѣ дѣлаетъ договоръ ничтожнымъ.

Недѣйствительностью поражается договоръ вслѣдствіи наступленія обстоятельства, несовмѣстнаго съ дальнѣйшимъ его существованіемъ. Исчерпать всѣ случаи недѣйствительности страховаго договора нѣтъ возможности; можно указать на нѣкоторые изъ нихъ въ видѣ примѣра. Такъ, договоръ будетъ недѣйствителенъ, если занимаясь страхованіемъ, какъ торговымъ промысломъ, страховщикъ вступитъ въ отправленіе обязанностей маклера, нотариуса или вообще такихъ обязанностей, отправленіе которыхъ считается несовмѣстнымъ съ веденіемъ торговыхъ операцій ⁽³⁾. Конечно, здѣсь страховщикъ обязанъ вознаградить страхователя за убытки, которые понесетъ послѣдній въ силу недѣйствительности договора; но онъ не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ изъ обязательства принятія на страхъ. Одинаково договоръ будетъ недѣйствителенъ, если застрахованная вещь изымается изъ оборота ⁽⁴⁾. Въ обоихъ случаяхъ договоръ теряетъ силу вслѣдствіи обстоятельства случайнаго, не противоположнаго тому, которое необходимо для существованія договора.

⁽¹⁾ См. вообще: *Pothier*. n° 194—199. *Boulay-Paty*. t. II. p. 87—95. *Frignet*. t. I. n° 264—283. *Grün et Joliat*. n° 207—218. *Daloz*. t. V. n° 166—177. *Pouget*. t. II. p. 799—838. *Nolte*. Bd. II. S. 9—156. *Pöhls*. Bd. IV. S. 548—593. *Arnould*. v. I. § 190—222. *Kent*. v. III. p. 284—287.

⁽²⁾ Ср. *Quenault*. n° 351.

⁽³⁾ *Вицынъ*. стр. 35.

⁽⁴⁾ *Quenault*. n° 379.

Договоръ прекращается, если теряетъ какой либо изъ существенныхъ элементовъ, необходимыхъ для его бытія, такъ что дальнѣйшее существованіе его дѣлается не возможнымъ. Соотвѣтственно этому, *страховой договоръ прекращаетъ свое существованіе:*

1) *съ прекращеніемъ существованія застрахованной вещи* ⁽¹⁾. Если вещь, бывшая предметомъ договора, погибла, то дальнѣйшее существованіе договора дѣлается не мыслимымъ, ибо не будетъ предмета, подлежащаго опасностямъ. При-этомъ безразлично, произошло ли уничтоженіе вещи отъ несчастія, гарантированнаго страховщикомъ, или отъ несчастія, не покрытаго договоромъ, ибо и въ томъ и въ другомъ случаѣ договоръ не будетъ имѣть предмета, а возобновленный предметъ не будетъ тѣмъ, который принять страховщикомъ на страхъ. Различіе только въ томъ, что въ первомъ случаѣ договоръ прекращается уплатою вознагражденія, а во второмъ собственно гибелью вещи. Само собою разумѣется, что при почастной гибели договоръ не прекращается всецѣло, а лишь касательно погибшей части ⁽²⁾;

2) *съ потерей страхователемъ права собственности на застрахованный предметъ* ⁽³⁾ или продажей вещи, при условіи однако, если нѣтъ формальной цессіи, ибо въ противномъ случаѣ права по страховому договору переходятъ къ приобрѣтателю вещи;

3) *съ прекращеніемъ причины договора* т. е. обязательства нести рискъ и платить премію. Сюда относятся случаи прекращенія договора по истеченію срока, на который заключенъ договоръ ⁽⁴⁾ и прекращеніе его уплатою вознагражденія за цѣлостную гибель вещи или до предѣловъ страховой суммы ⁽⁵⁾, съ исключеніемъ касательно договора, заключеннаго на нѣсколько періодовъ;

⁽¹⁾ *Grün et Joliat.* n° 307. *Dalloz.* t. V. n° 291. *Quenault.* n° 377. 378.

⁽²⁾ *Grün et Joliat.* n° 308. *Dalloz.* t. V. n° 291.

⁽³⁾ *Quenault.* n° 210. 211.

⁽⁴⁾ C. de C. art. 363. C. di C. I. art. 477. *Grün et Joliat.* n° 334. *Dalloz.* t. V. n° 292. *Alauzet.* t. II. n° 523.

⁽⁵⁾ *Grün et Joliat.* n° 292. 308. *Boudousquié.* n° 361. *Quenault.* n° 322. *Dalloz.* t. V. n° 245. 246.

4) съ прекращеніемъ согласія сторонъ на дальнѣйшее продолженіе договора. Страховой договоръ, какъ и всякій другой, предполагаетъ согласіе сторонъ не только на его заключеніе, но и на его существованіе; поэтому какъ скоро такого согласія нѣтъ, или, вѣрнѣе, какъ скоро стороны согласились прекратить силу договора, то послѣдній прекращаетъ свое существованіе⁽¹⁾;

5) наконецъ, сила страхового договора прекращается давностью⁽²⁾. Срокъ давности неодинаковъ, идетъ ли дѣло о страхованіи морскомъ или континентальномъ. Для морскаго страхованія устанавливается, обыкновенно, пятилѣтній срокъ, и при-томъ или со времени заключенія договора⁽³⁾, или съ истеченія послѣдняго дня того года, когда оконченъ застрахованный рейсъ⁽⁴⁾, или со дня, слѣдующаго за днемъ извѣщенія страховщика о несчастіи⁽⁵⁾. Но этотъ пятилѣтній срокъ не примѣнимъ къ видамъ континентальнаго и вообще не морскаго страхованія, сила которыхъ должна покрываться общею давностью, установленною для гражданскихъ договоровъ вообще⁽⁶⁾. При-этомъ теченіе давностнаго срока для страхователя должно начаться со дня извѣщенія имъ о несчастіи страховщика⁽⁷⁾; для страховщика же или со дня заключенія договора, если премія подлежала уплатѣ при заключеніи договора, или со дня истеченія установленнаго въ договорѣ срока уплаты премии⁽⁸⁾.

Расторгается страховой договоръ по обстоятельствамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ существу договора и

(1) *Meÿerz*. стр. 256.

(2) *Grün et Joliat*. n° 355—357. *Quenault*. n° 363. *Dalloz*. t. V. n° 399. *Pöhls*. Bd. IV. § 695.

(3) C. de C. art. 432. C. di C. I. art. 540.

(4) A. D. H. G. B. § 910.

(5) A. S. V. B. § 163.

(6) См. *Grün et Joliat*. n° 355. *Quenault*. n° 253. *Dalloz*. t. V. n° 306.

(7) См. *Grün et Joliat*. n° 357. *Quenault*. n° 256. *Dalloz*. t. V. n° 307.

(8) См. *Grün et Joliat*. n° 356. *Quenault*. n° 339. *Dalloz*. t. V. n° 308.

условіямъ его существованія, характеризуюсь по своимъ послѣдствіямъ тѣмъ, что считается какъ бы никогда несуществовавшимъ. Такъ, договоръ расторгается:

1) по неисполненію одною изъ сторонъ принятыхъ на себя обязательствъ. Въ страховомъ договорѣ, какъ и во всякомъ двустороннемъ договорѣ, предполагается отмѣнительное условіе на случай, если одна изъ сторонъ не выполнитъ принятаго на себя обязательства (¹). Конечно, такое значеніе придается лишь неисполненію условія главнаго; неисполненіе же побочныхъ обязательствъ получаетъ такую силу лишь подъ условіемъ, если она дана ему самымъ договоромъ. Поэтому безусловно страховой договоръ расторгается лишь въ случаѣ неплаты страхователемъ преміи (²). Однако здѣсь необходимо различить нѣсколько случаевъ. Если срокъ уплаты преміи не опредѣленъ въ полисѣ, то она должна быть произведена при заключеніи договора въ этомъ случаѣ даетъ страховщику право расторгнуть договоръ (³). Наоборотъ, когда въ договорѣ опредѣленъ срокъ уплаты преміи, то неуплата ея въ назначенный срокъ не даетъ страховщику безусловнаго права расторгнуть договоръ; страховщикъ долженъ въ этомъ случаѣ первоначально обратиться съ искомъ къ страхователю, и лишь по неполученіи удовлетворенія просить о расторженіи договора (⁴);

2) по увеличенію или измѣненію страхователемъ риска. Въ этомъ случаѣ страховщику предоставляется на волю: расторгнуть договоръ или требовать увеличенія преміи (⁵);

(¹) C. N. art. 1184. C. C. I. art. 1165. *Quenault*. n° 392. *Grün et Joliat*. n° 314. *Dalloz*. t. V. n° 276. *Persil*. n° 220.

(²) *Grün et Joliat*. n° 317. *Persil*. n° 220. *Quenault*. n° 392. *Dalloz*. t. V. n° 276. *Alauzet*. t. I. n° 175. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. VII. *Boulay-Paty*. t. II. p. 38.

(³) *Quenault*. n° 105. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. VII. § 1. *Alauzet*. t. I. n° 175.

(⁴) *Quenault*. n° 106. *Alauzet*. t. I. n° 175. *Émérigon*. t. I. Ch. III. Sec. VII. § 2.

(⁵) *Grün et Joliat*. n° 323. *Pardessus*. t. II. n° 595. *Dalloz*. t. V. n° 279. *Boudousquié*. n° 365. *Persil*. n° 212. *Alauzet*. t. I. n° 462. 463. *Quenault*. n° 74—75. Ср. также. C. de C. art. 351. C. di C. I. art. 465.

При-этомъ: если рискъ измѣнился въ отношеніи только нѣкоторыхъ изъ застрахованныхъ предметовъ, то договоръ можетъ быть расторгнутъ только касательно этихъ предметовъ, но сохраняетъ силу касательно другихъ (¹). Одинаково понятно, что здѣсь и въ случаѣ расторженія договора страховщикъ удерживаетъ за собою право на премію, ибо поводъ къ расторженію даетъ самъ страхователь (²);

3) по несостоятельности одной изъ сторонъ. По общему правилу, сторона не обязана къ исполненію договора, если контрагентъ ея по несостоятельности своей не можетъ выполнить принятыхъ на себя обязательствъ (³). Въ силу этого, несостоятельность страховщика даетъ право страхователю расторгнуть договоръ, истребовавъ обратно уплаченную премію (⁴). Однако страховщикъ можетъ предупредить расторженіе договора, если представитъ обезпеченіе на случай возможности исполненія обязательства (⁵). Одинаково, и страховщику въ случаѣ несостоятельности страхователя, принадлежитъ право расторгнуть договоръ или потребовать обезпеченія въ уплатѣ преміи, — но и то другое, конечно, лишь въ случаѣ, если премія не уплачена (⁶). При-этомъ если до-

(¹) *Persil.* n° 213. *Grün et Joliat.* n° 325. *Boudousquié.* n° 365. *Quenault.* n° 381. *Alauzet.* t. I. n° 463. *Dalloz.* t. V. n° 281.

(²) *Grün et Joliat.* n° 323. *Quenault.* n° 74. *Alauzet.* t. II. n° 462. *Dalloz.* t. V. n° 279.

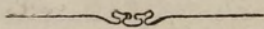
(³) *Grün et Joliat.* n° 330. *Quenault.* n° 388. *Alauzet.* t. II. n° 515. *Dalloz.* t. V. n° 285. *Pouget.* t. II. p. 776—777.

(⁴) A. D. H. G. B. art. 903. A. S. V. B. § 160. C. de C. art. 346. C. di C. I. art. 460. W. v. K. art. 285. A. P. L. R. § 2012. 2013. *Émérigon.* t. I. Ch. VIII. Sec. XVI. *Boulay-Paty.* къ Эм. t. I. p. 264. *Frignet.* t. I. n° 159. *Pardessus.* t. II. n° 596—bis. *Grün et Joliat.* n° 330. *Quenault.* n° 387. 388. *Boudousquié.* n° 371. 372. *Persil.* n° 225. *Alauzet.* t. II. n° 515. *Dalloz.* t. V. n° 285. *Pouget.* t. II. p. 777. *Mittermaier.* Bd. II. S. 98. *Beseler.* S. 1071. *Heise.* § 243.

(⁵) A. D. H. G. B. art. 903. A. S. V. B. § 160. *Émérigon.* t. I. Ch. VIII. Sec. XVI. *Boulay-Paty.* t. II. p. 68. *Alauzet.* t. II. n° 515. *Quenault.* n° 388. *Persil.* n° 416. *Dalloz.* t. V. n° 285.

(⁶) *Grün et Joliat.* n° 333. *Alauzet.* t. II. n° 515. *Dalloz.* t. V. n° 286. *Quenault.* n° 389.

говоръ заключенъ на нѣсколько періодовъ, то расторженіе его по требованію страховщика возможно лишь настолько, насколько премія не уплачена за тотъ періодъ, въ который страхователь сдѣлался несостоятельнымъ.—Тѣ же правила примѣнимы и на случай простой неоплатности страховщика или страхователя (¹).

(¹) *Quenault*. n° 391. *Grün et Joliat*. n° 333. *Persil*. n° 227.
Boudousquié. n° 373. *Dalloz*. t. V. n° 287.

Точка зрения на это явление различна. По мнению
одних ученых это явление объясняется тем, что
вследствие изменения в составе воздуха в
разных местах в воздухе происходят различные
процессы, в результате которых и образуются
эти явления.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Введеніе. Литература. I. Спеціальныя сочиненія. II. Учебники, руководства и комментаріи. III. Периодическія изданія: А. Спеціальныя. В. Неспеціальныя. Законодательства. Русское право	III—XXII.
--	-----------

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I. Историческій очеркъ	1.
II. Понятіе о страховомъ договорѣ	9.
III. Границы страхового договора отъ другихъ договоровъ	22.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Существенные элементы страхового договора и условія его дѣйствительности.

I. ЛИЦА	33— 70.
1. Страховщикъ	33.
2. Страхователь	44.
3. Договоръ между подданными различныхъ государствъ	51.
4. Договоръ чрезъ представителей.	61.
II. ПРЕДМЕТЪ	70— 88.
III. ПРИЧИНА	88—108.
1. Обязательство страховщика	89.
2. Обязательство страхователя	106.
IV. СОГЛАСІЕ	108—127.

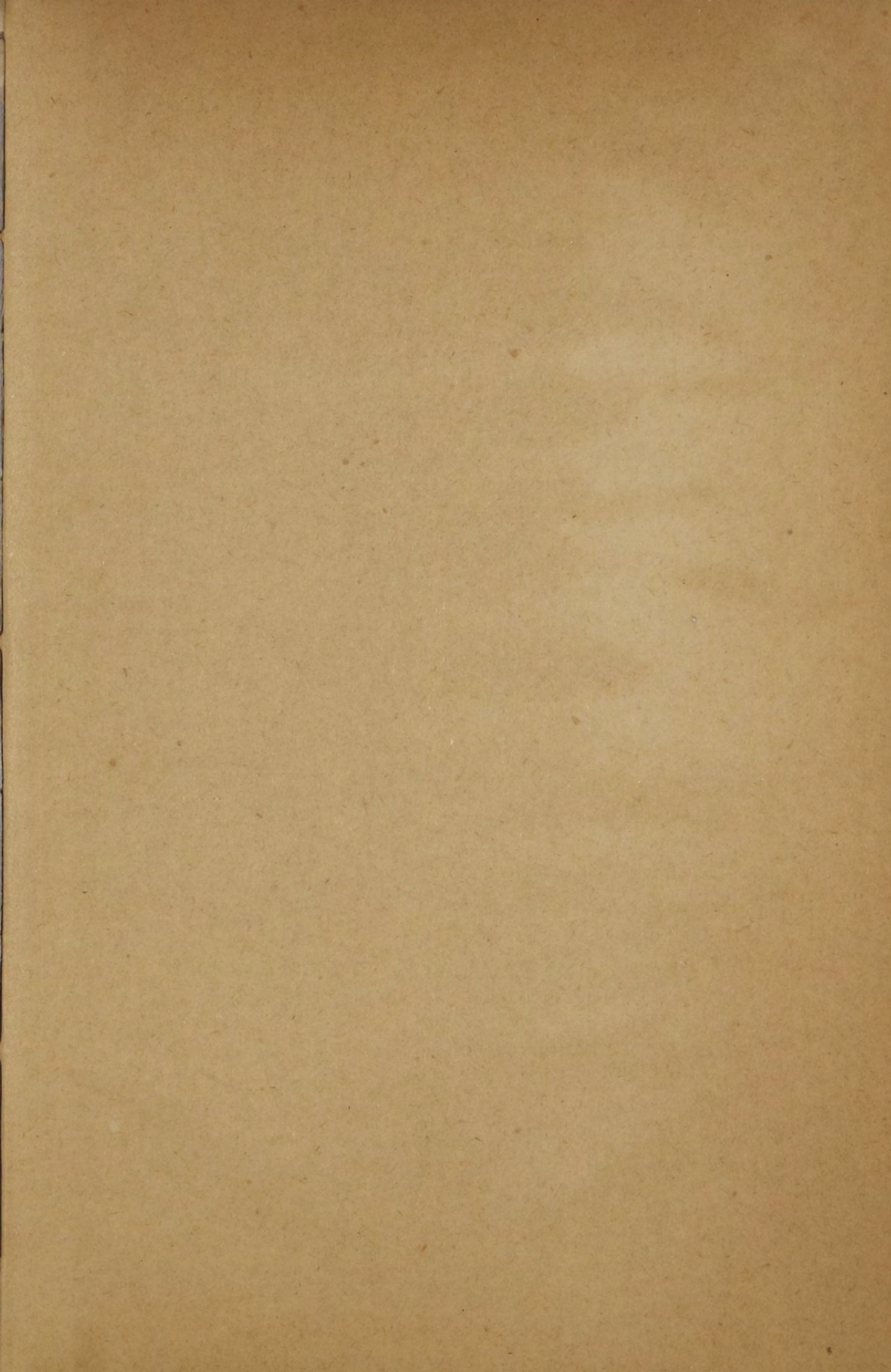
II

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

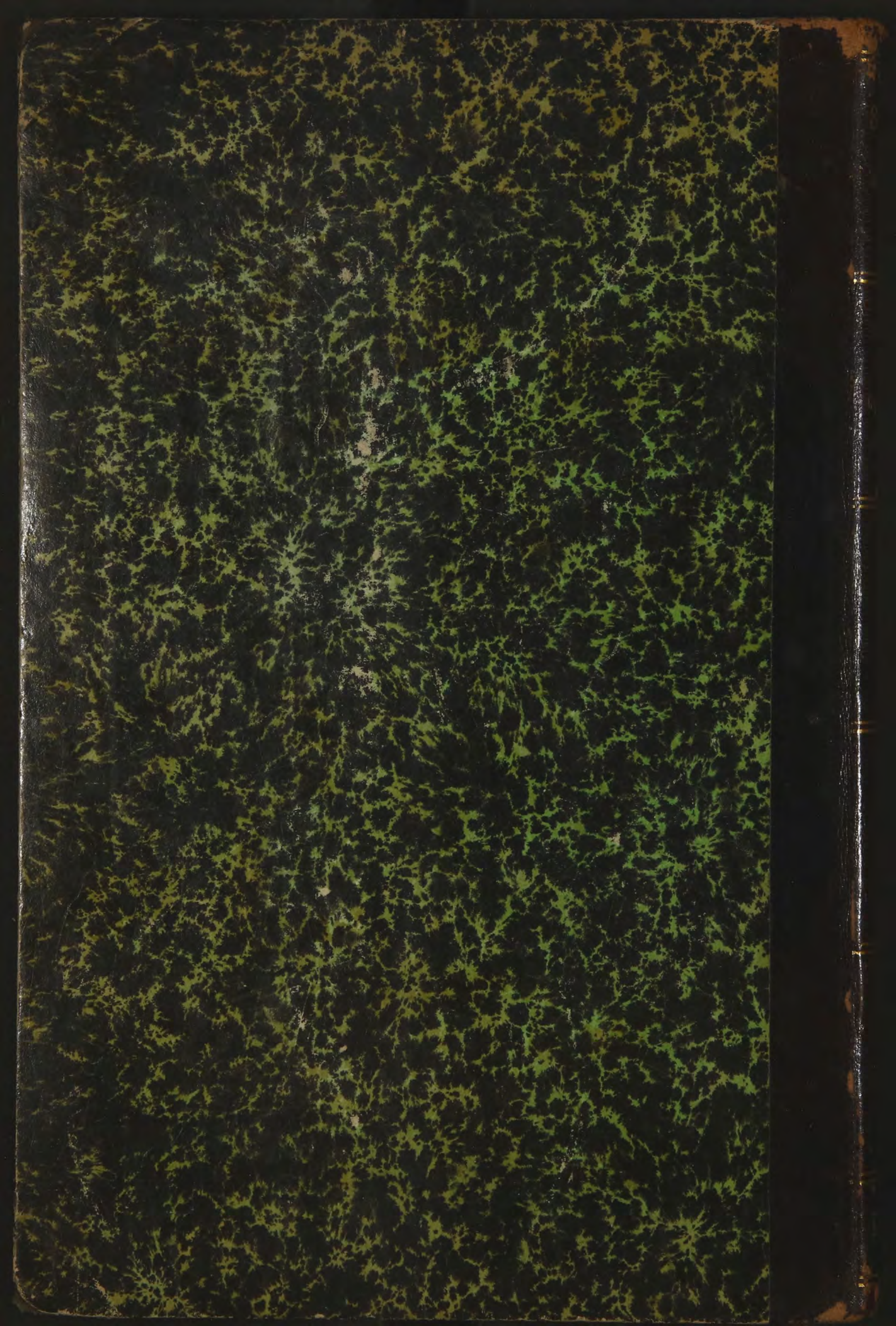
	<i>Стр.</i>
I. Страховой полись	128.
II. Моментъ совершенія договора	151.
III. Измѣненіе полиса.	153.
IV. Ходъ полиса	153.
V. Толкованіе полиса.	159.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

I. Дѣйствіе страховаго договора.	166.
II. Ничтожность, недѣйствительность, прекра- щеніе и расторженіе страховаго договора.	191.

8072

Степановъ

Опытъ

Теоріи

Страхованія

Договора

М. Ф.